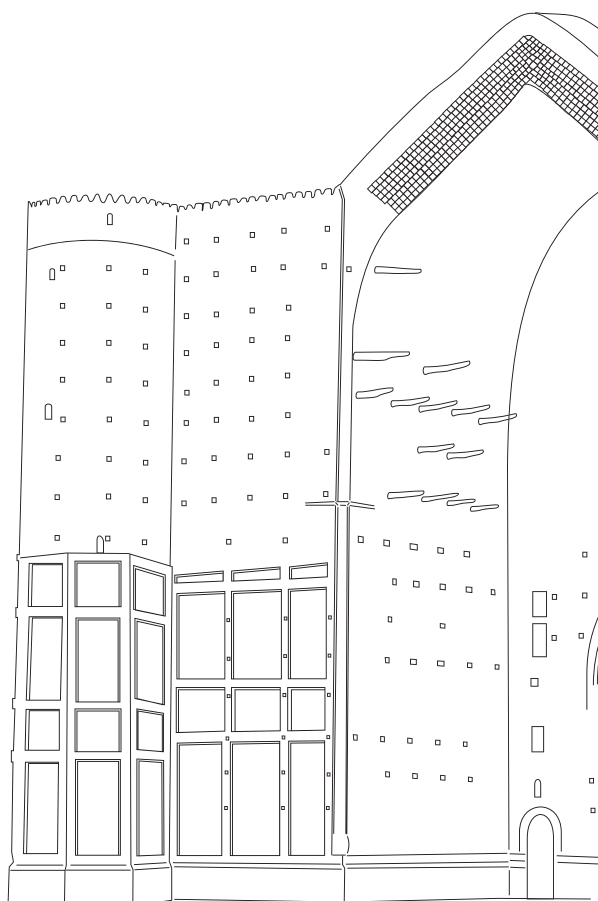
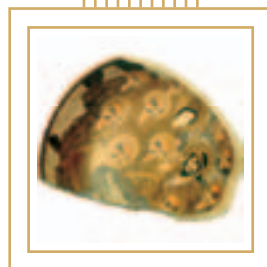

ДЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ КАЗАХСТАНА

К. Байпаков

ДРЕВНИЕ ГОРОДА КАЗАХСТАНА

ДРЕВНИЕ ГОРОДА
КАЗАХСТАНА

ББК 63.3 (5 каз)

Б 18

Рекомендовано Министерством образования и науки Республики Казахстан

Байпаков К.

Б 18 Древние города Казахстана. — Алматы: «Аруна Ltd.», 2007. — 384 с. —
Детская энциклопедия Казахстана (издание второе, переработанное и дополненное).

ISBN 9965-26-048-6

Древние города Казахстана – энциклопедическое издание, позволяющее любознательному читателю окунуться в мир Древнего Казахстана и пройти по всем городам, когда-либо существовавшим на его территории. Дневники, путевые заметки, первые карты этих мест и так называемые «диваны» (списки) средневековых путешественников, как Ибн Баттута, ал-Макдиси, Сюань Цзянь, Гильом Рубрук, Плано Карпини, Марко Поло, а также фотографии городских сооружений и изделий древних мастеров позволят заглянуть в казахстанское средневековье, ярче представить его облик. В книге Вы найдете богатейший материал археологических раскопок и исследований исторических памятников на всей территории Казахстана.

Фотоматериалы любезно предоставлены из архивов автора и Института археологии им. А.Х. Маргулана.

Б $\frac{0503020905}{00 (05) - 05}$

ББК 63.3 (5 каз)

Б 18

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства «Аруна».

ISBN 9965-26-048-6

© К. Байпаков, 2007
© ТОО «Аруна Ltd.», 2007

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Древние города и археология..... 5

ГЛАВА I

У ИСТОКОВ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Когда возникли и как развивались города Казахстана 10

Города и поселения саков, усуней и кангюев..... 18

Великий Шелковый путь..... 37

Города тюрков – центры науки и культуры 46

ГЛАВА II

ГОРОДСКАЯ ЖИЗНЬ В ЖЕТЫСУ – КРАЮ СЕМИ РЕК

Город Тальхир 55

Медное блюдо, найденное в Талгаре 65

Сколько лет Алматы 69

Города, затерянные в песках 75

Город Каялык – столица тюркского государства карлуков 87

Баня средневекового Каялыка 101

ГЛАВА III

В ДОЛИНАХ ТАЛАСА И ЧУ

Тараз – город купцов 107

Города Таласской долины..... 118

Джамукат – город бухарцев..... 124

Ставки тюркских правителей..... 130

Замки Кулана 139

Древние виноделы и виноградари..... 144

Загадка Акыртаса..... 149

Город на границе 157

ГЛАВА IV

ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА НА ЮГЕ КАЗАХСТАНА

Испиджаб – Сайрам и Ясы – Туркестан	167
Туркестанский оазис: города и крепости.....	176
Гибель и возрождение Отрара	182
Сквозь толщу слоев Отрартобе	194
Позднесредневековый Отрар.....	198
Отрарские мечети.....	204
Отрарские бани.....	210
Монетный двор и серебряный клад Отрара.....	224
Боги на черных досках	235
Артисты из Кедера.....	242
Город за семью стенами	249
Баладж – город огня	257
Города на дне моря	263
Города государства Кангюй.....	268
Столица огузов – Янгикент.....	282

ГЛАВА V

ГОРОДСКИЕ ЦЕНТРЫ ОТ УРАЛА ДО ИРТЫША

Ворота в Азию.....	291
Открытие средневекового города на реке Урал	302
Сарыарка – страна городов	310
Города Прииртышья	318

ГЛАВА VI

ОТ А ДО Я. ВСЕ ДРЕВНИЕ ГОРОДА КАЗАХСТАНА.....

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	378
ЛИТЕРАТУРА	382

ВВЕДЕНИЕ

Древние города и археология

Древние города Казахстана... Скупые строчки старинных рукописей сохранили имена немногих из них на своих потемневших страницах. Названия некоторых городов можно найти лишь в народных легендах и преданиях. Большинство же их остаются безымянными, и лишь заросшие бурьяном и кустарником руины напоминают о прежней жизни десятков поколений людей, которые трудились, созидали, строили дворцы и храмы, слагали прекрасные стихи, пели песни, любили и умирали. Но они не исчезли бесследно. Прошлое живет в узорах современных изделий, в мелодиях песен, в памяти нашего народа.

Мы любим свою историю. Мы чтим свое прошлое, восхищаемся и гордимся им, так как без него не было бы величия нынешнего. О чувствах любви к своему прошлому проникновенно и точно сказал поэт:

*История не терпит сужловья,
Трудна ее народная стезя.
Ее страницы, залитые кровью,
Нельзя любить бездумною любовью,
И не любить без памяти нельзя.*

Наша история не хронологическая таблица в конце учебника, а наша родословная, живое предание о нашем общем вчера, без которого не может быть завтра.

Безбрежны просторы Казахстана. Это и снеговые вершины Тянь-Шаня, и степи Сарыарки, пески Сары-Ишикотрау и Мангышлак, поросшие лесом Алтайские горы и Приуральские степи. По берегам рек расположены современные города, и многие из них стоят рядом или прямо на развалинах своих древних предшественников. Так современность

Пирамиды. Египет. 2800 – 2200 гг. до н.э.

Храм Чичен-Ица. Мексика. IV-VI вв.

Акрополь. Афины. V в. до н.э.

наглядно переплетается с прошлым. Познание же основных периодов истории наших далеких предков сегодня представляет особую значимость и вызывает самый неподдельный интерес у нас, наследников и преемников всего лучшего, что было создано ими.

Без воссоздания картины прошлого невозможно формирование национального единства нашей страны – Республики Казахстан, становление ее государственности, укрепление ее независимости. Поэтому изучение истории, хранительницы судеб народа, служит воспитанию в каждом человеке гражданственности и патриотизма.

Однако некоторые ее страницы до сих пор остаются нераскрытыми, таят в себе много загадок и тайн, другие, если и освещены, не дают полной картины прошлого.

Особенно это касается древней истории, где лежат истоки нашей культуры. И здесь на помощь приходит археология – наука о древностях (от греческого *archaios* – древний и *logos* – учение).

Археология – одна из сравнительно молодых гуманитарных наук: всего 200 лет назад считалось, что история человечества (без ее мифологического периода) охватывает приблизительно 3000 лет. Этот вывод опирался на письменные тексты, которые для большинства людей представляли собой перечни династий и царственных особ, сражений и богословских споров.

Археология произвела переворот в исторической науке. По образному выражению известного английского археолога Г. Чайлда, «она расширила пространственный горизонт истории почти в той же степени, в какой телескоп расширил поле зрения астрономии. Она в сотни раз увеличила для истории перспективу в прошлое, точно так

же, как микроскоп открыл для биологии, что за внешним обликом больших организмов скрывается жизнь мельчайших клеток. Наконец, она же внесла те же изменения в объем и содержание исторической науки, какие открытие радиоактивности внесло в химию». И действительно, благодаря археологическим находкам в Африке возраст человечества увеличился до 4–5 млн. лет. Археологические экспедиции работают во всех уголках земного шара, и теперь весь мир знает о выдающихся цивилизациях античной Греции и Рима, культуре Египта эпохи фараонов, государствах междуречья Тигра и Евфрата, искусстве саков Казахстана, древних цивилизациях Южной Америки.

Но особое значение археология приобретает для народов тех стран, письменная история которых почти или полностью неизвестна. Причина этого заключается порой в скудости самих письменных источников, а часто в полном их отсутствии для отдельных очень важных периодов. Это в полной мере относится и к истории Казахстана, глубинные сведения которой скрываются в памятниках, оставленных предками. Археологические же свидетельства практически неисчерпаемы. Пожалуй, трудно назвать другой регион Евразии, где их так много. Казахстан – это поистине музей под открытым небом, наиболее яркие экспонаты которого покоятся в Приаралье, в древней дельте Сырдарьи, на Мангышлаке, в Сарыарке, Жетысу, Мугоджарах и Прииртышье.

Благодаря исследованиям, за последние 50 лет количество археологических источников удваивалось каждые 10–15 лет. Именно археологам мир обязан тем, что стали известны и получили признание многие яркие исторические открытия.

Колизей. Рим. Италия. I – II вв. до н.э.

Тадж-Махал. Индия. 1653 г.

*Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави.
Туркестан. XIV – XV вв.*

*Алькей Хаканович
МАРГУЛАН
(1904 – 1985 гг.)*

Археолог, историк, искусствовед и фольклорист, доктор филологических наук, профессор, академик АН КазССР. Участвовал в археологических экспедициях, руководимых ведущими специалистами СССР – С.И. Руденко, А.А. Миллером (1931–1932 гг.), Н.И. Репниковым (1933 г.) и М.П. Грязновым (1935 г.).

С 1958 г. – академик АН КазССР, 1960 г. – профессор.

Исследовал памятники материальной культуры и древнего искусства казахского народа. Являлся руководителем археолого-этнографических экспедиций в Центральный Казахстан, в бассейны рек Сырдарья, Таласа и Чу. Среди наиболее крупных его работ «Доисламская архитектура Казахстана», «Бегазы-Дандыбаевская культура Центрального Казахстана». Принимал участие в создании многотомной «Истории Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней)». Огромна его заслуга в подготовке к изданию и публикации собрания сочинений Ч.Ч. Валиханова.

Сейчас издается полное собрание сочинений А.Х. Маргулана в четырнадцати томах, четыре из которых уже вышли в свет.

В древнюю и средневековую историю Казахстана были вписаны новые неизвестные страницы с тех пор, когда в Академии наук Казахстана был создан вначале отдел, а затем Центр археологии при Институте истории, археологии и этнографии. В 1991 г. этот Центр выделился в самостоятельный Институт археологии и получил имя выдающегося ученого – академика А.Х. Маргулана.

За годы существования в нашей стране археологической науки учеными воссоздана целостная картина развития древней истории Казахстана, в том числе и истории культуры. Великолепные произведения наших предков, открытые благодаря самоотверженному и бескорыстному труду нескольких поколений археологов, стали известны всему миру. И теперь ни у кого не вызывает сомнения, что здесь, на нашей земле, писались важные страницы истории человечества.

Археологические материалы свидетельствуют о многообразии культуры Казахстана. На степных просторах нашей Родины пересекались разные по своему характеру типы культур. Они дополняли и обогащали друг друга, и это помогало развитию общества. Во многом благодаря археологическим данным выяснилось, что в цивилизациях таких средневековых государств, как Западно-Тюркский, а затем Тюркешский и Карлукский каганаты, а также государств караханидов, кыпчаков, центры которых находились на территории Казахстана, гармонично слились традиции кочевников и земледельцев, города и степи.

Первая популярно написанная книга о древних городах Казахстана появилась тридцать три года тому назад. Тогда археологические раскопки городов только начинались, еще не были достаточно изучены Отрар и Каялык, Кулан, Туркестан и Сауран. С тех пор накопились новые сведения, получены интересные археологические материалы.

В изучении городов Казахстана, в раскопках Отрара и Испиджаба, Тараза и Джамуката, Туркестана и Тальхира, Кулана и Каялыка принимали участие многие археологи, имена которых известны не только в нашей стране, но и в мире. Среди них выдающийся ученый А.Х. Маргулан, российские археологи С.П. Толстов, А.Н. Бернштам, узбекский археолог М.Е. Массон, казахстанские исследователи Е.И. Агеева, К.А. Акишев, Т.Н. Сенигова, Г.И. Пацевич, М.С. Мерциев, К.М. Байпаков, Л.Б. Ерзакович, С.М. Ахинжанов, С.Ж. Жолдасбаев, Т.В. Савельева, М.Е. Елеуов, Е.А. Смагулов, В.А. Грошев, М. Кожа, Б.А. Байтанаев, Н.О. Алдабергенов, Д.А. Воякин.

Благодаря их многолетним работам мы сейчас имеем представление о древних казахстанских городах. И теперь с некоторыми наиболее важными страницами их истории Вы, дорогие читатели, сможете познакомиться, прочитав эту книгу.

Средневековая карта Средней Азии и Казахстана в представлении европейцев

**Сергей Павлович
ТОЛСТОВ**
(1907–1976 гг.)

Археолог, этнограф-тюрколог, д.и.н., профессор, член-корр. АН СССР, директор Института этнографии АН СССР.

Организатор многочисленных экспедиций, в том числе комплексной Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР. Проводил раскопки древних городищ и поселений в Приаралье, в низовьях рек Амударья и Сырдарья. Внес весомый вклад в разработку истории сложения культурных очагов Древнего Казахстана. Среди его многочисленных публикаций (их свыше 300) по истории и этнографии наиболее известны «Древний Хорезм», «По древним дельтам Окса и Яксарта», «Основные этапы этнической истории народов Средней Азии и Казахстана».

ГЛАВА I У ИСТОКОВ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Когда возникли и как развивались города Казахстана

В первой половине XVIII в. к моменту присоединения Казахстана к России на его обширных пространствах находилось всего лишь несколько небольших городов. Страна безбрежных степей, обитель кочевников. Таким представлялся Казахстан путешественникам и ученым тех времен. И это мнение держалось очень долго. К примеру, в книге «Туркестанский край», изданной в 1913 г., написано: «В сущности, вся история Средней Азии (в том числе подразумевался и Казахстан) представляет историю тысячелетней борьбы кочевого населения, обитавшего в степях, с населением оседлым, жившим у подошвы гор и по долинам рек. Простор степей, зависимость существования от скотоводства, требующего обширных пастбищ, и другие условия жизненного уклада кочевника сделали его с незапамятных времен врагом оседлого жителя и вселили в него страсть к разрушению всех препон, мешающих свободному передвижению. Идеал кочевника – безграничная степь, покрытая стадами тучного скота, и поэтому он при первой возможности сметет с лица земли все, что мешает ей стать пастбищем. Сады, дома, великолепные здания и произведения искусства не нужны и непонятны для кочевника, как непонятна и не нужна вся оседлая культура. Если бы кочевники могли, они весь мир бы обратили в пастбище».

Несостоятельность этих слов очевидна, против них говорят сами факты. Не «вечная борьба», а взаимосвязь кочевника и земледельца, пастуха и пахаря отчетливо прослеживаются по всей средневековой истории. Один из крупнейших археологов – иссле-

*Когда и как возникли
древние города Казахстана*

дователь древнего Хорезма С.П. Толстов в своих работах приходит к выводу: «Было бы величайшей ошибкой видеть в городской цивилизации продукт развития только земледельческих оазисов».

Время доказало правоту ученого, который считал, что среднеазиатские города возникли и достигли своего расцвета потому, что связывали между собой хозяйства скотоводов и земледельцев.

А, кроме того, «чистых кочевников» история вообще не знает. У всех восточных народов всегда есть группы населения, занимающиеся скотоводством, земледелием, а также и земледелием, и скотоводством. У одних из них преобладало скотоводство, у других – земледелие. С течением времени эти пропорции могли меняться из-за колебаний климата, военных столкновений, нашествий других народов. Это в полной мере относится и к Казахстану, где в период средневековья насчитывались десятки цветущих городов с прекрасными архитектурными ансамблями, с дворцами и мечетями, величественными мавзолеями и лачугами бедняков, с медресе и мастерскими гончаров, кузнецов и ювелиров.

***Мухаммед ибн Ахмед
ал-Макдиси (ал-Мукаддаси)***

(X в.)

Величайший арабский географ, уроженец города Иерусалима. Был внуком архитектора. Его называют «лучшим географом, когда-либо существовавшим». Ему принадлежит сочинение «Асхан ат-такасим фи-марифат ал-акалим» – «Лучшее разделение для познания климата», написанное в 985 г. Оно содержит систематизированное и подробное описание стран и городов Востока, в том числе Средней Азии и Казахстана.

Средневековый город. Графическая реконструкция

ШУМЕР

Шумер – древняя историко-культурная область, один из наиболее ранних центров древних цивилизаций. Располагалась на крайнем юге Месопотамии, в низовьях рек Тигр и Евфрат, на северо-западном берегу Персидского залива. Основные центры: Лагал, Ларса, Ур, Урук, Лагаш, Эриду. Древнейшие поселения эпохи неолита Эль-Обейд и Абу-Шахрейн основаны земледельцами и скотоводами, пришедшими сюда из горных областей Северной Месопотамии и постепенно заселившими Южную Месопотамию (Шумер). Дальнейший хозяйственный и культурный прогресс демонстрирует поселение эпохи неолита Джемдет – Наср. Развивается медная металлургия (из меди изготавливались основные орудия труда и оружие), совершенствуется технология изготовления керамики, появляется колесо, а, следовательно, и повозки, возникает монументальное строительство из сырцового кирпича, сооружается большая и сложная система искусственного орошения. В 4-м тыс. до н.э. возникают города – хозяйственные, культурные центры маленьких городов-государств. Древнейшим городом Шумера был Эриду, располагавшийся

Глиняный горшок. XV – XII вв. до н.э.
Могильник Нурманбет. Центральный
Казахстан

Тысячелетие тому назад Мухаммед ибн Ахмед-ал-Макдиси, величайший арабский географ, уроженец Иерусалима, объездивший почти все мусульманские страны, писал лишь о древней области Испиджаб (современный Шымкент): «Округ Испиджаб расположен посредине области Мавераннахра (имеется в виду Южный Казахстан), его главный город – того же имени. К числу его городов относятся Хурлуг, Джумишлагу, Арсубаникет, Бараб, Шавгар, Сауран, Турар, Зерах, Шагилджан, Баладж, Барукет, Бурух, Яганкет, Азахкет, Дех Нуджикет, Тараз, Балу, Джикиль, Барсхан, Атлах, Джамукет, Шельджи, Куль, Сус, Такабкет, Дех Нави, Кулан, Мирки, Нушкет, Лакра, Джамук, Урду, Невакет, Баласагун, Лабан, Шуй, Абальк, Маданкет, Барсиан, Балыг, Джаркан, Яг, Якалык, Раванджам, Катак, Шур, Чашма, Диль, Авас, Джаркенд».

Кто же строил первые казахстанские города? Кто населял их? Когда они возникли? Как развивались? Почему погибли? Вот те вопросы, которые интересуют всякого, кто хочет знать о прошлом. Ответить на них помогают исследования историков и археологов.

А теперь представьте себе, как далеко берет начало городская жизнь. В Месопотамии, междуречье великих рек Тигра и Евфрата, первые города (их еще называют «протогородами») возникли еще в IV тысячелетии до н.э.

В середине IV тыс. до н.э. в Шумере, в области Урука существовало 17 поселений и городков, а к концу IV тыс. до н.э. крупным городом становится Урук с жилищами знати и простых людей, многочисленными храмами, стоявшими на высоких цоколях-платформах, облицованных белыми плитами известняка.

В городах были развиты разнообразные ремесла, торговля, орошаемое земледелие, а также искусство и архитектура, распространяется письменность.

*Когда и как возникли
древние города Казахстана*

Богатством отличались открытые археологами «царские» гробницы города Ура, относящиеся к III тыс. до н.э. В подземных купольных помещениях из жженого кирпича рядом с погребенными помещали оружие из бронзы, украшения из золота и лазурита, например, золотые головы быков с бородами из бирюзы, бусы из лазурита, бирюзы и сердолика. В одной из гробниц было собрано 25 тысяч таких бус.

В могилу вместе с умершим «царем» помещали убитых по этому случаю людей, которые должны были сопровождать высших особ в потусторонний мир. В одной из гробниц было найдено 59 таких жертв.

Городские центры возникали и развивались и в Малой Азии (территория современной Турции). Археологи изучили древний город Чатал-Хююк, формирование которого относится к VII–VI тыс. до н.э.

В Иордании одним из древнейших городов был Иерихон, упоминаемый в Библии. Уже в VII тысячелетии до н.э. город окружали массивные и высокие стены.

на берегу Персидского залива. Большое значение имел Ур, раскопки которого в течение многих лет осуществлялись археологом Л.Вулли и где были найдены многочисленные изделия из золота и архив документов, а также Урук, в котором, по преданию, правил древнешумерийский герой Гильгамеш. При царе Лугель Заггиси (XXIV в. до н.э.) было образовано первое шумерийское царство, присоединившее также Аккад, просуществовавшее всего 25 лет. Затем Шумер входит в аккадское царство Саргона, подчиняется горным племенам гутиев. Новое возвышение Шумера происходит при третьей династии Ура, когда вся Месопотамия была объединена в централизованное государство (XXIII–XX вв. до н.э.). Шумерийцы проникают в Сирию и восточную часть Малой Азии. Нашествие аморитов значительно ослабляет Шумерское царство. После этого Шумер уже не играл какой-либо видной политической роли в Месопотамии. Уже в 4-м тыс. до н.э. была изобретена шумерийская письменность. Шумерийская клинопись была заимствована затем вавилонянами и другими народами. На шумерийском языке была создана литература, наука, право. Искусство и архитектура Шумера оказали большое влияние на развитие культуры Месопотамии и Передней Азии.

а) Кинжал с навершием в виде голов двух хищных животных. Железо. V – IV вв. до н.э. Пристань Баты. Курган № 6.

б) Нож с навершием в виде голов двух грифонов. Железо. V – IV вв. до н.э. Кустанайская обл. Северный Казахстан.

в) Кинжал с ланцетовидным лезвием и рукоятью в виде изогнутых скобок с плоским круглым навершием. Бронза. XII–VIII вв. до н.э. Акмолинская обл.

Оружие эпохи раннежелезного века

Перстень витой с двумя спиралевидными завитками. XV–XIV вв. до н.э. Бронза. Могильник Атасу I. Центральный Казахстан

Удивителен город на полуострове Индостан – это Мохенджо-Даро, где проживало около 40 000 человек. Город состоял из кварталов, разделенных разветвленной уличной сетью. В нем имелись колодцы и система канализации, были выстроены здания для общественных собраний и городские зернохранилища. Город жил с 2400 по 1800 гг. до н.э.

В Китае изучалось городище Эрлитоу (2205–1760 гг. до н.э.), представленное большим дворцовым комплексом. Имеются надписи на костях животных. В городе высокого развития достигло производство изделий из бронзы и гончарное ремесло.

На территории Средней Азии ранние города были открыты в Южной Туркмении, в предгорьях Копет-Дага и дельте Мургаба. Сейчас это развалины под названием Алтынтобе, Гонуртобе и Тоголок. Существование первого города относят

Поселение Тоголок. Туркмения. Эпоха бронзы. Графическая реконструкция

*Когда и как возникли
древние города Казахстана*

к 2100–1850 гг. до н.э. Среди рядовой застройки в Алтынтобе выделялись культовый центр в виде ступенчатой башни, дома знатных людей, общественные хранилища. Обнаружены были и ремесленные мастерские, изделия из золота и слоновой кости. Бесспорно, это был центр ремесла, культуры, религии с широкими торговыми и международными связями. Города Гонуртобе и Тоголок были центрами государства Маргиана и существовали между полутора и одной тысячами лет до н.э. При их раскопках открыты дворцы и храмы, кварталы ремесленников, найдены керамика, печатки из серебра и бронзы, скульптурки божеств и жрецов. Эти города были связаны торговыми и культурными отношениями с Индией и Месопотамией.

Протогорода в степной зоне Казахстана, простирающейся от Урала до Иртыша, возникли в начале бронзового века (с 1800 по 1600 гг. до н.э.).

Один из таких городов – Аркаим, так называются сейчас его остатки. Он находится на границе Челябинской и Кустанайской областей. В течение многих лет на этой территории проводили исследования российские археологи.

Поселение Аркаим имеет признаки, характерные для раннего города. Это и развитая система фортификационных укреплений, это и наличие строгого плана застройки, а, возможно, даже и макета, по которому строилось поселение. Кроме того, вся территория поселения делится на несколько зон: жилую, производственную, общественную. В каждой из них сосредоточено либо жилье, либо производство, либо отправление священных культовых обрядов, либо проведение общественных собраний.

То, что Аркаим являлся протогородом, свидетельствует его роль в снабжении расположенных рядом поселков металлическими изделиями, керамикой.

АРКАИМ

Аркаим огорожен двумя кольцами оборонительных сооружений. Между ними находилась жилая часть, а внутренний круг занимала площадь. Внешний круг имел диаметр 160 м. Ширина внешней стены была почти 4 м, а высота около 3 м. По гребню стены древнего города шли два ряда частокола из бревен.

Изнутри к стене примыкали жилища, которые были пристроены одно к другому. Выходы из них выводили на кольцевую улицу, которая шла вокруг внутренней стены и рва. Ров был облицован деревом. Внутренняя стена имела такую же конструкцию, как и внешняя. Изнутри ко второй стене также примыкали расположенные по кругу жилища с выходом из каждого на центральную площадь.

Четыре въезда внутрь городища расположены были на западе, северо-западе, востоке и юго-востоке. Западный вход был главным. Сейчас он представляет собой только разрыв в стене, но сохранившаяся сложная конструкция дополнительных укреплений делает вход на центральную улицу «коленообразным». От каждого входа вела улица. Улицы пересекали поселок и сходились на центральной площади, которая имеет подквадратную форму размером 25х25 м.

Прямоугольные жилища Аркаима имели площадь от 190 до 300 м². Стены их представляют сложные сооружения из двух рядов столбов, обшитых плахами, пространство между которыми забито землей. Четыре или шесть рядов перегородок делили жилища на жилые комнаты и хозяйственные помещения с погребями и колодцами.

Наконечники копий. Бронза.
XVIII – XVI вв. до н.э. Аркаим

Глиняные сосуды. Второе
тысячелетие до н.э. Эпоха бронзы.
Центральный Казахстан

В Аркаиме проживали многочисленные ремесленники: кузнецы, металлурги, гончары.

Рядом с Аркаимом расположен храмовый комплекс. К этому же времени относится распространение мелкой каменной скульптуры, которая изображала древних богов, принадлежащих отдельным родам и семьям. Они хранились в тайниках и приносились в храмы лишь во время религиозных празднеств.

Интересной находкой на поселениях этого времени являются глиняные кружочки с оттиснутыми на них знаками. Они, судя по всему, относятся к самому началу появления письменности и характеризуют высокий уровень развития общества.

Сейчас раскопки протогорода, подобного Аркаиму, проводятся в Каркаралинском районе Карагандинской области. Поселение Кент, окруженное стенами и рвами, существовало в более позднее, чем Аркаим, время, что свидетельствует о длительной традиции протогородской жизни в эпоху бронзы в Казахстане.

Когда и как возникли
древние города Казахстана

Аркаим. Графическая реконструкция

*Золотой воин. IV – III вв. до н.э.
Курган Иссык. Реконструкция
К.А. Акишева*

Города и поселения саков, усуней и кангюев

В I тысячелетии до н.э. территорию Казахстана населял народ саки. Так его называли персы, греки называли его же скифами, а китайцы – сэ. Иногда ученые называют скифов, живших на юге России и Украины, в Причерноморье, – европейскими скифами, а скифов, живших за Уральским хребтом, – азиатскими скифами.

Саки – скифы – сэ были современниками персов эпохи Ахеменидов, царей Кира и Дария I, а также греков эпохи Александра Македонского.

Саки состояли из множества племен: массагетов, аргиппиев, аримаспов, «стерегущих золото грифов», абиев, апасиаков, даев и многих других. Есть мнение, что в Жетысу обитали саки тиграхауда – саки, «носящие остроконечные шапки». Именно они оставили многочисленные кладбища или некрополи (некрополь на языке греков означает «город мертвых»), состоящие из десятков огромных курганов, достигающих иногда высоты пяти-, шестиэтажного дома и диаметром свыше 100 м.

Знаменитый на весь мир курган Иссык с захоронением «золотого воина» принадлежал сакам. В IV–III вв. до н.э. в Жетысу возникло их государство. Ученые пришли к выводу, что еще одно государство саков существовало в Приаралье, на берегах Сырдарьи и ее древних русел.

Культура саков до недавнего времени изучалась лишь на основе погребальных памятников – курганов, принадлежавших царям и элите общества. Находки уникальных изделий из золота и бронзы, относящихся к так называемому сакскому «звериному стилю», вызвали огромный интерес у археологов, искусствоведов, художников и мно-

гих других. Вещи с изображением травоядных животных и диких зверей, таких, как кони, лоси, олени, бараны, козлы, тигры, барсы, волки, а также хищных птиц орлов, грифонов, воронов, зачастую изображенных в борьбе, завораживают своей экспрессией, грацией, неожиданными изгибами тела. Все это богатство и великолепие искусства мирового уровня отодвинуло на второй план изучение обыденной жизни саков, их хозяйства, образа жизни, которые легче всего узнать по раскопкам поселений и городов.

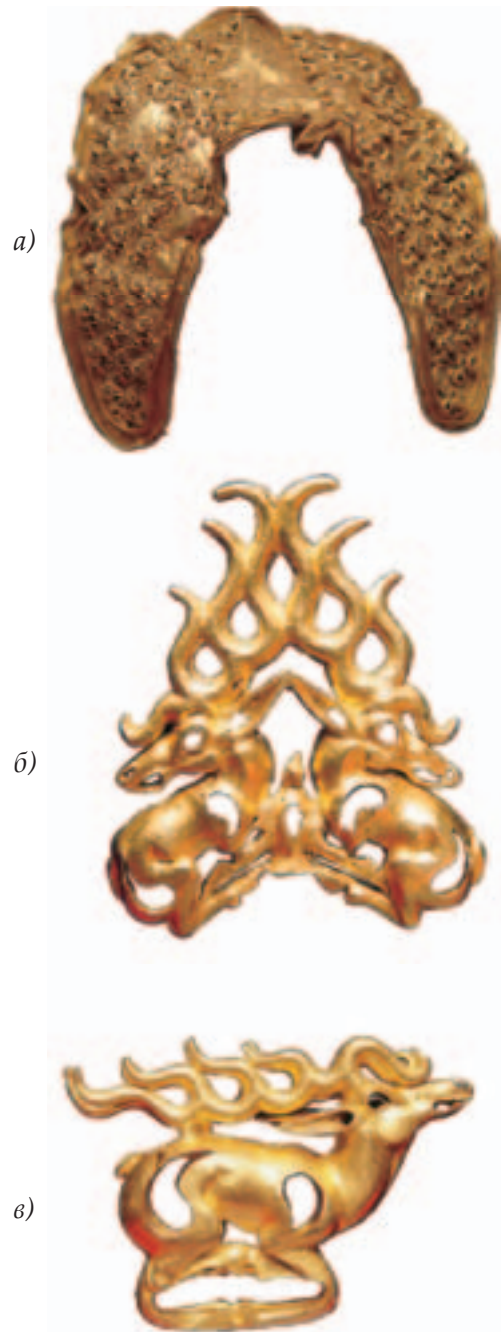
К тому же у ученых долго преобладало мнение о том, что саки были кочевниками, а оседлость и земледелие были у них чем-то второстепенным. Но как только археологи обратили свое внимание на поиски сакских поселений и городов, тут же пришел успех.

Вблизи Алматы, в живописных предгорьях Заилийского Алатау, в степной зоне гор Анрахая и Сериктаса, высокогорных районах Ассы и Тургеня были обнаружены десятки поселений саков. Выяснилось, что оседлость и земледелие для них являлись обычной жизнью, так же, как и скотоводство. Земледелие и скотоводство у них гармонично дополняли друг друга.

Именно в поселениях и городах-ставках сакские умельцы-ремесленники и художники-ювелиры изготавливали оружие, боевые доспехи, сбрую для коней, прекрасные украшения из золота и серебра, равных которым не было.

Некоторые поселения перерастали в города. Одно из них открыто исследователями на горных склонах, или, как иногда называют их местные жители, «прилавках» у села Рахат, всего в 5 км южнее могильника Иссык.

Древние градостроители особое внимание уделяли городским укреплениям. Выбрав для постройки

Золотые украшения саков.
Жалаулинский клад. «Звериный стиль» скифов:

- а) пектораль – украшение головного убора, VI – V вв. до н.э.;
- б) олени, нашивная бляха, V в. до н.э.;
- в) олень, бляха-подвеска, V в. до н.э.

ЧИРИК-РАБАТ

Сакский город построен на высоком холме, который как бы поднимал город над плоской равниной и делал его неуязвимым для врагов. Как и вершина холма, город имел овальные очертания. Длина его 850 м и ширина около 600 м, таким образом, его площадь составляла 51 гектар.

Со всех сторон Чирик-рабат был защищен двумя кольцами стен и глубоким рвом, некогда заполненным водой. Высота внутренней, сейчас сильно разрушенной стены, даже теперь достигает 3 м. Внутри ее проходила галерея, откуда лучники через стреловидные бойницы могли поражать идущего на приступ города врага.

Как удалось установить, первоначально на месте будущего города был некрополь – кладбище саков-апасиаков. Здесь под высокими земляными курганами (всего их 6) хоронили они своих царей. Один из курганов раскопан. Оказалось, что под насыпью находилась вырубленная в земле могильная яма размерами 7,5 x 7,5 м и глубиной 2,5 м. Стены ее покрыты глиняной обмазкой и выбелены известью.

Бляхи наборного пояса. Золото. VI – V вв. до н.э. Жалаулинский клад

города плоскую, как стол, вершину горы, они подрубали и делали крутыми ее склоны, углубляли межгорные ложбины и овраги, превращая их в глубокие рвы, делая таким образом город неприступным для врага. На поверхности горы они строили дома с глинобитными стенами, выкапывали землянки, ставили юрты.

Исследования сакских поселений и городов Семиречья только начинаются, а вот в Приаралье они ведутся уже давно.

Мавзолей. Городище Чирик-рабат. V – III вв. до н.э.

Города саков, усуней и кангюев

Один из городов саков, вернее, его руины под современным названием Чирик-рабат, находится на берегу древнего, в настоящее время сухого русла Сырдарьи – Жанадарьи. Сейчас эта территория в 300 км юго-западнее города Кызылорды занята песками пустыни Кызылкум.

Раскопки на городище Чирик-рабат установили, что город возник вокруг священного места погребения царей и был построен в V или в конце VI в. и являлся центром саков-апасиаков.

Сверху яма перекрывалась настилом из шести слоев камыша. К сожалению, курганы были ограблены еще в древности, однако всё грабители вынести не смогли, либо не успели. Найден железный меч с широким массивным клинком, бронзовые наконечники стрел, обломки изделий из золота.

Кроме курганов здесь же находились погребальные сооружения – мавзолеи, сложенные из сырцового кирпича. Стены одного из них до сих пор сохранились на высоту 8 м. Это круглая постройка диаметром почти 40 м, внутри которой устроены 4 помещения. И эта постройка была ограблена в древности. Археологам грабители «оставили» украшение из халцедона – гемму с изображением единоборства царя или божества с фантастическим животным, фрагменты гребня из слоновой кости, бусы, в том числе и из лазурита, золотой перстень и серьги, три золотых колокольчика и остатки железного пластинчатого доспеха, некогда защищавшего воина. Обычно такие доспехи одевали конные воины – тяжело вооруженные всадники-катафрактары.

*Сакский котел. Железо.
V – III вв. до н.э. Жетысу*

Каменная зернотерка усуней.
III в. до н.э. – III в. н.э. Чуйская долина

Государство усуней занимало территорию Семиречья – Жетысу от озера Алаколь до реки Талас, где проходила граница с Кангюем.

Страна усуней, по сообщениям китайских путешественников, которым она стала известна со II в. до н.э., была холодна: часто шли дожди; в ней было много гор, поросших еловыми и лиственными лесами. Отмечают они превосходные пастбища, на которых усунь выпасали тучные стада баранов и особо почитаемых ими коней.

Вот что писали древние китайцы: «В Усунь много лошадей. Их самые богатые люди имеют четыре-пять тысяч голов лошадей».

Усунь были храбрым и воинственным народом, с которым считались их соседи, особенно хунну (гунны) и кангюи. Столицей государства усуней был город Чигучэнь – «город красной долины».

Хунну неоднократно нападали на усуней, известно даже, что они, разбив их, убили их царя, а сына его взяли на воспитание. И лишь спустя долгие годы, после того, как он отличился в походах, вернули ему отцовский трон и владения.

Усунь, по дошедшим до нас сведениям, насчитывали около 630 000 человек и могли выставить войско в 188 000 хорошо вооруженных всадников. Они вели кровопролитные войны за свои земли с хунну, постоянно сталкиваясь с соседними кангюями.

Китай и усунь имели дипломатические отношения. Усуньские послы в 110 г. до н.э. посетили древнюю китайскую столицу Чанань и были достойно приняты при дворе китайским императором. Чтобы усилить свое влияние на усуней, китайцы отдали в жены их правителю – куньби принцессу Синьзюнь. Она очень тосковала в далекой стране и сочинила песню, которая сохранилась и является совершенным образцом китайской поэзии:

*В далекий край я замуж отдана,
Правителя усуней я жена.
Мой дом – шалаи, и войлок в нем стена.
Молочная да мясо – вся еда.
Живу в тоске, и сердце изболело,
Обернувшись лебедем, домой бы улетела!*

Довольно долго в науке господствовало мнение, основанное на данных древних хроник о том, что усунь «не занимались ни земледелием, ни садоводством, а со скотом перекочевывали с места на место, смотря по приволью в траве и воде». Поэтому ученые долго считали, что отыскивать в настоящее время следы построек такого кочевого народа, каким были усунь, совершенно бесполезно. Но почему же только кочевого? Ведь у них был город Чигучэнь, где для одной из китайских жен усуньского куньби был построен дворец.

Известно, что «чэнь» в китайском языке означает «укрепленный город», и это подтверждается историческим фактом осады города Чигучэня войсками мятежников, которым так и не удалось его захватить.

Кроме Чигучэня были и другие города-ставки усуньских куньби. Известно также, что усунь занимались хлебопашеством, имели сады и огороды. Поэтому археологи искали и нашли усуньские поселения и города.

Так, раскапывая один из холмов, которые десятками разбросаны вблизи современного села Кулан в Чуйской долине, они обнаружили остатки ранее неизвестной культуры.

Перед взором археологов постепенно вырисовывались контуры древнего сельского поселения. От него сохранились сильно разрушенные жилища с саманными стенами и глинобитным полом. Потолочные перекрытия и крыша делались из дерева. Отапливались дома очагами подковообразной формы с

Керамические чаши, кувшины и кружки усуней. III в. до н.э. – III в. н.э. Жетысу

Подвеска. Золото. I – II вв. н.э.
Каргалинский клад. Жетысу

Бляхи. Золото. I – II вв. н.э.
Каргалинский клад. Жетысу

глиняными стенками. На этих же очагах готовили пищу. На поселении обнаружены горшки с налипшим внутри просом, много каменных зернотерок, в которых размалывалось зерно, и каменные мотыги для рыхления земли. Все это вместе с обломками посуды, в которой нетрудно узнать излюбленные усунями формы, украшенные орнаментом в виде каплевидных ямочек, не оставляет никаких сомнений в том, что жителями поселения были усунь, которые занимались не только скотоводством, но и земледелием.

Вскоре находки поселений усуней, знакомых с земледелием, перестали быть сенсацией. Они были открыты вблизи Алматы рядом со знаменитым центром казахстанских физиков-атомщиков – поселком Алатау. К сожалению, поселение разрушено современными сельскохозяйственными работами, и от некогда большой территории осталась лишь маленькая часть, прорезанная глубоким оврагом. Собственно овраг и помог найти поселение, поскольку в его обрывистых склонах археологи, которые проводили здесь исследования, заметили слои золы, кости животных и обломки глиняной посуды, относящейся по ряду уже знакомых признаков к III в. до н.э. – III в. н.э.

Археологи заложили раскопки. Углубляясь по всей его площади, наткнулись на остатки, точнее, ос-

Города саков, усуней и кангюев

нования домов из глиняных блоков, полы с очагами на них в виде кострищ, а также подняли из завалов разрушенных стен многочисленные обломки керамики и целые сосуды.

А еще они, промывая землю из раскопа, собрали остатки зерен растений, которые попали в культурный слой поселения из древних зернохранилищ. И выяснилось, что древние жители выращивали пшеницу нескольких сортов, ячмень и просо.

Интересно, что один из сортов пшеницы, как установили ученые, мог выращиваться только на поливных землях. Значит, жители Тузусая уже были знакомы с искусством поливного земледелия – устройством каналов для орошения посевов. Это показатель высокого уровня земледельческого хозяйства.

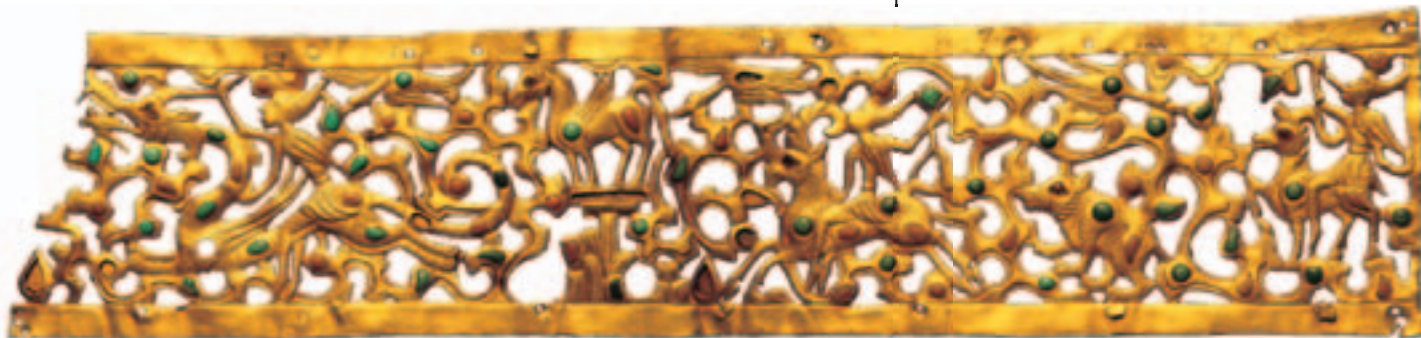
Жители поселения занимались и скотоводством: разводили овец, коров, лошадей. Свои стада они пасли на ближних пастбищах, а во время летней жары часть скота они перегоняли в горы на высокогорные луга – жайлау. Поселений, подобных Тузусаю, в предгорьях Заилийского Алатау было много, и постепенно некоторые из них росли, становились центрами не только земледелия, но и ремесла, торговли и культурной жизни, превращаясь в города. Именно из такого поселения вырос город Тальхир, о котором пойдет речь далее.

Золотой перстень с изображением верблюда. I – II вв. н.э. Каргалинский клад. Жетысу

Золотая серьга. I – II вв. н.э. Каргалинский клад. Жетысу

Диадема. Золото. I – II вв. н.э. Каргалинский клад. Жетысу

Города кангюев. Рассмотрим события на юге нашей страны, в долинах рек Сырдарьи, Арыси, Бадама, в пору, когда здесь возникло государство Кангюй, которое известно по сведениям китайских и персидских письменных источников.

Китайские авторы сообщают, что «Кангюй лежит в 2000 ли (1000 км) от Давани (Ферганы) на северо-восток... Кангюйский владетель пребывание имеет в стране Лююени, в городе Битянь..., народонаселение состоит из 120 000 семейств, 600 000 душ, строевого войска до 120 000 человек». Пользуясь этими данными, ученые определяют центр владения Кангюя в среднем течении реки Сырдарьи, где сейчас расположены такие населенные пункты, как города

Арысь, Туркестан, села Шаульдер и Темирлановка. Восточной границей владения была река Талас, на юге граница государства Кангюй проходила по реке Келес, на западе естественной границей были пески пустыни Кызылкум.

До сих пор о языке кангюев нет единого мнения. Одни ученые счи-

Поясные пряжки с изображением битвы и охоты кангюев. Кость. I – III вв. н.э. Орлатский могильник. Узбекистан

тают, что они были тюркоязычным народом, другие – что кангюи принадлежали к североиранским племенам, которые лишь в середине первого тысячелетия под влиянием переселения на Сырдарью тюркских племен стали менять свой этнический облик и язык.

Очень важный материал дали археологические исследования последних лет, позволяющие представить внешний облик кангюйцев. Исследователи теперь имеют и рисунки тех времен, дошедшие до нас в виде гравированных изображений на костяных пластинах, некогда нашивавшихся на кожаные пояса. Они проливают свет не только на внешний вид людей, но и на их одежду и военное снаряжение.

Наиболее выразительны два подобных рисунка, приводимые здесь: они как нельзя лучше передают характер баталий и охоты того времени.

Как видим, изображения на пластинах, видимо, сделанных по заказу племенной знати городскими мастерами, говорят нам о вооружении воинов, и позволяют проникнуться напряженной атмосферой сражения.

Все участники – конные и пешие – принадлежат к единому этническому типу: вытянутая заостренная к макушке голова с невысоким лбом; волосы зачесаны наверх, у висков убраны за уши; глаза ромбовидные; нос крупный с небольшой горбинкой; энергичный подбородок; свисающие до подбородка усы и когтевидная борода. Воинские защитные доспехи из нашитых на кафтан полуовальных либо чешуйчатых пластин, округлые шлемы, бронированные воротники, облегающие штаны, натянутые штрипками под ступнями – все это свидетельства мощи и силы воинов. Оружие – длинные копья, мечи, ножны которых крепятся к поясу двумя ремешками; сложноставной лук, стрелы с трехгранными наконечниками; длинный колчан, притороченный к седлу коня с

Бляха с изображением всадника усуней. Золото. III – II вв. до н.э. Могильник Тенлик. Жетысу

Золотая нашивная бляха усуней с изображением пантеры, терзающей горного козла. VI – IV вв. до н.э. Жалаулинский клад. Жетысу

Золотая нашивная бляха усуней. II – I вв. до н.э. Район Алматы. Жетысу

*Нашивная бляшка. Золото
и сердолик. I – IV вв. н.э.
Поселение Кок-Мардан.
Отрарский оазис*

широким отделением для лука и двумя узкими – для стрел, овальный щит, обитый пластинами; у одного из воинов – боевой топорик-клевец. Бронированные всадники сидят на не защищенных доспехами конях, гривы которых подстрижены, а челка, оставленная между ушами, собрана в пучок.

На другой пластинке изображены кангюи на охоте. Они мчатся на быстроногих скакунах. В руках у них составные луки. К бедру приторочены колчаны, полные стрел. Конники преследуют куланов, оленей и архаров.

Интересные находки, дающие представление о быте и культуре кангюев, были сделаны при раскопках их поселений. Одно из них – Кок-Мардан, расположенное в долине р. Арысь в Южном Казахстане. Это земли Отрарского оазиса.

Еще до раскопок на поверхности этого поселения-тобе (бугра) проступала планировка отдельных жилищ. Сырцовые размытые стены желтыми прямоугольниками выделялись на фоне зеленой травы.

Поселение Кок-Мардан. Общий вид. I – VIII вв. н.э. Отрарский оазис

Виднелись и главные улицы, разделявшие отдельные жилые массивы. Угадывались их направления: они отходили от ворот веером, центральная шла строго с востока на запад, пересекая городище по прямой, одна из диагональных улиц тянулась через городище строго с северо-востока на северо-запад, а кольцевая опоясывала его по периметру на некотором расстоянии от гребня поселения.

Таковы были первые впечатления от знакомства с городищем Кок-Мардан, относящемся к памятникам Отрарского оазиса. Это один из самых крупных бугров (или тобе), расположенных на левом берегу Арыси. Остатки десятков тобе разной величины находятся здесь как молчаливые свидетели ушедшей в прошлое жизни. Пшук-Мардан, Костобе, Чаштобе, Сейтмантобе, Ахайтобе, Чольтобе... Все они географически привязаны к древним, когда-то полноводным, а ныне пересохшим руслам Арыси.

Развалины Кок-Мардана состоят из двух частей: основного бугра и всхолмлений рядом с ним. На снимке вы видите основной бугор. Это – центральная часть городища, она занимает островок на месте слияния двух древних протоков Арыси.

Въезд проходил по искусственной дамбе, которая переходила в пологий пандус (подъем), подводившийся к воротам. Въезд защищали две башни округлой формы.

Судя по размерам и положению, Кок-Мардан был в свое время своеобразным центром оседлой жизни земледельческого оазиса.

Раскопки показали, что это многослойное городище, состоящее как бы из нескольких одновременных городов, последовательно сменявших друг друга.

О чем рассказал археологам первый слой?

Самая верхняя городская планировка выявлена лишь на небольших участках, ибо жилища были

Бусы. Цветные камни. I – IV вв. н.э.
Кок-Мардан. Отрарский оазис

Кладовая с сосудами для хранения зерна. IV – VI вв. н.э. Кок-Мардан. Отрарский оазис

Складское помещение. Обломки глиняных емкостей (хумов) для хранения зерна. IV – VI вв. н.э. Кок-Мардан. Отрарский оазис

размыты дождями, развеяны ветром и почти не сохранились. К тому же, было замечено, что город в поздний период своей жизни переживал упадок: постройки его ветшали и постепенно забрасывались. Жизнь медленно угасала. Наконец, последние жители ушли в другое место, забрав все наиболее ценное. Что послужило причиной гибели города, пока не выяснено. Это могло быть и изменение русла Арыси, что, в свою очередь, вызвало пересыхание ряда протоков этой реки и, следовательно, «водный голод» у жителей Кок-Мардана, вынужденных искать новые источники. Возможно, сыграли роль и экологические факторы, например, засоление почв в зоне сельскохозяйственных угодий, что также могло послужить причиной упадка Кок-Мардана и других поселений урочища.

А более ранний город, расположенный ниже, составляли жилые дома, разделенные магистральными улочками и переулками. Дома, как правило, однокомнатные, реже двухкомнатные, причем одна из комнат обычно отводилась под кладовую.

По фотографиям вы можете судить, как выглядел однокомнатный дом. Все дома несколько заглублялись в землю, поэтому с улиц в них вели от трех до пяти ступенек.

Напротив входа, ближе к центру, устраивался напольный очаг – подпрямоугольное в плане углубление в полу с глинобитными бортиками по краю. В каждом доме рядом с очагом обнаруживали зернотерки для размалывания зерен в муку. Иногда встречались сооружавшиеся в домах специальные приспособления

для жерновов. Нижняя половина – «лежак» – вмазывался в невысокую округлую тумбу. В одной из стен дома на уровне пола или чуть выше обязательно выдалбливалась овальная ниша для камина, на дно которой ставилась глиняная жаровня. По периметру комнаты у стен устраивались суфы – лежанки шириной до метра. В углах помещений – ниши, перед которыми делалось небольшое возвышение, где, судя по слою золы, возжигался ритуальный огонь. По углам находились сосуды для воды и продовольствия – обычно это были водоносные кувшины, двуручные горшки. В кладовой стояли хумы или бочкообразные сосуды в виде цилиндрических емкостей, в которых, как выяснилось, хранили просо, рис, пшеницу, ячмень, горох.

Глиняный сосуд для хранения зерна, вмазанный в пол и стену. VI – VII вв. н.э. Кок-Мардан

Один из однокомнатных домов отличался от других небольшим сооружением. Напротив входа в стене на высоте полуметра находилась ниша подпрямоугольной формы, обрамленная по краю налепом в виде рогов барана. Двухступенчатое возвышение – подиум, достигающий до ниши, небольшой отсек справа, отделенный стенкой, глиняные светильники, найденные при раскопках на полу, слой чистой золы на подиуме – все это несомненные доказательства присутствия в доме святилища с алтарем, связанного с культом огня.

Все постройки Кок-Мардана сложены из прямоугольного сырцового кирпича. Стены строились без фундамента, основания их ставились прямо на грунт. Изнутри они неоднократно обмазывались глиной. Перекрытия были плоскими, покоились на деревянных балках, поддерживавшихся опорными столбами также из дерева. Обычно таких столбов было четыре – об этом говорят сохранившиеся в полу домов

Кангюйская керамика. I – IV вв. н.э. Южный Казахстан

*Сосуды для хранения зерна.
IV – VI вв. н.э. Кок-Мардан*

КУЛЬТ ОГНЯ

Культ огня и домашнего очага дожил до недавнего прошлого. Казахи называют огонь «эулие» (святой), а также «ана» (мать). Огонь считают покровителем жилища, домашним святилищем. Огнем сопровождают брачный обряд. Невеста при входе в юрту свекра становится перед очагом на колени, затем ее сажают возле очага и льют в очаг жир. Невеста в это время падает несколько раз ниц, приговаривая: «Мать-огонь и жир-мать, награди меня милостью!» Женщины, нагрев руки на огне, проводят ими по лицу невесты. При рождении ребенка огню приносили жертвы. Казахи боялись гнева огня, поэтому клялись огнем. В жертву огню приносили жир и жертвенные свечи, сделанные из пропитанной салом ваты или материи, обернутой вокруг чия.

Культ огня был распространен у саков и кангюев Казахстана, но вообще обращение к огню при погребальных обрядах было известно здесь еще с эпохи бронзы. Культ огня отмечен в сакских захоронениях VII–V вв. до н.э. в низовьях Сырдарьи, где он проявлялся в обряде трупосожжения, которое обычно рассматривалось как средство перенесения души умершего к небесному огню и великому божееству солнца. При раскопках погребений каунчинской культуры, сопоставляемой с Кангюем, отмечено осыпание трупов угольками, на-

прямоугольные гнезда от опор (баз). Кровлей служил толстый слой камыша, уложенный на балки и обмазанный сверху слоем глины, смешанной с золой. Это удалось установить во время раскопок: на полу некоторых помещений археологи находили куски обмазки с отпечатками камышовых стеблей.

Находки зерен злаковых, наличие зерновых ям, соломы в обмазке пола и в сырцовом кирпиче, обнаруженные зернотерки и хумы для хранения запасов зерна, каменные мотыги, костяные земледельческие орудия – все это указывает на развитие здесь земледелия. Бесспорно, что оно было поливным, хотя приемы ирригации отличались простотой.

Важной отраслью хозяйства являлось скотоводство. Об этом мы узнаем по большому количеству костных останков домашних животных: лошадей, овец, коз, крупного рогатого скота. В жизни поселенцев большую роль играла охота. При раскопках найдены кости косули, тау-теке (горный козел), архара, сайги. Часто встречаются рога архара и марала, служившие для изготовления разнообразных изделий. Жители охотились на водоплавающую птицу: уток, гусей, пеликанов, ловили рыбу, о чем свидетельствуют находки рыбных костей и чешуи, применяя гарпуны, различные рыболовные снасти.

Рядом с городами и селениями располагались кладбища.

На некрополе Кок-Мардана были найдены необычные погребальные сооружения – искусственные глиняные платформы высотой до 3 м и диаметром до 15 м. В платформе вырубались могилы, в которых хоронили умерших. Причем, наблюдается закономерность, при которой наиболее богатые захоронения располагались по углам, а детские за-

Города саков, усуней и кангюев

нимали периферии. Все это сооружение являлось своеобразной коллективной усыпальницей. В могиле обычно захоронено от одного до пяти-семи умерших. Рядом с погребенным принято было помещать различные предметы, говорящие об определенном ритуале. Это посуда с пищей и водой, предметы вооружения и различные украшения.

Предметами вооружения служили железные трехлопастные наконечники стрел, сложный лук с костяными накладками, длинные железные мечи и кинжалы.

В захоронениях Кок-Мардана найдено много пряжек из железа и бронзы, когда-то скреплявших кожаные пояса. Среди украшений есть женские: каменные, металлические, стеклянные бусы; серьги и подвески со вставками из цветных камней, с гроздьями бронзовых или золотых шариков; ожерелье, сплетенное из проволоочных дротов; шпильки. В женских могилах находились бронзовые зеркала, сурматши – предметы из графита для чернения бровей. Одна из находок – бронзовый медальон, украшенный вставками из прозрачного стекла, и бронзовая цепочка. Эти предметы изображены ниже в том виде, в каком найдены в захоронении: разорванная цепочка, разрушившиеся от времени детали. Обращают на себя внимание симметричный узор на медальоне и фигурные листья, обрамляющие его.

Захоронения в большинстве своем были разграблены еще в древности. Но сохранились и непогрешенные погребения, среди которых есть богатые, с большим количеством украшений, оружием, глиняными сосудами. В могилах бедняков вещей меньше и нет изделий из драгоценных металлов. В детских захоронениях, как правило, встречаются один-два глиняных сосуда.

Ворота городища Алтын-Асар. Жетыасар. Низовья Сырдарьи

личие могильных сосудов с золой и угольками, а также специальных курильниц.

На поселении Кок-Мардан в жилищах V – VII вв. имелись выступы-алтари в углах комнат, покрытые толстым слоем золы. Светильники, найденные здесь, явно использовались для возжигания. На поселении Актобе Каратауском, датированном первой половиной I тысячелетия, раскопано помещение с очагом, где совершались обряды, связанные с поклонением огню.

Среди тюркского населения, которое стало преобладающим в регионе в эпоху раннего средневековья, культ огня был широко распространен. Об очищении огнем сообщает посол Земарх. Сюань Цзянь писал, что тюрки «служат огню».

У древних тюрков существовал культ Умай, полисемантического божества, тесно связанный с культом огня. Это выражалось в олицетворении огня в образе женского божества, именуемого «мать-огонь».

Культ огня, судя по присутствию очажков в домах южно-казахстанских городских жилищ, продолжает сосуществовать с исламом. В этом отношении показательно то, что дома с культовыми очагами-жаровнями на Куйруктобе находятся рядом с соборной мечетью X–XIII вв. Это еще одно из подтверждений жизнестойкости древних традиций в культуре населения Средней Сырдарьи, в том числе в религиозных воззрениях.

Характерно для могил Кок-Мардана присутствие различных амулетов-подвесок, среди которых много бронзовых фигурок козлов, других животных и птиц.

Встречаются бусы из сердолика, агата, гагата, горного хрусталя, стекла, стекловидной пасты. Интересны бляшки от поясов, поясные пряжки, а также изделия из золота: серьги с подвесками в виде гроздей шариков, бляшки, украшенные вставками цветных камней, плетеные цепочки.

Все эти находки служат объектами для глубокого изучения культуры народа, жив-

шего много веков назад.

Установлено, что среди жителей Кок-Мардана было много ремесленников, умевших плавить железо и делать из него серпы, ножи, наконечники стрел. Найдены круглые крицы – заготовки железа, из которого кузнецы выковывали эти предметы.

Изделия ремесленников-косторезов многообразны: это и накладки для сложносоставных луков, и ручки ножей, и булавки, и застёжки.

Интересны, например, амулеты из фаланг волка, орла, собаки. Имея дело с амулетами, люди верили, что к ним переходят некоторые качества животных и птиц. Оригинальны выточенные из кости длинные булавки с фигурными головками: по-видимому, булавки служили для закрепления прически.

Еще один центр городской жизни обследован археологами в Жетыясарском урочище, в Приаралье. Здесь обнаружены десятки городищ, поселений и некрополей, раскопки которых дали богатый материал по архитектуре, жилищам, одежде людей, их облику. Среди городищ, исследованных археологами, – столица оазиса Алтын-Асар с мощной цитаделью, а так-

Городище Алтын-Асар. Жетыясар.
I – VI вв. н.э. Низовья Сырдарьи

Керамика. I – IV вв. н.э. Жетыясар.
Низовья Сырдарьи

Города саков, усуней и кангюев

же городище Алып с грозными башнями и мощными крепостными стенами.

Широкие археологические исследования памятников отрарско-каратауской культуры только начинаются. Сделано еще крайне мало. Однако ясна перспектива изучения этих памятников как материала, хранящего тайну важного и малоизвестного периода истории Казахстана.

*Городище Алып. Жетыясар.
I – IV вв. н.э. Низовья Сырдарьи*

*Предметы с городища Кок-Мардан: слева и справа бусы и амулеты.
По центру – заколки для волос. Бронза. Кость. Цветные камни.
I – IV вв. н.э.*

Великий Шелковый путь

Издревле люди, жившие на разных континентах, в различных уголках нашей планеты, торговали между собой. Сначала был просто обмен теми ценностями, предметами, которые имелись в одном месте, но их не было в другом. Это, например, соль, драгоценные камни, золото, лекарственные растения и благовония. Затем люди стали обмениваться товарами: продуктами питания, скотом, изделиями из бронзы, железа, ценными мехами, тканями, скотом, скаковыми конями и многим-многом другим.

Первоначально шел обычный обмен, а затем началась купля и продажа на деньги, появилась торговля, возникли торжища: базары, ярмарки, торговые пути, которые соединяли страны, города и народы. Отдельные отрезки путей сливались, дороги удлинялись на запад и восток, север и юг, захватывая все новые и новые территории.

Так в Евразии появился Великий Шелковый путь, который включил в себя «лазуритовый путь», по которому перевозился красивый синий камень лазурит (ляпис-лазурь), высокоценный в Египте, Вавилоне, Иране; «нефритовый путь», ставший дорогой для перевозки в Китай красивого камня нефрита, из которого изготавливались украшения, очень любимые китайскими императорами и знатью. «Соболья дорога» – по ней распространялась пушнина. Их объединение в единый путь, как установили ученые, произошло в середине второго тысячелетия до н.э.

Система Шелкового пути была подобно разветвленной кровеносной системе человека, питающей все тело. Шелковый путь соединял все государства и народы Евразии.

«Великий Шелковый путь» – это не древнее название, оно появилось лишь в 1877 г., и придумал его

Блюдо с изображением правителя.
Серебро. VII – VIII вв. Иран

Странствующий музыкант.
Керамическая статуэтка.
VII – VIII вв. Китай

известный немецкий географ Фердинанд фон Рихтгофен. С тех пор это удачное название стало своеобразной визитной карточкой удивительного достижения человечества, благодаря которому народы стали торговать, передавать друг другу научные познания, обмениваться культурными и религиозными идеями. Шелковый путь также многие столетия объединял информационное пространство, как сейчас это сделал INTERNET.

Трассы Великого Шелкового пути проходили и по территории древнего Казахстана.

Карта Великого Шелкового пути

Главный торговый путь шел в предгорьях Тянь-Шаня, пересекал долины Сырдарьи, Таласа, Чу, Или, уходил в Китай. Его ответвление проходило по берегам Сырдарьи, называемой Яксартом, а позднее Сейхуном, затем шло через Приаралье на р. Урал (Жайык) и далее в Причерноморье, Византию и Западную Европу.

От этой главной артерии отходили дороги на север в степи Центрального Казахстана, в Сарыарку; на Иртыш, Алтай и Монголию.

В городах, степях и предгорьях жили саки, усунь, кангюи, их сменили древнетюркские племена тюргешей, чигилей, карлуков, огузов, кыпчаков, кимаков.

На дорогах стояли крупные города Испиджаб, Тараз, Кулан, Аспара, Алмату, Тальхир, Каялык, Усбаникет, Отрар, Туркестан, Сауран, Сыгнак, Янгикент, Сарайшык.

Шелк, изобретенный в Китае, был главным предметом торговли, он и определил название пути. Вместе с шелком с Востока на Запад и обратно распространялись многочисленные товары, изготовленные в Риме, Франции, Византии, Руси, Иране, Арабском Халифате, Древнетюркских каганатах, Китае, Корее, Японии.

Список этих диковинных, экзотических товаров неисчерпаем. Это благовония: жасминовая вода и амбра, кардамон и мускатный орех; женьшень и лекарства; ковры и полотна, красители и минеральное сырье; алмазы, яшма, янтарь и кораллы; слоновая кость и клыки моржей; слитки серебра и золота; меха и монеты; луки и стрелы, мечи, копья и многое-многое другое.

При раскопках средневековых городов археологи Казахстана находят монеты, которые чеканились на монетных дворах далеких стран в Китае и Византии, Иране и Индии. Находят они и изделия, изготовленные там же и попавшие вместе с торговыми карава-

Стеклянный сосуд. XII – XIII вв. Отрар. Изготовлен в Сирии

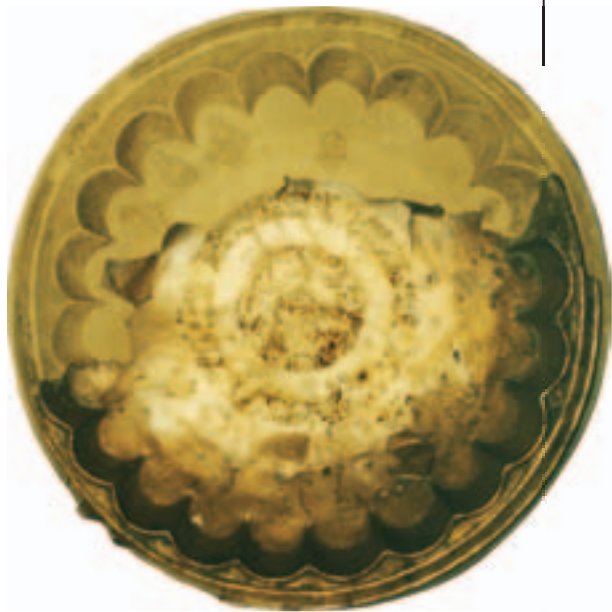

Сасанидские геммы. Резьба по камню. V – VI вв. Отрарский оазис. Изготовлены в Иране

Фрагмент сосуда. Люстра. XII – XIII вв. Каялык. Изготовлен в Иране

Медное блюдо. XII – XIII вв. Тальхир.
Изготовлено в Иране

Керамическая чаша.
Конец XII – начало XIII вв. Тальхир.
Изготовлена в Японии

нами. Так, при раскопках древнего города Тальхира (Талгар), находящегося неподалеку от Алматы, было найдено бронзовое блюдо, сделанное в Иране, китайский фарфор и обломок японской фаянсовой чаши.

Глядя сейчас на это блюдо, а оно выставлено в экспозиции Центрального Государственного музея Казахстана в Алматы, хочется, несколько изменив слова персидской сказки, произнести: «...в завитках его узоров сохранился аромат цветов далеких стран».

На обломке японской фаянсовой чаши снаружи и изнутри изображены мужчины и женщины в богатых золотистых одеждах, горы, море и фигура дракона. Рисунки сделаны на красном фоне.

Интересны бронзовые зеркала – это один из распространенных предметов экспорта из Китая и Ближнего Востока. Их оборотная сторона украшалась цветочным орнаментом, фигурами летящих журавлей, арабскими надписями.

Чужеземные вещи найдены и при раскопках средневековых городов, расположенных на сырдарьинском направлении Шелкового пути, в частности, в Отраре, где в течение тридцати лет ведутся широкие раскопки.

Впечатляет нефритовая бляшка с рельефным изображением свернувшегося в кольцо тигра или барса. Стиль изображения свидетельствует о ее китайском происхождении. Фигура хищника похожа на традиционные изображения небесных драконов «лун» и драконоподобных священных белых тигров – «байху». Истоки тигриных блях-регалий относятся к периоду Чжанго эпохи Чжоу. Время изготовления бляхи VII – X вв., период правления династий Тан или Сун

Возможно, бляха являлась пайцзе или родовой эмблемой владетельного человека.

Редкостная находка, важная для изучения международной торговли Шелкового пути, – серебряный денежно-вещевой клад из Отрара. Собрание монет клада уникально. В нем представлены монетные дворы восточно-туркестанских городов: Алмалыка, Пулада и Эмиля (Омыла), Орду ал-Азама; европейских – Крыма; малоазийских – Сиваса, Кони, Тебриза; казахстанских – Дженда. Временем накопления монет считается вторая половина 60-х годов XIII века, а чеканки – 40–60 годы XIII века. Не менее уникальны и серебряные изделия клада: бляшки наборного пояса с уйгурскими надписями; витые браслеты среднеазиатского производства и плетеные, сделанные в Поволжье; пряжка пояса, вышедшая из ремесленных мастерских одного из городов Малой Азии. Клад содержит своего рода визитные карточки городов, стоявших на Шелковом пути эпохи монгольской империи.

В кладе Отрара находились также слитки серебра в виде линз и овальных брусочков. Они служили в качестве денег, на что прямо указывают письменные источники. Так, флорентийский купец Франческо Балдуччи Пегалотти писал, что купцы, отправлявшиеся из Европы на Восток должны брать с собой полотняные ткани, продавать их в Ургенче и там запасаться «сомами» – слитками серебра, использовавшимися как деньги.

Интересны бронзовые зеркала из Отрарского клада, относящиеся к XIII–XIV векам. Часть из них отливалась в Отраре по копиям, снятым с привозных зеркал и попавшим в город по Шелковому пути из Китая и Персии. Это, например, китайское

Бронзовое зеркало с изображением двенадцатилетнего календарного цикла. XIII – XIV вв. Отрар. Изготовлено в Китае

Бронзовое зеркало. XIII – XIV вв. Отрар. Изготовлено в Китае

Бронзовый медальон с изображением всадника и дракона. XIII в. Изготовлен в Монголии

Бронзовые зеркала. XIII – XIV вв. Отрар. Изготовлены в Иране

зеркало с изображением животных и зверей двенадцатилетнего цикла и иероглифическими циклическими знаками.

На бронзовом медальоне, обнаруженном при раскопках Отрара, имелись барельефные изображения. На одной стороне показан всадник с натянутым луком в руках и колчаном на поясе, заполненным стрелами наконечниками вверх; рядом с конем бежит собака либо гепард. На оборотной стороне медальона изображен распластанный дракон с закрученным в кольцо телом.

Обнаружена в Отраре и бронзовая чернильница, богато украшенная гравировкой. На стенках на фоне изящного растительного орнамента изображены дикие утки, а на дне чернильницы – мифический крылатый сфинкс. На ее крышке начертаны благопожелательные надписи.

Известно, что подобные чернильницы изготавливались в Средней Азии в конце XII–XIII веков. Этим временем датируется изящный стеклянный графин, найденный в Отраре. Он сделан из белого прозрачного стекла и расписан цветной эмалью синего, красного и зеленого цветов; орнамент геометрический. Плечики сосуда покрыты позолотой. Изделие попало в Отрар из Сирии – традиционного центра стеклоделия, откуда подобные драгоценные вещи развозились по всему свету. В XII–XIII веках именно в Сирии было налажено изготовление украшенной цветной эмалью и позолотой стеклянной утвари, обнаруженной при раскопках в Западной Европе, на Кавказе, в Поволжье, Средней Азии и Китае. Интересно, что в XIV веке путешественник Ибн Баттута видел в Хорезме в доме одного из высокопоставленных чиновников богатое собрание сирийского стекла. И вот теперь сирийские изделия найдены на Сырдарье.

Новые интересные материалы были получены при раскопках городища Антоновка, которое в средневековье называлось Каялыком (Кайлаком) – столицы государства Карлуков. Город находился в Приджунгарье, в 270 километрах северо-восточнее города Талдыкоргана.

Раскопки Каялыка дали прекрасный набор импортных вещей. Это китайская керамика и фарфор, сирийское стекло, самаркандская керамика.

По Шелковому пути вели и везли на продажу знаменитых «потнокровных», как их называли китайцы, коней Ферганы, арабских и туркменских скакунов, верблюдов и слонов, носорогов и львов, гепардов и газелей, ястребов и соколов, павлинов, попугаев, страусов.

По этому торговому тракту распространялись культурные растения, виноград, персики и дыни, пряности и сахар, овощи и фрукты. Все это везли караваны, снаряженные предприимчивыми купцами.

Вот как описывает торговые путешествия одного из купцов поэт средневекового Востока Фирдоуси:

*Верблюдов отборных с ним тысяча шла,
И не было грузам богатым числа.
Сто рыжих верблюдов с дирхемами шли,
А сорок верблюдов динары везли...
С вьюками, где мускус и лучший алой,
С шелками, дивящими взоры красотой, –
Их Чин поставляет, и Мыср, и Иран –
Шел в тридцать верблюдов еще караван.*

Наряду с товарами по Шелковому пути распространялись искусство, архитектура, культура, искусство музыки и танца, зрелищные представления, своего рода «эстрада» средневековья.

Иранские, согдийские и тюркские актеры многое внесли и в хореографическую культуру Китая.

По Шелковому пути распространялись также религиозные идеи: миссионеры несли свою веру в

Костяная статуэтка будды.
Тальхир. Изготовлена в Китае

Бронзовый светильник – чираг.
XII в. Тальхир. Изготовлен
в Средней Азии

ВОСТОЧНЫЙ БАЗАР

Восточный базар отличается шумом толпы и толчеей, буйством ярких красок, пестротой одежд и разноликостью продавцов и покупателей. Ревут ослы и верблюды, мычит скот, согнанный на продажу, ржут лошади разных пород: арабские скакуны и знаменитые ферганские кони, лохматые монгольские лошади и местные иноходцы. Блестящие, налитые кровью глаза скакунов и лоснящиеся крупы – вороные, гнедые, пегие, рыжие, соловые, саврасые... глаза разбегаются у любителей-лошадников.

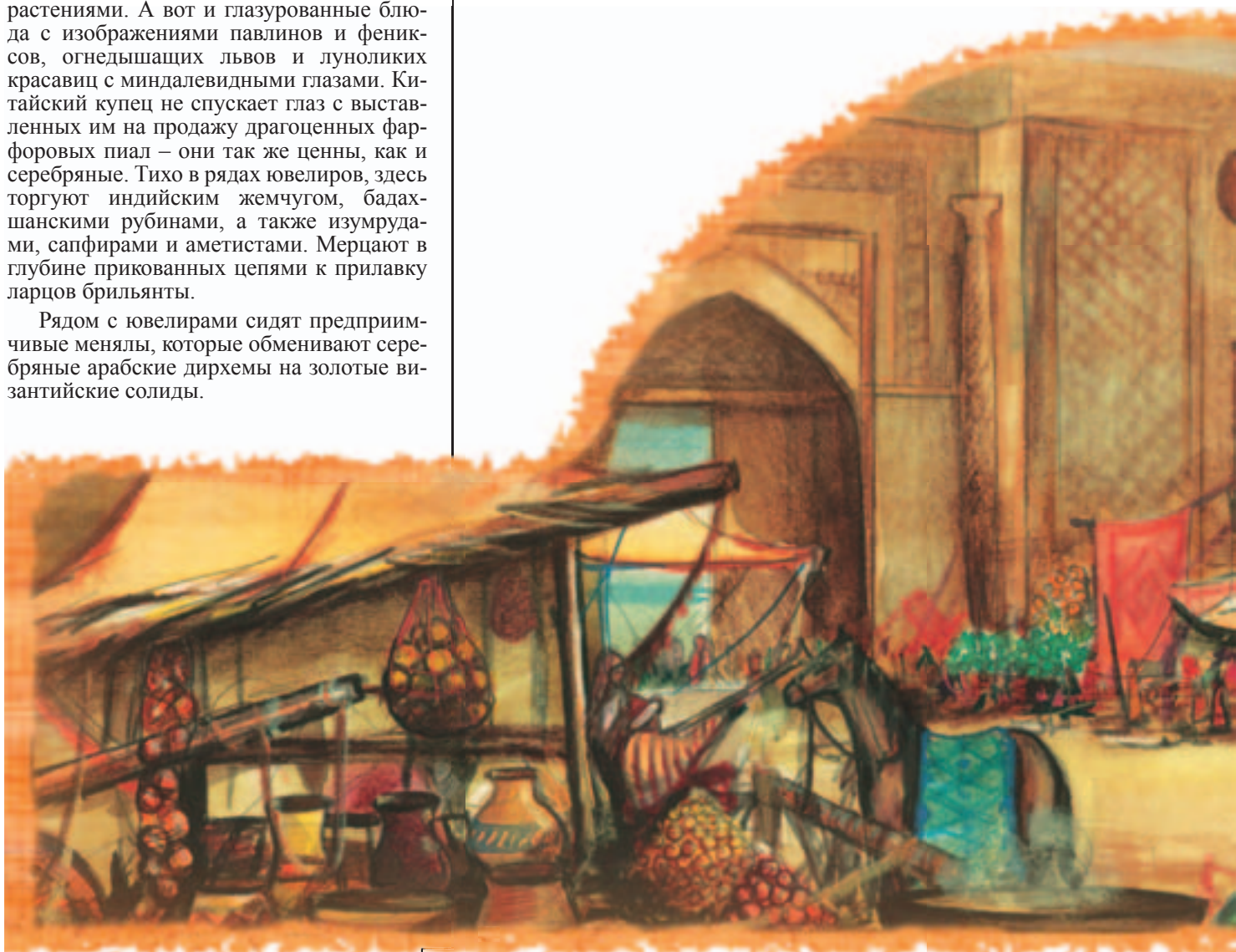
А в ряду чеканщиков стучат молоточки и появляются из-под рук умельцев красивые до восхищения медные кувшины и подносы. А рядом гончар предлагает чаши, покрытые блестящей поливой и расписанные диковинными цветами и растениями. А вот и глазурованные блюда с изображениями павлинов и фениксов, огнедышащих львов и луноликих красавиц с миндалевидными глазами. Китайский купец не спускает глаз с выставленных им на продажу драгоценных фарфоровых пиал – они так же ценны, как и серебряные. Тихо в рядах ювелиров, здесь торгуют индийским жемчугом, бадахшанскими рубинами, а также изумрудами, сапфирами и аметистами. Мерцают в глубине прикованных цепями к прилавку ларцов брильянты.

Рядом с ювелирами сидят предприимчивые менялы, которые обменивают серебряные арабские дирхемы на золотые византийские солиды.

заморские страны. Из Индии в Китай, Корею и Японию через Среднюю Азию и Восточный Туркестан пришел буддизм, из Вавилона через Иран и Закавказье продвигался иудаизм.

Наряду с буддизмом по Шелковому пути, следуя с Запада на Восток, распространялись ислам и христианство.

Завершая краткое путешествие по Шелковому пути – этому яркому феномену мировой цивилизации, характеризуя бесчисленные дороги, которые шли из Европы в Азию и обратно, пересекая безбрежные просторы степей, переваливая через высо-

Великий Шелковый путь

кие горы, спускаясь в плодородные долины, а также описывая диковинные товары, древнее искусство и пути религии, следует подчеркнуть многогранность исторической и духовной жизни средневековья. Там, где встретились Запад и Восток, Европа и Азия, образовалась благоприятная почва для взаимообогащения непохожих культур. Оседлые горожане и кочевые племена Казахстана смогли в результате взаимодействия с соседними и дальними странами и народами создать удивительную культуру, которая яркой жемчужиной сияет в ожерелье древних культур человечества.

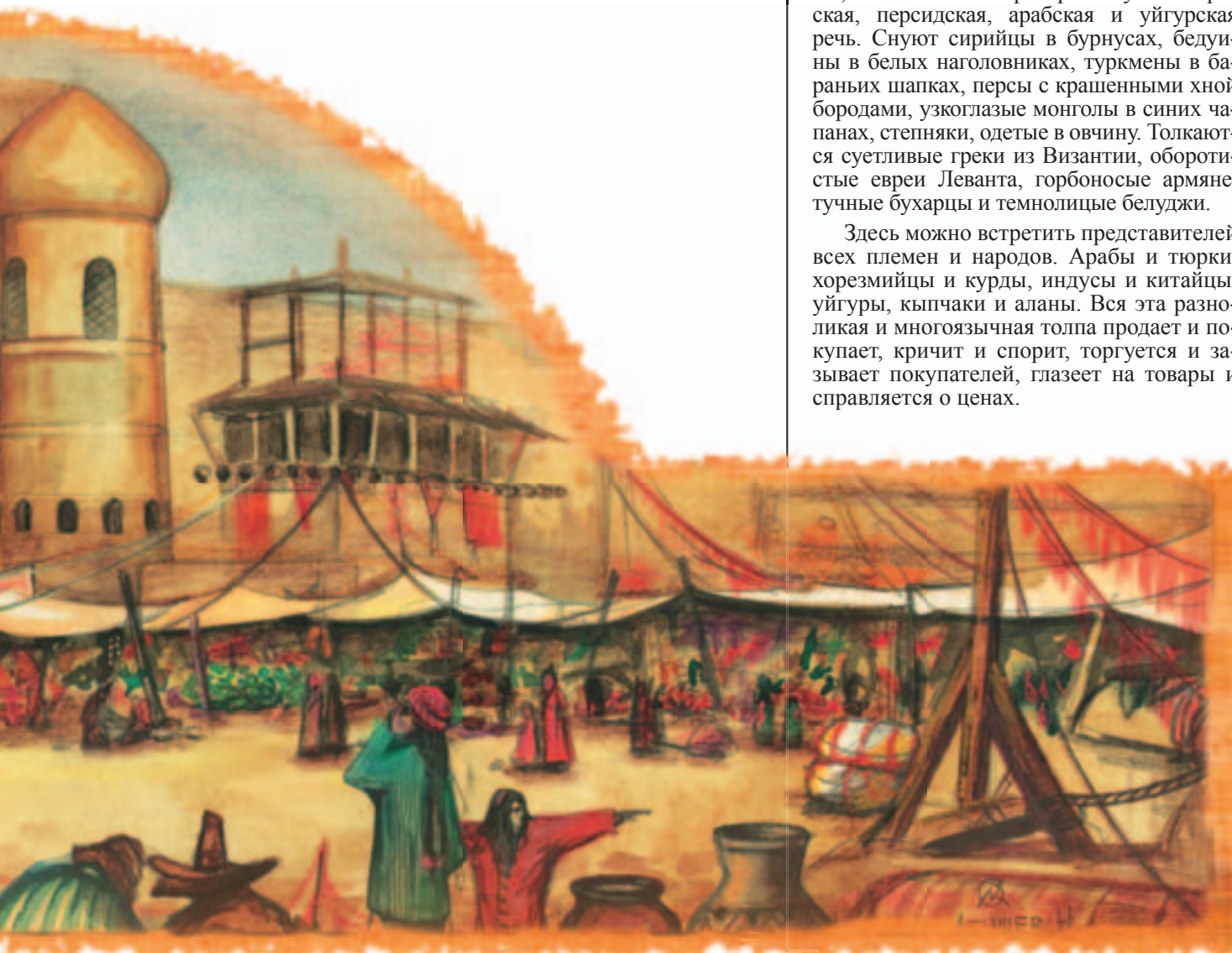
Завораживают роскошные шелковые ткани из Китая, в их складках не может завестись блоха или вошь, а рядом куски парчи, хлопчатые ткани – алые и голубые, золотые и серебристые, полосатые, сделанные в Бухаре.

Восток славился пряностями: корицей, гвоздикой, кардамоном, имбирем и мускатным орехом. Эти товары предназначены для богатых людей.

В ароматических волнах тонут ряды, где торгуют благовониями, среди которых наиболее популярны ладан и амбра. В «зеленой» части базара торгуют привозным согдийским виноградом и «золотыми» персиками Самарканда.

Повсюду мелькают разноцветные и полосатые одежды и причудливые головные уборы. Халаты и чалмы, чапаны и тюрбаны, балахоны и шаровары. Звучит тюркская, персидская, арабская и уйгурская речь. Снуют сирийцы в бурнуссах, бедуины в белых наголовниках, туркмены в бараньих шапках, персы с крашеными хной бородами, узкоглазые монголы в синих чапанах, степняки, одетые в овчину. Толкаются суетливые греки из Византии, оборотистые евреи Леванта, горбоносые армяне, тучные бухарцы и темнолицые белуджи.

Здесь можно встретить представителей всех племен и народов. Арабы и тюрки, хорезмийцы и курды, индусы и китайцы, уйгуры, кыпчаки и аланы. Вся эта разноликая и многоязычная толпа продает и покупает, кричит и спорит, торгуется и зазывает покупателей, глазееет на товары и справляется о ценах.

*Знатная дама Куо-куо и ее сестра
(копия свитка Чжан Сюаня VIII в.,
выполненная в XII в.)*

О династиях Суй и Тан

Китайский полководец Ян Цзянь (598 г. н.э.) объединил север Китая и приказал достроить Великую Китайскую стену для охраны границ от тюрков. Он основал новую династию Суй, завоевал южный Китай и установил свою власть над всеми китайскими землями. Несмотря на смуту в государстве, связанную с борьбой за власть, Китай переживает в это время культурный расцвет: распространяется буддизм, в культуру и искусство проникает индийское влияние.

В 618 г. в результате заговора был убит китайский император Ян Цзянь, а династия Суй, правившая страной с 581 г., прервалась. Ли Юань, один из восставших военачальников, провозгласил своего отца первым императором и основателем династии Тан. Причиной заговора были расточительный образ жизни имперского двора и принудительные работы, на которые сгонялись подданные Китая.

Династия Тан, правившая в Китае почти 300 лет, постепенно ослабевала. Последние сто лет императорам Тан приходилось отражать нападения арабов, тибетцев и уйгуров, тюрков, что подорвало финансовую стабильность и благополучие страны. В 875–884 гг. жестокая нищета низших классов привела к народному восстанию в Китае. В 881 г. восставшие захватили столицу Чаньань. Слабость Танских императоров послужила причиной усиления провинций, и к 906 г. Китай распался на множество княжеств.

Города тюрков – центры науки и культуры

«В период раннего средневековья, в VI–VII вв. в Евразии произошли важные изменения, – пишет востоковед В.В. Бартольд. – К этому времени относится объединение Китая, вначале под властью Суй (589–618 гг.), потом династии Тан (618–907 гг.) с их широкими притязаниями в Средней Азии; могущество царей города Канауджа на Ганге, считавшегося в первые века Ислама имперским городом Индии; объединение под властью турецкой династии кочевников от Китая до Индии, Персии и Византии. На этих событиях была основана буддийская идея четырех мировых монархий по четырем сторонам света: империи царя слонов на юге, царя драгоценностей на западе, царя коней на севере и царя людей (вследствие многочисленности населения Китайской империи) на востоке. Та же самая идея с некоторыми вариантами перешла к мусульманам: царь слонов назывался также царем мудрости, вследствие обаяния индийской философии и науки; царь людей – царем государственного управления и промышленности, вследствие обаяния китайской материальной культуры; царь коней – царем хищных зверей; на западе различались два царя: царь персов, потом арабов, и царь мужей, вследствие обаяния красотой населения Византийской империи».

У авторов разных стран шла речь не только о том, в чем преуспели в той или иной империи, пафос идеи был в освоении ценностей чужих культур собственным народом. Одной из ранних форм идеи всемирной культуры стала концепция мировых царств. Важную роль в формировании ее сыграл Великий Шелковый путь.

Великий Шелковый путь, этот уникальный исторический памятник человеческой цивилизации, на протяжении многих веков играл первостепенную

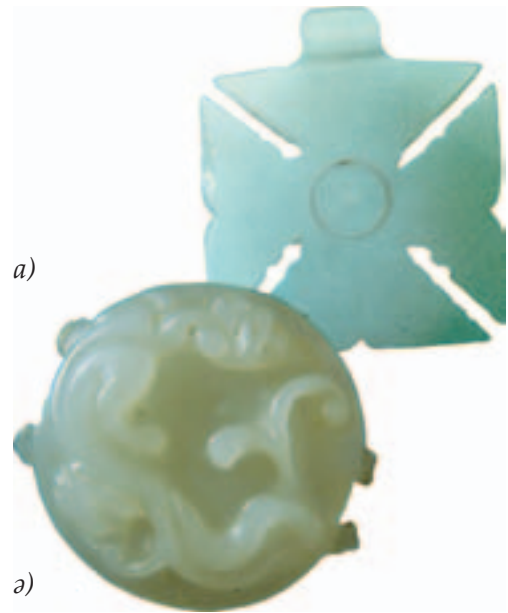

роль в развитии экономики и культуры стран и народов, входивших в зону его мощного притяжения. Единая трансконтинентальная трасса, начиная со II в. до н.э., стала, по сути, своеобразным мостом между Европой и Азией, соединив Запад с Востоком.

В период средневековья Казахстан насчитывал десятки цветущих городов с прекрасными архитектурными ансамблями, с дворцами и мечетями, величественными мавзолеями, с медресе и мастерскими гончаров, кузнецов и ювелиров.

Одним из ярких событий в казахстанской археологии является открытие средневековой городской культуры и городов, упоминаемых в письменных источниках. В противовес бытующим совсем недавно мнениям о Казахстане как стране исключительно кочевников, было доказано, что наша страна была колыбелью своеобразной степной цивилизации, сочетавшей в себе сплав культуры земледельцев и скотоводов, города и степи. Причем, традиции такого взаимодействия прослеживаются еще в эпоху бронзы.

Археологами и историками установлено, что X–XII вв. были периодом расцвета оседло-земледельческой культуры Средней Азии и Казахстана. Прогресс общества того времени находит свое отражение в расцвете ремесел, науки, искусства и архитектуры. В раннем средневековье жителями казахстанских городов были усунь, кангюи, согдийцы, тюрки, о чем свидетельствуют письменные источники и археологические материалы. В IX–XII вв. средневековые авторы пишут о городах тюрков. Это города карлуков, чаруков, кимаков, огузов, кыпчаков, джикилей, тухси, кангаров. Так Тараз назван «городом благословенных тюрков-чаруков». В городах Кулане, Касрибасе, Кульшубе, Джульшубе обитали карлуки. Тальхир находился на границе джикилей и карлуков, столицей карлуков был город Каялык. На берегах Алаколя и в Прииртышье располагались

а) Нефритовый христианский крест. X в. Каялык. Изготовлен в Китае
б) Нефритовая бляшка с изображением тигра. VII – X вв. Отрар. Изготовлена в Китае

Ступка с христианской символикой. X – XI вв. Городище Тортколь. Южный Казахстан

*Книга Ходжи Ахмеда
Ясави. Туркестан*

Ходжа Ахмед Ясави
(1103 – 1167 гг.)

Знаменитый проповедник ислама, поэт и философ родился в г. Сайраме в 1103 г. Первоначальное образование он получил у своего отца шейха Ибрагима, затем учился мудрости у Арыстан-Баба, одного из проповедников ислама, жившего в Отраре, а после его смерти уехал для продолжения своего образования в г. Бухару, которую называли «куполом ислама». Здесь он стал учеником знаменитого в религиозных кругах шейха Ходжа Юсуфа Хамадани, одного из основателей школы Суфиев, аскетического течения в исламе, проповедующего следование добру, смирению и послушанию.

Его жизнь в Ясы, будущем Туркестане, служила примером для подражания многим его ученикам и послушникам, а свои проповеди он излагал на тюркском языке, языке местного населения.

города кимаков: Гаган, Карантия, Дамурия, Имакия, Сараус, Дахлан, Банджар, Астур; в Семиречье и низовьях р. Сырдарьи находились города огузов Хиам, Горгуз, Дахлан, Гарбиан, Карачук, Янгикент».

Города носят тюркские названия: Отрар, Янгикент, Карачук, Сюткент, Кедер, Кулан, Нижний Барсхан, Джикиль, Каялык.

Города Казахстана выполняли роль политических, административных центров, являлись местом средоточия ремесла, торговли и сельского хозяйства.

Они были также центрами науки, образования и культуры. Всемирную известность приобрел ученый Абу Наср аль-Фараби. Родиной его был небольшой городок Весидж неподалеку от знаменитого Отрара. Своими учеными славились Тараз и города его округи. В географических сочинениях пишется: «Тараз – город рядом с Испиджабом; из него вышло много ученых», «Шельджи – одно из селений Тараза; из него вышли некоторые ученые ... из Джикилия – Абу Мухаммед Абдаррахман ибн Яхья – известный мудрец».

Для истории тюркских языков особо важное значение имеет труд Махмуда Кашгарского «Диван лугат ат-тюрк» («Словарь тюркских наречий»), созданный в XI в.

В 1069 г. написана поэма Юсуфа Баласагунского «Кудатку билик» («Наука о том, как делаться счастливым»).

На юге Казахстана в XI в. жили и творили свои поэтические и философские произведения Арыстан-Баб, Ходжа Ахмед Ясави.

В VI–VII вв. тюркоязычные племена Центральной и Средней Азии и Казахстана, входившие в состав Тюркского каганата, а также западно-тюркские племена Нижнего Поволжья, Подонья и Северного Кавказа, создавшие Хазарское государство, уже пользовались собственным письмом.

Источники сообщают о деревянных дощечках, на которых у тюрков наносились резы (знаки) при

Города тюрков

исчислении «количества требуемых людей, лошадей, податей и скота». Вместе с тем, тюркские послы снабжались грамотами. Так, прибывший в 568 г. в Константинополь ко двору Юстиниана II тюркский посол согдиец Маниах привез послание от кагана, написанное, как рассказывает византийский историк Менандр, «скифскими письменами».

В начальный период истории Тюркского каганата, не позднее первой половины VII в., на основе согдийского письма, дополненного несколькими знаками, сходными с древнетюркскими тамгами, в тюркской среде возникло новое письмо.

Древнетюркское письмо было открыто в долине Енисея в 20-е годы XVIII в. немецким ученым Д. Мессершмидтом, состоявшим на службе у Петра I и сопровождавшим его пленным шведским офицером И. Страленбергом. Они назвали письмо «руническим» по его сходству со скандинавскими рунами.

Самыми крупными памятниками рунического письма из всех найденных остаются памятники Северной Монголии, сосредоточенные, главным образом, в бассейнах рек Орхона, Толы и Селенги. Наиболее известны памятники в честь Бильге-кагана и его брата, полководца Кюль-тегина, воздвигнутые в 732–735 гг., и памятник советнику каганов Тюркского каганата Тоньюкука, созданный вскоре после 716 года еще при его жизни.

На территории Средней Азии и Казахстана следует выделить две группы рунических памятников: ферганскую и семиреченскую. К семиреченской группе относятся девять надписей на надмогильных камнях и наскальные надписи в ущелье Терексай в долине реки Талас.

К числу интереснейших относятся надписи на скалах Терексая. Сведения об их появлении сохранились у Махмуда Кашгарского, который сообщает:

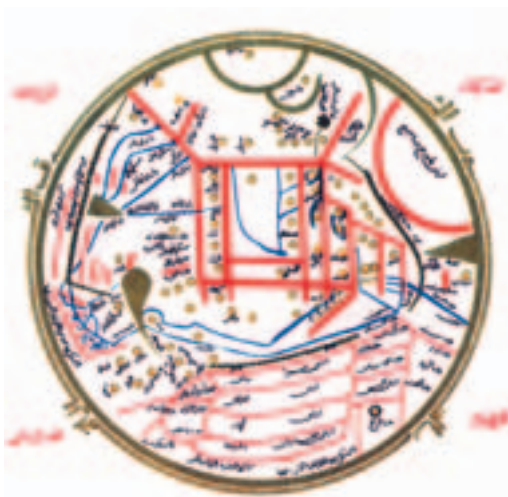

Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави. Туркестан XIV – XV вв.

Ходжа Ахмед был не только религиозным деятелем, но и замечательным поэтом, философом, которого волновала мирская жизнь, судьба народа.

Его стихи были популярны среди народа, в них он учил быть терпимым, мудрым, стремиться к нравственному совершенству.

В 63 года он отошел от мирской жизни, поселился в подземной келье, где и провел остаток своих дней. После его смерти (в 1166/67 гг.) Ходжа Ахмед был похоронен в мавзолее, который превратился в место поклонения и паломничества. В конце XIV начале XV вв. над его могилой был сооружен по приказу Тимура грандиозный мавзолей – одно из удивительных творений средневекового зодчества Востока. Авторитет святого придавал городу Ясы особый статус духовного центра. В XV – XVIII вв. Туркестан становится еще и политическим центром Казахского ханства.

*Круглая карта мира
Махмуда Кашгари (Кашгарского)*

Махмуд Кашгари
(XI в.)

Махмуд ибн ал-Хусейн ал Кашгари – известный ученый, филолог, географ происходил из города Кашгара в Восточном Туркестане (Китай). Много путешествовал по странам Востока и Центральной Азии, знал почти все тюркские языки и в совершенстве арабский. В 1074 г., по-видимому, в Багдаде составил свой знаменитый «Диван лугат ат-тюрюк» – словарь тюркских наречий. В нем много сведений об истории тюркских народов, географии Центральной Азии, городах на ее территории. Особый интерес представляет сохранившаяся в рукописи круглая карта. Центром ее являются города Кашгар, Баласагун. «Он был почти единственным арабским автором, – по словам академика В.В. Бартольда, – писавшим о Средней Азии не по книжным источникам, а на основе личного знакомства с этой страной».

«Кулбак – имя тюркского отшельника, который постоянно жил в горах Баласагуна. Рассказывают, что он писал своей рукой на твердой черной скале «Тенгри коулы Кулбак», т.е. «раб божий Кулбак», и надпись оказывалась белой. И писал таким же образом на белой скале, и оказывалась черной. Следы остались до сих пор».

Интересна руническая надпись на каменной поделке, найденная вблизи городища Джувантобе, неподалеку от Тараза. Она переводится «Атлах». Так назывался город в Таласской долине, где произошла знаменитая Атлахская битва между китайцами и арабами за сферы влияния в Жетысу.

Серия тюркских надписей обнаружена на Сырдарье при раскопках поселений и городов. Одна из них находилась на глиняной печати, найденной при раскопках городища Актобе I недалеко от Чардары, другая – на нижней части сосуда из Алтынтобе вблизи Шымкента. Первая переводится так: «Принцы подвесьте...» или «Герой – Ас (орел)». Вторая – «искусный, опытный, умелый».

Рунические надписи известны в Илийской долине, причем одна, сделанная на щитке бронзового перстня, найдена в слое X–XI вв. на городище Жаксылык недалеко от Алматы. Перевел надпись казахстанский тюрколог А.С. Аманжолов: «Опустишь на колени, боязливый».

Древнетюркское руническое письмо вышло из употребления после XI–XII вв. В Центральной и Средней Азии его потеснил сначала уйгурский курсив, а затем арабское письмо, распространившееся среди тех тюркских племен, которые приняли ислам.

Наряду с тюркским руническим письмом на юге Казахстана и в Семиречье был распространен согдийский язык. Им пользовались и как языком международного общения, и в среде согдийского и тюркского

населения. Использовалась сирийская и уйгурская письменность. Конечно, письмом пользовались прежде всего образованные представители аристократии и духовенство, однако многочисленные находки надписей на керамике, зеркалах свидетельствуют о распространении грамотности и в широких слоях населения.

В городах развивались архитектура и искусство. Памятники зодчества – источник богатейшей информации о жизни создавшего их общества. Будучи одновременно памятниками искусства и строительной техники, они дают яркое представление об эстетических нормах эпохи, идеологии, о развитии научно-производственного потенциала, о культурных контактах, об организации и уровне строительных ремесел.

Однако в Южном Казахстане и Семиречье количество сохранившихся до наших дней архитектурных построек невелико и ограничено эпохой мусульманского средневековья. Поэтому решение общих проблем истории зодчества, раскрытие эволюции архитектурно-художественного образа, изучение закономерностей развития архитектуры во многом зависят от археологических исследований памятников архитектуры.

Интересные материалы были получены при раскопках цитаделей городищ Костобе, Куйруктобе и Баба-Ата.

Художественное творчество населения городов отличается большим разнообразием. Выделяются прежде всего мелкая пластика, терракота, керамика и металл.

Каменная стела Кюль-тегин. 732 г. н.э.
Восточная сторона. Монголия

*Терракотовые фигурки.
VI – VII вв. Городище Жуан-тобе.
Южный Казахстан*

*Фрагмент кирпича с надписью.
Городище Культобе.
Южный Казахстан
(По публикации А.Н. Подушкина.
Дата не определена)*

Терракота представлена образами согдийцев, тюрков с характерными типами лиц, прически и одежды. Они запечатлены и в антропоморфных изображениях, в налечах на сосудах. В терракотах представлены самые разнообразные персонажи, некоторые из них связаны с образами божеств.

Многочисленную группу высокохудожественных изделий составляют украшения одежды. Особенно выделяются богатством орнаментальных мотивов бляхи, подвески и пряжки наборных поясов, украшения конской сбруи. Формы блях геометрические – это прямоугольники, лунницы, сердцевидные фигуры. Размещенные по длине пояса, украшенные растительным и зооморфным орнаментом, они создают впечатление единого ансамбля.

Пояса были не только атрибутами одежды, боевого снаряжения, но и особым знаком отличия и показателем художественной культуры. Тюрки, покорившие в непродолжительное время всю Среднюю Азию, «широко использовали искусство оседлых цивилизаций, их привлекали многофигурные композиции...», «иконографические каноны, сложный орнамент...», ими заимствуются и перерабатываются «согдийские растительные орнаменты», «превращаясь в сочетание абстрактных элементов».

В свою очередь, культура кочевников оказывала влияние на оседлое общество согдийцев. «Ярость тигров, чуткость джейранов и козерогов на серебряных сосудах заставляют вспомнить стилизованных и в то же время таких живых тигров и барсов, кабанов и горных баранов, куланов и ланей».

В целом эпоху IX–XII вв. применительно к мусульманскому Востоку известный швейцарский востоковед Адам Мец назвал «мусульманским Ренессансом». Это полностью относится и к культуре Казахстана.

По мнению академика Н.И. Конрада, «возрождение есть процесс, характерный не только для Европы, но представляющий собой проявление общей закономерности исторического процесса», обязательно наступающего в определенный момент исторического развития народов. Эпохи Ренессанса, как показывает всемирная история, возникали у народов «с длительной, непрерывно развивающейся и продолжающейся и в наше время исторической жизнью и культурой».

Исследование проблемы Ренессанса у разных народов Востока, сопоставление с эпохами Возрождения в странах Запада обогащают историческую науку новыми открытиями.

Как образно пишет в своей книге «В потоке истории» и в ярких статьях Н.А. Назарбаев: «Если мы хотим быть государством и строить нашу государственность надолго, то важно понять истоки духовности народа».

Очень актуально звучит его замечание о том, что «история наша логически и географически связана незримыми нитями со множеством других имен и народов, которые в той или иной степени оставили свой след в генной памяти многих современных культур евразийского «хартганда», в том числе и в культурном коде казахов».

Важно отметить, что изучение выдающихся памятников историко-культурного наследия, таких, как поселения металлургов и городищ Дандыбай-Бегазинской культуры, царских курганов и городов саков Алтая, Жетысу и Приаралья (Берель, Иссык, Тургень, Джеты-тобе, Уйгарак, Чирик-рабат); тюркских святилищ Мерке и Жайсана и городов на Шелковом пути (Отрара, Туркестана, Саурана, Тараза, Акырташа, Тальхира, Каялыка) позволит включить их в систему инфраструктуры местного и всемирного туризма.

Каменная стела Бильге Тоньюкук.
716 г. н.э. Монголия

ГЛАВА II ГОРОДСКАЯ ЖИЗНЬ В ЖЕТЫСУ – КРАЮ СЕМИ РЕК

Город Тальхир

Семиречье. Красивый и богатый край. Седые вершины гор и плоские степи, голубые озера и бурные реки, плодородные предгорья и степные пастбища. Если мы заглянем в географическую карту Семиречья и мысленно, подобно богатырю Кобланды на сказочном тулпаре Тайбурыле, пронесемся

*Над водою широких озер,
Над снегами невиданных гор,
Над землей, где одни лишь пески,
Где бестравные солончаки,
Над землей, чью мощь и красу
Воспевают птицы в лесу,
Над землей, где ягод не счесть,
Над землей, что застыла в снегу,
Над землей, позабывшей покой,
Там, где таволги цвет на лугу,
Там, где падают с веток плоды, –*

то увидим многие города, села, аулы, увидим дороги и тропинки, соединяющие их, и почувствуем, как полнокровно пульсирует современная жизнь.

А что если попытаться представить, какой была территория Семиречья – Жетысу тысячу лет назад? Для этого нам надо обратиться за помощью к средневековой письменной литературе и современным исследованиям археологов. Дополняя и уточняя друг друга, оба эти источника информации помогут нам расставить знаки на средневековой карте.

Город Тальхир. Перелистаем для начала страницы географического сочинения последней трети X в. «Границы мира», написанного по-персидски. По мнению выдающегося востоковеда В.В. Бартольда, «неизвестный автор имел гораздо более основательные познания по географии Средней Азии, особенно восточной ее части, чем его арабские современники».

Миниатюра «Восхождение Магомета». «Хамсе». Герат. 1494 – 1495 гг. Британский музей. Лондон

Худуд-ал алам

Сочинение «Худуд-ал алам» – «Границы мира» написано на иранском (персидском) языке в 982–983 гг. автором, имя которого неизвестно.

В этом сочинении дано историко-географическое описание известной автору части Азии. Особый интерес представляют сведения о Средней Азии и Казахстане. «Главное значение ее заключается в том, – пишет академик В.В. Бартольд, – что в ней гораздо подробнее, чем в дошедших до нас арабских географических сочинениях, говорится о владениях тюрков и вообще о немусульманской части Средней Азии».

**Василий Владимирович
БАРТОЛЬД**

(1869 – 1930 гг.)

Родился в 1869 г. в Санкт-Петербурге. В 1891 г. окончил факультет восточных языков по арабо-персидско-турецко-татарскому разряду Санкт-Петербургского университета. В 1893–1894 гг. совершил первую научную экспедицию в Среднюю Азию с целью изучения прошлого Туркестана. Результатом поездки явилось издание книги «Очерки истории Семиречья» (1898 г.), не утратившей своей научной ценности до сих пор. С 1913 г. академик В.В. Бартольд, являясь одним из основателей русской школы востоковедения, изучает литературу и историю азиатских народов. Глубокий анализ обширного круга арабских, персидских и тюркских источников позволил ученому впервые создать научную историю Казахстана и Средней Азии периода средневековья, им заложены основы историографии востоковедения. В своих капитальных трудах по Туркестану и Семиречью рассматривал проблемы политической, экономической, социальной, этнической и культурной истории средневековой Центральной Азии.

На одной из страниц этого сочинения названы два селения – Тонг и Тальхиза, расположенные на границе между владениями джикилей и карлуков, вблизи озера Иссык-Куль. Не без основания, должно быть, жители этих селений заслужили лестную характеристику воинственных и мужественных храбрецов.

Попробуем однако отыскать эти названия на карте. Особый интерес вызывает селение Тальхира (Тальхиза). И прежде всего своим звуковым сходством с названием хорошо известного современникам города Талгар, расположенного неподалеку от Алматы. О чем говорят археологические поиски в этом районе? О том, что здесь есть средневековое городище.

Находится оно на южной окраине города Талгар, на берегах бурной и многоводной реки, протекающей в глубоком живописном каньоне с крутыми обрывистыми склонами. Сам город утопает в яблоневых и грушевых садах. Название Талгар также носят горная река, давшая имя городу, и высочайшая вершина Заилийского Алатау, белый массив которой виден издалека, уже за 100 км севернее, с древней трассы Великого Шелкового пути, а ныне автомобильной магистрали, соединяющей Алматы с северо-восточными областями Казахстана и Китаем.

Топоним (географическое название) Талгар, безусловно, очень древнее, в нем хорошо различается вторая его часть «гар», восходящая к индоевропейским языкам и означающая «гора».

Остатки древнего города археологи нашли на южной окраине города, на правом берегу одноименной реки при выходе ее из горного ущелья.

Памятник давно привлекает внимание исследователей.

Известные археологи А.Н. Бернштам и А.Х. Маргулан первыми определили, что летописный Тальхир и городище Талгар одно и то же.

Город Тальхир

Много лет на городище ведутся раскопки, сначала экспедицией Казахского педагогического института (сейчас Алматинский государственный педагогический университет им. Абая) под руководством И.И. Копылова, а со второй половины 70-х годов археологической экспедицией Института археологии им. А.Х. Маргулана во главе с Т.В. Савельевой. С 1994 года в работах участвуют американские ученые, а также исследователи из Германии, Японии, Израиля, не только археологи, но и экологи, геоморфологи, почвоведы, палеоботаники, палеозоологи. Это понятно, поскольку изучение древнего города – дело очень сложное и ответственное, а исследования должны быть комплексными.

ГОРОДИЩЕ ТАЛЬХИР

Центральная часть городища, занимающая площадь около 9 га, возвышается над остальной местностью.

Со всех сторон Тальхир был окружен стеной, которая сейчас превратилась в оплывший, поросший травой и кустарником вал. Глубокий ров опоясывал его со всех сторон, кроме западной, которой город примыкал к обрывистому берегу реки.

Углы и стены городища укреплены выступающими башнями.

Въезды находились напротив друг друга в середине стен. Улицы, соединяющие их, делят городище на четыре части. За пределами укреплений застройка была сплошной и однотипной. Судя по сохранившимся на поверхности остаткам каменных стен, выступающих над землей, это были прямоугольные сооружения площадью от 200 до 500 кв. м. Наибольшее число строений располагалось южнее и западнее центральной части городища.

Остатки древнего городища Тальхир

**Александр Натанович
БЕРНИЦАМ**

(1910 – 1956 гг.)

Видный археолог, востоковед. Родился 1 октября 1910 г. в Керчи. В 1931 г. окончил этнографическое отделение Ленинградского государственного университета. С начала творческой деятельности определился круг его научных интересов – археология и история Средней и Центральной Азии, Казахстана. Внес много нового в изучение вопросов древней и раннесредневековой истории Казахстана. Определил хронологические рамки зарождения оседлых поселений в Семиречье. На материалах раскопок древнейшего города юга Казахстана – Тараза (Талас), проведенных под его руководством в 1936–1939 гг., был установлен характер развития города и городских поселений. В 1947–1951 гг. руководил археологической экспедицией в Отрарском оазисе и Южном Казахстане. Многочисленные археологические экспедиции, которыми он руководил, дали науке огромный фактический материал, освещающий историю обследованных регионов.

Как, например, можно узнать о составе стада у горожан, изучая только костные останки животных, найденные при раскопках? Этим занимаются палеозоологи. Без палеоботаников невозможно определить, что выращивали на своих огородах и в садах жители пригородов и близлежащих селений. Привлекаются и специалисты по землетрясениям – палеосейсмологи, поскольку природные катаклизмы не раз нарушали жизнь горожан. Следы разрушений от землетрясений были отмечены ими при изучении памятника.

Результатом многолетних исследований на городище Талгар и, прежде всего, раскопок его территории выявилась картина планировки, образ жизни и занятия жителей.

Выяснен характер городского жилища и оборонительных сооружений города, благоустройства и водоснабжения. По находкам остатков ремесленных мастерских и самих изделий из керамики, железа, бронзы, стекла стало возможным определить уровень развития таких ремесел, как гончарное, кузнечное, стекольное, медницкое, ювелирное.

Были выяснены международные связи Тальхира с Ираном, Китаем, Средней Азией, Индией и даже Японией в X–XIII вв.

1800 лет тому назад, в эпоху бронзы, районы Талгара уже населяли люди. Они занимались земледелием и придомным скотоводством, плавил медь и изготавливали орудия труда и оружие из бронзы.

В VIII–III вв. до н.э. здесь же сформировался союз сакских племен, которые в IV в. до н.э. создали на землях Жетысу свое государство. Позднее, в III в. до н.э., его сменило государство древних усуней, просуществовавшее до V в. н.э. О культуре саков мы знаем по знаменитому захоронению «золотого человека» в кургане Иссык, а об образе жизни саков и усуней – по раскопкам их поселений вблизи Талгара.

Выяснено, что они занимались отгонным и кочевым скотоводством, а также выращивали несколько сортов пшеницы, проса, ячменя, орошали свои посевы с помощью отводных каналов.

Тальхир как город возник, видимо, на месте одного из таких поселений в VIII в. н.э., а в X–XIII вв. достиг расцвета. Удалось выяснить его планировку.

Город был разбит прямыми улицами на кварталы. Каждый квартал насчитывал от 12 до 14 домов-усадеб, соединенных между собой небольшими улочками. Предполагается, что в кварталах жили люди, связанные родственными узами.

Усадьбы города имели характерную особенность: наличие жилой части, собственно дома и двора, величина площади которых зависела от зажиточности хозяина, поскольку городская земля всегда стоила дорого.

Рассмотрим одну из усадеб. Она угловая в квартале. При внимательном изучении плана участка становится ясно, что древними строителями каждая усадьба делилась на две части: меньшая – жилая часть дома, и большая – хозяйственный и скотный дворы. Входы в каждую часть дома и на скотный двор располагались по разные стороны. Вход на скотный двор находился с южной стороны и вел сразу же на магистральную улицу. Отсюда скот удобно было выгнать на водопой и выпас. Два входа в жилую часть дома располагались с западной стороны и выходили на узкую внутриквартальную улочку. В жилых кварталах Тальхира даже в суровую зиму не ощущалось особого холода, поскольку ветер благодаря узким улочкам и глухим стенам домов не мог попасть внутрь квартала.

Стены усадьбы сооружались из местного материала: сырцовых кирпичей и булыжника. Нижняя часть стены (фундамент) была выложена из валунов

Светильник на подставке.
Бронза. XII – XIII вв. Тальхир

и углублена в грунт для сохранения тепла в зимнее время года. Высота каменной кладки составляет примерно 1/3 часть от всей высоты стены, что значительно увеличивает прочность стен, а также предохраняет жилище от возможных землетрясений. Связывающим материалом кладки является глиняный раствор. Из глины же делали и сырцовые кирпичи для верхней части стен. Внутренние стены дома изготавливались только из сырцового кирпича. В качестве сейсмических поясов в кладке стен использовались бревна тяньшанской ели (пропитанная смолой ее древесина не гниет).

Усадьба. XI – XIII вв. Тальхир

Кровля над жилой частью дома двухскатная. Это необходимое условие в предгорных районах, где выпадает много осадков. Стены являлись основной опорой перекрытия. В верхней их части вырубалась полукруглая выемка или же на стену сверху устанавливаются деревянные «подушки». Затем в выемку или на «подушку» кладется основная продольная балка (матица) – круглое бревно диаметром 14–20 см. В среднем высота помещения достигала приблизительно 3 м. После закрепления матицы, на нее перпендикулярно укладывались жерди диаметром 6–10 см, образуя «решетку» двухскатного перекрытия. На нее сверху укладывался слой камыша или тростника и веток, затем пласт сухой травы, а на нее слой глины, смешанной с золой. Таким образом создавалась ровная, непроницаемая для дождя и талого снега крыша.

Фундамент усадьбы. Тальхир

Перекрытия над загонами для скота были плоские и легкие. Чаще всего они покрывались только сухой травой, камышом или соломой.

Средневековый Тальхир обладал высоким уровнем благоустройства. Главные улицы города были вымощены булыжником, вода подавалась по водопроводу из глиняных труб, сточные воды выводились в водопоглощающие колодцы.

В нем жили ремесленники, которые изготавливали на продажу глиняную и медную посуду, украшения из бронзы, золота и серебра, железные изделия: топоры, ножи, запоры для дверей, котлы, наконечники пахотных орудий, плотницкие инструменты.

Высокого совершенства достигло косторезное ремесло, причем в качестве материала мастера из Тальхира использовали рога и кости как диких животных – оленей, архаров, сайги, так и домашнего скота – овец, лошадей, коров. Обо всем этом мы можем сейчас судить, опираясь на материалы археологических исследований.

Важную роль в жизни города играла международная торговля по Великому Шелковому пути. Тальхир

Жилые кварталы. Тальхир. Раскопки

Монеты. Серебро, медь.
XI – XII вв. Тальхир

Индийская шахматная
фигурка. XI – XII вв. Тальхир

Различные бытовые изделия из кости, украшенные резьбой. X – XII вв. Тальхир

Город Тальхир

Монеты, чеканенные в городах Евразии и найденные на Талгарском городище, ярко свидетельствуют о широте торговых связей в те далекие времена.

Наряду с торговлей и ремеслом жители занимались сельским хозяйством и охотой. В домах многих горожан имелись большие кладовые для зерна, предназначенного на продажу. На скотных дворах держали лошадей, верблюдов, баранов и коз. Охотились на джейранов, архаров, волков, лис, барсуков, зайцев. Кости и поделки из костей этих животных – частые находки при раскопках.

Многие жители перешли к городской жизни недавно, они еще помнили скотоводческие традиции, и поэтому при раскопках во дворах многих домов были обнаружены основания юрт.

На базарах и улицах города звучала разноязыкая речь. Основную массу населения Тальхира составляли тюрки – джикили, карлуки, ягма. В городе также жили купцы из Средней Азии, Ирана и Китая. Всего, по расчетам исследователей, в городе в период его наивысшего расцвета (в XI – начале XIII вв.) проживало 5–6 тыс. жителей. Многие из них были грамотными, о чем говорят надписи, сделанные по-арабски на глиняной посуде. Это были имена ремесленников или владельцев глиняной посуды. Арабское письмо пришло вместе с исламом в IX в. Оно сосуществовало с древнетюркским руническим письмом. Это доказывается находкой каменного пряслица от веретена с рунической надписью.

Умели жители играть в шахматы. Костяные и глиняные фигуры этой древней игры, найденные при раскопках, свидетельствуют о том, что ее любители жили в Тальхире уже в XI–XII вв.

*Бронзовое зеркальце. XII в. Тальхир.
Изготовлено в Китае*

*Светильник. Бронза. XII – XIII вв.
Тальхир*

*Венчик сосуда с надписью.
Керамика. XI в. Тальхир*

*Фрагмент кувшина с арабской
надписью. Керамика. XI в. Тальхир*

Исследуя металлические находки, ученые выявили наличие в городе различных сортов железа, чугуна и стали, в том числе и тигельной (лидебуритной), более известной как булатная сталь, секреты изготовления которой сейчас утеряны. Эти сложные технологии восстанавливаются современными металлургами буквально по крупицам.

Средневековые же мастера из Тальхира были выдающимися специалистами, а город – одним из немногих центров железоделательного производства на Востоке, где изготавливали знаменитый булат. Кузнечное производство отличалось высоким уровнем развития.

Археологи собрали богатую коллекцию изделий из железа. Среди находок имеется оружие: кинжалы, ножи, наконечники стрел, панцирные пластинки от доспехов, обломки боевых шлемов. Встречаются орудия труда: садовые ножи, топоры, наконечники пахотных орудий. Наибольшее количество представляют бытовые вещи: гвозди, ножи, топоры, ключи, замки, оковки сундуков, цепи, светильники и многое-многое другое.

Кузнецы и ювелиры (зергеры) использовали фигурное литье, чеканку, позолоту, гравировку. Богатые коллекции всевозможных украшений найдены при раскопках: бусы, подвески, серьги, бляшки из бронзы, золота и серебра и другие поделки.

Шорники готовили принадлежности конной сбруи, седла, ремни. Из кожи шили сапоги, ичиги, туфли и другую обувь, которую украшали вышитым и накладным орнаментом. Распространено было и ковроткачество. Ткались ковры со светлым и красным фоном. Особенно ценились безворсовые ковры.

Раскопки средневекового Тальхира показывают, что это был крупный город на Шелковом пути, центр ремесла, торговли, сельского хозяйства и культурной жизни. Работы на городище продолжаются, и каждый год приносит новые открытия.

Медное блюдо, найденное в Талгаре

Много лет назад несколько жителей Талгара очистили старый арык, проходивший через территорию городища. Вдруг кетмень одного из них вместе с землей вывернул блеснувшую на солнце фарфоровую чашу. А вскоре на пригорке лежала целая груда необычных предметов: четыре фарфоровые пиалы, фаянсовая чаша с изображениями людей в длинных одеждах, обломок глиняного котла с богатым штампованным орнаментом, бронзовое долото, два медных блюда. Вещи даже неискушенным в этом деле людям показались древними и поэтому были переданы на хранение в Центральный государственный музей Казахстана.

Пожалуй, наиболее интересны из всего этого клада два медных блюда. Одно из них сохранилось плохо и сказать о нем что-либо определенное трудно. Зато второе после того, как его тщательно очистили, заиграло дивными изображениями и узорами, выполненными тончайшей гравировкой.

Изображение на блюде состоит из нескольких кругов. В центре его – круглый медальон. Внутри него изображены два сфинкса – крылатых существа с телом льва и человеческим лицом. Они стоят в геральдической позе: на задних лапах, спинами друг к другу, с перекрещенными хвостами. Тела изображены в профиль, лица – в фас. На головах фантастических персонажей – трехзубчатые короны. Вся свободная площадь медальона покрыта растительной вязью. Следующее орнаментальное кольцо заполнено изображением звериного гона из трех пар собак и двух лис, разделенных кругами. Все собаки – в стремительном движении: с вытянутыми ногами и прижатými ушами. Убегающие лисы оглядываются назад. Искусствоведы называют такие сцены «звериный гон».

Иранское медное блюдо
(ниже дана прорисовка).
XII – XIII вв. Тальхир.

Иранское зеркало. XII – XIII вв.
Тальхир

Массивная бронзовая подставка
под светильники.
XII – XIII вв. Тальхир

Еще одна круговая полоса заполнена изображениями медальонов, разбросанных группами и в одиночку. Медальоны в виде кругов и трилистников, сплетенных из стилизованных растительных побегов. Пояс медальонов отделен от края блюда двумя рядами полуovalов. И, наконец, по самому венчику идет орнамент в виде плетеных полос вперемежку с круглыми розетками. Попробуем выяснить значение описанных изображений.

«Звериный гон» является неотъемлемым сюжетом не только замечательных изделий из бронзы, серебра и меди, украшающих восточные коллекции крупнейших музеев мира, но и излюбленным рисунком на глиняной посуде. Для этого достаточно обратиться к штампованной посуде из Мерва (крупнейший средневековый город Туркмении). Поражает многообразие представленных на ней животных. Здесь можно найти птиц, ланей, зайцев, львов. Причем изображение их, по мнению ученых, связывалось с определенными религиозными культами. Утка, например, считалась символом благополучия, павлин олицетворял бога солнца и райскую птицу, козел – счастье и довольство, лиса испокон веков воплощала хитрость, лукавство, а также присущие этому животному смелость и ум.

Очень важные представления в древности связывались со львом, а особенно – с фантастическим крылатым существом, имевшим туловище льва и лицо человека. Лев и его изображение должны были выражать силу, мужество и непобедимость. В мифологии восточных народов было излюбленным приемом сравнивать героя со львом, олицетворяющим силу, могущество, власть и непобедимость. Великий Фирдоуси писал в «Шахнамэ»:

*Как яростный лев, на врагов нападу,
Пусть хватку они испытают мою,
Поймут, что меня не осият в бою.*

Медное блюдо из Талгара

Изображенные в центре талгарского блюда крылатые фантастические львы в коронах являют собой образы владык, героев и в то же время покровительствовали избранным. Поэтому надписи, которые часто сопутствуют изображениям (например, на зеркалах) сделаны на арабском языке и переводятся как «могущество», «благоденствие», «богатство», «покой», «счастье», «блаженство».

Следует отметить еще одну интересную деталь в изображении фантастических животных. Хвост у них, как у скорпионов, с шипом на конце. Сообщения о таких фантомах сохранились в фольклоре некоторых народов, верящих в то, что такие чудесные звери действительно существовали. Они обладали фантастической силой и были крупнее льва. Головы их были человеческие, лапы, как у льва, а на хвосте жало, как у скорпиона.

А теперь, конечно, возникает вопрос: где было сделано блюдо и как оно попало в Талгар? Стиль и сюжет изображений на талгарском блюде, вне всякого сомнения, свидетельствует о производстве этого замечательного произведения искусства в Иране в XII–XIII вв. Несмотря на трудности, переживаемые страной в это время, вызванные фактическим распадом ее на отдельные полунезависимые и зависимые владения, в культурном отношении Иран сделал огромный шаг вперед.

Города Мерв и Нишапур в Хорасане, Шираз и Исфаган, Рей, Казвин и Тебриз были крупнейшими культурными центрами своего времени. В них процветали разнообразные ремесла, в том числе художественные. Оживленной была международная и внутренняя торговля. Через города проходили караванные дороги, соединяющие отдаленные друг от друга области и страны. Мерв и Нишапур славились своими библиотеками, Казвин и Тебриз – прекрасной архитектурой. Мечети, медресе, дворцы правителей, украшенные

Иранский медный кувшинчик.
XII – XIII вв. Тальхир

Иранское бронзовое зеркало с
арабской надписью по контуру
и изображением "гона зверей".
XII – XIII вв. Тальхир

Бронзовый ковш-ложка. XII – XIII вв.
Тальхир

поливными изразцами, радовали глаз совершенством линий и пышностью отделки. Повсюду в городах было развито художественное ремесло, особенно ярко проявляющееся в изделиях из глины, покрытых глазурью, в ювелирном деле, в бронзе, в технике чеканки и инкрустации медью, серебром и золотом.

Где-то в одном из городов, может быть, в Мерве или Нишапуре, а может быть, в еще более далеком Исфагане неизвестным, но замечательным художником было изготовлено блюдо, найденное на Талгарском городище. Большой путь пришлось проделать ему в плотно упакованных тюках предприимчивого купца, пока оно не было продано на многолюдном базаре далекого семиреченского города местному вельможе. Возможен и сюжет с внезапным ограблением каравана или далеким военным походом, но эти предположения уже из области приключений.

Тальхир стал приходить в упадок в конце XIII–XIV вв., что было обусловлено междоусобной борьбой монгольских ханов, постоянными войнами, от которых страдало оседлое городское население. В ходе войн разрушалась ирригационная система, вытаптывались поля, приходила в упадок торговля. Горожане были вынуждены переселяться в более стабильные районы Южного Казахстана и Средней Азии. Постепенно Тальхир запустел, превратился в небольшое селение, но жители, занимавшиеся хлебопашеством и скотоводством, продолжали жить здесь на плодородных, хорошо орошаемых землях. О селениях казахов-земледельцев в Жетысу пишут русские путешественники XIX в., а проехавший здесь в 1854 г. Чокан Валиханов – о казахах-земледельцах, живших в долине р.Талгар вблизи «Рустемовского кургана», как тогда назывались развалины крупного средневекового города Тальхир.

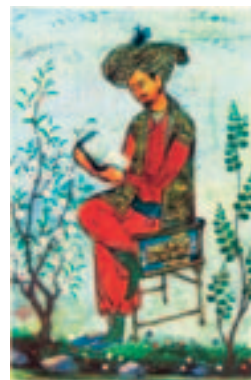

Сколько лет Алматы

Официальная история Алматы начинается с 1854 года, когда на р. Малой Алматинке была заложена русская крепость и начал формироваться город, получивший в 1867 г. название Верный. Однако история города уходит в глубь веков. В сочинении «Бабурнамэ» государственного деятеля первой половины XVI в., полководца, писателя и поэта Захириддина Мухаммеда Бабура есть такие сведения: «Фергана – область в пятом климате находится на границе возделанных земель; на востоке от нее – Кашгар, на западе – Самарканд, на юге – горы Бадахшанской границы, на севере, хотя раньше были города, подобные Алмалыку, Алмату и Янги, название которого пишут в книге Таразкент, но они разрушены монголами, и там совсем не осталось населенных мест». Здесь назван средневековый город, расположенный на месте будущей Алматы и носивший имя Алмату.

О селении Алмату сообщает современник Бабура Мухаммед Хайдар Дулат, автор сочинения «Тарих-и Рашиди» в связи с военными действиями монголов и битвой вблизи этого селения.

Небезынтересно привести еще более раннее упоминание об области Алмалык в рассказе о легендарном Огуз-хане, который приводит историк Рашид-ад Дин (1274–1318 гг.). В событиях, которые происходили, скорее всего, в X–XII вв., он пишет о том, что Огуз-хан в одном из своих походов достиг Алатага и области Алмалык, где в местности Ак-Кайя посетил группу воинов-ветеранов. Видимо, название Алмалык можно привязать географически к предгорьям Заилийского Алатау и району Алматы. И, наконец, неоспоримые данные получены из нумизматических источников.

Бабур

(1438 – 1530 гг.)

Бабур Захир ад-Дин Мухаммед – великий государственный деятель из династии Тимуридов, внук Тамерлана, полководец и поэт, основатель государства Великих Моголов в Индии. Родился в 1438 г. в Ферганской долине, умер в 1530 г.

После смерти отца двенадцатилетний Бабур стал эмиром Ферганы.

Записки и мемуары "Бабурнамэ" написаны в 20-х гг. XVI в. Труд Бабура – это летопись событий по истории Центральной Азии XIV – XVI вв., при этом в большей части событий: сражений, походов, борьбы за власть – автор выступает как активный участник. Бабур описывает Фергану и Самарканд, сообщает о городах Средней Азии и Казахстана, в том числе и о городе Алмату.

*Миниатюра «Битва». Фрагмент.
«Хамса». Бухара. 1648 г.
Государственная публичная
библиотека. Санкт-Петербург*

Мухаммед Хайдар Дулат
(1499 – 1551 гг.)

«Тарих-и Рашиди»

«Тарих-и Рашиди» – «Рашидова история» написана Мирзой Мухаммедом Хайдар-Дулатом (Мирза Хайдар). Он родился в 1499 г. и был убит в 1551 г.

Мирза Хайдар получил прекрасное образование, был талантливым полководцем и государственным деятелем. Он был очевидцем и участником событий первой половины XVI в., а также историком, повествующим о более ранней истории Средней Азии, Казахстана и Восточного Туркестана (современная КНР). Это уникальный источник по истории Центральной Азии, в котором содержится материал о казахах, узбеках, кыргызах, калмыках (ойратах), уйгурах. Мирза Хайдар был яркой личностью. Бабур писал о нем: «... к писанию и рисованию, к изготовлению стрел и колец для натягивания лука – ко всему его руки были ловки. Дарование к стихам у него тоже есть. Ко мне пришло его прошение, слог его недурен».

В 1979 г. на территории Пограничного училища (Военный институт) в Алматы были найдены две серебряные монеты. Остатки надписей на обеих монетах оказались неразборчивыми. Внимание привлекло изображение никогда ранее не встречавшейся тамги – знака правителей. На основании этой находки востоковедом и нумизматом В.Н. Настичем было высказано предположение о местном, семиреченском происхождении этих монет и о возможном существовании монетного двора в XIII в. на территории современной Алматы. В 1990 г. еще две монеты с теми же тамгами, но отличающиеся от вышеописанных по оформлению (тамги на них помещены не рядом, а на разных сторонах), были показаны В.Н. Настичу московским коллекционером, который приобрел их у одного приезжего из Казахстана. Одна из монет, как и две предыдущие, не определяется из-за сильных искажений и стертости надписей, зато в круговой надписи второго экземпляра ясно различается название монетного двора: «чеканен этот дирхем в области (балад) Ал.м. ты в году пять...». Графика в целом позволяет уверенно читать его как Алматы и видеть в нем наименование города, в XIII в. располагавшегося на месте столицы Казахстана, и уже тогда носившего имя Алматы, что означает «яблочное место» или точнее «место, где много яблонь».

Даты чеканки всех рассмотренных монет, к сожалению, невозможно было восстановить, но общий характер и остатки надписей убеждают в том, что все они, бесспорно, относятся к массовой чеканке городов Мавераннахра и Туркестана, периода реформы известного деятеля XIII в. Масудбека, начатой в 670/1271–1272 гг. В это время Жетысу и, конечно, Алматы входили в состав монгольского государства Чагатаидов. Поставить окончательную точку в определении возраста города Алматы смогли археологи.

Район «Большой Алматы», как показали исследования, осваивался человеком с далеких времен. Уже в эпоху поздней бронзы в X–IX вв. до н.э. здесь находились небольшие оседлые поселения, люди которых жили в полуземлянках и занимались скотоводством и земледелием. Одно из них исследовалось археологами на северной окраине города, на мысу небольшого ручья. Интересна найденная там керамика, часть которой глазурована и украшена полосами красной краски.

Еще одно поселение обнаружено учеными Института археологии Казахстана в 1998 – 1999 гг. на западных склонах горы Коктюбе, недалеко от телебашни. Удалось вскрыть часть землянки с плотным обмазанным глиной полом и собрать материал, в основном керамику, которая датируется X–VIII вв. до н. э.

В эпоху саков район Алматы стал местом обитания сакских и позднее усуньских племен. От этого времени оставались многочисленные курганные могильники: среди них выделялись огромные курганы знати – «сакских царей». Совсем недавно такие курганы поднимались среди одноэтажных домиков города, но сейчас почти все они застроены многоэтажными зданиями.

Под курганами в гробницах из бревен тяньшанской ели хоронили сакских царей и знать в богато украшенных одеждах. О роскоши захоронений свидетельствуют предметы из раскопок кургана Иссык.

Следующий важный этап жизни на территории Алматы связан с эпохой средних веков, когда здесь возникают и формируются поселения и города. Это конец VIII – XIII в., время развития городской культуры, расцвета ее международных торговых связей по Шелковому пути. Он, вернее его ответвление

Аверс и реверс монеты. 1271 – 1272 гг. Чекан Алматы

Керамические кувшины. X – XII вв. Алматы

через Илийскую долину, стало функционировать в X–XIII вв. К этому времени на территории «Большой Алматы» находилось несколько поселений и городов. Все они сейчас уничтожены современными застройками, но сведения о них сохранились в научных отчетах и публикациях.

Городище Алматы I, существовавшее в X–XII вв., находилось на территории колхоза «Горный гигант».

Еще одно – «Весновское городище» располагалось на территории Ботанического сада. Несколько лет тому назад здесь во время строительных работ был найден клад керамики. Городище, судя по датировке керамики, существовало в X–XII вв.

Еще об одном городище, расположенном чуть

ниже Большого Алматинского

ущелья, в районе современ-

ного микрорайона «Ор-

бита», писал востоковед

В.В. Бартольд в 1894 г. Он

обследовал его вместе с ар-

хитектором В.П. Гурдэ. На

поверхности городища еще

сохранились остатки по-

строек из жженого кирпича,

который жители Верного

разбирали для своих по-

строек.

Однако наибольший

интерес представляло горо-

дище, расположенное на ме-

сте Пограничного училища.

На этом месте и сейчас при

строительных работах нахо-

дят глиняную посуду, изделия из

бронзы и железа, а в 1980 году обнаружили остатки средневековой кузнечной мастерской и набор топо-

Бронзовый казан. V – III вв. до н.э.
Средневековое городище Алматы

ров, кричное железо – заготовки для плавки, а также тигли и остатки кузнечного горна. Мастерская датируется X–XI вв. Именно с этим же городищем связаны находки вышеописанных монет XIII в. с указанием места выпуска – город Алматы.

Размеры городища, наличие в нем построек из жженого кирпича, находки керамики, остатков развитого кузнечного ремесла, наличие монетного двора – безусловное свидетельство, что здесь в X–XII вв. находился крупный город. Видимо, уже в это время он назывался Алматы, как позднее зафиксировано в надписях на найденных здесь монетах.

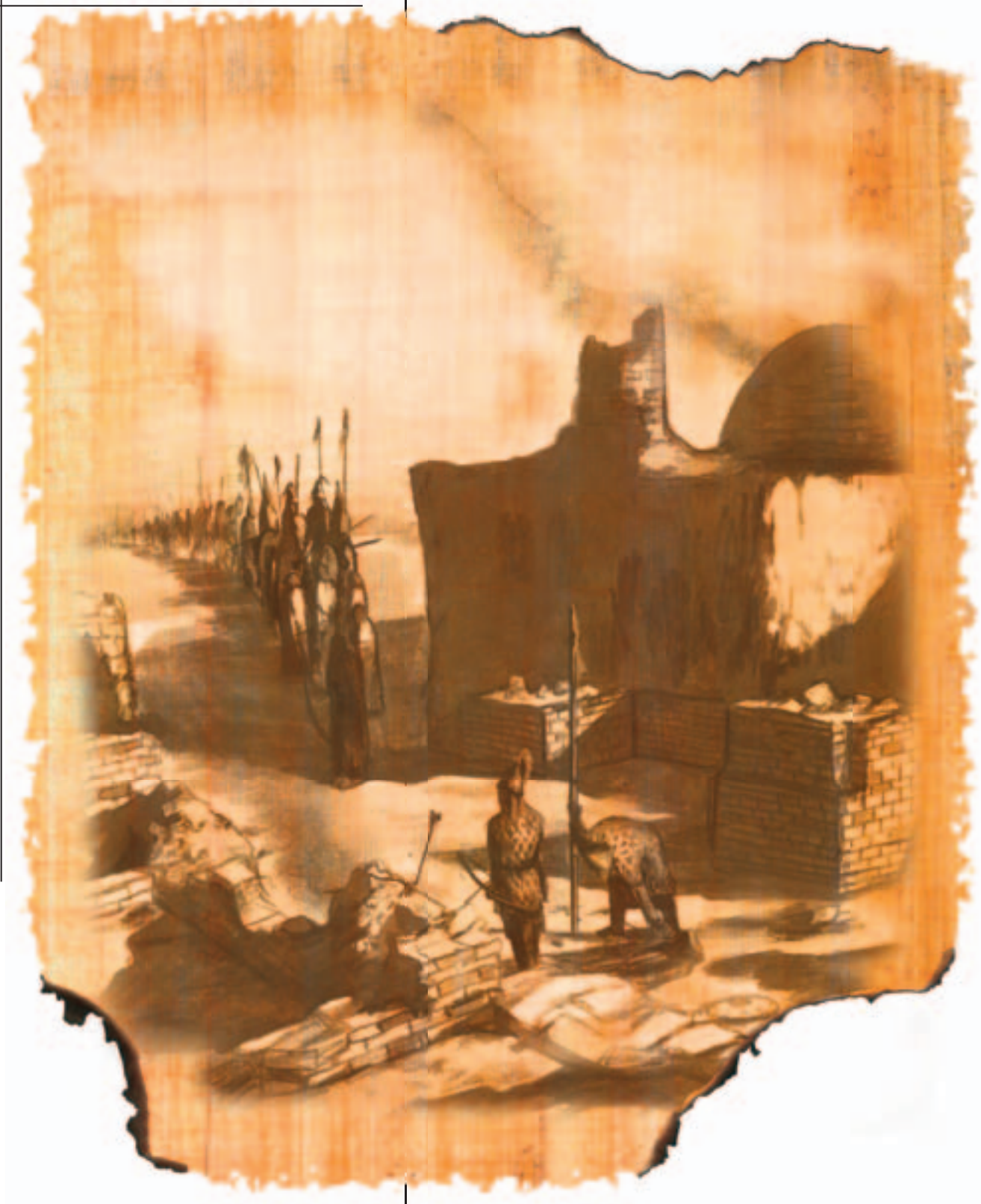
Следовательно, опираясь на данные письменных источников, находки монет и археологический материал, можно сказать, что современный город Алматы сформировался в X–XII вв. и таким образом история его насчитывает не менее тысячи лет. Это был город со всеми присущими ему признаками крупного политического, экономического и культурного центра средневекового Казахстана, город, где было развито ремесло, торговля, в том числе и по Великому Шелковому пути, где работал монетный двор, снабжавший деньгами население Жетысу.

Ножницы и нож. Железо.
X – XII вв. Кузница Алматы

Топоры. Железо. X – XII вв. Кузница Алматы

Города, затерянные в песках

Города, затерянные в песках

Однажды осенью из Алматы выехала крытая брезентом грузовая экспедиционная машина. В ней находилась группа археологов. Вместе с ними ехали художник, фотограф и несколько рабочих. Миновав шумные улицы города, машина вырвалась на широкую магистральную трассу Алматы – Капчагай. Остались позади пригородные застройки, и вот уже вокруг выжженная солнцем унылая бурая степь.

Переехав мост через Или, машина свернула на север, в сторону поселка Баканас, который находится в 150 км от города Капчагай, на правом берегу р. Или. В Баканас прибыли поздно вечером. Здесь, в небольшом домике, археологи устроились на ночь. Назавтра утром им предстоял трудный путь в сердце пустыни Сары-Ишикотрау, потому до глубокой ночи не гас в домике свет. Еще и еще раз уточнялся по карте маршрут, намечались места стоянок, тщательно вымерялись расстояния между колодцами.

Пустыня Сары-Ишикотрау находится как бы в рамке из прибойной каймы седого Балхаша, блестящих на солнце вод р. Каратал на востоке и р. Или на западе. С юга пустыня ограничена отрогами Заилийского Алатау. К востоку и северо-востоку от современной дельты Или расположены плоские песчаные участки, прорезанные сетью сухих русел, так называемых баканасов. Вершина баканасской дельты находится в районе одноименного поселка. Здесь от р. Или отходит на север сухое русло главного баканаса, которое распадается в свою очередь на ряд рукавов. Крайняя восточная

Прибалхашский пейзаж

Такыры в Сары-Ишикотрау

ТАКЫР – низменная солончаковая затвердевшая почва, на которой практически отсутствует растительность. Такие места с незапамятных времен использовались путешественниками для ночлега, так как почва на такыре длительное время хранит тепло и удобна для разведения костров.

Во время ночевки на такырах путники не опасались быть засыпанными песком даже во время песчаных бурь, потому что барханы обходят такие места стороной.

граница дельты образована сухим руслом Чит-Баканас, юго-западной частью равнина прилегает к долине р. Или.

Древняя дельта Баканаса простирается с юга на север на 250 км и, постепенно расширяясь к Прибалхашью, достигает в ширину 150 км. Общая площадь ее – около 1,3 млн. га.

Казалось бы, что делать археологам в этой бесплодной, раскаленной солнцем пустыне, где сейчас нет никаких очагов культурной жизни? Но, оказывается, так было не всегда.

Еще в позапрошлом веке, в 1884 г. в «Записках Западно-Сибирского отдела Русского географического общества» была напечатана статья полковника В.А. Фишера, посвященная судоходству реки Или. В ней автор пишет о развалинах селений и остатках

Панорама древнего городища в долине реки Или

ирригационных сооружений, которые можно было наблюдать вдоль высохших баканасов. Впоследствии об этих непонятных и загадочных развалинах и баканасах писали многие исследователи: географы, ботаники, геологи, которых приводила сюда неутомимая жажда открытий.

Уже в науке господствовало мнение выдающегося географа Л.С. Берга о том, что баканасы представляют собой высохшие протоки Или, уже разрабатывались проекты о возвращении сюда вод своенравной и капризной реки, а для археологов этот район все еще оставался белым пятном. Более того, в археологической литературе сложилось мнение, что Илийская долина вообще «не имеет сколько-нибудь замечательных памятников древности». И вот первый археологический отряд достиг границ пустыни.

Рано утром, еще до восхода солнца, поднимая густые клубы пыли, натужно гудя мотором, «газик» полз по разбитой колее, уводившей в глубь Сары-Ишикотрау. Ярким зеленым пятном на бурой скатерти пустыни остался позади поселок Баканас. Дорога вьется между барханами. Они возвышаются сухими грядами в повторяющемся друг за другом порядке. По склонам и на вершинах их растет саксаул. Между его корявыми стволами сереют жесткие колючие травы. Ряды барханов перемежаются с плоскими рас-трескавшимися площадками такыров, и тогда машина, словно подстегнутая, делает быстрый рывок, пока новый массив песка не погасит ее скорость.

Растительный и животный мир пустыни не богат: саксаул да кусты шенгила. Изредка встречается туранга с зеленой кроной. Повсюду разбросаны колонии большой песчанки, нет-нет да и выскочит из-под куста саксаула и быстро исчезнет в зарослях шенгила заяц, вспорхнет парочка бульдуруков – степных куро-патов, и снова тишина.

Монгольская конница.
Фрагмент миниатюры.
Париж. Национальная библиотека

НАШЕСТВИЕ ТАТАРО-МОНГОЛОВ

Бесконечные распри и войны между монгольскими племенами завершились в начале XIII в. образованием Монгольского государства во главе с Чингис-ханом.

Монгольским племенам требовались все более обширные пастбища, а их вождям – все новые завоеванные города и народы, так как они представляли собой плательщиков дани и искусных ремесленников. Объектом этих захватнических целей стали соседние богатые и культурные страны, где можно было получить хлеб, ткани, оружие, металл, разнообразные ремесленные изделия. Чтобы удовлетворить требования кочевой знати, пресечь внутренние раздоры и междоусобицы, Чингис-хан стал на путь войны. Монгольскими завоеваниями в XIII в. была охвачена огромная территория Азии, Восточной и Центральной Европы.

В исторических источниках завоеватели назывались по-разному: «монголы», «татаро-монголь», «татарь», «монголо-татары». Этноним «татарь» относился только к части восточно-монгольских племен. Все население Монголии в Китае называлось «татарами», и из китайских источников оно перешло в арабские, персидские, русские и западно-европейские источники. Сам же Чингис-хан и его окружение называли себя «монголами», а свое государство – «монгольским». Словосочетание «татаро-монголы» или «монголо-татары» появилось позже.

продолжение статьи на стр. 79

АК-ТАМ

Развалины города представляют возвышенную прямоугольную площадку, окруженную оплывшей стеной. Городище ориентировано углами по сторонам света. Его длинные юго-западные и северо-восточные стены равны 180 м, а короткие юго-восточные и северо-западные – 170 м. Все четыре угла укреплены сильно выступающими наружу круглыми башнями диаметром 10–12 м, и сейчас сохранившимися высотой до 3 м. Длинные стены имели по 4 башни, в 35 м одна от другой, короткие – по две башни, прикрывающие въезды в город.

Входы устроены в виде Г-образных коридоров. Въезжающий в город всегда мог быть поражен градом стрел, пущенных в него с правой стороны, с которой он не был прикрыт щитом.

Вот из-за крутого бурого бархана вывалился желтый, еще холодный диск солнца. Через несколько минут он раскаляется докрасна. Становится жарко, воздух звенит от сухости. Чередование песчаных гряд и такыров быстро утомляет. Кругом, куда ни взглянешь, угнетающее унылое однообразие. Невольно вспоминаются строки из «Баллады о пустыне» Владимира Луговского:

*И вот день за днем покатались барханы,
Как волны немые застывшего моря,
Осталось на свете жары колыханье
На желтом и синем стеклянном просторе.
А солнце все выше и выше вставало,
И зной подступал огнедышащим валом.
В ушах раздавался томительный гул,
Глаза расширялись, морщились лица.
Хоть лишнюю каплю, хоть горсткой напиток!
И корчился в муках сухой саксаул..*

И вдруг, словно мираж, с вершины одного из песчаных бугров открылся вид на развалины древнего города. Он встал, словно из сказки, серебристым четырехугольником стен, оплывшими башнями – таинственный белый город Ак-Там – «белые развалины» называют его чабаны. Белые они от густого слоя соли, выступившей на их поверхности.

Внутренняя часть городища представляет плоскую площадку, местами покрытую такырами и поросшую саксаулом. С западной стороны Ак-Тама, в полутора километрах от него, археологи обнаружили магистральный канал, выведенный из русла Орта-Баканаса, протяженностью 20 км. Даже теперь, полузасыпанный песком и заросший саксаулом, он производит сильное впечатление. Ширина его почти 5 м, глубина 2 метра. В головной части канала сохранились остатки земляной плотины длиной около 20 м и высотой до 3 м.

Через это мощное сооружение поднимали уровень воды в р. Орта-Баканас и обеспечивали ее сток. Канал

много раз чистили от илистых наносов, которые закупоривали путь воде. Кучи ила, ссохшиеся в камни, теперь громоздятся по обоим берегам сухого русла.

Картину поддержания в порядке ирригационной системы в какой-то степени можно воссоздать, опираясь на этнографические наблюдения конца XIX столетия. Правда, эти наблюдения были сделаны в другом районе, в низовьях Чу, но близость естественно-географических условий дает возможность отнести их и к низовьям Или.

«Казахи, жившие в низовьях Чу, – сообщает этнограф Л. Чормак, – делились на несколько общин. Каждая из них имела свой магистральный арык – «тоган», выведенный из Чу. Длина его порой достигала 25 км, и право пользования водой обуславливалось участием в работах по проведению и поддержанию в порядке «тогана». Такая работа производилась силами многих, поэтому все население низовьев Чу разделялось по числу главных арыков на несколько общин, живших в своих поселках. Перед сезоном полива почти все население выходило на очистку магистральных каналов».

Сотни людей и в низовьях Или когда-то были заняты ирригационными работами.

Пока увлеченные работой археологи вымеряли длину стен, снимали топографический план, изучали систему оросительных каналов, над пустыней сгустились сумерки. Едва за горизонтом скрылась последняя полоска солнца, стало темно, и откуда-то из глубины пустыни повеяло холодом. Ярко разгорелся костер из сучьев саксаула. Пламя его выбрасывало вихри искр, ветер гнал их столбом в небо. Взлетев в высоту красными огоньками, они одна за другой гасли. На западе, где-то за рекой Или, полыхали зарницы. Вспышки тихого зеленого пламени освещали разрушенные стены и башни Ак-Тама.

Монгольская конница преследует беспорядочно отступающего неприятеля. Миниатюра XIV в. Берлин. Государственная библиотека

После вторжения в Китай в 1211 – 1215 гг. в монгольской армии появилась китайская военная техника – стенобитные, камнеметные и огнеметные орудия. Чингис-хан умело пользовался сведениями о положении страны, в которую предстояло направить войска. Их он получал от перебежчиков. К 1218 – 1219 гг. монголы подчинили многие народы соседних стран. Были захвачены земли енисейских кыргызов, добровольно принял монгольское подданство владетель уйгурского Турфанского княжества, позже был завоеван Китай.

Следующей задачей Чингис-хана стал захват западных стран: Средней Азии и Ирана, Ближнего Востока и Закавказья, Восточной Европы.

Жетысу было занято монголами без сопротивления. В итоге восьмилетнего владычества найманского предводителя Кучлука, его войн с хорезмшахом Мухаммадом и карлукскими владетелями население Семиречья было вконец разорено. Вызывали возмущение и гонения Кучлука на мусульман, поэтому монголы, проявлявшие веротерпимость, были встречены как избавители. Кучлук бежал в Среднюю Азию, был настигнут монголами в Бадахшане и убит. В 1210 – 1211 гг. под власть Чингис-хана перешел владетель карлуков Арсланхан. В 1218 г. без боя сдался монголам город Баласагун.

В сентябре 1219 г. начался западный поход войск Чингис-хана. Они насчитывали

продолжение статьи на стр. 81

КАРАМЕРГЕН

Территория городища представляет собой прямоугольник с длиной больших сторон 120 м, меньших – 110 м.

Крепостная стена, некогда окружавшая город, сейчас оплыла и превратилась в вал с покатыми закругленными стенками.

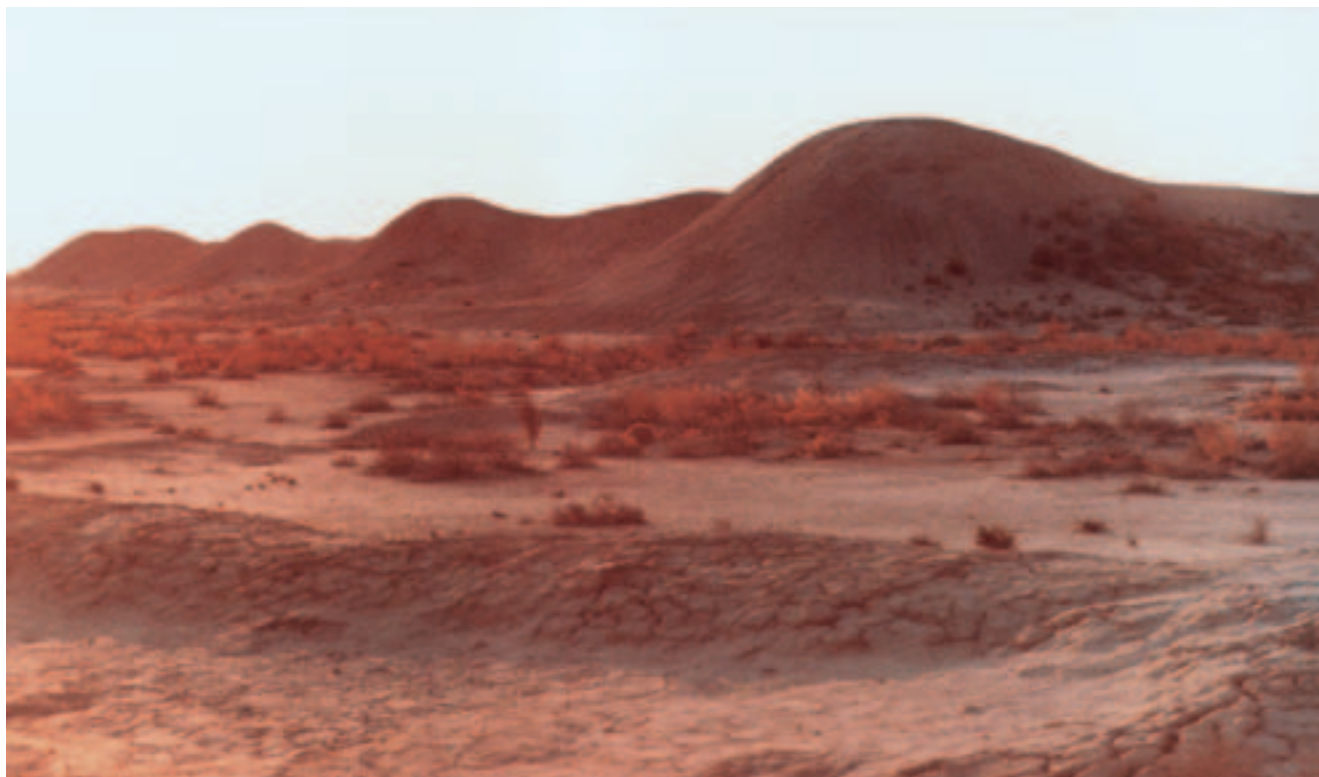
Однако даже сейчас его трехметровая высота впечатляет. Еще более внушительное зрелище производят развалины угловых башен высотой с двухэтажный дом. На каждой стороне, не считая угловых, возвышается еще по две башни несколько меньших размеров. Въезды в виде Г-образных коридоров прослеживаются в середине северо-западной и юго-восточной стен. Снаружи, сразу же под стеной, зияют глубокие, когда-то заполненные водой рвы. Сейчас они заплыли и осыпались.

Утро следующего дня застало археологов в пути. Предстояло обследовать древнее русло р. Ортасу, из которой также был выведен магистральный канал. Он образован двумя протоками: один отходит от р. Ортасу, а другой – от р. Мингильчи. Канал этот назван Жаранды.

Городище Карамерген было обнаружено в 3 км к северу от слияния теперь уже сухих рек Ортасу и Шет-Баканас. Отсюда до поселка Баканас 200 км пути.

Глядя на мощную фортификацию города, невольно вспоминаешь строки из казахского эпоса о городе хана Казана:

*Посмотрите, как укреплен
Грозный город со всех сторон!
Слева — берег бурной реки,
Справа — рвы, целых шесть рядов,
Глубоки они, широки!*

Стены и башни городища Карамерген. XI-XIII вв.

*В этой крепости сорок ворот.
Враг вовеки сюда не пройдет:
Часовые числом шестьдесят
У ворот железных стоят.*

Однако, как известно, пророчества о неприступности города не оправдались, храбрец Кобланды разрушил его.

А что послужило причиной смерти Ак-Тама, Кармергена, Агашаяка, а также других городов и поселений, открытых археологами неподалеку от названных крепостей? Может быть, полчища иноземных захватчиков, опустошив их, увели с собой все уцелевшее после погромов и резни население? Или вода ушла из когда-то полноводных рек, разрушились плотины, высохли каналы, и люди сами покинули этот цветущий в свое время край, чтобы не погибнуть под неистовым солнцем на пылающей от зноя земле? Когда восторжествовала пустыня и жаркий ветер разрушил купола дворцов и ветхие стены хижин? Ответ надо было искать в безмолвных руинах и в средневековых письменных сочинениях, авторы которых могли бы приоткрыть завесу над далеким прошлым этого края.

К сожалению, организовать сколько-нибудь крупные раскопки оказалось невозможно. Слишком большие трудности возникли с доставкой сюда воды. Археологам пришлось ограничиться пока стратиграфическими шурфами – раскопами, которые прорезают всю толщину культурного слоя памятника. В стенах его видны слоистраты, каждый из которых соответствует определенному периоду жизни памятника. Самый нижний слой – наиболее древний, самый верхний – поздний. Если слой толстый, содержит много керамики и других предметов, остатков строительных конструкций – значит город строился, переживал период расцвета, но если в слое видны слои пожара, разрушений – значит в этот пе-

Монгольские воины

до 150 тысяч воинов, из них монголов – 111 тысяч, остальную часть армии составляли воины вассалов Чингис-хана. Маршрут движения монгольских войск в Мавераннах пролегал от р. Иртыш через самые заселенные и освоенные в хозяйственном отношении районы Казахстана: через Семиречье в район городов средней и нижней Сырдарьи. Первой на пути движения монгольских войск на запад оказалась территория Южного Казахстана.

Направившись с основными силами в сторону Бухары, Чингис-хан оставил несколько отрядов во главе со своими сыновьями Чагатаем и Угедеем для осады Отрара. Часть войска была отправлена вверх и вниз по Сырдарье с приказом занять расположенные там города или уничтожить их в случае сопротивления.

Правитель города Отрара Кайир-хан пять месяцев держал оборону города.

Лишь после того, как один из военачальников гарнизона Караджа-Хаджиб сдался монголам, покинув крепость через ворота «Суфи-хана», «монгольское войско вошло ночью в город через эти самые ворота». Ещё месяц Кайир-хан оборонялся в цитадели, защищая ее до последнего воина. Кайир-хан был взят в плен и казнен, а все жители «были изгнаны из города как стадо баранов, и монголы разграбили все вещи и имущество...».

Семь дней обороняли свой город жители Сыгнака, отказавшиеся сдаться монголам. После взятия города население было уничтожено. Монгольские войска во главе со старшим сыном Чингис-хана – Джучи взяли Ашнас и уничтожили его население.

продолжение статьи на стр. 83

риод город подвергся осаде, штурму и был сожжен. Три шурфа были заложены на городище Ак-Там и два – на Карамергене. Выяснилось, что оба городища однослойные. Толщина культурных напластований составила в среднем 0,8 – 1,3 м. Если учесть, что на

городищах, которые существовали многие сотни лет, мощность культурных слоев составляет десятки метров, то становится ясно: баканасские города жили относительно недолго. По черепкам глиняной посуды можно датировать их возникновение X веком, жизнь прекратилась в них уже в начале XIII столетия.

Посуда из раскопок представлена кружками, кувшинами, большими хумами, мисками, чашами, которые ремесленники-гончары производили в своих мастерских.

Вся посуда изготовлена на гончарном круге, это один из важнейших признаков, характерных для периода развитого средневековья. Поверхность сосудов украшена резными волнистыми линиями, оттисками в виде кольцеобразных и треугольных вдавлений.

Находки чаш, покрытых глазурью, также позволили определить время жизни города. Глазурь наносилась на поверхность чаши, предварительно расписанную по белой подгрунтовке красными, зелеными и коричневыми красками.

Рисунки были самыми незамысловатыми: растительные побеги, стилизованные листья, иногда вихревая розетка.

Такого рода посуда – свидетель событий конца XI – начала XIII вв.

В шурфах и с поверхности городищ вместе с обломками посуды собрано несколько напярсел, вы-

*Опывшая башня городища
Карамерген X – XIII вв.*

*Опывшая стена, окаймляющая
городище Карамерген*

точечных из боковин сломанных сосудов. Они свидетельствуют о развитии ткачества.

Многочисленные обломки стеклянной посуды говорят о том, что жители широко пользовались ею и, возможно, производили ее здесь же на месте, по крайней мере, стеклянные шлаки имеются на городище Ак-Там. Кроме них на всех городищах в большом количестве найдены металлургические шлаки, обломки и бракованные изделия из железа и бронзы.

Особый интерес и внимание археологов привлекла найденная на поверхности городища Агашаяк нитка бус из лазурита и перламутровых квадратиков. Далекий путь проделали бусы перед тем, как украсить шею местной красавицы. Лазурит добывался на Памире, оттуда его везли караваны верблюдов через сыпучие пески пустынь и через скалистые перевалы гор. Товары же, производимые в городах и поселениях, расположенных в низовьях Или, направляли в другие культурно-экономические центры средневековья. Важнейшим предметом экспорта, видимо, была соль. Она добывалась в соленых озерах, которых очень много в дельте Каратала. Причем, самосадочная соль Каратала вплоть до недавнего времени считалась лучшей во всем Южном Казахстане и в большом количестве вывозилась отсюда прибалхашскими казахами.

Древний торговый путь, соединявший Среднюю Азию и Восточный Туркестан, проходил на добрую сотню километров южнее нижеилийского оазиса в предгорьях отрогов Тянь-Шаня.

Где-то в районе переправы через Или от основной трассы торгового пути отходила караванная дорога к городам в долине Или. Направление ее удалось определить по развалинам караван-сараев. Первый из них находится в районе современного поселка Тас-Мурун, а два других – неподалеку от села Батпакты.

Тяжеловооруженный монгольский воин. Графическая реконструкция А.И. Соловьева

Разграблены были города Дженд, Барчинлыгкент, Узгенд. В этих городах монголы не уничтожали все население. В Дженде, например, сообщает Джувейни, жителей выгнали на девять дней в поле, а город стал на это время добычей победителей. Плано Карпини, проследовавший через Южный и Юго-Восточный Казахстан в 1245–1247 гг., отметил, что в низовьях Сырдарьи он увидел «бесчисленные истребленные города, разрушенные крепости и много опустошенных селений». Вместе с городами уничтожались ирригационные системы, вытаптывались посевы, гибли окрестные земледельческие оазисы. Многие жители погибли, другие попали в плен, третьи бежали, рассеявшись в разные стороны. Обезлюдели целые районы, в том числе кочевые.

К весне 1221 г. завоевание Казахстана и Средней Азии монголами было завершено. Их военные действия с этого времени перешли на территорию Ирана, Афганистана, Северной Индии. Корпус монгольских полководцев Жебе и Субедея, разбив аланов, кыпчаков и Русь, через земли Казахстана в 1224 г. вернулся в Монголию.

конец

*Чингис хан на троне в
кругу своих советников.
Миниатюра. Париж.
Национальная библиотека*

Чингис-хан

(1155 – 1227 гг.)

Знаменитый монгольский хан и полководец, основатель Монгольской империи. Его собственное имя было Темучин. Чингис-хан – это титул, означающий «Великий хан», был дан Темучину в 1206 г. на курултае, провозгласившим Темучина Верховным правителем Монголии. В короткий срок Темучин завоевал Китай и мусульманские страны Центральной Азии, государства кыпчаков и другие народы. Когда Чингис хан почувствовал силу созданного им государства, говорил своим соплеменникам: «У нас всюду враги от заката солнца до восхода его». Сумел внушить всем, что «провидение» указало ему путь на Запад. По его приказу уничтожались десятки городов и десятки тысяч людей. Монголы жили по кодексу законов, называемых «Яса», создание которых приписывается Чингисхану. Невыполнение этих законов каралось смертью.

При обследовании караван-сараев была отмечена одна интересная деталь. Выяснилось, что караван-сарай Кок-Тал II не имеет культурного слоя, то есть он не был обжит. По всей вероятности, сначала на караванной дороге был построен караван-сарай Кок-Тал I. Но со временем он уже не смог вмещать все проходящие караваны. К тому же старые постройки в нем приходили в негодность, разрушались и забрасывались. Тогда-то, видимо, было принято решение возвести рядом гораздо более вместительный караван-сарай. Он был сооружен с мощными стенами, угловыми башнями и въездом в юго-восточной стене. Однако какие-то события помешали новой «гостинице» для торгового люда стать караван-сараем в полном значении этого слова. Никогда не толпились здесь купцы, не раздавались крики караванщиков, разгружавших караваны с диковинными товарами далеких стран. Внезапная катастрофа опустошила города нижнеилийского оазиса, и купцы старались обойти стороной заброшенное место. Что же это была за катастрофа?

В письменных источниках конкретных сведений о городах низовьев Или нет. В арабо-персоязычной литературе название р. Или появляется лишь в конце IX в. в сочинении географа, оставившего нам труд «Худуд ал-Алем» («Границы мира»), о котором мы уже упоминали. Однако представления анонимного географа об этом удаленном районе были настолько туманными, что р. Или он заставил впадать в Иссык-Куль.

В письменных источниках более позднего времени нет ничего, что могло бы пролить свет на жизнь нижнеилийских городов. Зато сохранилось прямое указание на причину их гибели. Об этом пишет монах Гильом Рубрук. На тех страницах его дневника, где он излагает основные моменты своего пребывания в Илийской долине, записано: «На вы-

шеуказанной равнине (междуречье Или и Лепсы) было много городков, но все они были разрушены по большей части татарами, чтобы иметь возможность пасти свои стада, так как там были наилучшие пастбища».

Эти события имели место в начале XIII столетия, когда Семиречье подверглось нашествию войск Чингис-хана. Никем не поддерживаемая система ирригации постепенно разрушалась, каналы высыхали, на поля земледельцев наступали пески. Яркий образец запустения мы видим на примере двух караван-сараяв, из которых один (Кок-Тал II) так и остался необжитым. И не перемещение русла Или сыграло здесь роковую роль, ибо, по мнению специалистов гидрогеологов и палеогеографов, баканасы были заполнены водой вплоть до XV–XVII вв., то есть и после того, как культурная жизнь на их берегах давно уже прекратилась.

Но если перемещение течения Или даже и связано с более ранним временем, то ведь жители баканасских городов с их богатейшим опытом строительства оросительных систем могли бы уйти вслед за водой и обосноваться в современной дельте Или. Однако здесь нет руин ни одного средневекового города, и это является доказательством в пользу гипотезы о гибели городов в период прихода в край татаро-монгольских войск.

Несколько столетий нижнеилийский оазис был мертв, являясь «грандиозным музеем» истории трудовых подвигов предков современных народов Казахстана.

Но народ не мог мириться с тем, что громадные массивы земель древнего орошения покрывались песком, засолялись и пропадали для хозяйства.

Опытами Илийского отделения Института ботаники Национальной Академии наук Казахстана доказана возможность возделывания и получения

Хан Кучлук

(1180 – 1218 гг.)

Хан Найманского ханства, первый сын и наследник Таян хана. В ходе борьбы за господство в Монголии Чингис хан столкнулся с найманами и в 1204 г. разгромил их. Часть найманов покорились, другая во главе с Кучлуком ушла в Жетысу и попросила покровительства у владевших регионом и частью Средней Азии каракитаев, кочевого народа, пришедшего сюда из районов Дальнего Востока. Однако вскоре Кучлук выступил против каракитайского предводителя Гурхана и в итоге смог захватить власть в Жетысу, хотя Гурхан сохранил престол и видимость власти. Это произошло в 1212 г. Однако он вскоре столкнулся с монголами, вторгшимися в Семиречье. К этому времени Кучлук потерял поддержку мусульманского населения страны, так как, женившись на дочери Гурхана, принял буддизм и начал гонения против всех, кто исповедовал ислам. Он преследовал мусульманское духовенство, строил буддийские храмы. Один из них был возведен в городе Каялык, и его видел и посетил в 1253 г. Гильом Рубрук. Поэтому, когда в 1218 г. в Семиречье пришли монголы, то горожане встречали их как освободителей и сдавали города. Так сделали жители Баласагуна, за что город был назван монголами Гобалык – «хороший город».

Преследуемый монголами Кучлук бежал, но был настигнут монгольским отрядом в окрестностях Сарыколя и обезглавлен.

здесь высоких урожаев риса, кукурузы, овощей и бахчевых культур. Великолепно растут и дают высокие урожаи виноград, вишня, слива, яблоки, смородина, малина и многие другие культуры. Вот что пишут ученые о своей работе: «В опаленной зноем пустыне выращен на площади 60 га цветущий сад, в котором благоухают розы, где стройная тяньшанская ель, сосны, туи растут рядом с корявым саксаулом; всеми цветами радуги сверкают здесь горделивые георгины, гладиолусы, наливаются янтарным соком гроздья винограда, склоняются до самой земли усыпанные пурпурными плодами ветки слив, вишен, на грядках спеют сочные ягоды земляники, а в зелени кленов в ночной тишине, когда воздух напоен ароматом цветов, распевают свои чудные песни соловьи».

Для освоения пустыни в большом количестве нужна вода. И она есть. Ее дает Капчагайское водохранилище. Вода Или, как и тысячи лет назад, пришла на земли древнего орошения, и здесь вновь зацвели сады.

Нефритовые накладки на пояс. IX – X вв. Жетысу

Город Каялык – столица тюркского государства карлуков

Тринадцатый век в жизни народов Евразии был веком войн, завоевательных походов, великих сражений. Нашествия монголов привели к созданию огромной евразийской империи, распавшейся затем на многочисленные улусы, а также к гибели могущественных государств в Азии и Восточной Европе. И влиятельные государи, и простой народ были охвачены ужасом грядущих бедствий, подогревавшимся всевозможными слухами, в которых реальные сведения переплетались с фантастическими вымыслами.

Известный историк этого времени Мэтью Парижский писал о походе Бату, который вызвал такую панику в Западной Европе, что даже была сорвана традиционная ежегодная торговля сельдью в Англии, потому что купцы боялись плыть к берегам туманного Альбиона из-за страха перед вторжением восточных кочевников. А между тем монголы, покорив и захватив Русь, вторглись в Польшу, Моравию, разбили в битве под Лигницей объединенное войско европейских рыцарей, а затем, опустошив Венгрию, дошли до Адриатики. Однако вдруг они прервали свой поход и вернулись домой. Монгольская империя находилась в ожидании борьбы за верховный престол, за передел улусных владений и наследия Чингис-хана.

Монголы ушли из Европы, но страх остался, и желание узнать о планах монголов, а может быть, и склонить их к христианской вере побудило послать дипломатов в далекую Монголию. В апреле 1245 г. в столицу монголов была отправлена миссия Плано Карпини, посла папы Иннокентия IV, которая возвратилась обратно осенью 1247 г. Отчет о путешествии Плано Карпини вызвал интерес, так как в нем содержалось множество сведений о кочевых народах, их обычаях,

Хан Бату
(1208 – 1256 гг.)

Хан Бату (Батый) – второй сын хана Джучи и внук Чингис-хана. Возглавил в 1240 г. поход в Юго-Восточную Европу, покорил русские княжества, Киев, дошел до Польши и Венгрии, но, получив известие о смерти верховного хана Гуюка, с которым враждовал, вернулся в Поволжье, где основал государство Золотая Орда, центром которого был город Сарай.

Персидские историки писали о похоронах хана Бату: «Похоронили его по обряду монгольскому. У этого народа, если кто из них умирает, то под землю устраивают место вроде дома или ниши, сообразно того, кто отправился в преисподнюю. Место это украшают ложем, ковром, сосудами и множеством вещей; также хоронят его оружие и со всем его имуществом хоронят с ними в этом месте и некоторых жен и слуг его».

*Послы к хану Хубилаю.
Миниатюра из «Жизнеописания
великих ханов». XV в. Париж.
Национальная библиотека*

Плано Карпини

(1182/1200 – 1248/1252 гг.)

Он был родом из знатной итальянской семьи г. Перуджи. Его итальянское имя было Джованни дель Пьяно-Карпине, но в исторической литературе принята латинизированная форма этого имени – Плано Карпини. Он был одним из основателей монашеского ордена францисканцев и близким другом самого Франциска Ассизского – основателя ордена францисканцев. Плано Карпини занимал видные должности в римской церкви, по поручению которой бывал и в Германии, и в Испании, поэтому нет ничего удивительного, что выбор Иннокентия IV пал именно

хозяйстве, жизни, сообщалось о степях и пустынях, реках и озерах, кочевых ордах и городах.

Спустя несколько лет в Монголию снаряжается новое посольство, во главе которого был поставлен энергичный и хорошо образованный монах Гильом Рубрук. Послов отправил французский король Людовик IX, искавший у монголов поддержки в своих крестовых походах против ислама.

Гильом Рубрук начал свое путешествие в мае 1253 г. и вернулся в 1256 г. Он подробно описал свою поездку, отчет о ней издавался много раз, поскольку интерес к ней никогда не угасал, и сейчас книга Рубрука читается с большим интересом. В ней содержится масса всевозможных сведений: это и описание маршрута путешествия, и характеристика встреченных людей, их обычаев и веры, сведения о больших и малых городах. Нас же будет интересовать та часть книги путешественника, где говорится о городах Семиречья, конкретно – о городах Приджунгарья, о которых до недавнего времени мы почти ничего не знали.

Итак, осенью 1253 г. Рубрук достиг предгорий Заилийского Алатау, «...а затем через несколько дней, – пишет Рубрук, – мы въехали в горы, на которых живут каракитай, и нашли там большую реку, через которую нам надлежало переправиться на судне». Речь здесь идет о р. Или.

«Переправившись через реку, – пишет Рубрук, – мы въехали в одну долину, где увидели какой-то разрушенный замок, стены которого были только из глины, и земля там была возделана. После этого мы нашли некий хороший город по имени Эквиус, в котором жили сарацины, говорящие по-персидски, хотя они были очень далеко от Персии. На следующий день, переправившись через те горы, которые составляли отроги больших гор, находившихся к югу, мы въехали на очень красивую равнину, имеющую

Город Каялык

справа высокие горы, а слева некое море или озеро, тянущееся на 25 дней пути в окружности».

В отрывке из дневника Г. Рубрука назван город Эквиус. Безусловно, что Эквиус – это искаженное название города Ики-Огуза, о котором в XI в. писал Махмуд Кашгарский в своем сочинении «Диван лугат ат-тюрк». По мнению исследователей, этот город находился на месте городища Дунгене, расположенного на территории поселка Балпы-би на р. Коксу. Городище занимает обширную территорию: достаточно сказать, что его северо-восточная сторона имеет длину 675 м, а юго-восточная – 565 м. Раскопками удалось установить, что в VII–IX вв. здесь возникло небольшое поселение, жители которого занимались сельским хозяйством и различными ремеслами. Они изготавливали грубую, лепленную вручную посуду: котлы, хумы для хранения запасов зерна и кувшины. Шло время, население города увеличивалось, а так как помимо всего Ики-Огуз находился на оживленном торговом пути, то город рос и за счет купечества. Развивалось ремесленное производство. Гончары научились производить великолепную глазурованную посуду, первые образцы которой были завезены сюда чужестранцами. И хотя эта посуда была не так совершенна, как привезенная из Бухары и Самарканда, не так ярки и сочны были ее краски, она очень ценилась горожанами. Купить ее мог не каждый, и только зажиточный житель города, угощая гостей, наливал чай в блестящие яркие пиалы.

Вокруг оживленного города возникло несколько сельскохозяйственных поселений. Жители их выращивали зерно, собирали богатые урожаи винограда и фруктов, разводили скот, а продукты своего труда везли продавать на центральную рыночную площадь. Сюда же пригоняли стада баранов и лошадей степняки-кочевники, зимовки которых находились в низовьях

на него. Плано Карпини отправился в свое далекое путешествие не один. В состав миссии входили еще два монаха-францисканца: Бенедикт из Польши и Стефан из Богемии.

Миссия Плано Карпини выехала из Лиона 16 апреля 1245 г. Более двух лет длилось путешествие через многие земли и различные государства. Затем через Хорезм, Семиречье и Тарбагатай в Центральную Монголию, где они стали невольными свидетелями редкого и интересного события – возведения на престол великого хана Гуюка.

Осенью 1247 г. Плано Карпини прибыл в Лион, где и представил папе Иннокентию IV ответ монгольского хана Гуюка и свой подробный отчет о путешествии.

Три месяца пробыл Плано Карпини при дворе Иннокентия IV, получил почетный сан архиепископа и был назначен в город Антивари, где, по-видимому, и умер. Точная дата его смерти неизвестна. Возможно, не ранее 1248 г., но не позже 1252 г.

Сохранилась краткая характеристика Плано Карпини у одного итальянского хрониста, видевшего его при дворе папы Римского в ноябре 1247 г.: «Это был человек достойный, остроумный, образованный, красноречивый и очень способный к разнообразным делам; он написал толстую книгу о том, что видел замечательного у татар и в других местах. Когда его утомляли вопросами на этот счет, он принимался читать эту книгу, что я и сам много раз и слышал, и видел».

Каратала. Обрато они везли изделия ремесленников: посуду, ткани, украшения для жен и дочерей.

Жизнь в Ики-Огузе (Эквиусе) продолжалась в IX–XIII вв.

Городище Каялык. VIII – XIV вв.

*Буддийский храм до раскопок. XIII в.
Каялык*

Затем Гильом Рубрук направился далее на восток, в сторону современного Сарканда. Сюда он мог попасть двумя путями, и оба они начинаются от караван-сарая Айнабулак, остатки которого выявлены вдоль современной автотрассы вблизи поворота на село Капал. Первый идет по предгорной степной равнине. Его повторила автотрасса, проходящая через современные поселки Кызылагаш, Сагабиен и Жансугуров. Второй путь пролегал у самого подножия Джунгарского Алатау, где много горных ручьев и ключей. Какую

из этих двух дорог выбрал Гильом Рубрук, неизвестно, но там и здесь на трассах находились города и селения, остатки которых обнаружили и обследовали археологи. Когда Рубрук добрался до Лепсы, он записал: «И эта равнина вся прекрасно орошена стекающими с гор водами, которые все впадают в упомянутое море (имеется в виду оз. Балхаш, прим. автора). На вышеупомянутой равнине находилось много городков, но в большей своей части они были разрушены татарами, желавшими иметь там пастбища. Мы нашли там большой город Кайлак, в котором был базар, и его посещали многие купцы. В нем мы отдыхали 12 дней, ожидая одного секретаря Бату, который должен был быть

товарищем нашего проводника в устройении дел при дворе Мангу». Далее Рубрук характеризует город и особенно храмы, которые он посетил.

Город Каялык

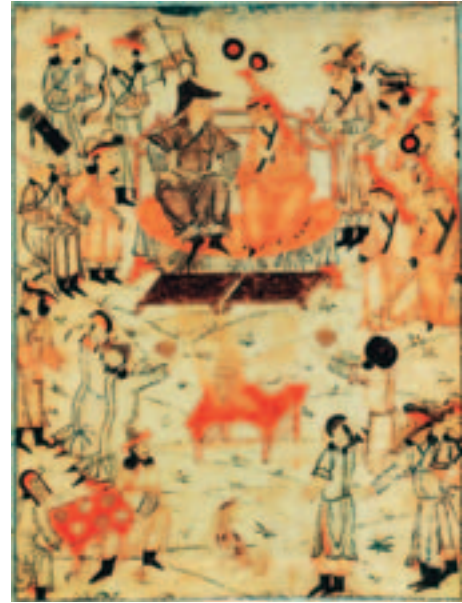
Остатки этого города были обнаружены на восточной окраине села Антоновка (Каялык) на берегу небольшой речки Ащибулак.

В Кайлаке Рубрук прожил 12 дней и смог выехать лишь в праздник святого Андрея (30 ноября). «Поблизости от Кайлака, – пишет Рубрук, – в трех лье мы увидели поселение, совершенно несторианское. Войдя в церковь их, мы произнесли с радостью, как только могли громко «Радуйся, Царица», так как давно не видели церкви».

Это селение соответствует городищу Лепсы, расположенному на левом берегу р. Лепсы, у выхода ее из скалистого каньона на равнину. Оттуда через три дня посольство добралось до моря, «которое показалось нам столь бурным, как океан. Мой товарищ приблизился к его берегам, чтобы отведать вкус воды: она была солоновата, но все же пригодна для питья. Среди больших гор в юго-восточном направлении тянулась долина, а затем между горами было еще какое-то большое море, и через эту долину от первого моря до второго протекала река. В этой долине почти беспрерывно дует столь сильный ветер, что люди проезжают в великом опасении, как бы ветер не унес их в море». В этом море, «бурном, как океан», нетрудно узнать оз. Алаколь. Незадолго до Рубрука этим же путем прошло посольство Плано Карпини. Интересно, что и последний отметил силу осенних алакольских ветров и даже записал легенду о «ветре, вырывающемся из отверстия скалы».

Достигнув побережья Алаколя в декабре 1253 г., Рубрук продолжил свое путешествие в Монголию.

Обратимся к городу Кайлаку. Он был известен в источниках XI – начала XIII в. как Каялык – столица карлукских джабгу, самостоятельного владения тюрков-карлуков в каганате Караханидов. Рубрук несколько искажил название города.

Государственное собрание во главе с Великим ханом и его старшей женой. Всемирная хроника Рашид ад-Дина. Начало XIV в.

Государственная библиотека. Берлин

Гильом Рубрук (1215 /1220 – 1270 гг.)

Биографические сведения о Рубруке очень скудны. Его прозвище или фамилия «Рубрук» произошли от названия одной деревни во Фландрии, откуда, по-видимому, он был родом. Точные годы его жизни не установлены, он родился между 1215 и 1220 гг., умер около 1270 г. Свое знаменитое путешествие он совершил в возрасте до 40 лет.

Прежде чем отправиться в свое путешествие, Рубрук, по-видимому, провел несколько лет на Ближнем Востоке. Он получил назначение послом в Монголию в то время, когда находился в Акконе (город в Палестине), и оттуда и начал свое путешествие. Из Акконы через Константинополь и Крым в южнорусские степи, оттуда на Восток – в лагерь Сартака, а затем и на Волгу в лагерь хана Бату, откуда посол Людовика IX был отправлен в Каракорум к хану Мункэ.

В 1254 г. Рубрук последовал в Европу. Через год после возвращения в Акру он закончил описание своего путешествия. О дальнейшей его жизни известно очень немного. Он долго жил в Сирии, но затем, получив разрешение, отправился в Париж.

*Буддийский храм после раскопок.
XIII в. Каялык*

КАРЛУКСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Первые сведения о карлуках, известных под именем булак, относятся к V в. Это были племена, занимавшие территорию между Алтаем и восточным побережьем озера Балхаш. В середине VII в. в состав карлукского объединения входили три крупных племени: булак, чигиль и ташлык.

В 746 г. карлуки потерпели поражение от Уйгурского каганата и переселились в Семиречье. В середине VIII в. развернулась борьба за тюркешское наследство между карлуками и огузами. В результате этого противоборства огузы ушли к Сырдарье, а в Семиречье остались карлуки, которые образовали государство – Карлукский каганат. Столицей его стали города Суяб и Тараз. В 766–775 гг. карлуки захватили Кашгарию, а в конце VIII в. распространили свое влияние на Фергану.

Предводитель карлуков носил титул джабгу. Арабские и персидские источники говорят о том, что карлукское объединение в VIII–X в. состояло из многочисленных родоплеменных групп. Наиболее крупными племенами карлуков Семиречья и Южного Казахстана были тухси, чигили, азкиши, тюркешы, халаджи, чаруки, барсханы.

В VIII–X вв. карлукские племена занимали территорию Казахстана – от Джунгарского Алатау до среднего течения Сырдарьи, долины рек Или, Чу, Талас, отроги Тянь-Шаня, Испиджабскую область до средневекового города Отрара. Араб-

Площадь, занимаемая городищем, простирается на 1,2 км с юго-запада на юго-восток и на 1 км с северо-запада на северо-восток.

Городская стена хорошо сохранилась с северо-восточной и юго-западной сторон. Сейчас это вал высотой до 10–15 м с всхолмлениями башен на нем через каждые 20–25 м.

В топографии городища читается въезд в северо-восточной стороне и застройка в восточной части, вдоль р. Ащибулак.

При раскопках буддийского храма в завалах и на полах центрального зала и коридоров были собраны обломки больших хумов, а также найден фрагмент кувшина с носиком в виде головы быка. Керамика датируется XII – XIII вв. Из других находок следует отметить железный кинжал и дверные железные приклады, а также бронзовые поделки.

По словам Рубрука, «храмы ставились с востока на запад, и в северной стороне устраивали комнату, выступающую наподобие клироса, а иногда, если дом четырехугольный, эта комната бывает в середине дома. С северного бока они делают углубление на месте клироса, там они помещают сундук, длинный и широкий, как стол, и за этим сундуком к югу ставят они главный идол, который я видел в Каракоруме, такой же величины, как рисуют Святого Христофора...

На этом сундуке, который напоминает собой стол, они ставят светильники и жертвы... Точно так же у идолопоклонников, как у нас, есть большие колокола...».

Приведенная выше характеристика храма, безусловно, свидетельствует о его буддийском характере. Особенно точно описан «шире» – жертвенный стол. Подтверждает это мнение и описание праздника, сделанное Рубруком: «Войдя тогда в упомянутую

Город Каялык

кумирню, я нашел там жрецов идольских. Именно первого числа они отворяют свои храмы, и жрецы облачаются. Возносят фи-миам, поднимают светильники и возносят жертвы народа, состоящие из хлеба и плодов». Действительно, 1 и 15 числа лунного месяца буддийские священнослужители в течение целого дня сжигают благовония, приносят в жертву печенье, фрукты и воду, зажигают лампы.

Еще более конкретно о том, что этот храм был буддийским, свидетельствует описание облачения священнослужителей и богослужения:

«...все жрецы бреют целиком голову и бороду, они хранят целомудрие и должны жить по сто или двести зараз в одной общине. В те дни, когда они входят в храм, они ставят две скамьи и сидят в направлении клироса, но против него на земле, держа в руках книги... Куда бы они ни шли, всегда имеют в руках какую-то веревочку со ста или двумястами ядрышками, как мы носим четки, и повторяют постоянно слова: «on mani bassam», то есть «господи, ты веси», как один из них перевел мне это, и он столько раз ожидает благодарности от бога, сколько раз, говоря это, вспоминает о боге».

Открытие буддийского храма убедительно подтверждает мнение исследователей о тождестве городища и известного по письменным источникам города Каялыка (Кайлака). Этот город занимал обширную территорию, имел крепостные стены, своеобразную планировку. В нем имелись буддийские храмы, мусульманские мечети и, судя по описанию Рубрука, христианские церкви.

Ислам стал распространяться в Приджунгарье позднее, чем на юге Казахстана и в юго-западном Жетысу, в долинах Таласа и Чу. Известно, что лишь в конце X в. после взятия Тараза саманидами, христи-

Стена буддийского храма. Каялык

ский географ Ибн Хаукаль (X в.) писал: «Требовалось 30 дней пути, чтобы пройти земли карлуков с запада на восток». В персидском географическом сочинении неизвестного автора «Худуд аль-Алам» (X в.) говорилось, что в стране карлуков насчитывалось множество городов и поселений, среди них: Тараз, Кулан, Мирки, Атлалыг, Тузун, Балиг, Барсхан, Сикуль, Талхир, Тонг, Пенчуль.

На западе карлуки вели борьбу с арабами, пытавшимися завоевать Мавераннахр – земли между Амударьей и Сырдарьей. В конце IX в. арабы продолжали свои походы на земли карлуков, захватили Испиджаб, напали на Тараз. После длительной осады город пал, а население приняло ислам, Карлукский каган временно перенес ставку из Тараза в Кашгар.

Карлукский каганат раздирали усобицы, борьба за власть, за пастбища. Этим воспользовались тюркоязычные племена Кашгара, также относящиеся к карлукскому объединению. В 940 г. ими был взят Баласагун, и государство карлуков пало. На его месте возникло государство Караханидов, которое вскоре подчинило себе и всю Среднюю Азию. Однако в составе государства Караханидов, где по-прежнему главную роль играли карлуки, джикили, басмылы, ягма, тухси, карлуки сохранили самостоятельный удел со своей правящей династией и столицей в городе Каялыке. Но после завоевания монголами «стран Запада» (Средней Азии, Ирана) карлукский джагбу Арслан-хан был отправлен в Фергану, а сам удел прекратил существование.

БУДДИЙСКИЙ ХРАМ КАЯЛЫКА

Буддийский храм Каялыка до раскопа представлял подквадратный и округлый в плане бугор. Он скрывал в себе остатки постройки размерами в основании 30–35 м и высотой до 5 м.

Раскопки, проведенные на этом объекте, позволили предположить, что это был буддийский храм, имеющий типичную для такого рода сооружений планировку. Это квадратная в плане постройка размерами 60х60 м. Центром ее является зал-святылище размерами 4,5х4,6 м, опоясанный с четырех сторон обходным коридором. Ширина коридоров от 2,5 до 2,8 м. Стены постройки сложены из сырцового кирпича размерами 36х36х18 см комбинированной кладкой.

Полы были вымощены жженым кирпичом, остатки их сохранились. Вход в здание находился с юго-западной стороны, Парадная часть входа оформлена двумя широкими пилонами, которые стояли на каменных блоках. В конструкции их использовались поставленные вертикально бревна, обмазанные глиняной штукатуркой. Ширина внешнего входа – 2,8 м, внутреннего – 3,5 м.

Удалось установить два строительных периода храма. Первоначальная постройка была разрушена, возможно, землетрясением. Ее стены были срублены, а основания использованы как фундамент. На них

*Угловая башня буддийского храма.
Каялык*

анская церковь в городе была перестроена в мечеть. Аналогичный случай был и с церковью, превращенной в мечеть в городе Мирки. Официально ислам стал государственной религией в Караханидском каганате в первой половине X в. Согласно легенде, записанной историком, ислам принял Сатук Карахан, увидевший во сне человека, который спустился с неба и сказал ему по-тюркски: «Прими ислам для своего спасения в этом и в будущем мире». По другой легенде – это был Сатук Богра-хан Абд ал-Керим, умерший в 955–956 гг.

Принятие ислама способствовало распространению в государстве караханидов мусульманской куль-

Графическая реконструкция буддийского храма. Каялык

Город Каялык

туры и появлению в городах мечетей, мусульманских некрополей и мавзолеев. Среди них минарет Бурана, входивший в комплекс мечети города Баласагуна, мавзолеи Айша-Биби и Бабаджи-Хатун и раскопанные археологами остатки мечети на городище Орнек (средневековый город Касрибас).

Известно, что в числе активных проповедников ислама были ученики и последователи Ходжи Ахмеда Ясави, которые переселялись из Туркестана в города Южного Казахстана и Семиречья. Среди них письменные источники называют город Кайалик (Каялык), где обитал клан таких ходжей. Именно в этом городе в 1281 г. была составлена одна из нескольких

были положены два ряда жженных кирпичей и возведены стены здания второго строительного горизонта. Планировка не изменилась.

В северо-восточном и северо-западном коридорах, а также в юго-западном полы были в какой-то период подняты путем забутовки коридоров лессом и слоем мелкой гальки. При этом пол в юго-западном коридоре шел с наклоном, повышаясь вверх от входа.

В последний период храм представлял собой постройку из сырцового кирпича, стены которой возвышались на 3 м. Вход находился с юго-западной стороны. Перекрытие было плоским. Оно опиралось на четыре деревянных колонны, остатки которых были расчищены в полу. Основанием их являлись деревянные плахи.

Перекрытие коридоров также было плоским, с небольшим наклоном наружу. Опорами некоторых балок являлись деревянные столбы, вкопанные у основания внутренних стен, и плоскости внешних стен. Столбы опирались на деревянные заглубленные до уровня пола плахи. Сверху балок настился слой камыша, покрытый, в свою очередь, толстым слоем глиняной обмазки, куски которой в большом количестве найдены в завалах. Балки перекрытия скреплялись коваными железными гвоздями различного размера, от крупных длиной до 25 см, квадратных и круглых в сечении, до маленьких длиной 5–7 см.

Вход в буддийский храм. Каялык

рукописей, посвященных родословной туркестанских ходжей. Как известно, ходжи считают себя арабами, и в этой связи интересны предания, до сих пор бытующие в селе Антоновка о том, что здесь жил некий араб, и поэтому местность, где он обитал, называется Арабсай (арабская речка).

*Подвеска, перстни и серьга
из комплекса мавзолеев. Золото.
XII – начало XIII вв. Каялык*

Сведения письменных источников и преданий подтвердились выявлением и исследованием остатков соборной мечети, мавзолеев и ханаки – места обитания дервишей.

Мечеть была выстроена почти в центре города и до раскопок представляла собой четырехугольное возвышение размерами 35x30 м. Это была почти квадратная в плане постройка размерами 34x28 м,

Раскопки мечети. Каялык

Город Каялык

стены которой толщиной до 2 м были сложены из прямоугольных сырцовых кирпичей и сохранились на высоту до 1,5–1,6 м. Изнутри стены были обмазаны, а между обмазкой проложены каналы (каны), соединенные с очагами, по которым циркулировали дым и горячий воздух. Так что в холодное время мечеть отапливалась.

Вход в мечеть находится в восточной стене, а напротив, в середине западной стены, был сооружен из жженого кирпича михраб в виде ниши, указывающий направление на священный город Мекку. Это наиболее сакральная часть мечети, в сторону которой обращаются молящиеся. Каялыкская мечеть относится к числу архитектурных построек типа «лес колонн» или «столпных». Это значит, что внутри

Декоративные облицовочные плиты мавзолеев. XII – начало XIII вв. Каялык

Поливные чаши. XII – XIII вв.
Каялык

Раскопки михраба мечети.
XII – XIII вв. Каялык

мечети дополнительных несущих стен не было, а деревянно-камышовая кровля опиралась на многочисленные деревянные колонны. Колонны не сохранились, но зато остались каменные базы, на которые они опирались. Всего таких баз насчитывается 54. Размеры мечети, построенной и существовавшей в конце XII – XIII вв. свидетельствуют о том, что она была соборной, то есть главной в городе и, видимо, во всем государстве карлукских джабгу.

Как установили исследования, у северо-восточных ворот города находился комплекс мавзолеев, выстроенных в XII – первой половине XIII вв. Сохранность их плохая, они были разрушены, видимо, преднамеренно, а затем время завершило их окончательное превращение в руины. Сохранились участки стен, основание угловой колонны из жженого квадратного кирпича и выложенные кирпичом полы, под которыми в одном случае обнаружено четыре погребения: два мужских, женское и детское. Погребения когда-то умерших людей были совершены по мусульманскому обряду. Согласно канонам ислама, в могилу вместе с погребенными вещи не кладутся, но бывают отступления от правил, и на скелете женщины были найдены два золотых перстня и подвеска из золотых полых внутри шариков.

На месте мавзолея при раскопках в основном найдены лишь скопления жженных кирпичей, часть из которых была выбрана и использована позднее. По обломкам резных плит и кирпичей удалось установить, что фасады-порталы мавзолеев облицовывались резными кирпичами, со-

Город Каялык

ставляющими пояса, заполненные геометрическим и растительным орнаментом, причем в растительные мотивы были включены надписи арабским алфавитом. Возможно, что со временем удастся восстановить богатство декора, собрать и прочесть надписи, и тогда можно будет узнать о похороненных здесь людях, по крайней мере, их имена. А пока архитекторы работают над проектами реконструкции мавзолеев Каялыка, которые будут воссозданы и предстанут во всей прежней красе на территории города-музея на Великом Шелковом пути.

Поиски и раскопки христианской церкви еще предстоят, а пока интереснейшие результаты были получены при раскопках богатой усадьбы Каялыка.

Здесь были вскрыты жилые и хозяйственные постройки, причем жилые отапливались системой подпольных каналов, по которым циркулировал горячий дым и жар из специальной печи. Внутреннее убранство парадных помещений усадьбы было украшено резным орнаментом. Найденные в усадьбе китайская керамика, иранский люстр (керамика, покрытая золотисто-коричневой краской) и стекло, среднеазиатская бронза позволяют предположить, что здесь проживал богатый владелец, имеющий возможность приобретать дорогие иноземные товары.

Выше перечисленные факты убедительно доказывают, что в Илийской долине археологами открыт и изучается крупный город IX–XIV вв. – Каялык, бывший важным политическим, экономическим и культурным центром карлуков на трассе Великого Шелкового пути.

*Чаша и кувшин. Керамика.
XII – XIII вв. Каялык*

Отопительные каналы богатой усадьбы. XIII в. Каялык

Баня средневекового Каялыка

Как известно, бани играли важную роль в жизни древних и средневековых горожан. В них не только мылись, но использовали для «поднятия упавшего настроения, для отдыха, для встреч и дружеской беседы с приятелями, для разговора о купле и продаже, о торговой сделке и показа мастерства в шахматах и нардах». Баня была и лечебницей. Таковы, например, бани Эрзерума, Бруссы и Тбилиси, возведенные над целебными источниками. В самих банях, как свидетельствуют источники, делали лечебный массаж и готовили ванны с целебными растворами.

Популярность этих заведений среди городского населения Востока была велика. О них писали: «Бани так же необходимы мусульманину, как и мечети...». Известно, например, что в Багдаде в первой половине X века насчитывалось 10 тысяч бань. Интересный факт можно найти в «Повести временных лет», где упоминается, что в договоре, заключенном между Византией и Русью, греческая сторона обязывалась обеспечить русским послам и купцам в Константинополе пользование благами византийских бань. Этот специально оговоренный пункт договора позволяет судить о том, что русские проявляли большой интерес к византийской бане, использование которой считали желанной привилегией. А один известный средневековый каллиграф поместил на стене бани Мешхеда надпись: «Пространство хаммам подобно раю, хотя строили ее из глины и кирпича» (хаммам – арабское название бани).

Очевиден факт, что и в Риме, и на Востоке бани являлись важными общественными центрами. Почти все исследователи отмечают общее в устройстве и назначении восточных бань и римских терм (терма – латинское название бани).

Миниатюра «В бане». «Шах-Наме». 1585 г. Государственная публичная библиотека. Санкт-Петербург.

Миниатюра «В бане». «Хамсе». 1545 г. Государственная публичная библиотека. Санкт-Петербург.

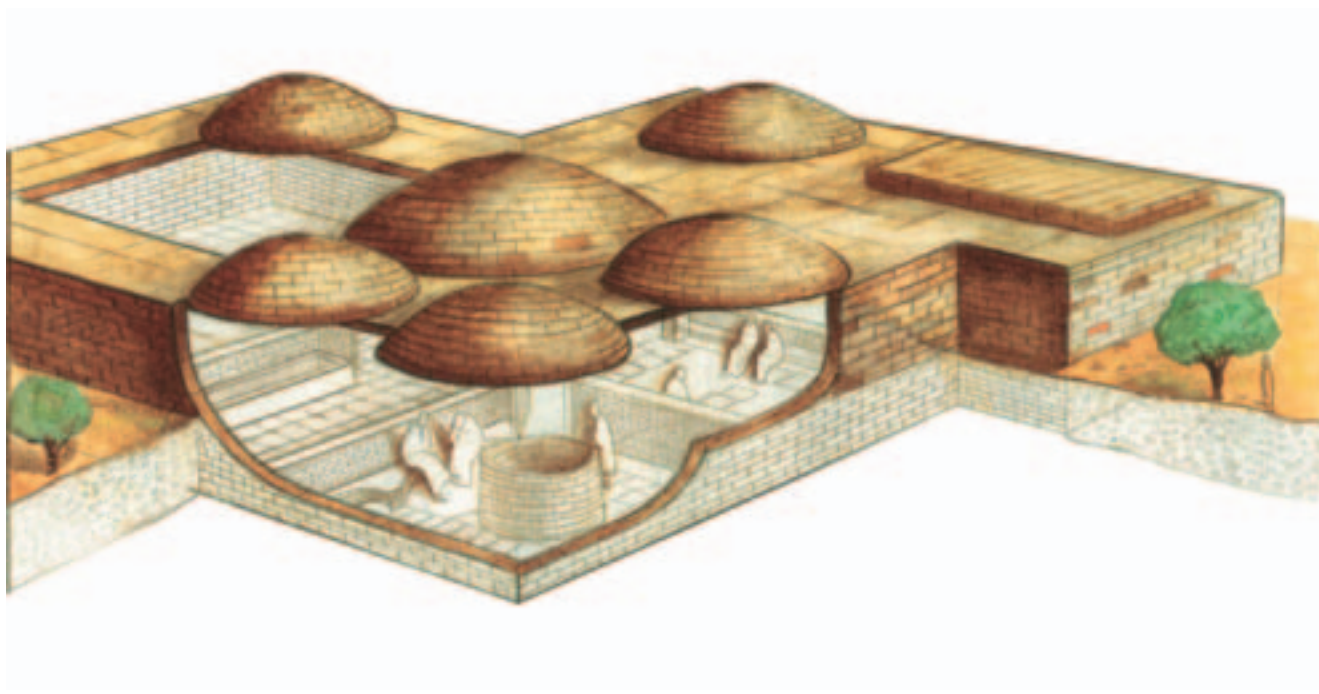

Оконное стекло. Баня. XIII в.
Каялык

АЙВАН – характерная для построек азиатского типа пристройка к зданию, состоящая из контура низких стен под навесом, создающая тень и прохладу, благодаря продуваемости с трех сторон. В айванах летом готовили пищу, а вечером отдыхали в прохладе его тени.

Говоря о месте изобретения бань, исследователи расходятся во мнениях. Некоторые склонны считать, что это Греция и Рим и что, восприняв античную традицию, народы Востока творчески переработали ее и создали свой тип бани, во многом сходный с римскими термами и в то же время во многом отличный от них. Однако историк архитектуры В.Л. Воронина, упоминая руины водолечебного здания с большим плавательным бассейном, раскопанного в Мохенджо-Даро, считает, что план и устройство римских терм имеет дальневосточные корни. Востоковед же О.Г. Большаков предполагает, что в Среднюю Азию бани проникли из районов Средиземноморья.

Первые бани в Средней Азии появились, видимо, не ранее VIII в. Материалы, полученные археологом А.Н. Бернштамом в ходе раскопок древнего Тараза (XI – XII вв.), свидетельствуют о том, что в домонгольский период для Среднеазиатского региона в целом характерна античная традиция.

Баня в разрезе. Каялык. Графическая реконструкция

Но уже в XII в. в городе Отраре появляется первая крестовидная в плане баня. С XIII в. среднеазиатские бани-хаммам строятся только по восточному образцу.

В Азербайджане все крупные общественные бани, известные с XIV в., имеют исключительно крестообразную форму, а небольшие сельские состоят из нескольких прямоугольных комнат, вытянутых в ряд вдоль длинной оси здания.

В то же время в Грузии, а также в Крыму известно несколько банных построек средневекового времени, и все они относятся к римско-византийской строительной традиции. Широко известные восточные бани Крыма появляются лишь в XVI в., во время турецких завоеваний.

В Армении преемственность традиций сооружения банных комплексов в античном стиле прослеживается на основе археологического материала, начиная с II–III вв. н. э. (баня крепости Гарни) вплоть до XVIII–XIX вв, исключение составляет баня «рода Оненца» в Ани, которая является примером классической бани – хаммам.

На территории Золотой Орды – государства, общественная и городская жизнь которого складывалась под влиянием завоеванных народов не только Востока, но и Запада, присутствуют обе указанные выше строительные традиции.

Таким образом, наибольшее распространение хаммам получили в странах, тяготеющих к Востоку, в то время как в банном строительстве на Западе в средние века продолжает преобладать античная традиция.

В результате работ археологов в 2001 году на территории средневекового городища Антоновка, отождествляемого с городом Каялыком, была открыта и исследована баня-хаммам.

Вообще в восточных банях непременно предусматривалось место для совершения молитвы

БАНЯ КАЯЛЫКА

Баня представляет собой подпрямоугольной формы сооружение размерами 11,36x8,9 м, состоящее из восьми помещений, располагающихся вокруг центрального зала и входа, устроенного в восточной части. Для сооружения характерна крестообразная планировка (см. план).

В северной части бани был сооружен дворик-айван. Находки хумов с отверстием в нижней части (в них хранили вино) свидетельствуют, что дворик был местом отдыха после банных процедур.

Центральный вход представляет собой тамбуровидный коридор. Из него можно было попасть в помещение № 1, в северной части которого есть небольшая ванна (размерами 100x50 см, глубиной свыше 40 см).

Из помещения узкий проход, устроенный в западном углу, вел в центральный зал. А из центрального зала входы открываются в любые помещения банного комплекса.

Можно определить назначение всех помещений бани: первая комната комплекса предположительно предназначалась для раздевания и предварительной гигиены. Это помещение с умеренной температурой имело глубокую, но небольших размеров ванну, использовавшуюся для первоначального омовения ног и тела. Подобные помещения назывались «первая и вторая комната для мытья ног».

Эта комната предшествовала центральному залу, включающему в себя функции паровой и массажной.

Аналогичные функции несло и смежное с центральным залом помещение (№ 2).

В «техническом» помещении (№ 3) находилась емкость для подогрева воды, из которой купальщики могли черпать нагретую воду.

Два помещения (№ 4 и № 6) имели средних размеров ванны, а два (№ 7 и № 8), – крупные. Это комнаты для мытья. В помещениях температура имела градации. Они делились на «холодные» с умеренной температурой и «горячие».

Окончание статьи на стр.105

– намаза. Эта проблема решалась путем устройства «михраба» (михраб – ниша в стене, обычно юго-западного направления на священную Каабу в Мекке, куда обращались лицом молящиеся) внутри банного комплекса. С наступлением установленного времени намаза верующие молились в набедренных повязках (допущение, оговоренное для таких случаев шариатом – мусульманским правом и предписанными обычаями и традициями).

Центральное помещение бани

Снаружи банная постройка всегда имела характерный вид. Она выделялась группой куполов (иногда почти вровень с поверхностью земли), обмазанных глиной с саманом, среди которых высился купол центрального зала. Безусловно, каялыкская баня была перекрыта куполами.

Можно описать процедуру купания, которая в общих чертах была, вероятно, та же, что во всех восточных банях. Для мытья употреблялись рукавицы из грубой шерстяной ткани, небольшие деревянные или металлические тазы и гончарная посуда. Массаж занимал важное место. Об этом пишут очевидцы: «Способ мытья чрезвычайно странен: вас раскладывают во весь рост, трут волосяными щетками, скребут, колотят, ломают, и все это необыкновенно освежает тело».

Помещения бани в процессе раскопок

Подпольная система отопления (гиппокаустик) – самая яркая черта и римских терм, и восточных хаммам. В римских банях горячий воздух из топки свободно циркулировал

Баня Каялыка

между столбиками, на которые опирался пол, в хаммам же он обычно проводился жаровыми каналами.

В каялыкской бане столбики прямоугольной формы высотой около 45 см, сложенные из обожженного кирпича, являлись, в свою очередь, основой для возведения жаропроводящих каналов. Каналы сделаны из трех плиток, две из которых вертикально поставлены одна параллельно другой, одна же положена горизонтально на них. Каналы расположены в два уровня в шахматном порядке. Ширина каналов достигала 30–40 см. Они отходили от печи.

Об устройстве системы отопления повествует архитектор Древнего Рима Витрувий. «Подполья под горячей баней делаются так: прежде всего их пол выкладывается полуторафутовыми черепицами наклонно к подпольной печи так, чтобы, если бросить на него шар, он не мог бы остановиться внутри, но сам собою скатывался назад к печному устью, тогда жар будет легче распространяться по подполью». Эти сведения подтверждает тот факт, что топка устраивалась ниже гиппокаустика, что как раз характерно для описываемой ситуации.

Бани отапливались местным топливом: кизяком (кизяк – топливо из высушенного навоза скота), хворостом, соломой, реже дровами. Чистка жаропроводящих каналов была делом довольно сложным. Для выемки сажи и чистки проходов иногда вынимались плиты пола. Такая операция проводилась два-три раза в год. Персонал бани состоял, по меньшей мере, из пяти человек: банщик, служитель, человек приготовляющий кизяк, истопник и разносчик питьевой воды.

Продолжение. Начало статьи на стр. 103

В пяти помещениях комплекса были расположены ванны. Стенки всех ванн изнутри были обмазаны толстым слоем водостойкого кыра (кыр – состав из извести и добавок, применявшийся в качестве штукатурки) белого цвета. Способ приготовления кыра весьма интересен. В.Л. Воронина приводит рецепт, сообщенный ей старым ташкентским мастером: «Смешивается отборная известь и зола болотного камыша, причем последней приходится 1/4 или 1/3 по объему. Зола получали обычно у горшечников или у кожевников. Смесь должна быть хорошо измельчена и промешана, для чего ее очень долго взбивают палками. Затем смесь кладут в котел, замешивают с водой и добавляют туда для вязкости пух от шишек болотного камыша. Кладутся, кроме того, яйца 20–30 штук на котел. Рекомендуется добавлять в раствор еще виноградную патоку (полведра, ведро)». Процесс оштукатуривания продолжается несколько дней: кыр, отвердевая, трескается; по мере появления трещин его опрыскивают смесью воды с патокой (вплоть до насыщения) и затирают гладким камнем: прием, соответствующий укреплению оштукатуренных поверхностей.

Общий вид бани. Каялык

Освещение и вентиляция осуществлялись через отверстия в сводах и куполах. В редких случаях окна помещались в стенах. Проемы в куполах защищались колпаками из обожженной глины с прорезями либо стеклами. Некоторые фрагменты прозрачного оконного стекла найдены при раскопках каялыкской бани.

Место емкости для подогрева воды в бане. Каялык

Обнаружена большая ёмкость для подогрева воды.

Дно емкости не имело отверстия, столь характерного для подобного вида сооружений. Обычно в дно цистерны вмазывался чугунный казан, который способствовал ускорению нагрева воды.

Система подачи нагретой воды проста: ее зачерпывали тазиками и разносили по купальням.

В ходе проведения раскопок найдены гончарные трубы водопровода. Участок его был обнаружен в западной части раскопа.

Одна из ваннных комнат бани. Каялык

Воду для бани брали из ущелья, где находился и ныне существующий ключ со слегка солоноватой водой. Очевидно, что давления, создаваемого естественным перепадом высот, было абсолютно достаточно для того, чтобы вода, самотеком идущая по магистральной линии городского водопровода, отводилась через участок водопровода к бане.

Грязная вода из помещений стекала по наклонному полу и желобкам.

Баня Каялыка датируется XIII в.

ГЛАВА III В ДОЛИНАХ ТАЛАСА И ЧУ

Тараз – город купцов

На том месте, где сейчас раскинулись кварталы современного города Тараза, важного промышленного и культурного центра страны, находятся остатки одного из крупнейших средневековых городов Казахстана, известного историкам под именем Тараз. Первое упоминание о нем содержится в византийских источниках и относится к концу VI в. Именно в это время одна из крупных империй поры средневековья Византия пытается заключить договор с тюрками, государство которых простиралось от Тихого океана на востоке до Черного моря на западе. Император Юстиниан II отправляет посольство во главе с Земархом, который был военачальником восточной части империи, в ставку тюркского кагана Дизабула. Во время своей поездки Земарх, по описанию византийского историка Менандра, побывал в городе Таласе и где-то недалеко от него был принят в ставке тюркского кагана, повелителя огромной державы.

Впоследствии о Таразе (Таласе) писали почти все средневековые географы, историки, путешественники, и это не удивительно, ведь город занимал одно из центральных положений на Великом Шелковом пути. Поэтому не случайно, что при описании Тараза авторы отмечают, в первую очередь, его торговое значение. Вот что, например, пишет китайский путешественник Сюань-Цзянь: «Талас имеет окружность от 8 до 9 ли. Здесь останавливаются и торгуют всевозможными товарами купцы, приезжающие из многих стран».

То же самое, но спустя три с лишним столетия сообщает Ибн Хаукаль: «Тараз – место торговли мусульман с тюрками». А ал-Макдиси пишет так: «Тараз – большой укрепленный город, со множеством

Статуэтка танцовщицы.
Бронза. Первые века н.э. Тараз

Сюань-Цзянь
(VII в.)

Сюань Цзянь – китайский буддийский монах и паломник. В 30–40 гг. VII в. совершил паломничество к буддийским святыням Индии. Его маршрут пролегал через Восточный Туркестан, Среднюю Азию. Сообщение о путешествии вошло в «Описание западных стран» и включает сведения о ранне-средневековых владениях и городах Средней Азии.

В числе городов на территории Казахстана Сюань-Цзянь упоминает Тараз и город на Белой реке (Испиджаб), а также ярко описывает встречу с каганом тюрков.

*Из труда Сюань-Цзяня
«Описание западных стран»*

«...Обогнув озеро в северо-западном направлении, через 500 ли прибыли к городу Су-е и встретились с тюркским каганом, отправившимся на охоту».

«Лошади этих иноземцев были прекрасны. Каган был одет в халат из зеленого шелка; его голова обнажена и обмотана лишь шелковой повязкой, длиной более одного чжана с отвисающими назад концами. Его сопровождали более двухсот даганей с заплетенными в косы волосами, одетых в халаты из парчи. Остальные воины, облаченные в одежды, подбитые мехом, и в мягкие головные уборы, несли бердыши, знамена и луки. Едущих на верблюдах и лошадях было столько, что невозможно охватить взглядом. А когда они встретились, каган необычайно обрадовался и сказал: «На некоторое время я отправляюсь в одно место и вернусь дня через два-три; наставник, располагайтесь пока в моей ставке!» Он приказал Дамочжи-даганю препроводить его в свою ставку и разместить там со всеми удобствами».

садов, густо заселенный, у него ров, четверо ворот и населенный рабад. У ворот города течет большая река, часть города находится по ту сторону реки. Через реку проходит дорога, соборная мечеть находится среди базаров».

Однако ни один из древних авторов не называет точного местоположения Тараза, и поэтому довольно долго его искали в разных местах. Тараз отождествляли то с развалинами городища Тоймакент на правом берегу Таласа, то с местечком Талас на р. Карабура, то с известным средневековым городищем Садыр-Курган. В.В. Бартольд более всего был склонен помещать средневековый Тараз на месте Аулие-Ата, так до середины XIX в. назывался Тараз. При этом он ссылался на ал-Макдиси, который при описании Тараза указывал на большую реку, протекающую через город. Такой рекой мог быть только полноводный Талас.

Развалины древней сторожевой башни, охранявшей подступы Тараза. IX – XII вв.

Поразительная интуиция крупнейшего востоковеда впоследствии была полностью подтверждена исследованиями археологов М.Е. Массона, А.Н. Бернштама и Г.И. Пацевича. Их раскопки на городище, расположенном в центре современного Тараза, дали настолько яркие и богатые находки, что сомневаться в тождестве этого городища и древнего Тараза уже не приходится.

Центром Тараза, его самой старой частью являлась цитадель, по-персидски «арк» или «кухендиз». В этой наиболее укрепленной части города помещалась резиденция владетельной особы. К цитадели примыкала окруженная стеной территория города, называемая шахристаном. Здесь находились жилища знати, богатых купцов, ремесленников, здесь же были торговые лавки. К стенам шахристана со всех сторон прилегали торгово-ремесленные предместья – рабады. В них помещались ремесленные мастерские, жилища мастеров, а также хижины бедного городского люда.

Древний Тараз в то же время был центром большого оазиса. Кроме Тараза сюда входили десятки крупных и мелких городков, селений, отдельных усадеб и замков. К настоящему времени от них остались лишь оплывшие развалины – холмы. В жаркое летнее время трава на них выгорает и, если подняться куда-нибудь на возвышенность, то отчетливо видны желтые вкрапления развалин в зелень массивов полей.

Любопытным памятником является и замок Чольтобе, находившийся в болотистой низине речки Карасу. В основании его обнаружен толстый слой камыша, служивший своеобразной платформой для возведения замка на топком болоте.

Замок Чольтобе служит как бы своеобразной иллюстрацией к рассказу некоего Али ибн-Зейна. Он писал: «... самый укрепленный город на поверхности

**Михаил Евгеньевич
МАССОН**

(1897 – 1986 гг.)

Археолог, историк, востоковед. Основатель и руководитель первых комплексных археологических экспедиций в Средней Азии. С 1912 г. начал исследования в Средней Азии, в последующие годы осуществил многочисленные археологические разведки и раскопки в Узбекистане, Туркменистане, Киргизии, Южном Казахстане. С именем М.Е. Массона связаны многие открытия мирового значения, осуществленные на городищах Ниса и Старый Мерв. Автор ряда направлений в исторической науке о Средней Азии, особенно нумизматики и исторической топографии.

ШАХРИСТАН – это укрепленная центральная часть города, где размещалось богатое население: чиновники, купцы, землевладельцы, священнослужители.

Планета Венера. Арабская
рукопись XIVв.

Ибн Хаукаль
(X в.)

О биографии Абу-л-Касима ибн Хаукаля ан Нисибини известно мало. Судя по имени, происходил он из города Нисибина в северной Месопотамии. Известно по его собственным словам, что свои путешествия он начал из Багдада в мае 943 года. Под видом купца он долго странствовал по Африке и Испании, бывал в Неаполе и Палермо, непосредственно знал Месопотамию, Иран, часть Индии.

При составлении своего географического сочинения он использовал сведения и других географов.

«Основное, что побудило меня к составлению этой книги в таком виде, – писал он, – это то, что я во времена юности увлекался рассказами про страны, старался знакомиться с состоянием больших городов, усиленно разузнавал и осведомлялся у путешествовавших в разные области, у доверенных купцов, у читавших книги, сочиненные по этому поводу... Все это поддерживало ощущение мною в душе силу путешествовать, подвергаться опасностям, охоту описывать города, положение крупных центров, соседство климатов и областей».

земли таков: один царь из царей тюрков пришел в место солончаковое и покрытое обширной и горькой водой в одном из краев его государства. Он отвел оттуда воду, потом вырыл фундамент шириной в сорок локтей. Потом приказал со дна ямы вывести две стены из жженого кирпича и извести, толщина каждой стены 10 локтей и между ними пространство шириной 10 локтей. Когда он довел стену до поверхности земли, то наполнил пространство, которое между ними, песком... Потом он построил в городе для себя и своих подданных жилище и замки и выкопал вокруг него (города) ров. Потом он пустил туда воду, и через год это место не замедлило снова стать большим болотом, одним из величайших болот. Он поместил туда (там) свою семью и ценное из своих имуществ, и он (город) стал укрепленнейшим из городов, построенных на вершинах гор и на ровной земле».

Археологи хорошо знают, что там, где возвышается бугор, некогда кипела жизнь. Вот, например, один из таких холмов. Он находится вблизи станции Талас, неподалеку от Тараза. Это остатки известного средневекового города Нижнего Барсхана, занимавшего ключевое положение на Великом Шелковом пути. С севера, ближе всего к Таразу, располагался город Дех Нуджикет. О нем Макдиси в X в. писал: «Дех Нуджикет – маленький город, в нем рынок три месяца весной, мясо без костей (продается) по четыре мана за диргем. В нем много построек, он укреплен и имеет цитадель».

Рядом с Дех Нуджикетом находился небольшой городок Адахкет. К западу от Тараза был город Джувикат.

Можно перечислить и другие города, но и без того ясно: Тараз был центром важного и высокоразвитого в культурно-экономическом отношении района.

Границы его, как установили ученые, усиленно охранялись от внезапных нападений врагов. Оазис

защищали крепости с постоянными военными гарнизонами. Обойти их было невозможно, а взять приступом такую сильно укрепленную крепость было нелегко, тем более что исключалась внезапность нападения, обычно обеспечивающая половину успеха. Пока запертые в стенах гарнизоны мужественно отбивались от врага, крупные военные отряды Тараза уже нацеливали свой удар и заставляли непрощенных пришельцев спешно убираться восвояси. По крайней мере, как сообщает источник, когда в конце IX в. основатель могущественной среднеазиатской династии Саманидов Исмаил ибн Ахмед пошел войной на Тараз, то перенес много трудностей, и лишь после долгого и упорного сопротивления эмир Тараза вынужден был сдаться и с многочисленными дехканами принял ислам.

Присоединение Тараза к Средней Азии и усиление торгово-экономических связей с крупнейшими центрами – Бухарой и Самаркандом, – несомненно, сыграли и свою положительную роль.

Для этого времени характерно широкое распространение поливной керамики. Полива белая, зеленая, желтая. Помимо резного подглазурного, так называемого гравированного орнамента, теперь появляется подглазурная роспись разноцветными красками: темно-коричневой, красной и черной по белому фону. Сюжет орнамента растительный, приобретающий все более и более геометрические формы. Существенное значение в украшении занимают стилизованные надписи, представляющие собой изречения религиозного характера.

К этому же периоду относится одна из интереснейших находок – керамический светильник, сделанный в виде юрты. Это фактически уменьшенная во много раз модель настоящей юрты кочевника. Она имеет все необходимые атрибуты войлочной юрты:

Поливная чаша. XII – XIII вв. Тараз

Штампованная сероглиняная крышка. XII – XIII вв. Тараз

Кувшин с горлышком в виде головы волка. Бронза. VII – VIII вв. Тараз

Мавзолей Гур-Эмир. XIV – XV вв.
Самарканд

САМАРКАНД

Остатки древнего и средневекового Самарканда соответствуют городищу Афрасиаб, расположенному в северной части современного города. Местное население связывает городище с именем мифического царя Турана Афрасиабом.

Площадь городища, окруженного рядом крепостных стен, 219 га, толщина археологических слоев достигает 8–12 метров. С запада оно окружено каналом Оби-Машад, с востока – глубоким оврагом, игравшим в древности роль рва. В северной части городища возвышается цитадель размерами 90х90 м.

Наиболее раннее поселение на месте Афрасиаба появляется в VII – VI в. до н. э. Оно было обнесено крепостной стеной из сырцовых кирпичей. В последующее время поселение перерастает в значительный город, сопоставляемый исследователями с городом Мараканд, который впервые упоминается в связи с походом Александра Македонского в Согд в 329–327 гг. до н.э.

Значительных размеров достиг город на месте Афрасиаба в IV – I вв. до н. э.

Археологическими исследованиями обнаружено большое количество разнообразных предметов, показывающих влияние эллинистической культуры.

В VII в. н. э. Самарканд стал столицей. В это время его окружали двойные стены,

пологи, имитирующие деревянный остов – кереге, стягивающие кошму веревки и даже отверстие в крыше – тундык, служившее дымоходом. находка модели юрты в городе, центре ремесла, торговли и земледелия, позволяет археологам сделать крайне интересный вывод о проживании в Таразе населения, для которого кочевой быт, составлявший еще недавно основу жизни, стал лишь воспоминанием, отразившимся в прикладном искусстве.

В XI – XII вв. во время правления в Средней Азии династии Караханидов Тараз достигает апогея в своем расцвете. В это время он становится столицей одного из удельных владений. Политическая самостоятельность его проявилась прежде всего в местном чекане монеты от лица таразских владетелей. А значение и мощь города выразились в том, что в начале XI в. таразскому владетелю Туганхану подчинялись правители Самарканда и Кашгара. Естественно, что эта политическая сила была следствием экономического могущества города.

Слои городища этого времени при археологических раскопках дали множество находок, ярко характеризующих культурно-экономический подъем Тараза.

Возьмем, например, поливную керамику. Прежде всего бросается в глаза разнообразие красок самой поливы. Характерно появление новых орнаментов. Это четырехлепестковая розетка, всевозможные виньетки, сложное сплетение стилизованных растительных мотивов.

Часто глиняная чаша или поднос делались как бы в подражание металлическим образцам. Для этого поверхность их покрывалась желтой глазурью с серой росписью, причем пространство между растительным плетением заполнялось точками. Подобное оформление поверхности было характерно для медных изделий, украшенных узорами.

Интересно и то, что теперь поливой покрываются не только богатые столовые сервизы, но и простая посуда.

В восточной части Тараза археологи открыли участок водопровода длиной около 15 м. Глиняные трубы размером 0,7 м и диаметром 0,25 м соединялись глиняными муфтами. Лежали они на своеобразной глиняной «подушке». Водопровод был «подключен» к р. Талас, под напором его стремительного течения вода подавалась во все концы города. Несомненно, постройка водопровода требовала определенных технических знаний, она характеризует сравнительно высокую степень инженерной мысли.

К этому же времени относится еще один раскопанный объект – баня (в плане представляющая собой прямоугольник размером 13,6x12,4 м).

Хорошо известно, какой популярностью пользовались бани на востоке, поэтому внимание строителей к их оформлению не должно нас удивлять. И тем не менее, пышная отделка таразской бани невольно поражает, хотя до нас дошли лишь жалкие остатки фундаментов, стен, полок для сидения, ванн, ниш.

Пол ее вымощен плитками обожженного кирпича. Вход в баню сделан в северной стене. Он вел в небольшую комнатку с полками для сидения. Стены украшены богатой фресковой росписью. Эта комната соединялась с помещениями, в которых находились ванны. В стенах помещений с ваннами были устроены ниши, также заполненные фресковой росписью. Она наносилась на поверхность штукатурки, слегка лощеной и сравнительно устойчивой к воздействию воды.

Орнамент росписи по стенам геометрический и состоит из восьмиугольных желтых звезд, окантованных черной линией и связанных между собою красными крестами.

Мечеть Биби-Ханым. XIV – XV вв.
Самарканд

имеющие четверо ворот: Бухарские, Кешские, Китайские и Наубахар. В центре города раскопан дворец, главный зал которого украшен монументальной росписью со сценами приема посольств из разных стран согдийским государем – ихшидом Вархуманом. Наивысшего расцвета город Самарканд достиг в эпоху развитого средневековья в IX–XII вв.

В цитадели располагался дворец правителя. В центре города находились главная соборная мечеть, дворец, украшенный по штукатурке с геометрическим и растительным орнаментом, жилые и ремесленные кварталы.

При караханидских правителях на Афрасиабе был возведен дворец и мавзолей Ибрахима б. Хасана.

В марте 1220 г. Самарканд был взят штурмом армией Чингис-хана и разрушен, после чего жизнь на Афрасиабе полностью прекратилась. При Тимуре город занимал современное местоположение, а на городище Афрасиаб была построена группа мавзолеев Шах-и Зинда, образовавших целый архитектурный комплекс, сохранившийся до наших дней.

Самарканд при Тимуре стал столицей огромного государства и одним из красивейших городов Востока.

Другими элементами росписи являются восьмигранники из комбинаций четырехугольников серого цвета, окаймленных красными и желтыми шестигранниками. В многочисленных фрагментах штукатурки, упавшей с потолка, обнаружены росписи и краски несколько иного характера. Здесь можно наблюдать растительные сюжеты в виде вытянутых листьев и стеблей. Преобладают голубые, синие и оранжевые тона красок.

Мавзолей Айша-Биби. XII в.

МАВЗОЛЕЙ АЙША-БИБИ

Мавзолей Айша-Биби имел кубическое основание, увенчанное куполом. По четырем углам были расположены массивные колонны, в центре каждого фасада размещены небольшие ниши, перекрытые стрельчатыми арками. Вся поверхность стен и угловых колонн покрыта сплошной облицовкой из резных терракотовых плиток. Элементы орнамента очень близки современным казахским орнаментальным мотивам.

Согласно преданиям и легендам, в мавзолее похоронена дочь известного поэта и ученого XII в. Хаким-Ата, внезапно умершая во время поездки к своему жениху Кара-хану.

Мавзолей дошел до нас в сильно разрушенном состоянии. Купола, восточной стены, частично северной и южной стен уже давно нет.

Сейчас памятник реконструирован.

В завале строительного мусора найдены следы лепных украшений в виде резных терракотовых цветов, видимо, тюльпанов, опущенных лепестками книзу.

Помещения бани были перекрыты куполами, и все здание было, таким образом, многокупольным.

Отапливалась баня нагретым воздухом, циркулирующим в каналах, проложенных под полом и полками.

Возле одной из ванн археологи нашли стопку монет (диргемов) из серебра начала XI в. Видимо, какой-то рассеянный горожанин забыл свои деньги и этим оказал неоценимую помощь археологам. Монеты позволили точно датировать постройку и существование бани – XI веком.

При Караханидах в Таразе и его округе был сооружен целый ряд замечательных мавзолеев, из которых в сравнительно первоизданном виде до нас дошли два: мавзолей Айша-Биби и Бабаджи-Хатун на территории села Головачевка. Хотя они очень сильно разрушены временем, все же мы можем любоваться бессмертными творениями древних зодчих, не затронутыми ремесленными перестройками позднейшего времени, как это случилось с мавзолеем Кара-хана. В начале XX в. он был перестроен в стандартный мазар.

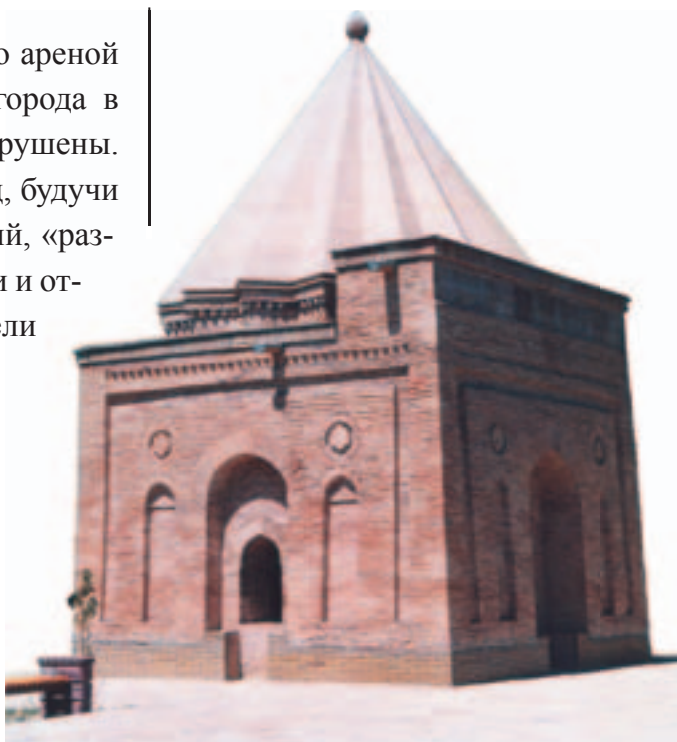

В XII и в начале XIII в. Семиречье стало ареной кровавых военных столкновений, многие города в это смутное время были разграблены и разрушены. По сообщению Якута, хорезмшах Мухаммад, будучи не в силах защитить окраины своих владений, «разрушил своими руками пограничные крепости и отдал их на разграбление своим войскам. Жители выселились оттуда и покинули их с сожалением. И остались эти сады опустевшими на своих опорах, заставляя плакать глаза и скорбеть сердце. Он остался с разрушенными замками и пустыми жилищами и дворами. Заблудился проводник этих каналов, и они стали течь, блуждая во все стороны без воли».

Разгром довершили кочевники караки-таи, а затем монголы. «Они погубили всех тех, кто оставался там, включив в их число тех, которых они погубили помимо их. И не осталось от тех прекрасных садов и высоких замков ничего, кроме разрушенных стен и следов исчезнувших народов». Какой яркий пример бессмысленности войн скрывается за этими сухими строчками древней хроники.

После разгрома Тараз уже не мог оправиться, хотя жизнь в нем возродилась.

Город известен позднее под именем Янги. Однако ученые до сих пор не могут с уверенностью сказать, относилось ли это название к древнему Таразу, или имелся в виду какой-то новый город, отстроенный неподалеку. На городище самого Тараза отмечаются лишь отдельные участки, где продолжало ютиться население и в XV – XVIII вв. Однако традиции оседлости не прерывались, земледелие здесь развивалось. Вдоль берегов Таласа по-прежнему стояли поселения хлеборобов и ремесленников, жизнь продолжалась...

Мавзолей Бабаджи-Хатун. XI в.

МАВЗОЛЕЙ БАБАДЖИ-ХАТУН

Мавзолей имеет подкубическую форму (6,9x6,9x5 м) с массивными стенами из жженого кирпича с тремя одинаковыми фасадами. Зонтичный шестнадцатиреберный купол на таком же барабане венчал все здание. Посредине главного фасада в стене, обращенной на восток, сооружена округлая арка, в ней находится вход в мавзолей. По сторонам входной ниши стены разделены узкими, высокими и неглубокими нишами, не достигающими до земли. Над ними в кладку стены вделаны медальоны. Ниши и медальоны заключены в рамку в виде буквы «П». На главном фасаде на парапете, слегка закрывающем барабан, имеется надпись арабским шрифтом: «Эта величественная гробница, называемая Абаджи-Хатун. Строитель ее...» Дальше надпись разрушена, поэтому точная дата возведения мавзолея, так же как и имя мастера, остаются неизвестными. А поскольку в имени средневековых архитекторов обычно указывалось и место их рождения, то мы не можем точно узнать, представитель какой из архитектурных школ трудился над созданием этого замечательного сооружения. В настоящее время памятник реконструирован.

Ансамбль Пош-Колян. Бухара

БУХАРА

Бухара – один из крупнейших древних и средневековых городов Средней Азии. В письменных источниках термин «Бухо» впервые отмечен Сюань Цзянем (около 630 г. н. э.). Это же название, но в согдийской передаче зафиксировано на местных подражаниях драхмам сасанида Варахрана (421–439 гг.), чеканившихся в бухарском владении с конца V в.

В первых веках до н. э. – первых веках н. э. Бухара являлась самостоятельным владением и входила в состав Кангуйского государства. В мусульманских источниках упоминаются следующие правители Бухары: Бидун, Хутак Хатун, Тугшада I, Варданхуда, Тугшада.

Правители Бухары в раннее средневековье, по нумизматическим данным, носили два основных титула: «государь» и «царь», которые на монетах переданы вместе – «государь царь Бухары». Первоначальное поселение на месте Бухары, основанное в болотистой пойме дельтовых протоков Зеравшана, состояло из юрт, а впоследствии и стационарных построек. Основание самого города связывается с тюркским правителем Шири-Кишваром.

Новые археологические данные позволяют определить этапы возникновения и развития Бухары. Наиболее ранние по

В XIX в. на развалинах Тараза возник Аулие-Ата, который стал одним из цветущих, красивейших городов нашей республики – Джамбулом, а затем в 1998 г. городу было возвращено его древнее имя – Тараз.

В 2002 году Казахстан отметил юбилей Тараза, которому исполнилось 2000 лет. Именно на рубеже эр, в конце I в. до н. э. и начале I в. н. э. Тараз сформировался как город – центр политической и экономической жизни обширного региона, и с этого времени он стал быстро развиваться. Юбилей Тараза – это века на пути развития суверенного Казахстана, имеющего

Медные и серебряные монеты. VII – VIII вв. Тараз

богатую историю, наполненную героическими событиями, подвигами полководцев и воинов, деяниями ученых, творениями поэтов и художников.

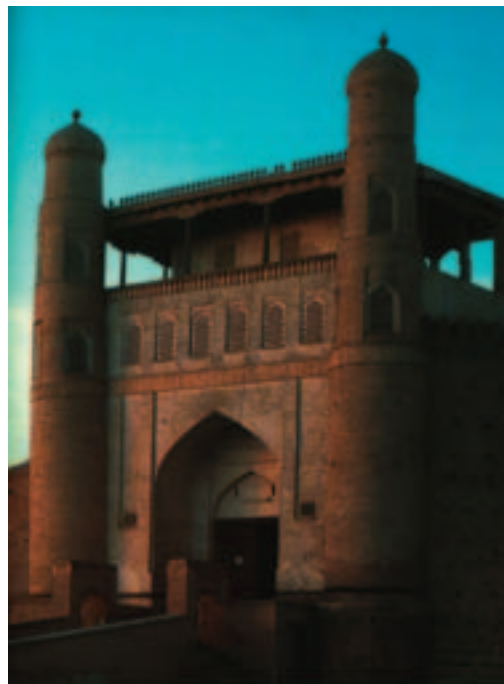
Тараз – это не только казахстанский город, он принадлежит Евразии, поскольку является узлом караванных путей, центром науки и культуры, ремесла и торговли огромного материка.

Имя города неоднократно звучало в стихах выдающихся поэтов Востока – Рудаки и Хафиза.

Проведение юбилея Тараза – это яркое проявление уважения к своей Истории.

Керамические и бронзовые светильники. X – XII вв. Тараз

Крепость Арк. X – XIX вв. Бухара

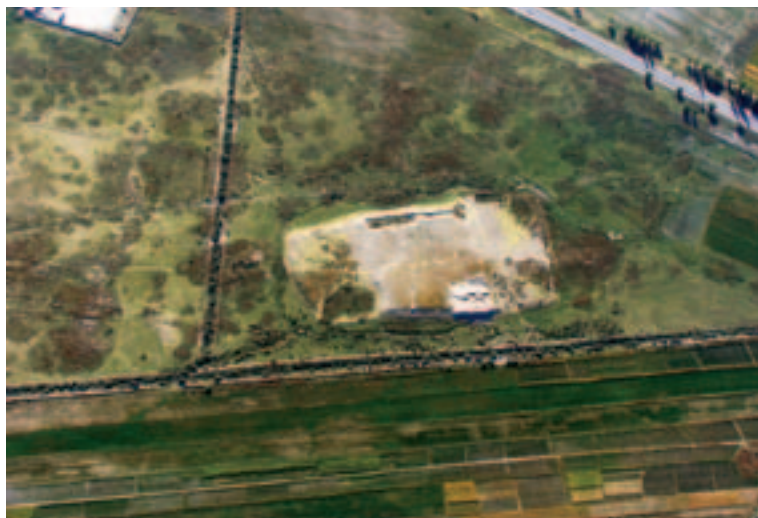
времени археологические слои середины I тыс. до н. э. обнаружены на территории города. Таким образом, Бухаре 2500 лет.

Большие изменения произошли в раннее средневековье на территории города. В V – VI вв. он состоял из двух самостоятельных, укрепленных крепостными стенами частей. К началу VIII в. обе части постепенно слились, исчез ров, на месте которого возникла магистральная улица. В крепостной стене было семь ворот: Хакрох (Хуфра), Нау (Нур), Аттарон (Базара), Бану Сад, Бану Асад (Мухре), Кухендиз (Гебров), Аханин. Внутри городской территории располагался храм огнепоклонников и базар Мох, где продавали идолов. Дворец Бухархудата находился на Регистане. По договору с Кутейбой после завоевания города арабами жители Бухары были вынуждены передать арабам половину своих жилищ. К северо-востоку от города богатые купцы возвели 700 замков с жилищами для слуг, здесь же находились храмы огня, а в начале IX века появился базар Харкан. За пределами города был обширный рабад – пригород, ставший важной составной частью города. В 949 – 950 гг. рабад Бухары был обнесен оборонительной стеной с 11-ю воротами. Последующие перестройки стен и перепланировка внутренней структуры значительно изменили облик города.

Города Таласской долины

*Аэрофото городища Тортколь
Нижнего Барсхана*

НИЖНИЙ БАРСХАН

На трассе Шелкового пути по направлению на восток находился Нижний Барсхан. Согласно маршруткам Ибн Хордадбега и Кудамы, Нижний Барсхан находился в трех фарсах от Тараза. О нем сказано: «Барсхан – город на расстоянии двух человеческих голосов от Тараза на восток, вокруг него стена, которая уже разрушилась. Соборная мечеть среди рынков».

Нижний Барсхан отождествляется с городищем Торткультобе, находящимся на расстоянии около 15 км от развалин Тараза (севернее железнодорожной станции Талас).

Аэрофотосъемка позволила выявить его топографию. Городище имеет вид двухъярусного прямоугольного в плане бугра, сориентированного по странам света. Размеры бугра в основании – 140х140 м, высота – 4–5 м. Северо-западный угол занят цитаделью, имеющей вид бугра (30х30 м) высотой 10 м. Шахристан окружен со всех сторон оплывшим валом с всхолмлениями на месте башен по углам и периметру. Наиболее высокая стена (8 м) – северная,

Положение Тараза на трассе Великого Шелкового пути в удобном стратегическом месте делало его главным городом Таласской долины – огромного сельскохозяйственного района, примыкавшего к караванной дороге. Шелковый путь из Испиджаба на Тараз проходил через такие города, как Шараб, Будухкет, Тамтадж, Абарджадж и Джувикат.

Исследования в Таласской долине проливают свет на существование здесь на протяжении VII – XII вв. го-

рода Джувиката. Он отстоял от Тараза на два фарсаха (14 – 16 км) к западу. Местоположение Джувиката установлено точно: сейчас это городище Бектобе, находящееся в 17 км восточнее городища древнего Тараза, что соответствует двум фарсам между городами, указанными источниками.

Бектобе находится на южных склонах хребта Улькен Бурулдай. Центральная часть городища представляет собой прямоугольный (100х120 м) в плане бугор высотой 5 – 7 м, по краю которого прослеживается стена с башнями по углам и периметру. В северо-западном углу находилась цитадель в виде овального бугра (размеры его по основанию – 30х20 м) с площадкой наверху (20х15 м). К центральным развалинам примыкает территория, огражденная длинной стеной. Здесь была сельскохозяйственная округа. Отнесение городища Бектобе к VII – XII вв. соответствует времени жизни города Джувиката и подтверждает их тождество.

Одним из крупных городов долины был Атлах. Мухаммед ибн Ахмед-ал-Макдиси характеризовал

его так: «Атлах – большой город, приближается по площади к главному городу, вокруг него стена. Большая часть его – сады, а в рустаке преобладают виноградники. Соборная мечеть в медине, а рынки в рабаде».

Атлах идентифицирован с городищем Джувантобе, расположенным в 15 км южнее городища Тараз. Такое расстояние подтверждается сообщением Махмуда Кашгарского, отмечавшего: «Атлах – название города поблизости Тараза».

Город Атлах приобрел широкую известность в истории как место, вблизи которого произошла Таласская битва между китайскими войсками и объединенными силами арабов и карлуков. Последние разгромили китайскую армию, ее пленные были отправлены в Самарканд, где занялись различными ремеслами: изготовлением бумаги, различного оружия и инструментов.

Материалы археологических исследований последних лет подтвердили тождество Атлах – Джувантобе. Установлено также, что Джувантобе – это крупнейшее городище Таласской долины (датируется VII – XII вв.)

Город Джикиль (Чигиль) упомянут в списке городов оседлоземледельческого района и охарактеризован как «маленький» город на расстоянии человеческого голоса от Тараза: «вокруг него стена, и он имеет цитадель. Соборная мечеть – на рынке». Город существовал также в XI в. и упомянут у Махмуда Кашгарского.

Джикилю, скорее всего, соответствует городище Жалпактобе, находящееся в 5 км от городища Тараз.

Городище Жалпактобе представляет собой подпрямоугольный в плане холм, размерами в основании

она примыкает к цитадели. Въезды на территорию шахристана (их два) прослеживаются с восточной и западной сторон. Они фланкированы башнями. Со стороны въездов к городищу примыкают площадки: восточная (70x70 м) и западная (100x100 м). Это остатки рабады, здесь заметны впадины – остатки хаузов. (водохранилищ).

Восточнее городища прослеживалась застройка в виде отдельных бугров. Это остатки усадеб, входивших в его сельскохозяйственную округу: расшифровка аэрофотоснимков и крупномасштабных карт позволила выявить вокруг центральных развалин остатки длинной стены, окружавшей территорию – она отступает от центральных развалин на 1,5 – 2 км.

Благодаря раскопкам на цитадели удалось проследить группу помещений, прямоугольных и квадратных в плане. На полах расчищены напольные очаги и рядом каменные вымостки. В одном из помещений была площадка размерами 2,5x3,7 м из розового кыра. Рядом с площадкой находился вкопанный в землю хум высотой 1 м и диаметром тулова 70 см. Сооружение, как удалось установить, является остатками винодельни.

Раскопки Нижнего Барсхана

Кувшин. IX – X вв. Нижний Барсхан

90 – 95 м и высотой 3 – 4 м. В восточной части находилась цитадель, сохранившаяся в виде всхолмления, высотой 4,5 м и диаметром 30 м. Вокруг холма до сих пор заметны следы рва глубиной 0,5 м и шириной до 10 м. Центральный вход в городище находился в середине южной стены. В настоящее время он имеет вид ложбины и фланкирован с двух сторон двумя башнями округлой формы. Исследованиями 1996 г. выявлена стена на расстоянии 1 – 1,5 км от центральных развалин.

Керамика городища Жалпактобе представлена кружками, украшенными резным растительным орнаментом, котлами с дугообразными и сегментовидными ручками, круглыми столиками-дастарханами из глины или алебастра, светильниками. Найденные здесь тюркешские монеты позволяют датировать комплекс VII в. Что касается верхнего строительного горизонта, то, судя по наличию обломков поливной керамики, постройки этого слоя относятся к X – XII вв.

Также неподалеку от Тараза стояли города Дех Нуджикет и Адахкет, местонахождение которых позволяют определить сохранившиеся сведения Ибн Хордадбеха и Кудама. Описывая дорогу к кимакам, они упоминают о двух селениях в местности Кевакет (Кевакиб) в 7 фарсах от Тараза.

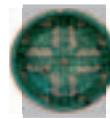
Еще более конкретен ал-Факих, автор IX в., который указывает расстояние от Тараза до Кевакиба в 7 фарсах. Важна и деталь, что путь к кимакам шел налево от Тараза, т. е. на север. Так как наиболее удобный путь от Тараза на север проходил по берегам реки Талас и Асса то в их долинах и следует искать местность Кевакет (Кевакиб) с двумя городами.

Как показывают исследования, наиболее крупными средневековыми городищами к северу от Тараза являются Тоймакент и Оххум.

Сосуд. IX – X вв. Нижний Барсхан

Причем расстояние между Таразом и городищами составляет 45 – 50 км, что совпадает с данными источников. Адахкет, который находился ближе к Таразу, можно отождествлять с городищем Тоймакент, а Дех Нуджикет – с Оххумом.

Однако есть и другое мнение, подтверждаемое новыми археологическими материалами. Адахкет и Дех Нуджикет могут быть локализованы в 30 км северо-восточнее нынешнего Тараза, в долине Асса, на месте городища Каракемир. Изучение аэрофотоснимков в сочетании с визуальными исследованиями позволило открыть вокруг двух городищ – Каракемир 1 и Каракемир 2 – длинную стену, когда-то ограничивавшую сельскохозяйственную округу. Следовательно, возникает предположение о существовании своеобразного оазиса, который может быть отождествлен с местностью Кевакиб, тогда городам Дех Нуджикет и Адахкет соответствуют два городища – Каракемир 1 и Каракемир 2.

К югу от Тараза находились города Шельджи, Сус, Куль и Текабкет. Из них наиболее известен Шельджи. Между Таразом и Шельджи было 4 фарсаха пути. Исследователи единодушно локализуют Шельджи на месте городища Садыр-Курган, расположенного в 30 км южнее современного Тараза.

О городе Сус известно, что он был «большим городом, а Куль меньше его», «Текабкет – большой город, половина его неверные. Положение города поблизости от гор с серебряными рудниками». Можно довольно уверенно отождествить вышеописанные города с городищами: Актобе Орловское – Куль, Актобе у Таласа – Текабкет, Чалдовар – Сус.

Чаша. XI – XII вв. Нижний Барсхан

Чаша. XIII – XIV вв.
Городище Садыр-Курган –
город Шельджи

Поливное блюдо. XIII – XIV вв. Тараз

Фрагмент облицовки стены.
XI – XII вв. Нижний Барсхан

О городе Кенджак впервые упоминает Махмуд Кашгарский: «Кенджак-Сенгир – город вблизи Тараза». В XIII в. он продолжал существовать под названием Кенджак. Источники сообщают: «Янги – это четыре города. Между каждым из них и другим – один фарсах, каждый город имеет свое название. Один – Янги, другой Янги-Балык, третий – Кенджак, последний – Тараз. У автора первой половины XV в. Арабшаха назван город Янги-Талас, расположенный в четырех днях пути от Испиджаба.

В описании путешествия Рубрука в 1253 г. есть упоминание о городе Кинчате, в котором легко узнать название Кенджак. После перехода через Каратау Рубрук записал: «...На седьмой день к югу от нас стали очень высокие горы, и мы выехали на равнину, которая орошалась как сад, и нашли возделанные земли... Мы въехали в сарацинский город по имени Кинчат... И с гор спускалась большая река, которая орошала всю страну... эта река не впадала в какое-либо море, а поглощалась землею, образуя там много болот... На следующий день мы прибыли к другому поселку, более близкому к горам... Я спросил о городе Талас, в котором были немцы – рабы Бури».

Судя по отрывку, Кинчат находился в нижнем течении Таласа... Здесь известны два городища, со слоями XIII – XIV вв.: одно – Шарвашлык, другое – Оххум. На наш взгляд, Кинчат отождествляется с городищем Шарвашлык, а городище Оххум было именно тем селением, которое Рубрук достиг «на следующий день».

В литературе высказано предположение: названия «Янги-Талас – Янги-Балык» относятся к одному и тому же городу, который соответствует городищу Садыр-Курган. Однако источники сообщают все же о четырех городах, из которых Талас соответствует Таразу, а Кенджак – Шарвашлыку. Янги-Балык и Янги (или Янги-Та-

лас) следует сопоставить с городищами, где бы имелись позднесредневековые слои. Такими памятниками являются Садыр-Курган (ранее Шельджи) и Актобе у Таласа. Причем последний соответствует городу, который был новым политическим центром долины, судя по сохранившемуся здесь архитектурному памятнику XIV в. – кумбезу Манаса. Эта версия перекликается и со сведениями Ибн-Арабшаха о том, что при Тимуре наиб назначался именно в Янги-Таласе. Таким образом, Янги-Талас, видимо, должен соответствовать городищу Актобе, а Янги-Балык – Садыр-Кургану.

Северо-западнее Тараза находились города Хутухчин и Берукет. Первый известен с X в. Берукет упоминается как Пергант в маршрутнике середины XIII в. армянского царя Гетума. Выехав из Тараза, Гетум проехал Хутухчин, Пергант и отправился в Сугул-хан.

Хутухчин и Берукет (Пергант) находились на месте городищ Майтобе и Тамды, расположенных на древнем караванном пути из Тараза к городам на северных склонах Каратау. Он пролегал у озера Бийли-Куль в сторону современного Байкадама, где локализуется Сугул-хан.

Изучение письменных источников, данных археологических экспедиций, связанных с изучением топографии, материалов из раскопов позволяет воссоздать карту размещения средневековых городов Таласской долины. Анализ показывает, что города находились либо на основной трассе Великого Шелкового пути, либо на отходивших от него ответвлениях. Однако нельзя утверждать уверенно, что возникновение городских центров связано только с внешней торговлей – города формировались там, где развивались сельское хозяйство и ремесла.

Фрагмент облицовки стены.
XI – XII вв. Нижний Барсхан

Светильник в виде юрты.
IX – X вв. Тараз

ЦИТАДЕЛЬ ГОРОДИЩА КОСТОБЕ ГОРОДА ДЖАМУКАТА

Центральная часть Костобе занимает четырехугольный (420x450 м) возвышенный участок, окруженный двойной стеной. Высота внешнего вала 3,5 м, внутреннего – до 5 м. По углам и периметру стен располагались круглые башни. Четыре въезда прослеживаются в середине каждой из сторон.

Цитадель расположена у середины западной стены. Сейчас это пирамидальный холм с плоской площадкой наверху. Размеры холма в основании – 70x80 м, площадки наверху – 30x40 м, высота – 12 – 15 м.

Шахристан примыкает к цитадели и занимает весь юго-западный угол городища. Размеры его – 150x150 м. От остальной части городища шахристан отделен стеной. Въезд в него расположен в северной стене. В 200 м севернее шахристана расположен куполообразный бугор диаметром 80 м и высотой 15 м. Это, видимо, была башня огня.

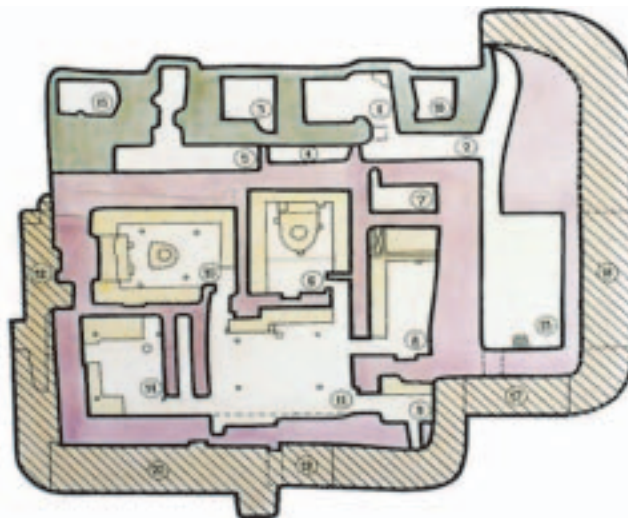
С северной стороны, за внешним валом, расположены два некрополя. Один из них примыкает к северному участку вала и имеет вид подчетырехугольного (50x50 м) в плане бугра. Наиболее высокая северо-западная часть его возвышается до 5 м. Второй некрополь расположен в 100 м к северу от северо-западного угла городища.

Сельская округа прослеживается в радиусе 3 – 5 км от центральных развалин. Отдельные всхолмления – остатки прежних усадеб и замков – тянутся вверх по Таласу в сторону городища Торткольтобе, отождествляемого с Нижним Барсханом, стоявшим на трассе Шелкового пути.

Джамукат – город бухарцев

Городская цивилизация Средней Азии, имевшая древние традиции и находившаяся на более высоком уровне, чем в Южном Казахстане, оказывала влияние на соседей. Важную роль в этом играли караванные торговые пути, о чем свидетельствуют результаты работы археологов. Причем следы распространения среднеазиатской городской культуры обнаружены не только в долине Сырдарьи, но и в Таласской долине.

Великий арабский географ, уроженец Иерусалима Мухаммед ибн Ахмед-ал-Макдиси, тысячелетие назад объездивший все мусульманские страны, назвал в числе городов округа Испиджаб и город Джамукат, отнеся его к присырдарьинским городам. Однако открытие в последние десятилетия новых памятников позволяет уточнить его местонахождение, хронологию и топографию. Это естественный ход событий в археологической науке. Так совсем недавно выяснилось, что в равнинной части Таласской долины находилась группа крупных городищ с длинными стенами: Костобе, Чольтобе, Караторткольтобе, Коньртобе, Жантобе, Бектобе.

Дворец Джамуката, VII – X вв. План

Джамукат – город бухарцев

Вот что показали, например, раскопки городища Костобе, расположенного на правом берегу Таласа в 15 км южнее нынешнего Тараза. Город, с которым это городище отождествляют, находился на отрезке Шелкового пути, отходившего от Тараза и шедшего вниз вдоль реки на север в Центральный и Восточный Казахстан. Среди перечисленных выше городищ Костобе – одно из наиболее крупных, а по ряду признаков его можно отождествить с древнейшим городом Таласской долины Джамукатом. Как сообщает историк X в. Нершахи, Джамукат основан в VI в. выходцами из Бухары и получил название по имени предводителя бухарцев Джамука. У ал-Макдиси этот город характеризуется так: «...большой (город)... вокруг него стена... соборная мечеть в ней, а рынки в рабаде».

В. В. Бартольд доказал, что Джамукат находился в Таласской долине, а не на Сырдарье, как считали другие исследователи. Однако идентификация города с конкретным памятником до сих пор оставалась спорной. А. Н. Бернштам предполагал, что Джамукату могли соответствовать либо городище Майтобе, либо Бешагач, расположенные южнее нынешнего г. Тараза. Однако эти памятники, как сейчас выяснено, по своим размерам не могут претендовать на роль крупного города, каковым был, судя по характеристикам источников, Джамукат. Развалины же Костобе несут в себе все признаки городского центра.

По топографии Костобе близок к семиреченским городищам Акбешим и Красная Речка. Особенное сходство прослеживается в топографии Костобе с Красной Речкой: оба имеют укрепленный шахристан, цитадель в виде усеченного пирамидального

*Дворец Джамуката. VII – X вв.
Графическая реконструкция*

Джамукат. Буддийская скульптурка

*Крест из погребения.
VI – VIII вв. Джамукат*

*Фигурка петушка.
VI – VIII вв. Джамукат*

бугра, некрополей за стеной и куполообразного бугра рядом с некрополем. Как установлено, Красная Речка отождествляется с городом Навакетом – согдийской колонией в Чуйской долине. Поэтому можно предположить, что и Костобе – остатки согдийского города, а таковым в Таласской долине мог быть Джамукат.

Раскопки городских некрополей Костобе позволили установить характер захоронений горожан VI – IX вв.

Наиболее многочисленной серией находок оказались серебряные и бронзовые серьги из несомкнутой проволоки, бронзовые серьги в виде кольца из проволоки со шпеньком, серьги в виде проволочного кольца, на которое нанизана бусина, бронзовые кольца со щитком, браслеты из узких железных пластинок. В одном из наусов у черепа погребенной лежало круглое медное зеркало и ожерелье из агатовых бус. Интересна найденная ручка бронзового изделия (возможно, зеркала), выполненная в виде фигурки сидящей женщины: руки скрещены на груди, на голове – небольшая шапочка, из-под которой на спину ниспадают распущенные волосы. Что касается позы, то она заставляет вспомнить изображения налепных горельефов на стенках оссуариев из Красной Речки и Тараза. Есть известное сходство с фигурками из Куйруктобе на Сырдарье. Здесь же найдена бронзовая бляшка с изображением двух стоящих у дерева фазанов (или петухов) с пышными хвостами. В одном из наусов обнаружена фигурка петуха, выточенная из нефрита, серебряный крест, серебряная ухвертка с ручкой в виде фигурки бодисатвы, аналогичная той, что найдена на Новопокровском городище и датирована VIII – X вв.

Наряду с захоронениями в наусах встречены погребения костей в хумах с отверстиями. Они были вкопаны в узких проходах между наусами и закрыты сверху каменными плитками. Их размеры различны, а высота

– от 0,5 до 1 м. Для погребения использовались ранее разбитые, но отремонтированные сосуды (отдельные куски скреплялись веревочками, пропущенными в просверленные отверстия). На стенке одного из хумов прочерчен знак в виде косоугольного креста «X». В хумах находились неполные скелеты людей – только длинные кости и черепа. Среди костей лежали серьги и кольца. Еще одним типом захоронений были трупоположения. Они находились в проходах между наусами или в грунтовых ямах. Встречены захоронения, в которых погребенные лежали с разведенными ногами в «позе всадника». У одного из черепов стояла глиняная кружка с кольцевой ручкой.

Среди погребений некрополя выделялся тип захоронений в виде кучек костей: они расположены бессистемно рядом с хумами, между наусами.

Интерес представляют мусульманские захоронения в склепах из сырцового кирпича. Погребенные лежали на спине головой на северо-запад, лицом – на юго-запад, без инвентаря. Два из таких захоронений перекрывали наусы, остальные располагались рядом с наусами. Эти погребения датируются IX – X вв., именно тем временем, когда и началась исламизация населения Таласской долины.

Датировку описанного некрополя определяет и находка бронзовой монеты с изображением человеческого лица на одной стороне и коня – на другой. Такие монеты в VI – VIII вв. чеканили в широком ареале – от Каршинского оазиса до Ферганы. Бляшка с изображением павлинов (или петухов) похожа на такие же бляхи из кочевнических захоронений на Иртыше, сопоставляемых с кимакскими. (Как известно, кимаки начали продвигаться из Прииртышья на запад уже во второй половине VIII в. Поэтому наличие кочевнических украшений, а также костей коней на городском некрополе Костобе оправдано и говорит о

* * *

В одном из некрополей открыто 20 наусов, пристроенных вплотную один к другому и расположенных в два ряда по периметру восточной, северной и западной сторон бугра. Между рядами имелись узкие проходы шириной 0,8 – 1 м. Центр постройки, свободный от наусов, видимо, служил двориком. Каждый из наусов являлся коллективной усыпальницей, в которой было похоронено от 3 до 20 человек. При каждом новом погребении труп или кости ранее захороненных сдвигались в сторону, а если учесть, что наусы неоднократно грабили в позднее время, то первоначальное расположение костей и черепов в них нарушено. В тех же наусах, где погребения не были потревожены, скелеты лежали на спине в вытянутом положении, иногда в два или даже в три слоя. Строгая ориентировка отсутствовала: обычно головами покойников клали в сторону входа. При захоронении рядом с покойником помещали разные предметы. В наусах Костобе обнаружены сосуды и обломки кружек с кольцевыми ручками, кувшины со сливами и без них, обломки чаш. В одном из наусов найдены череп и кости лошади.

Некрополь. Погребальная камера. VII – VIII вв. Джамукат

КОСТОБИНСКАЯ РЕЗЬБА

Один из самых распространенных мотивов в декоре – виноградная лоза. Мелкие фрагменты с изображением винограда и виноградных листьев собраны в большом количестве. В одном случае этот чрезвычайно выразительный мотив встречен на поверхности большой плиты (примыкает к двум параллельно идущим полосам, состоящим из геометрического и растительного рисунка). Все вместе, по-видимому, составляло единую орнаментальную кайму. Плотная гроздь винограда из небольших круглых ягод и зубчатый плох сохранившийся лист лежат отдельно друг от друга (соединяющие их детали утеряны). Но есть сравнительно целостный фрагмент виноградной лозы, демонстрирующий возможную привязку листа к плоду винограда. Следует отметить нетрадиционность решения, так как этот распространенный мотив в декоративном искусстве, встречающийся в других памятниках, как правило, имеет спирально закрученные побеги, к которым последовательно прикрепляются вначале виноградная гроздь, а потом только лист. Если внимательно взглянуть в виноградный лист на большой плите, то можно видеть, что черенок его находится в противоположной стороне от черенка виноградной грозди, а это значит, что линия побегов должна быть очень круто закрученной. Это отличается от традиционного решения, где черенки листа и плода располагаются под тупым углом друг к другу. Интересно также то, что на многих деталях виноград и листья изображены по-разному: гроздь их то большие и плотные, то более редкие, ягоды либо крупные, либо мелкие, зубчатая резьба листьев тоже различна по размерам. Возможно, что такое разнообразие мотивов соответствует разным участкам резного панно.

том, что здесь были захоронены представители групп населения, отличавшихся по этническим и религиозным признакам).

Раскопки на костобинской цитадели вскрыли группу разновременных построек, относящихся к VI – XII вв. Те из них, которые найдены в самом верхнем строительном горизонте, сильно разрушены, поскольку с XIII в. цитадель использовалась как кладбище. Многочисленные мусульманские захоронения изменили целостность первоначальной планировки. Однако керамика, монеты позволяют датировать верхний строительный горизонт XI – XII вв.

Удалось установить, что самый ранний комплекс построек на цитадели относится к VI – VIII вв. Это была крепость-замок с обходными коридорами и помещениями жилого и хозяйственного назначения, для строительства которого использовались блоки пахсы и сырцовый кирпич. Затем, в IX – X вв., происходили значительные перепланировки комплекса: обходная галерея была разбита на отдельные отсеки-комнаты, служившие в основном для хозяйственных нужд. Посредством коридоров они были связаны с жилыми, парадными и культовыми помещениями. Раскопаны два помещения в виде больших залов. Стены одного из них были украшены резными панелями, которые сползли на пол, разбились. Сохранились только фрагменты, по которым видно, что резьба исполнялась по толстому (до 7 см) слою штукатурки. Судя по богатству интерьера и наличию очага, это было святилище, связанное с отправлением культа огня.

Работа по реконструкции резьбы началась с систематизации деталей по стилю и характеру рисунка. В связи с тем, что глина – материал очень хрупкий и края деталей постоянно разрушаются, найти места их стыковки представлялось очень затруднительным. Однако по рисунку некоторых деталей можно было

догадаться, какой формы они были. Например, имелось несколько кругов: большой, средний и малый, очень похожие между собой по основному рисунку – «перлов», но различные по размерам и характеру круглых вырезов. В пользу того, что эти фрагменты могли составлять именно круг, говорит не только их дугообразная форма, но и аналоги, найденные в литературных источниках.

Довольно изящная деталь – чешуйчатая плитка, аналогичная чешуйчатым плиткам из Афрасиаба, где ими оформлялись внешние очертания ниш. Однако плитка из Костобе усложнена тем, что имеет закрученную спираль, следовательно, она могла служить для других целей.

Красив мотив растительного орнамента. Основу его композиции составляет пучок сходящихся и расходящихся стеблей с расположенными внутри живописно изогнутыми растительными завитками. Такая многократно повторяющаяся композиция, вероятно, служила декоративным обрамлением основного поля резного панно. Обилие деталей этого мотива указывает на то, что в декоре стен они могли занимать весьма значительные площади.

Мотивы, описанные выше, далеко не исчерпывают богатства и разнообразия архитектурного орнамента, найденного на цитадели Костобе. По данным анализа находок резного штука на Костобе, можно отметить, что они по характеру орнамента, художественному стилю сближаются с аналогичными произведениями искусства материалов среднеазиатских городов Афрасиаба, Варахши, а также культурных центров Востока, как Самарра и Фустат. Поскольку костобинская резьба датируется IX – X вв., то ее наличие здесь указывает на культурные связи между городами Таласской долины, расположенными на трассе Шелкового пути, с городами Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока.

Идол. VI – VIII вв. Джамукат

Фигурка козла. VII – VIII вв. Джамукат

ГОРОДИЩЕ ОРНЕК

Центральная часть городища представляет собой четырехугольную площадку, ориентированную углами по сторонам света. Размеры площадки по гребню окружающего ее вала – 155х160 м. Вал сохранился на высоту до 5 м при ширине основания 11 – 15 м. По углам и по периметру стены прослеживаются всхолмления на месте башен: на северо-восточной стене их было 7 (считая и угловые), на северо-западной – 6, на юго-восточной – 9, на юго-западной – 9. В каждой из четырех сторон угадываются въезды в виде разрывов в валу. Въезды соединяли улицы, которые в центре пересекались.

Внутри на поверхности городища просматриваются всхолмления в виде овальных бугров, расположенных у северо-западной стены и в южном углу. Плоский прямоугольный бугор примыкает к северо-восточной стене. В центре городища, ближе к северо-западной стене, расположены круглые в плане котлованы трех водоемов-хазузов, соединенных между собой. Диаметры двух из них 30 м и одного – 15 м.

К центральным развалинам примыкает территория, окруженная валом с башнями. Высота вала над поверхностью – 1 – 2 м, башен – 1,5 – 2,5 м, ширина в основании – 3 – 5 м. Вал находится на расстоянии от юго-западной стенки – 90 м, от юго-восточной – 40 м, от северо-восточной – 90 м и от северо-западной – 100 м. В восточном углу внешнего вала имеется пристройка в виде прямоугольной площадки размерами 30х35 м. Внешний вал имеет вид прямоугольника с длинной сторон: юго-западной – 330 м, северо-западной – 290 м, северо-восточной – 300 м, а юго-восточная состоит из двух сомкнутых под тупым углом отрезков длиной 200 и 160 м. В середине северо-восточной части вала прослежен разрыв – остатки прохода. В северном углу вала находится овальный бугор высотой до 3 – 4 м и протяженностью 380 м при ширине 40 м. На его поверхности расположено мусульманское кладбище XIX – начала XX в.

В осыпях городища собрана грубая лепная керамика: обломки хумов, горшков, характерных для первой половины I тысячелетия. Бугор, видимо, является остатками раннеземледельческого поселения, предтечей города, который сформировался здесь в период средневековья. Вокруг укреплений

Ставки тюркских правителей

Сохранившиеся в источниках описания ставки гуннского шаньюя Чжичжи дают представление о городе-укреплении – в нем находилась цитадель, а также жилище воинов. Подчеркивается главная, защитная функция такого города, подробно описываются его стены, башни, ворота, рвы...

Описанному городищу близки еще несколько памятников, таких как Таймакент, Орнек, Оххум. Раскопки проведены на городище Орнек, расположенном в 6 км к югу от одноименного села на р. Алтынсу в ущелье Солутор.

Ставки кочевых владетелей существовали на протяжении многих столетий и имели традиционную

Аэрофото городища Орнек – города Куль-Шуб

Ставки тюрских правителей

застройку, сохраняя архитектурно-планировочные принципы гуннских ставок. Как правило, ставки оказывались той основой, вокруг которой шло формирование городов. Процесс этот проходил интенсивно благодаря тому, что в ставку устремлялись купцы, сюда же направлялись ремесленники, обслуживавшие двор кагана или представителя верхушки общества, здесь же селились хлебопашцы. Включенная в систему торговых связей, международной торговли, культурных контактов ставка постепенно становилась городом.

Таким образом археологические исследования в Семиречье открыли своеобразный тип памятников – «торткулей», или четырехугольников, которые позволяют проследить развитие городской цивилизации от кочевий к городам.

ния, главным образом за внешней стеной, к югу и юго-востоку вдоль ущелья Солутор расположены участки прямоугольной, квадратной и неправильной формы, отгороженные друг от друга каменными валунами. Размеры участков колеблются от 250 – 300 м² до 1000 – 2000 м². Массив этих участков тянется вверх по берегам Солутора на 4 км и в ширину на 1,2 км. Общая площадь его, таким образом, составляет около 500 га. Визуально невозможно определить какую-либо систему в расположении участков, но в ряде случаев прослеживаются «дороги», разряжающие общую бессистемную «застройку». Внутри каждой из таких оград, обычно в одном из углов или ближе к стене, различаются наибольшие округлые либо подпрямоугольные в плане бугры, на поверхности которых, отмечены подпрямоугольные в плане кладки из камней. Ограды перекрываются внешними и внутренними стенами и валами городища, отсюда следует, что последние были построены позднее.

Раскоп на территории центрального городища частично вскрыл прямоугольную в плане постройку размерами 40x20 м. По внешнему обводу стен сторонами она ориентирована по сторонам света. Основания ее выложены из каменных булыжников. Расчистка основания показывает, что сама стена была глинобитной, шириной около 1 м. Вход в постройку был оформлен двумя выступами стены, образующими тамбур. Длина выступов – 3,5 м, ширина прохода – 3 м.

Ритуальный камень на территории городища Орнек

На поверхности пола, расчищенного на отдельных участках, обнаружена система каменных баз колонн. Две из них представляют собой вытесанные из массивных каменных глыб блоки. Первый (0,5х0,5х1,3 м) со слегка закругленной нижней частью и фасками, снятыми с двух углов, украшен с одной из сторон прорезным орнаментом, сделанным двойной линией. Изображена фигура в виде ножки вазы, на которой показан лист с двумя завитками, отходящими от черешка. Второй трапециевидный блок имеет размеры 1,1х1,25 м внизу и 0,75х1 м вверху при высоте 1,2 м. Наверху блока имеется уступ высотой 10 см. С двух ребер его сняты фаски, на двух гранях вырезаны изображения антропоморфных существ. Третья база в виде двухступенчатого блока имеет размеры нижней ступени 1,3х1,2 м и высоту 1 м, верхней ступени – 0,85х0,9 м и высоту 0,4 м.

Другие базы, а всего их 11 (вместе с описанными 14), представляют собой массивные каменные глыбы, уплощенные сверху, с общими размерами в пределах 0,8х0,8 м. Они образуют правильные ряды с расстояниями одна от другой 3 – 3,5 м. Всего, таким образом, на общей площади двора постройки должно быть либо 55, либо 66 баз колонн, из которых 11 располагались по длине постройки и 5 или 6 – по ширине. Из этой же постройки, видимо, происходит каменная колонна (хранится в Областном историко-краеведческом музее г. Тараза). Она высечена из серого песчаника, имеет высоту 1,95 м и диаметр 0,31 м. В верхней части ее находятся расположенные по окружности четыре рельефных медальона со стилизованными изображениями человеческого лица с круглыми глазами. Диаметр медальонов – 31 см. Ниже на колонне имеются два орнаментальных пояса треугольников и полуovalов.

Судя по планировке, наличию баз колонн, это было прямоугольное сооружение с плоским перекрытием, которое, видимо, опиралось на большое число колонн, частью каменных. Некоторые из баз были специально вытесаны из каменных глыб и украшены прорезным орнаментом, другие представляли собой необработанные крупные валуны. Скорее всего, остатки постройки принадлежат мечети «столпного типа». Такие мечети характерны для ранних этапов развития мусульманства.

На территории Казахстана одна из ранних мечетей была раскопана на городище Куйруктобе на Сырдарье. Она представляла собой большую прямоугольную постройку. Стены ее были сложены из обожженного сырцового кирпича с обкладками. Основания колонн прямоугольной в плане формы были сложены из обожженного кирпича. Колонны, судя по остаткам сгоревшего дерева, были деревянными. Датируется мечеть X – XII вв. Постройки «столпного типа» известны в Средней Азии.

Каменная колонна с четырьмя лицами. Городище Орнек

Ставки тюрских правителей

Рядом с Орнекской мечетью раскопки вскрыли остатки жилого дома, основания стен которого были сложены из камня на глиняном растворе. Дом прямоугольный в плане, однокомнатный. Размеры дома по наружному обводу стен – 8x7 м. Стены имеют толщину 0,8 – 0,9 м, сохранившаяся высота – 0,5 м. Единственная комната дома имеет Г-образный план, общая площадь – 20,5 м². У юго-западной и юго-восточной стен находятся три закрома, стенки которых сложены из камня. Керамика, найденная при раскопках мечети и дома, представлена обломками сделанных на круге тонкостенных котлов с маленькими петлевидными ручками, фрагментами водоносных и столовых кувшинов, хумами. Аналогичная керамика известна по раскопкам семиреченских городищ в слоях X – начала XIII вв.

Еще один раскоп был заложен в юго-западном углу городища – на остатках прямоугольного в плане бугра, расположенного у западной стены. Раскоп площадью 80 м² вскрыл часть постройки, основания стен которой сложены из камня. Глубина раскопа – 0,3 – 0,4 м. Сколько-нибудь связанных планировочных композиций проследить не удалось. При раскопках собрано большое количество керамики: обломков хумов, котлов, кувшинов, чаш. Интересен водоносный кувшин, украшенный пояском из наклонных линий в рамке, расположенной у основания горла, и потеками ангоба. Поливная керамика представлена фрагментами чаш, покрытых прозрачной поливой поверх белого ангоба и эпиграфическим орнаментом, исполненным коричневым и зеленым цветами. Керамика датируется X – началом XIII вв. Найдены также обломки стеклянных изделий.

Камень с лунками. VI – VIII вв. Орнек

Камень с лунками для промывки золота. VI – VII вв. Орнек

Раскопки помещения. XI – XII вв. Орнек

Траншеей длиной 12 м и шириной 1 м был прорезан вытянутый бугор у стены городища. В разрезе выявлены глинобитные стены узкого строения, разбитого поперечными стенками на отсеки. По-видимому, это остатки здания казарменного типа. Керамика траншеи и относится к X – XII вв.

За пределами центрального укрепления в юго-западной части территории, окруженной внешним валом, в 70 м от южного угла находился холм

высотой 1,5 м и диаметром 30 м. Часть его подмыта ручьем, причем в обрыве видна кладка из обожженного кирпича.

В ходе раскопок удалось выявить две разновременные постройки. Верхняя из них – остатки мавзолея, другая часть разрушена ручьем. Сохранились стены высотой – 70 – 80 см, толщиной – до 80 см, сложенные из сырцового кирпича (21x20x9 см). Стенами мавзолей ориентирован по сторонам света, имеет подквадратную в плане форму размерами 7,5x7,5 м

Обгоревшая доска из раскопок городища Орнек X – XI вв.

по внешнему обводу стен и 6х6 м – по внутреннему. Пол мавзолея был вымощен прямоугольным обожженным кирпичом (24х12х4 см).

Мавзолей использовался под коллективное захоронение, совершаемое в склепах из сырцового кирпича. Склепы овальной формы длиной до 2 м. Сверху они были перекрыты двумя рядами поставленных на ребро кирпичей, образующих «елочку». Внутри у восточной стены обнаружены три склепа. Снаружи к восточной стене мавзолея примыкали еще два склепа. Судя по остаткам на полу, перекрытие мавзолея было плоским.

У южной стены найдены обугленные плахи перекрытия: одна целая и обломок доски длиной 55 см, шириной 12,5 см, толщиной 2,5 см. Доски были покрыты резным геометрическим и растительным орнаментом, выполненным в двух планах. Повторяется мотив полупальметты в арке. Сама арка вписана в прямоугольное поле, в углах которого изображены растительные завитки. Нижний план состоит из сердцевидной фигуры со скрученным верхом и усиков в углах прямоугольного поля. Обломок третьей доски

ГОРОДИЩЕ ОХХУМ

Один из памятников в Таласской долине – городище Оххум. Оно расположено в 6 км к юго-западу от усадьбы колхоза им. Чапаева, на правом берегу р. Карабахр, в 1,5 км выше ее впадения в р. Талас. Визуальное обследование, а также изучение аэрофотоснимков позволяют охарактеризовать памятник как очень сложное в топографическом отношении сооружение, окруженное двумя рядами стен.

Внутреннее укрепление имеет вид квадратной (250х250 м) в плане площадки высотой 3 – 4 м, окруженной оплывшим валом и ориентированной по сторонам света. Высота вала – 4 – 4,5 м, ширина внизу – 18 м, сверху – 5 м. Башни высотой до 5 м находятся на углах и по периметру стен выступают наружу за линию стены на 13 – 15 м. Всего башен четырнадцать, в том числе четыре угловых. Одна из них, юго-восточная, видимо, являлась своеобразной цитаделью. Это бугор размерами в основании: по линии север – юг – 60 м, восток – запад – 50 м. Размеры площадки наверху – 17х11 м. Ворота расположены в середине западной и восточной стен, имеют сложную систему дополнительных укреплений. Восточный въезд фланкирован четырехугольным редутом, а западный – выносным валом. Размеры восточного предвратного укрепления – 50х30 м, ширина проезда – 6 м. Проезд к воротам шел по дамбам, проложенным через ров шириной 20 – 25 м, глубиной – 1,5 – 2 м.

украшен двумя небольшими медальонами (диаметр 1 см), разделен линиями и валиками-выступами на 5 частей.

Надо полагать, мавзолей и погребения разрушили гончарную мастерскую, находившуюся ниже: на участке пола обнаружена верхняя часть каменного жернова с ямками-углублениями на поверхности, большое число черепков необожженной керамики. При раскопках мастерской собрана керамика: хумы, котлы, кувшины, кружки, чашки. Интересна кружка с петлевидной ручкой, соединяющей венчик сосуда и тулово. По шейке идет полоса из клиновидных вдавлений. Водоносные кувшины характеризуются наличием выступов на ручках и резного растительного орнамента на тулове. Такие кувшины характерны для керамического комплекса юго-западного Семиречья карлукского периода VIII – IX вв. Поливная керамика представлена чирагом с граненым туловом и длинным носиком, покрыта глухой темно-зеленой поливой. Собрано несколько фрагментов чаш зеленой поливы с гравировкой. Найдена также чаша с прозрачной поливой поверх белого ангоба с подглазурной гравировкой эпиграфического характера.

Общий вид городища Оххум. VII – XII вв.

Обнаружены железные ножи с черенком длиной до 10 см и фрагмент ножа, общая длина которого была не менее 25 см, а также петлевидная ручка железного котла и фрагмент пластинчатого железного браслета.

Еще два раскопа были заложены на всхолмлениях внутри участков, которые вскрыли остатки небольших жилых построек, основания которых были сложены из валунов. Внутри они

Ставки тюрских правителей

делились на две части перегородкой из небольших камней. Размеры второй усадьбы по внешнему обводу стен – 110х6 м. Основания стен сложены из двух рядов крупных камней, забитых внутри галькой с землей. Керамика построек представлена обломками котлов и кувшинов, характерных для периода X – XII вв.

Изучение топографии городища Орнек и раскопки на нем дают представление о центре оседлости и ремесла. В то же время наличие мощных укреплений, соборной мечети, богатого мавзолея – все это свидетельствует о том, что городище – остатки города, который сформировался на базе ставки кочевых владетелей. Арабские маршрутники (в частности, составленные Ибн Хордадбехом и Кудамай) свидетельствуют, что между Таразом, Нижним Барсханом и Куланом, местоположение которых достаточно четко определено, располагались города Касрибас, Кульшуб и Джульшуб. Скорее всего, Орнек соответствует Кульшубу, который, как и Касрибас, принадлежал карлукам и являлся ставкой одного из феодалов.

Археологические материалы из раскопок Орнека позволяют предположить, что ставка возникла на месте постоянного оседлого поселения, видимо, на территории весенне-осенних пастбищ одного из племен. Установлено, что здесь часть кочевого населения на огороженных полях выращивала хлеб. Укрепленная ставка, в свою очередь, послужила ядром, вокруг которого постепенно складывался город. И это происходило не без влияния международной торговли по Великому Шелковому пути.

Для поверхности внутри городища характерны всхолмления, которые дают представление о плотной застройке, разреженной магистральной улицей, соединявшей восточные и западные ворота, и об отходивших от нее улочках.

Вторая стена (внешняя) отстоит от внутренней на 50 – 60 м. Размеры внешнего четырехугольника (прямоугольного в плане) следующие: южного вала – 415 м, северного – 400 м, восточного – 370 м, западного – 375 м. Внешний вал более низкий (его высота – 34 м), имеет ширину в основании 7 – 10 м. Башни имелись по углам и еще две фланкировали въезд, устроенный в восточной стене. Въезд укреплен четырехугольной пристройкой. Снаружи был ров глубиной 1,5 м и шириной 20 м, через который к воротам проложена дамба.

За внешней стеной располагался еще один вал неправильной формы, отступавший от нее на расстояние от 15 до 40 м, шириной в основании до 7 м и высотой – от 0,5 до 1,7 м. Снаружи и изнутри его – ров. Как показывает изучение аэрофотоснимков городища, к нему примыкали участки, обнесенные стенами. Эти различного размера прямоугольные участки, разбитые внутри на более мелкие, каждый из которых вместе с жилой постройкой на нем представлял, видимо, индивидуальное земельное владение. Эти участки опоясывают городище со всех сторон полосой от 350 до 400 м в ширину. Наиболее хорошо сохранились три крупных участка с западной стороны. Один из них размером 300х300 м, в свою очередь, разделен на 5 или 6 мелких участков. Прослеживаются остатки древней ирригации вблизи Оххума, которая базировалась на использовании воды р. Карабахр, левого притока Таласа. Из Карабахра выведены магистральные каналы длиной до 2,5 – 3 км. Исток одного из каналов оберегал замок, от которого сейчас сохранился бугор диаметром 20 м и высотой 6 м.

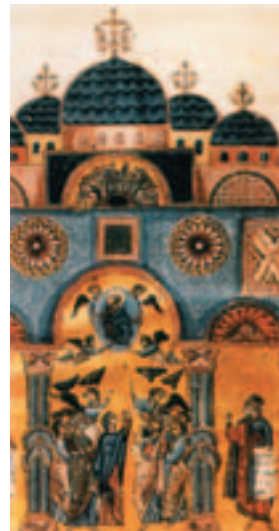

Замки Кулана

В знаменитом географическом сочинении XIII в., составленном замечательным арабским энциклопедистом и географом Якутом ал-Хамави, Кулан назван «приятным городком на границах страны тюрок со стороны Мавераннахра». Кулан упоминается у Ибн ал-Асира как крайний пункт на западе, куда доходили арабские завоеватели. Поиски развалин этого города облегчались тем, что он находился между двумя средневековыми городами, местоположение которых нам хорошо известно. На западе от Кулана, в 14 фарсах, располагался Тараз на месте современного Тараза (бывший Джамбул), а на востоке, на расстоянии 4 фарсахов, лежал город Мирки, сохранивший свое название в имени современного поселка. Поэтому отождествление Кулана с развалинами вблизи села Кулан (бывшее Луговое) не вызывает сомнения.

Архитектура и техника строительства замков на городище Кулан характерны для Средней Азии и юга Казахстана в VII – VIII вв. Комплексы, подобные раскопанному, исследовались археологами Узбекистана (замок Ак-Тепе), Таджикистана (Пенджикент). Известны они и в Семиречье. Приблизительно такую же архитектуру имеет Краснореченская усадьба в средневековом городе Навакете в Чуйской долине. Вот что писал о ней А.Н. Бернштам: «Строгий план дома с узкими комнатами длиной шесть метров при ширине не более двух метров. Комнаты расположены параллельно в три ряда. Они упираются в осветительный коридор и перекрыты коробовым сводом из того же кирпича. Во дворе кроме хозяйственных построек помещается и фамильное кладбище».

Византийский храм.
Миниатюра XII в.

Якут ал-Хамави (1179 – 1229 гг.)

Родился в 1179 или 1180 году. Он был рабом греческого происхождения, впоследствии приказчиком купца в Сирии, книжным торговцем. Он совершал путешествия по мусульманским странам вплоть до Балха, Мерва и Хорезма. Якут умер в 1229 году. Свой «Географический словарь» он составил в 1224 г. в Мосуле.

«Значение его словаря выходит далеко за пределы географии, – писал ученый-арабист, академик И.Ю. Крачковский. – Это не только самое обширное, важнейшее и в известном смысле лучшее сочинение средневекового арабского автора. Для суждения об его объеме достаточно напомнить, что печатный текст содержит 3894 страницы. Это не только свод географии астрономической, описательной, филологической и путешествий. В нем представлена не только историческая география, но в такой же мере религия, культура, этнология, фольклор, литература».

ГОРОДИЩЕ ЛУГОВОЕ – КУЛАН

Кулан представляет собой типичный памятник средневековья. Огромный подчетырехугольный бугор размерами 320x300 м и высотой 9–10 м с остатками цитадели (наиболее укрепленной части) представляет внушительное зрелище. Город жил в период с VII до начала XIII столетия.

К городищу примыкает обширная территория, около 50 км², окруженная оплывшим валом. На ней располагаются десятки плоских сверху холмов, которые, судя по их топографии, являются руинами ранне-средневековых замков и усадеб. Один из таких бугров был раскопан отрядом Семиреченской археологической экспедиции.

Внешне бугор, который скрывал оплывшие стены, рухнувшие своды, размытые дождем и тальми снеговыми водами, занесенные пылью столетий, не представлял ничего особенного и интересного. По форме он напоминал усеченную пирамиду высотой 5 м и размерами в основании 30x40 м. К нему примыкал огражденный стеной прямоугольный дворик. Однако уже после удаления верхнего дернового слоя на поверхность выступили очертания мощных стен, образующих хорошо продуманную планировку оригинального архитектурного комплекса. Здание состояло из семи помещений. Шесть из них имели коридорообразную форму, например, размеры помещения №1 составляли 3,7x2,8 м. Еще более узкими были помещения № 3 и № 5. Размеры их 5,7x2,7 м.

Стены сложены комбинированной кладкой из рядов пахсовых блоков и прямоугольного сырцового кирпича. Изнутри стены обмазаны толстым слоем глиняной штукатурки и забелены алебастром. Обмазка и побелка производились множество раз, и за долгие годы жизни замка общая толщина одних лишь слоев побелки составила 4 – 5 см.

Подобные сооружения раннего средневековья были типичны для всего Семиречья.

Керамика, которая изготовлялась обитателями замка в этот период, представлена вылепленными вручную котлами, большими хумами, кувшинами, кружками и т.д.

Сосуды украшали прочерченным по еще сырой глине узором в виде длинных перистых листьев,

Замок в разрезе. Кулан. Реконструкция.

Замки Кулана

треугольников, заполненных точками и волнистыми полосами.

На одном обломке горла кувшина сохранилось налепное изображение человека. У него был прямой нос, длинные брови, сросшиеся на переносице, небольшой овальный рот. Кто этот человек? Может быть, автопортрет мастера-гончара или же лик таинственного божества? Как бы то ни было,

Помещения были перекрыты коробовыми сводами из сырцового кирпича так называемой техникой наклонных отрезков. Особый интерес представляло помещение № 4: оно квадратное и перекрыто куполом, который опирался на четыре угловых тромпа арочно-ступенчатой формы. Как и у остальных помещений, стены купольного зала сложены из пахсовых блоков и сырцового кирпича.

Между собой все помещения сообщались узкими арочными проходами.

В жизни замка удалось выделить два периода.

Первый охватывает время с момента его сооружения в VII в. и до VIII в. В это время высота помещений до уровня полочек, на которые опирались своды, составляла 2,2–2,5 м, а всего 3,2–3,5 м.

Помещения №№ 2, 3 и 5, расположенные параллельно, не имели прямого сообщения друг с другом. Попасты из одного в другое можно было только из комнаты первой и четвертой. Изнутри стены были побелены алебастром и украшены алебастровыми же розетками в виде плоских кружочков с барельефным изображением трех стилизованных лепестков. Освещались помещения тусклым копящим светом глиняных светильников. Они ставились в специальные арочные нишки в стенах. Изнутри эти нишки покрыты толстым слоем сажи, а в одной из них археологи обнаружили светильник, поставленный сюда почти 1300 лет тому назад.

В VIII в., в конце его или в начале, – об этом сейчас пока еще трудно судить – замок обветшал и покрылся сетью трещин. Угрожали падением своды, искривились тонкие очертания арочных проходов. Ничего не оставалось делать, как произвести капитальный ремонт и ряд перестроек. Прежде всего была ободрана старая штукатурка и заложены проходы из помещения № 1 в № 2 и № 4.

а перед нами миниатюрный шедевр прикладного искусства прошлого.

Еще больше повезло археологам при разборке одного из помещений. На первый взгляд неприметная глиняная ручка от котла вдруг заговорила на древнем языке. Несколько вырезанных на ней слов составили фразу, написанную по-согдийски: «Этот сосуд да не опустеет». Мало того, по характерным особенностям почерка удалось установить и время надписи. Чье-то «перо» нанесло ее на ручку только что изготовленного котла в конце VI или начале VII столетия. И вряд ли этот ставший нам близким гончар радовался так своему новому изделию, как радовались ему спустя многие сотни лет археологи. И еще бы: ведь был найден своего рода свидетель,

Фрагменты дастарханов. Керамика. VII – VIII вв. Кулан

подтвердивший время постройки замка. И как тут не вспомнить известное латинское изречение: «Verba volant, scripta manent» («Слова улетают, написанное остается»).

Интересно, что когда закладывали кирпичом проход из помещения первого во второе, какой-то, видимо, рассеянный мастер сунул свой железный топорик в одну из расщелин да так и не нашел (обнаружили топорик археологи). Вместо старых проходов прямо во двор прорубили проходы из всех комнат. Вытаскивать наружу мусор строители посчитали лишним. Его просто аккуратно разровняли, плотно утрамбовали и обмазали слоем глины. Правда, уровень пола значительно поднялся, однако высота помещений все еще была достаточной – около двух метров. Для поддержания сводов употребили деревянные подпорки, а стены вновь забелили.

Для второго периода жизни замка характерен своеобразный комплекс посуды. По-прежнему в большом количестве производились котлы, кувшины, кружки. Особенно много в это время делали круглые глиняные столики – дастарханы. После того как заканчивалось угощение, столик ставили на ребро к стенке, и нарядно украшенные стороны его радовали взгляд хозяина и хозяйки дома.

В перестроенном виде замок использовался вплоть до X в., пока окончательно не пришел в ветхость и не разрушился. Но еще долгое время в его развалинах иногда ночевали случайные люди. Они обогривались у костров, следы которых археологи обнаружили в самых верхних слоях.

А потом дождь и снег постепенно подмыли стены, они рухнули, заплыли, поросли колючим бурьяном и превратились в холм, который увидели археологи перед тем, как начали его раскапывать.

Резной шtuk. VIII – IX вв., украшавший стены загородного дворца. Кулан

РЕЗНОЙ ШТУК – толстый слой сырой глиняной штукатурки, на которой вырезают различные узоры.

*Резной штук с элементами
виноградных лоз и гроздей. VIII – X вв.
Кулан*

Древние винодели и виноградари

Вблизи развалин средневекового Кулана археологи в эти же годы раскопали еще один оплывший холм. Он имел овальную форму диаметром около 25 м. Высота его составляла 5 м. На вершине – округлая уплотненная площадка. Холм скрывал в себе развалины сельскохозяйственной усадьбы. Она сооружена теми же строительными приемами, что и замок. Усадьба состояла из нескольких соединенных арочными проходами помещений.

Уже в начале археологических работ была отмечена одна несколько необычная деталь: судя по обломкам посуды, здесь преобладали огромные сосуды – хумы, обычно использовавшиеся населением для хранения зерна и жидкостей. Поражало крайне незначительное количество столь обычных для жилых комплексов костей животных и других долго сохраняющихся в земле остатков хозяйственной деятельности человека. Но вскоре все прояснилось.

В одном из помещений была найдена мастерская по переработке винограда, вернее, комната, приспособленная под давяльную. Она была темная, совершенно без каких-либо световых проемов, узкая: шириной 2,7 м и длиной 9 м. В ее западной части размещался «рабочий комплекс», который состоял из давяльной площадки, чанов для фильтрования виноградного сока и огромного, выкопанного в земле колодца-резервуара, где сок накапливался.

Рядом с колодцем, у его восточной стенки, находился очаг, сложенный из плоских каменных плиток. Нет сомнения, что в мастерской из виноградного сока готовили вино. Сок разливали в бочкообразные сосуды – хумы, где он бродил, постепенно превращаясь в столовое вино. Обломки таких хумов с отверстиями у дна найдены при раскопках в большом количестве.

В то же время наличие в мастерской очага, заполненного золой и углями, вызвало вначале некоторое недоумение. Для чего в помещении, которое явно функционировало лишь летом и осенью, когда достаточно тепло, понадобился очаг? Конечно, не для обогрева мастерской. Ответ был найден лишь после того, как было перелистано множество книг, описывающих хозяйство среднеазиатских народов.

Оказалось, что в западной части Ферганской долины население испокон веков совмещало приготовление вина с производством очень популярного на востоке бекмеса – сладкого виноградного сока, уваренного до густоты. В помещении, кроме давяльных чанов и резервуаров для стока сока, выкладывали печь для уваривания бекмеса. Дно и стенки чанов изнутри обмазывали глиной и алебастром. Затем дно устилали ветками ивы, вываливали приготовленный виноград и начинали давить его ногами. Сок стекал по желобам в резервуар. Когда он заполнялся, туда высыпали ведро мелкой лёссовой глины. Она сразу же устремлялась на дно, увлекая за собой всю грязь и муть. Затем очищенный сок наливали в котлы, вмазанные в очаг, и начиналось уваривание сока до требуемых кондиций.

Интересно отметить живучесть традиции, которая передавалась из поколения в поколение; точно таким же способом готовили бекмес и жители усадьбы вблизи Кулана, но раньше на тысячу с лишним лет. Ведь усадьба, а вместе с ней и мастерская существовали еще в VII – VIII вв. н.э. Эту дату помогла определить оброненная древним виноделом на давяльной площадке монета так называемого «тюргешского» типа. Такие монеты, как установили археологи, чеканились от лица тюргешских каганов, господствовавших в Семиречье в VII – VIII вв. Итак, перед нами мастерская по производству сладостей из виноградного сока и вина.

Резной штук с элементами виноградных лоз и гроздей. VIII – IX вв. Кулан

ВИНОДЕЛЬНЯ КУЛАНА

Давильная площадка, несколько наклонная к чанам, имела размеры 2,7х2 м.

Она была устроена таким образом: сначала вся ее поверхность выложена очень плотным слоем мелкой гальки, а затем обмазана довольно толстым слоем особого влагонепроницаемого алебаstra – кыра.

Давильня соединялась желобами, также облицованными кыром, с чанами-фильтрами. Это своего рода ванны с высокими стенками (до 15-20 см), сложенными из специального сырцового кирпича нестандартных размеров. Стенки и дно чанов также облицованы галькой и обмазаны алебастром. Здесь сок отстаивался, фильтровался и затем по гончарным трубам стекал в колодец. В верхней части колодец имел размеры 2х2 м, а глубину – 2,2 м. Западная стена колодца отвесная, а три других спускаются вниз покатыми уступами, постепенно суживаясь.

Подобная конструкция характеризуется тщательной продуманностью, ибо уступчатость укрепляет и предохраняет стенки от обвалов и в то же время облегчает работы по очистке колодца. Изнутри он облицован слоем гальки и алебаstra.

Среди уникальных находок, обнаруженных при раскопках мастерской, следует упомянуть глиняный светильник. Он был найден разбитым на несколько мелких фрагментов на самом дне колодца. Целый, он имел высокую конусообразную ножку, полую внутри, и на ней чашу с зубчатым краем. Внутри сохранился нагар от фитилька и пленка золы. Как он попал в отстойник? Видимо, уже поздно вечером мастер-винодел решил проверить, насколько полон колодец. Возможно, он торопился и поскользнулся на мокром полу, а светильник, вывернувшись из натруженной за день руки, упал прямо в сок. Раздалось легкое шипение, и мастерская погрузилась во мрак. Возможны, конечно, и другие версии. Потом мастерская была заброшена, и уже не виноградный сок, а земля заполнила колодец. Лишь спустя много-много лет светильник был извлечен на свет и начал свою вторую жизнь в качестве экспоната археологического музея.

Виноградарство, виноделие и изготовление сладостей из винограда продолжалось и в более позднее время.

Так, при раскопках городища Актобе Степнинского, расположенного в среднем течении р. Чу, была раскопана винодельня. Это было овальное в плане сооружение, в котором удалось распознать комплекс по выжимке виноградного сока. Постройка представляла собой небольшой однокомнатный домик, сложенный из сырцовых кирпичей.

При раскопках мастерской собран комплекс керамики, которая датируется обломком поливной чаши. Прозрачная полива положена на белый ангоб, роспись в виде желтых и зеленых пятен. Такая керамика характерна для X – XII вв. Кроме обломка чаши, имеется коленчатая каннелюрованная ручка водоносного кувшина и обломки двух плоскодонных котлов с прямыми венчиками и наклепными ручками

серповидной формы, а также петлевидная ручка еще от одного котла.

Неподалеку от описанной мастерской раскопана еще одна, близкая ей по устройству винодельня. Винодельни раскопаны также на Краснореченском городище и Торткуле (город Нижний Барсхан) в Таласской долине.

Как известно, изображение винограда в Семиречье встречено на керамических изделиях. Из Тараза происходит терракотовая крышка VI – VIII вв. с наклепными изображениями побегов лозы с гроздьями. Виноградные листья и грозди на изогнутых стеблях украшали панели святилища Джамуката.

Сведения о распространении виноградарства и виноделия в Семиречье приводит Сюань Цзянь. Описывая пир в ставке тюркского кагана, он называет в числе яств вино и виноградный сок. Однако лишь после того, как недавно были прочитаны согдийские надписи на стенках и венчиках больших хумов, свидетельствующие о том, что хумы предназначались для вина, стало ясно, что каган угощал приближенных и гостей не заморским питьем, а вином, изготовленным на месте. Одна из таких надписей на хуме IX – X вв. из Покровского городища гласит: «Этот сосуд – дар общины Пакапа. Это вино в радостное время пей... Государь Али-Бильге, получивший счастье от богов, да будет счастливым, благоденствующим».

Эта надпись вкуче с археологическими материалами из раскопок позволяет считать, что виноградарство, виноделие и производство сладостей из виноградного сока были широко распространены в долинах Чу и Таласа. Сюда культура винограда могла попасть из Средней Азии по Шелковому пути так же, как и в Китай. Как известно, виноград из Средней Азии завез в Китай в середине II в. до н.э. Чжан Цянь. Семена его были высажены в столице, а плоды

ВИНОДЕЛЬНЯ АКТОБЕ СТЕПНИНСКОГО

Помещение состоит из двух частей: давяльной площадки и отгороженного от нее стенкой закутка со вкопанным в пол до уровня венчика хумом. Размеры постройки 5,6х6,2 м.

Площадка прямоугольная, размером 2,8х1,5 м. Пол выложен жженым прямоугольным кирпичом. На поверхности кирпичей имеются знаки в виде двух параллельных линий, проведенных пальцами, соединяющих углы по диагонали, и в виде процарапанных еще до обжига крестов, и в одном случае – круг с тремя пересекающимися линиями внутри. Всего в обкладке использовано 44 кирпича. Точно такой же кирпич, поставленный тычком, облицовывал стенки давяльной площадки. Швы между кирпичами замазаны алебастровым раствором, кыром.

Пол площадки имеет наклон к хуму, который вкопан в пол помещения, отделенного стенкой. В ней имеется проем для желоба, соединяющего площадку и хум. Желоб был сделан из длинных половинок кирпича. Хум вмещал около 180 л.

Вход в помещение находился с южной стороны. Поскольку давяльная площадка и хум были отделены внутренней стенкой, создается впечатление наличия узкого коридора, который на самом деле мог бы служить «свободным» пространством мастерской, откуда виноград засыпали на площадку.

Резной штук. Изображения головок принцев. Загородный дворец, Кулан

Фрагмент резного штука с изображением волка. Загородный дворец, Кулан

выращивались для еды. Согласно одному преданию, виноград был трех сортов: желтый, белый и черный. И лишь в эпоху раннего средневековья, в танское время (VII – X вв.), виноград и виноградное вино широко распространились в Китае. Через Семиречье и Восточный Туркестан был завезен новый сорт винодельческой лозы, а с ним – и виноделие. Этот сорт назывался «сосок кобылицы», и впервые гроздь этих лиловых продолговатых ягод была преподнесена в дар китайскому императору тюрками в 647 г.

Высоко ценились в Китае и привозные вина, изготовленные на Западе. Так, наряду с рассказами о разных чудесах, в одной старой энциклопедии Бо у чжи сообщается: «В западных странах имеется виноградное вино, которое не портится с годами. Народное поверье тех мест гласит, что вино годится для питья в течение десяти лет, но если его пить после того, опьянение не проходит целый месяц, и лишь потом от него можно избавиться».

Культура винограда распространялась благодаря выходцам из Средней Азии – согдийцам, которые были искусны в виноградарстве. Они, судя по надписям на хумах из Семиречья, были основными производителями винограда и так же, как и тюрки, использовали вино в своих религиозных обрядах.

Находки и открытие виноделен указывает на широкое распространение в этих регионах виноградарства, требующего высоких земледельческих навыков.

Загадка Акыртаса

В 40 км к востоку от города Тараза, несколько южнее железнодорожной станции Ак-Чулак, на выжженных солнцем безводных склонах Кыргызского хребта красно-бурым монолитом возвышаются грандиозные развалины каменного сооружения. Гигантские каменные блоки, будто бы брошенные чьей-то могучей рукой, в беспорядке валяются там и здесь вокруг этого поистине фантастического строения. Руины расположены на склоне горы. Северный фасад обращен на широкую долину, южный – к горной цепи; с запада и востока руины окружают невысокие сопки.

Много легенд и преданий породил в человеческих умах Акыртас. Постройку его связывали с легендарным кыргызским богатырем Манасом и его сыном. Сын будто бы с далеких гор бросал отцу огромные камни, а Манас складывал из них грандиозное жилище, в котором они прожили до самой смерти.

Другая легенда повествует о великане Алан-Хазаре, который, влюбившись в девушку, обязался выполнить одну ее «небольшую» прихоть и взялся соорудить для нее каменный дворец и город. Начав несколько непривычное для богатыря дело, Алан-Хазар вдруг обнаружил отсутствие воды в выбранном им для дворца месте. Тогда он решил проложить через горы путь полноводному Таласу, но во время этого занятия неожиданно влюбился в другую красавицу. Работа Алан-Хазара на этом прервалась, и постройка осталась незаконченной.

Недостроенный замок владельца. Акыртас. Середина VIII в.

Западная стена. Дворец. Акыртас

АКЫРТАС

Акыртас представляет собой недостроенное до конца монументальное четырехугольное сооружение, стены его выложены из массивных каменных блоков красного песчаника и возведены на высоту от 1 до 1,5 м. Блоки были положены в один-два, реже – в три-четыре ряда. Хорошо читается план постройки (размеры 180х205 м), ориентированной с некоторыми отклонениями сторон с севера на юг.

Сквозная улица проходит с севера на юг, соединяя входы. Перпендикулярно ей проходит другая с востока на запад, упираясь в глубокие айваны. Улицы делят постройку на четыре части. Центр постройки занимает двор, по периметру которого поставлены базы – каменные колонны размерами 5х5 м. Они предназначались для колонн перекрытия галерей. В южной части двора прослеживаются котлованы двух водоемов – хаузов.

Краткая характеристика частей следующая: первая состоит из незастроенного квадратного участка (27х27 м) и группы помещений, выходящих во дворик (13х18 м). Из них три представляют собой длинные коридорообразные помещения шириной 2,5 и длиной 18 м.

Дворец. Акыртас. Аэрофото

Огромные камни, гигантские размеры всего сооружения и, наконец, кажущаяся ныне изолированность громады развалин среди сухой пустынной степи – все это заставляет смотреть на Акыртас как на один из замечательнейших древних архитектурных памятников. Для подобной строительной затеи помимо искуснейшего архитектора и прекрасных опытных мастеров необходимо было располагать массой рабочих рук и огромными богатствами.

История изучения Акыртаса насчитывает более 140 лет. Первым, кто обратил внимание на него, был русский художник М.С. Знаменский. Он сделал зарисовки панорамы Акыртаса и фрагментов стен из блоков в 4 ряда.

Затем в 1867 г. на памятнике побывал известный ориенталист П.И. Лерх. Исследователь считал Акыртас буддийским монастырем.

В 1893 – 1894 гг. развалины посещает В.В. Бартольд, приводит легенды о памятнике и объясняет его как постройку христиан – монастырь несторианцев.

В 1945 г. на Акыртасе работала экспедиция отдела по делам архитектуры при Совете Министров КазССР. Итогом стало снятие плана Акыртаса, а материалы исследований были обобщены в статье архитектора Т.К. Басенова, который отвергает попытки объяснить Акыртас как буддийский либо несторианский монастырь и делает предположение о том, что Акыртас был дворцом-крепостью, построенным в VIII – IX вв.

Еще одна попытка классификации Акыртаса принадлежит Л.Ю. Маньковской. По ее мнению, Акыртас строился как гигантский торговый

центр и перевалочный пункт. Она датирует начало строительства не позже X в.

И, наконец, немецкий исследователь Б. Брентьес полагает, что Акыртас строился по приказу арабского полководца Кутейбы в начале VIII в. как крепость-убежище на северных окраинах завоеванных им территорий.

Такова краткая характеристика Акыртаса, его изучения и предположений о времени начала сооружения комплекса. В 1996 году на Акыртасе начала работать казахско-французская археологическая экспедиция Института археологии МО АН РК, которая выявила ряд деталей, позволивших дать новую интерпретацию памятника и его датировку.

Исследования были возобновлены и проведены в незначительных масштабах в 2000 – 2004 гг. Прежде всего это относится к определению «двора» на участке I. Оказалось, что «двор» предназначался для размещения мечети. Об этом свидетельствует то, что в западной стене его, на месте предполагаемого ранее прохода, располагался михраб, нижняя часть которого обнаружена при раскопках.

В северной стене «двора» расчищено три тамбурных прохода, соединявшихся с улочкой. Наличие их свидетельствует об общественном назначении постройки.

Кроме того, во «дворе» лежали каменные обработанные базы колонн. Здесь, следовательно, должна была быть размещена мечеть так называемого «столпного» типа.

Такие мечети относятся к наиболее ранним в исламском зодчестве, и их особенностью является наличие большого числа колонн, поставлен-

Вторая также состоит из двух частей: жилой, состоящей из 12 помещений и трех айванов, группирующихся вокруг двора размерами 18x18 м, и хозяйственной, где было устроено 5 узких длинных помещений шириной от 2 до 3 м, выходящих во внутренний двор.

Третья состоит из 13 помещений, сгруппированных вокруг двора. Он имеет самостоятельный выход наружу.

И, наконец, четвертая часть состоит из жилой застройки, группирующейся вокруг двора размерами 25x34 м. В ней насчитывается 18 жилых комнат, два айвана и три узких помещения, из которых одно П-образное. Эта часть также имеет самостоятельный выход наружу. Стены, как отмечалось, сложены из каменных блоков разных размеров (115x60x60 см, 50x50x50 см, 60x60x50 см). Некоторые из них имеют тщательно обработанные гладкие наружные плоскости, другие еще должны были пройти обработку.

Интересна техника кладки стен: они состоят из футляра, который образуют блоки, а внутри между ними – заполнение из щебня и глины. Ширина стен колеблется от 5 м у внешних до 3,3 – 5 м – у внутренних. Такова общая характеристика постройки.

Замок-резиденция правителя.
Середина VIII в. Акыртас. Аэрофото

ных рядами, где каждая колонна отстоит от других на расстоянии 3–3,5 м (шаг колонны). Плоская кровля опиралась на эти колонны. Такие мечети обнаружены археологами на территории Южного Казахстана и Семиречья. Одна из них была исследована в Куйруктобе Отрарском, вторая на городище Орнек, расположенном в 20 км к востоку от Акыртаса. Обе они датируются IX – X вв.

Наличие в Акыртасе мечети снимает предположение о несторианском или буддийском назначении комплекса, а также дает конкретные временные рамки постройки этого сооружения. Ислам начинает проникать в Семиречье с середины VIII в. Это определяет нижнюю дату постройки – не ранее середины VIII в.

Удалось найти аналоги планировки Акыртаса – они уводят в архитектуру Ближнего и Среднего Востока. Очень похожей была планировка дворцов Самарры – летней резиденции арабских халифов, дворцов Сирии и Иордании, в частности, известного своим великолепием дворца Каср ал-Хайр ал-Гарби.

Все это заставляет видеть в постройке Акыртаса дворец, который должен был стать летней резиденцией правителя. Им мог быть Карлукский каган. Как известно, карлуки правили в западной части Семиречья с 766 по 893 гг.

Археологические и архитектурные исследования позволили выявить много нового не только на самом Акыртасе, но и поблизости.

Резиденция правителя, по воле которого строился дворец, находилась в одном км юго-западнее

*Центральная улица.
Дворец Акыртас*

*«Узкие помещения».
Дворец Акыртас*

Городище Акыртас

Акыртаса, на вершине горной гряды, откуда хорошо просматривалась вся окружающая местность. Сейчас по остаткам развалин удалось выявить, что это была четырехугольная крепость со стенами, сложенными из камня, башнями по углам и глубоким рвом вокруг. Размеры ее 40х40 м. Здесь размещалась дружина, а рядом с ней находился замок владельца. От него сохранился бугор – тобе, высотой 5 м и размерами в основании 25х30 м. Такие бугры обычно скрывают в себе комплекс жилых и хозяйственных построек, парадные залы, защищенные мощными стенами и рвами вокруг. Планировка и фортификация их известна по раскопкам замков в долинах Таласа и Чу.

В ходе исследований удалось выяснить, где жили зодчие и многочисленная армия рабочих-строителей: каменотесов, кирпичников, керамистов. Дворец был построен скорее всего арабскими мусульманскими зодчими. Акыртас же является одной из наиболее ранних построек мусульманской архитектуры в Казахстане, и в этом тот интерес, который проявляют к нему исследователи.

Богатый «жилой квартал» находился севернее Акыртаса и представлял собой комплекс построек, окруженных стенами. Площадь его составляла 2,5 га. На ней располагались жилые усадьбы в виде окруженных стенами участков прямоугольной формы, где размещались жилой дом и дворик с хаузом-водохранилищем.

Дома строителей имели стандартные размеры 10х10 м. Те, кто добывал глину, формовал и обжигал кирпич, необходимый для выстилки полов, жили

Замок-резиденция правителя. Акыртас. Общий вид раскопа

Замок-резиденция правителя. Акыртас. Гостевой парадный зал. Фрагменты упавшего свода

у северного подножия горы в 0,5 км от Акыртаса. Северный склон ее в отличие от остальных покрыт толстым слоем лёсса, который был прекрасным материалом для производства кирпича и керамики. Здесь обнаружены остатки печей для обжига кирпича, обломки жженого кирпича, шлаки. Они занимают площадь не менее 1,5 га, что свидетельствует о большой потребности в жженом кирпиче, необходимом для строительства.

*Замок-резиденция правителя.
Акыртас. Арочный дверной проём и
внутристенный очаг*

Восточная сторона горы Кызылтас использовалась для добычи камня, здесь находился карьер, который тянулся на 400 м. До сих пор здесь остались лежать сотни глыб, обработанных и полуобработанных блоков, высятся горы битого камня и щебня.

Расстояние от карьера до стройки составляло от 200 до 400 м, причем на этом пути предстояло перетащить камни через русло сая, по которому течет небольшая речушка, пересыхающая летом и осенью.

*Угловая башня и примыкающие к
ней стены дворца. Акыртас*

Труд по транспортировке каменных глыб и блоков, возможно, в основном осуществляли зимой, когда можно было использовать сани из толстых бревен. Рядом с карьером удалось обнаружить землянки, в которых жили рабочие карьеров. От них остались овальные западины, жженные кирпичи, обломки керамики. Еще прежними исследованиями было установлено, что водоснабжение Акыртаса осуществлялось

при помощи водопровода, который имел заборы из родников ущелий Шошкалы и Узун-булак. Расстояние от Акыртаса до них не менее 3–4 км. Вода шла по глиняным трубам, каждая из которых имела длину

50–60 см и диаметр 20 см у широкого конца и сужалось до 18 см. Узкий конец каждого звена вставлялся в широкий конец другого. Водопроводные трубы и их обломки найдены у истоков горных родников. В ущелье Узун-булак водопровод брал начало из водохранилища, которое образовалось при помощи каменно-земляной дамбы, перегородившей ущелье в узком месте, там, где с обеих сторон имелись выходы скал. Водопроводная сеть была сложной, а вблизи Акыртаса имелось водохранилище – хауз, из которого вода отводилась в жилые дома и усадьбы. Во дворах имелись бассейны. Разводка воды осуществлялась при помощи труб меньшего диаметра.

Севернее Акыртаса были устроены два водохранилища. Одно из них, западное, сейчас имеет вид четырехугольного котлована размерами 40x40 м и глубиной 2 м. Таким образом, его объем составлял 3200 м³ воды. Несколько меньшим по объему было восточное водохранилище, диаметр которого составляет 30 м. Видимо, вода, которая накапливалась здесь, предназначалась для орошения посевов, которые располагались на полях севернее Акыртаса. Восточнее Акыртаса обнаружен участок территории, окруженный стеной размерами 250x250 м.

С востока этот участок примыкает к руслу ручья, по которому весной идет водяной поток. Кроме того, к нему подходит русло канала, тянущегося в сторону гор. Скорее всего, на этой площадке предполагалось разбить, а возможно уже и был разбит парк – сад, подобный тем, которые существовали в комплексе дворцовых построек Востока, в частности, в Самарре – летней резиденции халифов.

В окрестностях Акыртаса была тщательно продумана система наблюдения за окружающей местностью и оповещения о военной опасности. На одной из вершин Кызылтаса была устроена смотровая башня,

Западная стена замка-резиденции правителя, облицованная песчаником для защиты от выдувания. Акыртас

сложенная из камня. От нее сохранился лишь нижний ряд камней, образующих круг диаметром 5 м, рядом площадка из камней – место для костра, который огнем и дымом сигнализировал об опасности.

Исследование Акыртаса необходимо не только для изучения этого уникального архитектурного комплекса, но и для выявления политических и культурных связей тюркских государств Казахстана с государствами Ближнего и Среднего Востока в период раннего средневековья по Великому Шелковому пути.

В 2004 г. на Акыртасе начались реставрационные работы, которые должны восстановить древний облик этого уникального сооружения.

Угловая башня и примыкающая к ней наружная стена дворца. Акыртас

Город на границе

Городище Аспара стоит на самой границе Казахстана и Кыргызстана, в 180 км на восток от Тараза, у дороги Алматы – Бишкек – Тараз – Шымкент.

Вряд ли найдется в Казахстане другой памятник, который мог бы поспорить с Аспарой монументальностью своих развалин. Высота наиболее возвышенной части – цитадели – достигает 20 м, по краям городища хорошо сохранился вал, под которым угадываются мощные крепостные стены, глубокие рвы шириной до 10 м окружают со всех сторон городище. Даже сейчас трудно подъехать к Аспаре из-за сильной заболоченности местности, и только дамбы и пандусы въездов указывают места, через которые когда-то попадали в город.

Городище интересно не только хорошей сохранностью. Сколько споров вызывает каждая попытка отождествить города, известные по древним письменным источникам, с современными развалинами! Аспара в этом смысле – редкое исключение, ибо городище стоит на реке Аспара и в местности Аспара, сохранившими свое древнее название, и отождествление, предложенное востоковедом В.В. Бартольдом еще в 1894 г., прочно вошло в научную литературу.

Средневековые авторы хорошо знали Аспару, она неоднократно упоминается на страницах арабско-персидских рукописей. В IX веке нашей эры арабы составляют «толковые» маршрутные карты для торговцев, с большой точностью указывая расстояния между городами и селениями на Великом Шелковом пути. Тогда же впервые упоминается и Аспара.

В 70-е годы XIV в. Тимур готовится к походу на Китай, но на восточной границе неспокойно: кочевники Моголистана постоянными набегами тревожат окраину государства. Тимур не раз предпринимает

Тимур (Тамерлан)
(1336 – 1405 гг.)

Сын мелкого владетеля отюреченного монгольского племени барлас начал создание своей империи, будучи военачальником небольшого отряда.

В одном из набегов Тимур был ранен и стал хромать. После завоевания Самарканды он провозгласил себя главой государства, хотя и называл себя гурганом – зятем одного из потомков Чингис-хана.

Укрепившись в Самарканде, Тимур завоевал всю Среднюю Азию, Персию, Багдад, Дамаск, Египет, Индию и разгромил Золотую Орду.

Согласно преданиям, Тимур, или как его называли Тамерлан (что по-персидски означает «Тимур-хромой»), воевал не ради захвата земель, а ради самой победы. Одерживая очередную победу, он возвращался в Самарканд, который украсил прекрасными дворцами и мечетями, называя его лучшей половиной света.

Демонстрируя могущество своей империи, он построил мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави в Туркестане, а рядом с Оттаром – мечеть и мавзолей Арыстан-Баб.

Территория государства Моголистан

МОГОЛИСТАН (1346 – 1514 гг.).

Юго-Восточный Казахстан в середине XIV начале XVI вв. входил в государство Моголистан, которое образовалось в результате распада монгольской империи и занимало территорию на северо-востоке Средней Азии, Семиречья и Восточного Туркестана.

Причины обособления государства Моголистан были такими же, как и у других государств, возникших в процессе распада монгольской империи. Непрочные самостоятельные части монгольского государства включали в себя области с различными политическими, хозяйственными, культурно-историческим уровнями развития и были населены разнородными этническими общностями. Со временем эти государства дробились на отдельные владения с определенной хозяйственной и этнической основой. Возрастала роль местной знати, стремившейся к утверждению своей власти в государстве.

В Моголистане элита во главе с представителем крупного племени дуглатов эмиром Пуладчи в 1347–1348 гг. поставила ханом нового государства Тоглук-Тимура, который стал основателем династии правителей Моголистана.

Историко-географический термин «Моголистан» (Моголистан) образован от «могол» (могул) – так произносился в Средней Азии и Казахстане и писался в тюркоязычных и персоязычных исторических сочинениях этноним «монгол».

Границы государства Моголистан изменялись на протяжении его существования. Они тянулись «на 7–8 месяцев пути» от Ташкентского владения на западе до

попытки силой оружия покорить Моголистан, закрепиться там, но временные военные успехи не приносят желаемого результата. В конце XIV в. Тимур решает укрепить границу постройкой крепостей с сильными военными гарнизонами. Вот как пишет об этом биограф Тимура Ибн Арабшах:

«Рассказ об устройстве им (Тимуром) со стороны моголов и Китая и о том, что им сделано в этих местах. Когда он прибыл в Самарканд, то послал своего внука Мухаммад Султана, сына Джангира, вместе с эмиром Сейф ад-Дином в крайний пункт, до которого доходили его слова и действовали его указы, а это то, что за р. Сейхуном..., в месяце пути от страны Мавераннахра. Они заняли там долины и поля и построили несколько крепостей, самая отдаленная из них называется Аспара... неприступная крепость, готовая к грабежу и опустошению...».

В Аспаре был оставлен эмир Аргун-шах, один туман (10 000) войска и сборные отряды. Однако моголы продолжали беспокоить набегами крепость, и в 1403 г. Тимур был вынужден отправить туда большое подкрепление во главе с эмиром Аллададом, а через год пришлось построить новую крепость в десяти днях пути от Аспары на восток.

Видимо, и после этих мер положение гарнизонов было очень непрочным. Во всяком случае, в 1405 г. после смерти Тимура начальник гарнизона Аспары Алладад счел благоразумным покинуть крепость. «При этом же он приказал своей свите и войскам, и они забрали с собой все большое и малое, и он не оставил там из того, что принадлежало ему, (даже) мертвого и ничтожного. Они поползли, пошли медленно и временами препятствовала им земля снегом, временами же падал на них кусок неба... Первые поднялись с востока моголы, направились к Аспаре и Иссык-Кулю и распространились в этой стране...».

Город на границе

Со смертью Тимура не прекратилась борьба за плодородные долины Таласа, Или и Чу. Аспара видела у своих стен в 1425 г. войска Улугбека, внука Тимура, в середине XV в. здесь произошло сражение между войсками тимурида Абу Саида и моголистанского хана Есен-Буга. Вот, пожалуй, и все, что было известно об Аспаре по сведениям письменных источников.

Археологические раскопки заставили еще раз заговорить древний город, только теперь уже не строками древних рукописей, а языком вещественных находок, остатков жилищ и крепостных стен.

Обнаружены жилые и хозяйственные помещения XIII – XIV вв., различающиеся величиной, планировкой, внутренним устройством. В стенах жилых комнат различной величины размерами от 27 м² до 10 м² имелись ниши, в которых обычно стояла лучшая посуда, домашняя утварь. У стен – глинобитные суфы, на которых отдыхали и спали, на полу – остатки обогревающих очагов, небольшой глиняный столик на трех низких ножках. В некоторых комнатах обнаружены врытые вровень с полом огромные глиняные бочки-хумы, в которых хранились хозяйственные припасы. Одна из комнат, самая маленькая по размерам (всего 1,5 м²), служила кладовкой для запасов зерна.

Помещения освобождались от завалов, и все яснее становилось, что в XIV в. в город пришла беда. На глинобитных полах в беспорядке лежали остатки обгоревших в огне пожара балок, перекрытий и камышитовых крыш, на стенах языки пламени оставили свой незаживающий след. Здесь же останки защитников города: кости, черепа (один из которых с пробоиной в затылке), панцирный нагрудник из бронзы. Стрела с железным наконечником не достигла своей цели и осталась лежать, воткнувшись острием в пол.

Ак-Орда

Восточного Туркестана (сейчас КНР) на востоке; от Балхаша, Тарбагатай и Черного Иртыша на севере до Ферганы и земледельческих оазисов с городами Кашгар и Хотан на юге.

В составе населения Моголистана были тюркские и тюркизированные монгольские племена: дуглаты, канглы, керейты уйсун и другие, составившие тюркоязычную общность с названием «моголы» (могулы). Значительная часть этих племен, обитавших на территории Семиречья, вошла впоследствии в состав казахской народности, другая часть, размещавшаяся в Притяньшанье и Восточном Туркестане, – в состав кыргызов и уйгуров.

В Моголистане политическим главой государства и верховным собственником земли был хан.

Политическая история Моголистана наполнена усобицами, отражением нападения со стороны соседних государств.

Чаще всего приходилось обороняться от вторжений Тимура. В свою очередь, первые моголистанские ханы делали попытки в 60-х годах XIV в. захватить Мавераннахр (междуречье Амударьи и Сырдарьи).

Ослабление и распад Моголистана вызваны многими политическими и социально-экономическими причинами. Среди них – раздробленность страны на уделы, распри, войны, недовольство народных масс постоянной нестабильностью и поборами.

Но в это время завершался процесс формирования тюркских и тюркизированных племен Семиречья в казахский Старший жуз, а вместе с племенами всего Казахстана – в казахский народ.

АК-ОРДА

Послемонгольский период (XIV – XV вв.) характеризуется объединением кочевого и оседло-земледельческого населения огромной территории Восточного Дешт-и Кыпчака, Семиречья и Южного Казахстана. В письменных источниках XIV–XVI вв. эта часть Казахстана называлась Туркестаном.

Начался исторический процесс формирования единой народности и ее государственности.

По свидетельству историка Рашида ад-Дина (XIV в.), восточную часть Улуса Джучи получил один из старших сыновей Джучи Орда-Еджен вместе со своими тремя братьями еще при отце. Преемники Орды были фактически самостоятельными правителями, «независимыми государями своего улуса», лишь номинально признававшими себя вассалами потомков Бату-хана.

В Улус сына Джучи Орда-Еджена первоначально входили земли северо-восточной части Семиречья, Прииртышья, степи до горных массивов Улытау и Кентау. В междуречьях Жайыка и Иргиза, Тобола и Сарысу, в приаральских степях и низовьях Сырдарьи находился Улус еще одного сына Джучи – Шибана. Ставка Орды в середине XIII в. была на Иртыше, в районе озера Алаколь.

В XIV в. власть правителей из рода Орда-Еджена распространилась и на Улус Шибана, т.е. фактически на всю территорию современного Казахстана. Лишь территория Семиречья, входившая в государство Чагатаидов, не подчинялась им. Политический центр Ак-Орды переместился на юг Казахстана, и столицей ее стал город Сыгнак.

Постепенно возрождалось хозяйство, усиливались позиции местной тюркской знати. Ак-Орда была населена тюркоязычными племенами. Некоторые из них издавна обитали в степях Казахстана, а некоторые переместились сюда во время нашествия Чингис-хана из восточных районов. Здесь обитали кыпчаки, найманы, уйсун, аргыны, карлуки, керейты (керей), канглы, конграты, мангыты и другие.

Когда же и кто учинил погром в Аспаре? Весь комплекс находок указывал на то, что случилось это не в 1219 г., когда армия Чингис-хана под девятикопечным белым бунчуком шла к Сырдарье, а позже, примерно в первой половине XIV в., когда Чагатайский улус раздирали внутренние противоречия, шла ожесточенная борьба за власть, и враждующие ханы разрушали города – ставки своих противников, когда было много охотников поживиться чужим добром.

Жестокий удар был нанесен не только Аспаре, но и многим другим городам в долинах Или, Чу и Таласа.

После событий XIV в. осталось лишь около двух десятков поселений, влачивших жалкое существование. Некоторым городам удалось оправиться после разгрома, другие так и остались стоять, «развеянные по ветру».

До 1395 г. Аспара лежала в развалинах. Войска и строители, посланные по приказу Тимура, заровняли остатки полуразвалившихся жилищ, заложили их глиной, перемешанной с обломками сырцовых кирпичей и камня. Утрамбованная площадка была залита слоем глины толщиной 5–6 см, и уже на этой основе были возведены новые постройки.

Стены помещений сложены из сырцового кирпича, глинобитные полы дополнительно сверху выложены мозаикой из квадратных сырцовых кирпичей.

Внутреннее устройство жилых и хозяйственных помещений очень напоминает то, что уже было раньше, в XIII в. Опять традиционные суфы у стен, ниши, очаги. В хозяйственных помещениях – закрома и глубокие грушеобразные ямы под полом, где хранились запасы зерна. В одном из помещений были две глинобитные печи высотой в полметра, на которые ставились большие котлы, и небольшая печь, сложенная из обожженного кирпича и обмазанная глиной.

Жилые и хозяйственные постройки тимуровского времени традиционны, но основное внимание средневековые архитекторы уделили оборонительным сооружениям Аспары, особенно крепостной стене.

Интересно, что в слое XIII-XIV вв. крепостных стен вообще не обнаружено и, может быть, в Аспаре монголы поступили так же, как в городах, взятых штурмом: они прежде всего разрушали крепостные укрепления, оставляя город беззащитным. Монголы очень не любили крепостные стены, и даже новые города, появившиеся уже в XIII в., чаще всего строились без стен. Письменный источник объясняет эту особенность так: «Городам не позволено иметь стены и ворота, дабы не могли препятствовать вступлению войск... Так взнузданные народы остаются спокойны и не возмущаются».

Крепостная стена конца XIV в. была сложена из сырцовых кирпичей с большей примесью кварцевого песка, что придало им особую прочность. Высота сохранившейся части стены с внутренней стороны – около трех метров, следовательно, первоначально она была еще выше, а если учесть, что с внешней стороны общая высота городища вместе со стеной достигает двадцати метров, то получается очень внушительное сооружение.

С внутренней стороны крепостной стены, вдоль нее располагались вытянутые в цепочку помещения и айваны, по-видимому, для гарнизона. И даже эти постройки архитекторы предусмотрели для оборонительных целей. Приставные (постройки пристраивались к стене крепости) стены помещений и айванов в самой высокой части – у крепостной стены – имели высоту около 2,5 м, на внутренних углах помещений – до 1 м, причем понижение сделано в виде ступеньки. Перекрытия из деревянных балок и камыша были лишь в наиболее высокой части помещений.

Миниатюра «Битва Хосрова с Бахрамом Чубине». «Хамсе». Бухара. 1648 г. Государственная публичная библиотека. Санкт-Петербург

Урус-хан

Политическую историю Ак-Орды можно разделить на три этапа. Вначале Ак-Орда вела длительную борьбу за освобождение территорий Восточного Дешт-и Кыпчака из-под власти Золотой Орды. Затем акордынские ханы вмешивались в дела Золотой Орды. А на заключительном этапе велась борьба против агрессии правителя Мавераннахра эмира Тимура и его потомков. Окончательно порвать с номинальной зависимостью от Золотой Орды удалось к середине XIV в. ханам Ерзену и Мубарак-ходже (1320–1344 гг.). Значительно укрепилась Ак-Орда при хане Урусе, правившем в 60–70 гг. XIV в. На него пала основная тяжесть борьбы и защиты Ак-Орды от агрессии Тимура.

Родословный список предков казахских ханов непосредственно связан с именем Урус-хана.

В результате такой конструкции крыша служила сплошной стрелковой площадкой вдоль крепостной стены, подъем на которую осуществлялся прямо по стенам помещений. Оставшаяся часть крепостной стены (так называемый парапет) надежно закрывала обороняющихся от стрел врага.

Но и это не все. Между постройками у крепостной стены и жилым массивом внутри крепости было оставлено незастроенное пространство шириной до 6 м, что позволяло свободно маневрировать гарнизону в случае осады. Крепость была надежно обеспечена водой, о чем говорят многочисленные хаузы – водохранилища и колодцы. И, наконец, подступы к ней только по дамбам через русло реки Аспары и широкий ров, мощные фланкирующие башни у въездов и заболоченная местность – все это создавало дополнительные трудности для наступавших.

Из одних письменных источников известно, что основное население крепости составлял военный гарнизон. По другим сведениям, Аспару использовали также для ссылки провинившихся, недовольных вельмож Тимура. Конечно, окраина государства – самое подходящее для этого место. Однако археологические материалы расширили представление о назначении крепости и составе ее населения. За мощными стенами, кроме гарнизона тимуридских войск, находилось мирное население, которое занималось земледелием и скотоводством, гончарным ремеслом и выплавкой металла. Об этом говорят находки железных сошников и многочисленные кости животных, керамические и металлургические шлаки, бракованные изделия из бронзы.

Постоянная угроза нападения наложила свой отпечаток не только на принципы строительства и состав населения города-крепости. До монгольского нашествия территория Аспары состояла из цитадели,

Город на границе

шахристана и округи в виде построек земледельцев и ремесленников за пределами общегородских стен. Следы жизни XIII – начала XIV вв. обнаружены на территории только собственно города, во времена Тимура она продолжалась лишь под защитой новых крепостных стен цитадели. Старая территория шахристана была заброшена и превращена в огромный загон, в котором ночью находился скот.

Никому так и не удалось взять осадой Аспару, несмотря на неоднократные попытки. Гарнизон сам покинул крепость, и с ним, видимо, ушла и часть мирного населения. Позднее Аспара продолжала существовать, и мы даже знаем, что новые хозяева попытались переделать кое-что по-своему: отремонтированы стены помещений, появились новые хозяйственные ямы, вырубленные, правда, прямо в кирпичной кладке пола.

После событий начала XV в. Аспара существовала еще около ста лет, после чего была покинута жителями. Точно неизвестна причина этого обстоятельства, но сгнившие и рухнувшие перекрытия, хозяйственные ямы, очищенные от содержимого, говорят о том, что запустение не было результатом насильственных действий. Какая-то иная причина заставила жителей искать другое пристанище...

При раскопках Аспары было сделано много находок, но одна из них наиболее удачна. Это лопаточная кость коровы с надписью на ней.

Костей было много, целые собирали, чтобы затем исследовать, одну кость раздробили лопатой, и ее бы выбросили, если бы не странное обстоятельство: обычная гладкая желтоватая поверхность была на этот раз покрыта строками письма черной краской. Надпись сделана в XV веке:

«... И бека Арслана песней печали оплакиваем.
Ах И (...) кувалукского (...) Хасана песней печали

Миниатюра «Битва Хосрова с завоевателями Бердаа». «Хамсе». Бухара. 1648 г. Государственная публичная библиотека. Санкт-Петербург

«Он был родом из Хорезма, – пишут арабские авторы, – может быть, Мухаммад имя его, а Урус прозвище его». Ираноязычные и тюркоязычные авторы называют просто Урус-хан.

Он был из потомков «царевичей левого крыла» Улуса Джучи. По словам историков, Урус хан был «очень сильный и могущественный» правитель и отличался сварливым, но решительным и твердым характером. Он по примеру своего деда Эрзена, построившего «большую часть медресе, ханака, мечетей и прочих благотворительных учреждений, которые находятся в Отраре, Сауране, Дженде и Барчкенде», воздвигал постройки в своей столице, городе Сыгнаке. Другим политическим центром государства Урусхана был город Сарайчик в низовьях реки Жайык.

Урус-хан правил до 1380 г.

*Костяная лопатка, найденная в
Аспаре. XV в.*

оплакиваем. Ах! И Умара (...)ского песней печали оплакиваем. Ах! И Хаджжаджа тоже песней печали оплакиваем. Ах! И Хасана Кучкарского песней печали оплакиваем. Ах! И (...) бека песней печали оплакиваем. И Кулуй Мавлави бека песней печали оплакиваем. Ах!... И Адлинского бека песней печали оплакиваем, Ах!... И Мухаммада-ходжу песней печали оплакиваем. Ах... И Али Кутлуга песней печали оплакиваем. Ах!... Моих почтенных также (...) Умар умер, песней печали оплакиваем (его). Ах! ... И Хусайна (...) песней печали оплакиваем. Ах! ... И Чамура песней печали оплакиваем. Ах! И (...) Сирганлигского Хусайна (...) песней печали оплакиваем. Ах! ... Узун Умар тоже умер, песней печали оплакиваем (его). Ах!»

Лопатка плохо сохранилась, не поддаются переводу многие слова и даже строки. Надпись однообразна и монотонна, как заупокойная молитва муллы. Однако ясно, что она составлена по случаю одновременной смерти или гибели многих лиц, занимавших высокое положение; здесь упоминаются и беки, и ходжи, и другие, известные по месту их рождения или жизни люди (прибавки к имени называются «нисба»). Можно предполагать, что надписи на лопатке имели ритуальное значение и, по-видимому, оглашались при исполнении поминального обряда. Но кто эти люди и почему погибли?

Нисба давались лицам явно незаурядным. Хасан Кучкарский... Но ведь в источниках упоминается эта местность! Здесь в начале XI в. скончался первый в династии Караханидов завоеватель Средней Азии Богра-хан, когда он возвращался после удачного похода из Самарканда в Восточный Туркестан. Местность Кочгар встречается у средневековых авторов Шереф ад-дина Йезди, Мухаммеда Хайдара, наконец, название Кочгар сохранилось до наших дней за верхним течением р. Чу. Значит, один из упомянутых

происходит из местности, близкой к Аспаре, да и остальные, скорее всего, занимали видное положение либо в самой Аспаре, либо в ее округе.

Автор надписи не оставил своим потомкам даты печального события в жизни города, и можно только предполагать, что случилось это в начале XV в. в одной из многочисленных стычек гарнизона Аспары, или позже в ходе междоусобных войн различных политических группировок. Не случайно же неподалеку от крепости Аспары находилось большое кладбище воинов XIV – XV вв.

Находка письменности – редкая удача при археологических раскопках, и не только потому, что часть находок теряется. Время бесследно уничтожает все, что было когда-то на бумаге или на дереве, кость сохраняется несравненно лучше.

Автор аспаринской надписи предпочел кость другому материалу и, видимо, не только потому, что ровная поверхность лопатки очень удобна для письма.

Дело в том, что у тюрко-монгольских народов различные части скелета животных имели особый смысл. Крестец барана клали в могилу вместе с покойником при совершении погребального обряда. Очень часто археологи находят астрагалы барана, используемые после соответствующей обработки как игральные или гадальные кости.

Средневековые авторы Рашид ад-Дин, Гильом Рубрук, английский купец Дженкинсон и другие донесли до нас рассказы о древнем обычае гадания по лопаткам – обычае, широко распространенном у тюркских и монгольских кочевых народов. И не случайно лопатки животных часто встречаются в курганных захоронениях и связаны, видимо, с какими-то культовыми и магическими обрядами. Может быть, поэтому автор аспаринской надписи выразил свою печаль именно на лопатке.

Костяная лопатка, найденная в Аспаре. XV в.

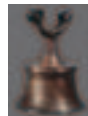

Надпись сделана на тюркском языке, и это обстоятельство вызывает определенный интерес. Из письменных источников известно, что в государствах, основанных монголами на территории Средней Азии и Казахстана, получил распространение уйгурский алфавит, который в свое время был взят за основу одной из разновидностей монгольской письменности. Уйгурскому письму обучались молодые люди из знати, им воспользовались для кодификации монгольского обычного права – ясы. Уйгурское письмо применялось в дипломатических документах XIII – XIV вв.

Археологические находки документов в Средней Азии, Казахстане, Поволжье, написанных на монгольском языке уйгурским шрифтом, подтвердили сообщения письменных источников. Однако уже в XIV – начале XV в. в тюркской среде широко распространилось арабское письмо, что, скорее всего, было связано с ассимиляцией и растворением пришлых монголоязычных племен в тюркской среде, когда, по словам арабского географа ал-Омари, «все они (монголы) стали точно кыпчаки, как будто они одного (с ними) рода...».

Из письменных источников известно, что в XV в. тюркоязычные племена преобладали в долинах рек Чу и Таласа Тянь-Шаня, в предгорьях которого расположена Аспара. XIII – XIV вв. эти территории находились под сильным влиянием монголов. Преобладание тюркоязычных племен, несомненно, наложило свой отпечаток на все стороны культурной жизни, в том числе, конечно, и на их письменность.

Так лопатка из Аспары с надписями на тюркском языке стала вещественным свидетельством этого исторического процесса.

ГЛАВА IV ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА НА ЮГЕ КАЗАХСТАНА

Испиджаб – Сайрам и Ясы – Туркестан

В 12 км к востоку от Шымкента расположен поселок Сайрам, утопающий в густой зелени садов. Вдоль его улиц выстроились шеренги тополей, а вокруг раскинулись плантации хлопка и пшеничные поля.

Однако не многие знают, что восемь – десять столетий тому назад Сайрам был центром обширного округа с десятками городов, ремесленных поселков и земледельческих поселений. В периоды расцвета столицы, могущества ее правителей в округ входили даже такие крупные города, как Тараз, Отрар, Сауран и Туркестан.

В ту отдаленную от нас несколькими столетиями эпоху Сайрам носил другое имя – Испиджаб.

Географ ал-Макдиси в своем сочинении называет Испиджаб большим городом: «Он имеет рабад и населенную медину. В ней крытые рынки, рынок полотна и соборная мечеть. Она (медина) имеет четверо ворот, у каждых ворот рабад: ворота Нуджакета, ворота Фархана, ворота Шахраны, ворота Бухары. Рабады: рабад нахшебцев, рабад бухарцев, рабад самаркандцев, рабад Каратегина, в нем его могила и рынок. Говорят, что в городе 1700 рабадов. Это славная пограничная крепость. Вокруг его рабада стена, а в нем самом заброшенная цитадель. Жители не знают неурожая. Их плоды небольшого размера, они хороши и сладки; город чистый; жизнь приятная».

Более полную характеристику Испиджаба приводит в своем энциклопедическом словаре Якут: «Испиджаб – название большого города, одного из главных городов Мавераннахра на границах Туркестана. У него обширная область и много селений, подобных городам. Он был одним из самых про-

Минарет. Сайрам. XIX в.

Государство хорезмшахов к 1212 г.

МАВЕРАННАХР

Мавераннахр – так называлась культурная область в бассейнах рек Амударья и Сырдарья. Слово «Мавераннахр» в сочинениях арабских географов означало «место за рекой», «заречное» и применялось к землям к востоку от Амударьи, которая издревле служила пограничной рекой юго-запада и северо-запада Центральной Азии.

Мавераннахр был одним из наиболее плодородных и густо населенных регионов с крупными историко-культурными областями: Ферганой, Согдом (долина Зеравшана), Шашем (округ Ташкента), Испиджабом (округ и город на юге Казахстана). Мавераннахр населяли иранские и тюркские племена, принявшие ислам.

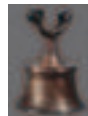
Многочисленные и многолюдные города Мавераннахра: Бухара и Самарканд, Пайкент и Бинкет, Маргилан и Нукет славились богатыми базарами и производимыми товарами. Великий Шелковый путь связывал Мавераннахр и его города с Халифатом и Византией, Индией и Китаем, Золотой Ордой и Италией, с городами Константинополем и Генуей, Сараем Берке и Сарайчиком, Тебризом и Дербентом, Кафой и Таной.

Велика роль Мавераннахра в развитии экономики и культуры Евразии.

цветающих и приятнейших стран, наиболее плодородных, обильных деревьями, проточными водами и прекрасными садами. Не было ни в Хорасане, ни в Мавераннахре города, который бы не платил налогов, кроме Испиджаба, потому что был он великой пограничной крепостью. Из-за этого он был освобожден от налогов, чтобы жители тратились на оружие».

Как явствует из этого описания, Испиджаб возвысился, прежде всего, благодаря своему выгодному положению в плодородной долине Бадама и на стыке важнейших торговых путей, один из которых шел на восток через Тараз в Восточный Туркестан, другой – в долину р. Арысь и вниз по ее течению к Отрару, к сырдарьинским городам, третий – на север, к Баба-Ате, Кумкенту и Сузаку. Непосредственно вблизи от Испиджаба, в двух легких дневных переходах, находился один из богатейших оазисов среднего течения Арыси и ее правого притока Боролдая. Здесь на небольшом участке площадью всего 10–15 км² сосредоточено свыше 20 развалин городов, поселений, усадеб и замков. По плотности населения в средневековье район Кенджида (так называли тогда долину Арыси) не уступал знаменитому Отрарскому оазису. Центром Кенджида был город Усбаникет, которому соответствуют развалины городища Джувантобе. По р. Арысь, видимо, проходила северная граница владений Испиджаба и, как всякая граница, она была укреплена. По левому высокому берегу Арыси приблизительно через каждые 8–12 км цепью тянулись высокие сторожевые курганы. Даже сейчас замытые дождями, оплывшие и заросшие бурьяном, они возвышаются на 20–25 м. До сих пор в народе бытуют многочисленные предания об этих громадных буграх, называемых Караултобе. Название совершенно точно раскрывает их назначение. Холмы были своеобразными пунктами наблюдения и сигнализации.

С вершины их окрестная степь обзревается на десятки километров вокруг, и стоило зорким дозорным заметить опасность, к примеру, со стороны севера, как яркие костры ночью или черные клубы дыма днем извещали население арысских городов о грозящей опасности. Со скрипом запирались тяжелые окованные медью городские ворота; приученные к внезапным вражеским набегам жители занимали места на городских стенах, а в сторону Испиджаба мчались быстроногие гонцы, вестники войны. И недаром в письменных источниках испиджабцев называют умелыми воинами: они могли постоять за себя.

Опасность угрожала Испиджабу и с юга: на богатые земли в IX в. стали претендовать властители Средней Азии – саманиды. В 839 – 840 гг. глава саманидов Нух ибн Асад взял Испиджаб приступом.

В XI–XII вв. Испиджаб уже назывался Сайрамом. Махмуд Кашгарский в своем сочинении пишет: «Сайрам – название белого города (ал-Мединат ал-Байда). Про него говорят также Сарьям».

В 1214 г. Сайрам, как и Тараз, был разрушен повелителем громадной империи хорезмшахом Мухаммадом. Как свидетельствуют письменные источники, хорезмшах после захвата Южного Казахстана убедился, что не в состоянии защитить новые области от набегов восточных кочевников и отдал приказ опустошить пограничные города, выселить всех жителей на юго-запад. Но, видимо, небольшой военный гарнизон все же в Сайраме остался, так как хроники, повествуя о походе Чингис-хана, указывают, что один из его военачальников атаковал город Сайлань (Сайрам) и употребил катапульты, чтобы его взять. В 1221 г. город Сайрам вновь появляется на страницах древних летописей в связи с проездом через него монаха Чань-Чуня, вызванного для беседы самим Чингис-ханом и проделавшего путь из Китая в

ГОСУДАРСТВО ХОРЕЗМШАХОВ

В начале 70-х гг. XI в. один из сельджукских эмиров купил на невольничьем рынке молодого огузского раба Ануш-Тегина. И как не раз бывало, раб быстро продвинулся при дворе сельджукских султанов, был назначен на одну из самых ответственных должностей – хранителя султанских умывален и банных принадлежностей.

В 1097 г. Ануш-Тегин Мухаммад стал правителем Хорезма с титулом хорезмшаха. С этого времени начинается история государства хорезмшахов. Мухаммад правил Хорезмом 30 лет. Наследником его стал сын Атсыз (1128 – 1156 гг.).

Следующему правителю Иль-Арслану (1156 – 1172 гг.) пришлось вести нелегкую борьбу за независимость. Он подчиняет Хорасан, укрепляется в Азербайджане.

Ему наследовал старший сын Текеш. Как и его отца, Текеша увлекли завоевательные походы. В 1187 г. он захватывает Нишапур, и значительная часть Хорасана оказалась присоединенной к владениям хорезмшахов, а правителем Нишапура он сделал своего сына Малик-шаха.

Теперь Текеш решил присвоить себе титулы, которые давали ему основание для претензий более широкого масштаба. В 1189 г. состоялась церемония присвоения ему титула султана, и хан Текеш, сын Иль-Арслана, внук Атсыза, стал «владыкой мира», «повелителем вселенной» и «господином мира».

Текеш принялся энергично осуществлять свой замысел по созданию империи. Ему нужна была армия.

Поиски солдат привели его к кыпчакам, лихим степным кавалеристам, большую часть жизни проводившим на лошади. С целью заключения прочного союза с ними он женился на дочери кыпчакского хана Туркан-хатун.

При Текеше была создана огромная наемная армия, хорошо обученная и вооруженная, состоявшая главным образом из воинов-тюрков, сформированных по племенному признаку. Постоянная численность армии доходила до 150 тыс. конных воинов, еще 200 тыс. воинов, которых можно было собрать в несколько дней, составляли резерв.

окончание на стр. 151

Хорасан и прилегающие государства

ХОРАСАН

Одним из крупных культурно-исторических регионов Востока был Хорасан, занимающий территорию современного южного Туркменистана и северный Иран. Среди крупных городов региона были Нишапур и Мерв.

Последний является одним из древнейших городов Центральной Азии. Городища Мерв, Гяур-кала, Эрк-кала изучались археологами в течение многих лет.

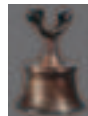
В древности и раннем средневековье Хорасан входил в состав Маргианы, Парфии, Сасанидского Ирана. Хорасан одним из первых был завоеван арабами. Стабилизация, установившаяся во второй половине VII в., способствовала развитию в Хорасане городской культуры. В это время в Хорасане процветали города Мерв, Серахс, Ниса, Дендакен, Фашан, Зарк, Дихистан, Абиверд. Эти города, находившиеся на Великом Шелковом пути, оказывали большое влияние на развитие культуры Мавераннахра, Южного Казахстана и Семиречья.

Монголию, а оттуда к северным границам Индии, где его ждал великий завоеватель. В Сайраме Чань-Чунь и его ученики провели несколько дней, здесь один из них скончался и был погребен «на восток от города на одной возвышенности».

В поздних источниках Сайрам называется в числе городов, игравших роль ставок и торгово-ремесленных центров казахских ханств. Кроме того, до возвышения Туркестана и после Сайрам был крупнейшим религиозным центром. Не случайно в одном из своих изречений известный толкователь Корана и поэт Ходжа Ахмед Ясави (умер в 1160 г.) говорил: «В Сайраме святых отцов бесчисленно, а в Туркестане – несколько тысяч».

В Сайраме много «святых мест» – мазаров, которые в перестроенном виде сохранились до сих пор. Одним из старейших можно считать мазар Падшах Малик-баба, или Мир-алибаба, жившего в конце XI и в XII в. Мавзолеи воздвигнуты также на могилах Ибрагим-ата и Карашаш-ана, отца и матери Ахмеда Ясави.

Планировку старого Сайрама, остатки цитадели, шахристана и рабадов определить трудно, потому что вся территория городища занята постройками современного Сайрама, с его, на первый взгляд, запутанной, но в действительности строго централизованной распланировкой кварталов, больших уличных артерий и мелких переулков. Центральная часть кишлака – кала (укрепление), видимо, повторяет форму прежнего шахристана. До сих пор на территории поселка сохранились остатки городской стены с глинобитными башнями. К шахристану когда-то примыкали обширные и густозаселенные торгово-ремесленные предместья, окруженные стеной, остатки которой все еще можно различить вдоль берега сухого русла р. Сайрам-Су.

Испиджаб – Сайрам и Ясы – Туркестан

Окончание. Начало на стр. 149

Сейчас участки бывших рабадов застроены домами разросшегося поселка, заняты садами и огородами. Очень часто при земляных работах, при прокладке каналов и арыков сайрамцы находят обломки посуды, изделия из бронзы и железа, фрагменты архитектурных деталей – предметы материальной культуры своих далеких предков, жителей Испиджаба – древней столицы Южного Казахстана.

В 200 километрах к северо-западу от Испиджаба – Сайрама находится позднесредневековая столица Южного Казахстана – Туркестан, крупнейший центр казахских ханств, город с богатым историческим прошлым.

Еще в X в. упоминается город Шавгар на полпути между Отраром и Саураном. Судя по этому сообщению, Шавгар находился в районе нынешнего Туркестана. Город известен под этим названием вплоть до XII в., когда стало входить в употребление его новое имя – Ясы. Впервые оно встречается в описании маршрута армянского посольства Гетума I (XIII в.). В 1389 г. город был разграблен войсками Тохтамыша, не пощадившего и ценности мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави. В последующее время Ясы находится во владениях тимуридов, время от времени переходя в руки ханов Узбекской орды.

С середины XVI в. Ясы принадлежал казахам, и именно тогда появилось новое название города – Туркестан. Они сделали его своим центром и, видимо, желая подчеркнуть значение города в области Туркестан, назвали его тем же именем. Туркестан вплоть до конца XVIII в. (с небольшими перерывами) был крупнейшим центром и официальным местом пребывания казахских ханов.

Сейчас территория городища занята постройками современного города, но еще можно увидеть остатки его рядом с мавзолеем Ходжи Ахмеда Ясави.

Кроме регулярных частей, хорезмшахи имели личную гвардию, состоявшую из мамлюков (рабов-воинов). Она насчитывала 10 тыс. человек и в ее функцию входила охрана хорезмшаха и его семьи.

В войсках хорезмшаха кроме обычного оружия были и различные осадные машины, которые позволяли с легкостью брать хорошо укрепленные города. Среди них выделялись катапульты, осадные машины, подвижные башни, тараны, штурмовые лестницы, которые были «страшные, как огонь, и быстрые, как ветер».

Предметом особых забот хорезмшахов была торговля.

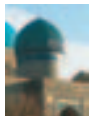
Развитие международной торговли стимулировало рост городов и ремесленного производства. Благодаря своему выгодному географическому положению два города приобрели особую значимость – Гургандж и Дженд. Так как они располагались на пересечении важных путей сообщения, то стали центрами международной торговли.

Сам Хорезм, расположенный в низовьях Амударьи, представлял собой оазис, окруженный песками. Все земли по берегам Амударьи представляли собой непрерывную возделанную полосу с селениями, расположенными на близком расстоянии друг от друга. Здесь обрабатывался каждый клочок земли. Поля орошались водой из канала Гавхор, отведенного из Амударьи, причем канал был судоходный. Все сельские местности представляли собой прекрасно возделанные земли, где выращивали хлопок, бахчевые культуры и всевозможные фруктовые деревья.

Текеш умер 3 июля 1200 г., а уже 3 августа 1200 г. при огромном стечении жителей Гурганджа в присутствии толпы пышно одетых придворных вельмож и эмиров на престол государства хорезмшахов взошел его сын Мухаммад Ала ад-Дин.

Он стал последним правителем Хорезма и после разгрома его войск и взятия городов монголами укрылся на островке в Каспийском море, где умер в декабре 1220 г.

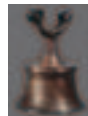

*Окно второго этажа мавзолея
Ходжи Ахмеда Ясави. Туркестан*

Постройки старого Туркестана не сохранились до наших дней, и только мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави – уникальный памятник зодчих XIV в. – напоминает о большой древности города.

Ходжа Ахмед родился здесь и прожил большую часть своей жизни. Сюда, к могиле поэта-мистика и «апостола бедности» суфии Ходжи Ахмеда, ежегодно стекались тысячи паломников. Когда завоевателю Тимуру показали могилу святого, он приказал построить над ней мавзолей.

*Испиджаб – Сайрам
и Ясы – Туркестан*

«Тонкий политический расчет руководил при этом великим эмиром, – писал М.Е. Массон. – Польстить чувству кочевников вниманием к их национальной святыне, подчеркнуть духовное единство народов, исповедовавших ислам, воздействовать на впечатлительного номада грандиозностью замысла, а исполнением его дать представление о мощи империи — вот те практические цели, которые имелись в виду при возведении на окраине государства в конце XIV столетия перво-классного памятника среднеазиатского зодчества».

Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави

*Часть двери в зал «Казандык».
Мавзолей Ахмеда Ясави. Туркестан*

*Бронзовые подсвечники. XIV – XV вв.
Мавзолей Ахмеда Ясави. Туркестан*

У основания с трех сторон мавзолей опоясывает панель из плит желтого песчаника, над которой полутораметровая полоса поливных изразцов. Все стены выше панели, барабаны и купола покрыты голубыми, синими, белыми изразцами в виде крупных узоров на желто-синем фоне кирпичей. Величественный портал остался без украшения.

При жизни Тимура главный портал не успели одеть в изразцовый наряд, а преемникам великого эмира было не до этого.

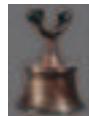
Двери с резьбой и следами инкрустации из кости открывают вход в центральное и самое большое помещение размерами 18,5x18,5 м. В центре зала стоит огромный, в рост человека, бронзовый котел, который, по преданию, отливался недалеко от селения Карнак, в 25 км к северо-западу от Туркестана. Когда-то в него наливалась подслащенная вода, раздававшаяся по окончании пятничной молитвы.

За центральным залом – «Казандык» – находится усыпальница Ходжи Ахмеда, надгробие которого сложено из гладких плит светло-зеленого нефрита

*Раннесредневековые керамические
кувшины. IV – VIII вв. Туркестан*

*Испиджаб – Сайрам
и Ясы – Туркестан*

без орнамента и надписей. Скромно и само помещение: белые стены снизу «одеты» голубой изразцовой панелью с синими изразцовыми угловыми полуколонками.

В мавзолее много других помещений: мечеть и худжры для паломников. Некоторые из них вскоре после постройки были превращены в склепы. Надгробные камни XV–XIX вв. называют имена погребенных, в числе которых известные казахские ханы.

В архитектурно-художественной отделке памятника мастера применили все виды прикладного искусства: резьбу по дереву, кости, камню; прекрасные изразцы, окрашенные в синий, голубой, белый цвета; кирпичную кладку, образующую сложный орнаментальный узор. Использовали алебастр и металл.

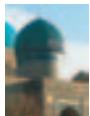
Уже современники по достоинству оценили постройку. «Мавзолей Ахмеда Ясави, – писал историк XVI в. Рузбехан, – одна из самых монументальных построек во всем мире, в архитектуре мавзолея проявлено человеческое искусство до поразительности и восхищения».

*Керамические кувшины. VIII – X вв.
Туркестан*

*Поливные изразцы. XIV – XV вв.
Мавзолей Ахмеда Ясави. Туркестан*

Аэрофото городища Сидак

Туркестанский оазис: города и крепости

Туркестанский оазис был известен еще в VIII в. как округ Шавгар. Столицей его являлся одноименный город, затем ею стал город Ясы, известный с XII в. В позднем средневековье начиная с XVI в. у него появилось новое имя – Туркестан, который служил центром обширного региона, охватывавшего большую часть Южного Казахстана и включавшего в себя предгорья Таласского Алатау, Среднюю Сырдарью и склоны Каратау. Кроме того, он по-прежнему оставался главным в оазисе для таких городов, как Икан, Карнак, Карачук, Иунка, Сури.

Предположительно город Шавгар отождествляется с городищем Тортколь I на р. Карачик, расположенным в 8 км юго-восточнее современного г. Туркестана. Город Ясы первоначально локализовался на месте, скорее всего, городища Культобе, находящегося на территории самого Туркестана. Именно здесь чеканил

Аэрофото городища Туркестан

Туркестанский оазис: города и крепости

монету хорезмшах Мухаммед ибн Текеш, утвердившийся на юге Казахстана в начале второго десятилетия XIII в.

Судьба этого города в период монгольского нашествия неизвестна, но уже в середине XIII в. под названием «Асон» он упомянут в маршрутке Гегума.

В конце XIV – начале XV вв. в связи с постройкой грандиозного мавзолея над могилой суфийского шейха Ахмеда Ясави город приобрел широкую известность и стал важным идеологическим и политическим центром Средней Азии и Казахстана. Здесь находилась могила одного из первых «святых среднеазиатских кочевников и оседлых мусульман Средней Азии».

Город был местом пребывания тимуридских, а затем шейбанидских наместников. Казахские ханы также избрали Туркестан своей столицей. Они утверждали роль города как центра мусульманской духовной жизни для всех подвластных им земель и опирались на поддержку местного духовенства. Рубихан в начале XVI в. называл его «столицей правителей Туркестана».

В свое время Тимур выдал грамоту о передаче большого количества обрабатываемых земель в вакф* мавзолею. Силу этой грамоты подтверждали и все последующие владельцы города и оазиса.

Ясы (Туркестан) являлся крупным торговым центром. Рубихан сообщал, что здесь сходились торговые пути Степи, Средней Азии, Китая, купцы перевозили разные товары. «Со стороны узбекских (казахских) земель и путями, ведущими к Андижану, до границ Китая... перевозят в Йасы товары и редкостные вещи (нафаис). Здесь происходит торговля (ими). Это перевалочный пункт для купцов (различных стран), место остановки путешественников из (разных) стран».

Раскопки на городище Туркестан

Поливное блюдо. XV в.
Городище Туркестан

***Вакф** – в мусульманских странах – имущество, не облагаемое налогом, предоставленное в виде дара.

ЯСЫ-ТУРКЕСТАН

Сохранились описания города XVIII в., позволяющие представить особенности его топографии. П. И. Рычков говорит, что город находился на р. Карасу и что «улицы в нем кривые и весьма тесные, так что поперек иногда меньше одной сажени. Домов в нем по тамошнему обыкновению строенных, однако хуже ташкентских, с тысячу. Крепостного строения регулярного нет, токмо имеется круг всего жилья стена глиняная, и вокруг ее небольшой ров с водою. Мечетей в нем три, из которых одна древней и хорошей работы и имеет в себе многое число разных покоев... В сем городе никаких базаров нет... На полях родится пшеница, ячмень, просо и хлопчатая бумага».

Эти сведения прямо перекликаются с информацией из записки тобольского купца Тауш Мергеня, составленной в конце XVII в.: «...город-де Туркестан кладен необожженным кирпичом, в иных местах и обожженный кирпич; в вышину тот город сажени в три, в толщину аршина в два сажень, а кругом с сажень 500, а на стенах поделаны бойницы; да в том же городе башня, да четверо ворот проезжие, да казаков в том городе человек с 1000». Ворота Туркестана назывались Ишак-капка, Мусалья-капка (или Баб-араб, по имени одного из видных учеников Ходжи Ахмеда Ясави), Истгы-ата-капка и Дарваза-капка.

Серьги с городища Туркестан. VI – VIII вв.

Туркестан являлся также центром большого земледельческого района; в вакфных грамотах перечисляются участки земли, расположенные в зонах орошения родника Ходжа-Тумаси, арыков Мир-Карасу, Чорнак, Карабулак, Садайбулак, Ак-тепе, Ур-йар, Миш, Акзил-Кийя и др.

Остатки этого города находятся на территории современного Туркестана. План городища в сочетании с данными письменных источников позволяет охарактеризовать его топографию следующим образом. Цитадель Арк, где находится мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави, расположена в его северо-западной части. Это пятиугольный в плане бугор со сторонами: юго-восточная 13 м, северо-восточная – 80 м, северная – 90 м, северо-западная – 130 м, юго-западная – 200 м.

Вокруг цитадели была возведена из сырцового кирпича стена с башнями. Хорошо сохранилась лишь западная стена городища, ее длина около 350 м, таково же расстояние ее от центра цитадели. В восточном направлении, судя по рисунку начала XVIII в., городище занимало вдвое большую протяженность, чем в западном, и стена отстояла на расстоянии около 700 м. По реконструируемому плану площадь, занимаемая городищем, не менее 35 га. Что касается числа ворот, то их на рисунке было четверо. Город пересекали три магистральные улицы, соединявшие четверо ворот. В южной части располагался караван-сарай и рядом с ним с внешней стороны стены – базар.

Городище в своих позднесредневековых размерах, видимо, повторяет размеры домонгольского города Ясы. Об этом свидетельствуют находки на всей площади городища материалов IX – XII вв. Само же городище, как показали проводившиеся на нем раскопки, дожило до XIX в.

В Туркестанском оазисе находился город Икан, который сохранил свое название до сих пор. В ка-

Туркестанский оазис:
города и крепости

честве местности (местечка), подвластной Туркестану, он упомянут в сочинении Хафиза Таныша при описании похода сюда Абдаллах-хана в 1582 г. В центре современного села находится городище Кара-Икан, расположенное в 18 км восточнее Туркестана. Оно имеет вид трапециевидного в плане бугра высотой 6 – 7 м. Размеры городища с северо-запада на юго-восток равны 300 м, с северо-востока на юго-запад – 225 м. Цитадель находится в юго-восточной части и представляет собой холм в основании 50x50 м. Рабад скрыт под современной застройкой. Датируется городище IX – XII вв.

Город Карнак прославился как место, где отливался казан для мавзолея Ахмеда Ясави. Ему соответствует городище Ишкан в 25 км северо-восточнее Туркестана. Это село носит старое название Карнак, сохраняя таким образом имя средневекового города. Впервые Карнак был назван еще в XI в. Махмудом Кашгарским в числе городов огузов. В конце XVII в. о нем сообщали Федор Скибин и Матвей Трошин в записке о поездке в Казахстан и Среднюю Азию: «А свинец плавят из руды в городе Карнаке».

Городище, которое датируется XIII – XVIII вв., представляет собой трапециевидный в плане бугор (150x100 м) с крутыми склонами и высотой 1,5 – 2,5 м. Сохранилась лишь центральная часть, вся остальная территория занята современной застройкой.

Город Карачук был впервые назван Махмудом Кашгарским, который писал: «Карачук – название

План города Туркестан. XVIII в.
Из архива экспедиции Мессершмидта

КРЕПОСТЬ ЙИЛАН-КАРАУЛ

Как свидетельствуют источники, крепость Йилан-Караул контролировала один из горных перевалов из долины Сырдарьи на северные склоны Каратау.

Когда в 1582 г. Абдаллах-хан осадил Сауран, то на помощь ему выступило войско Ибадаллах-султана, осаждавшее Сузак. По дороге оно прибыло «...к одной крепости, укрепленной и сильной, носящей название Йилан-Караул».

Остатки этой крепости находятся вблизи горного перевала через Каратау в 20 км севернее Кентау и называются Большая и Малая Кыркыз. Обе крепости сейчас представляют собой округлые в плане сооружения со стенами, сложенными из дикого камня. На отдельных участках высота стен достигает 2 м. Диаметр Большой Кыркыз составляет 50 м, Малой – 30 м, расстояние между ними – 0,5 м. Раскопки показали, что крепости существовали в XV – XVIII вв. Рядом с Большой Кыркыз находится мусульманский могильник XV – XVIII вв.

Поливное блюдо. XVI в. Городище Сауран

Фараба, а это название города гузов». В маршруtnике Гетума город назван «Харчук», а расположение его указывается между Саураном (Савраном) и Ясы (Асоном). В 1582 г. Карачук упомянут в связи с походом Абдаллах-хана. В русских источниках он отмечен на караванной дороге из Сибири в Среднюю Азию, не доезжая 5 верст до Туркестана.

Поздний средневековый Карачук отождествлен с городищем Тортколь II, расположенном на р. Карачик в 8 км северо-восточнее г. Туркестана. Городище состоит из двух частей, разделенных промоиной шириной 20 м. Западная часть представляет собой прямоугольный плоский бугор высотой 4 – 5 м, окруженный со всех сторон оплывшей стеной высотой 5,5 м. На ней через каждые 25 – 30 м устроены башни, от которых сохранились всхолмления высотой 0,5 м над общим уровнем пола. Длина северной стены городища равна 120 м, северо-западной – 60 м, западной – 130 м и восточной – 120 м. Главный въезд в эту часть городища находился на северо-западе. Сейчас это разрыв в стене шириной 5 м. От въезда под углом к западной и южной стенам идут две улицы, вдоль них группировались жилые постройки. От этих стен сохранились всхолмления разной конфигурации и высоты.

В 10 м юго-западнее городища расположен подтреугольный бугор высотой 2 м и стороной 60 м. Он покрыт кусками керамических шлаков, бракованной посуды. Восточная его часть размыта рекой, сохранились западная, южная и восточная стены протяженностью соответственно 130 м, 120 м, 200 м. По периметру городище укреплено валом. Особенно мощным был вал с восточной напольной стороны. Башни на нем устроены через каждые 10 м.

Керамика, собранная на городище, датируется III – XVIII вв.

*Туркестанский оазис:
города и крепости*

Селение Йунка так же, как и Икан, названо Хафизом Танышем в описании похода Абдаллах-хана. Йунка отождествлен с городищем Жойнек (Додван), которое находится на левом берегу р. Ирменсай. Река подмыла часть городища и обнажила все культурные напластования толщиной 12 м. Оставшаяся часть городища представляет собой овальный в плане бугор высотой до 10 м. Размеры бугра – 70х150 м. Следы застройки прослеживаются вдоль реки на 200 м. Керамика, собранная в разрезах, датируется первыми веками н. э. – XVIII в.

О селении Сури также известно из сочинения Хафиза Таныша. Он сообщает, что войско Абдаллах-хана «пришло в Сури – подвластную Туркестану землю – и расположилось здесь лагерем». Сури отождествляется с городищем Сортобе, расположенном в 15 км восточнее Туркестана и давшим материалы XVI – XVIII вв.

Источники упоминают еще один город оазиса – Шагильджан, названный ал-Макдиси в списке городов округа Испиджаб. По мнению исследователей, Шагильджан соответствует городищу Шага, расположенному на окраине одноименного села, в 15 км северо-восточнее Туркестана. Здесь в непосредственной близости находятся три бугра: Шага I, Шага II и Шага III, которые показывают последовательное развитие городской жизни, начиная с поселений первых веков н. э. (Шага I) до города VI – XVIII вв. (Шага III). Формирование города началось в начале I тыс. н.э. К этому же времени относятся и могильники с погребениями в наусах. Раскопки некоторых из них дали материал VI – VIII вв. (в том числе и монеты).

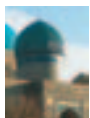
Даже из краткого описания городов и поселений Туркестанского оазиса видно, что это был важный культурный и экономический центр на трассе Шелкового пути.

Монеты с городища Туркестан

Поливное блюдо. XVI в. Туркестан

АРАБСКИЙ (БАГДАДСКИЙ) ХАЛИФАТ

Особенно сильным Багдадский халифат был в VIII–IX вв. В это время правили такие могущественные халифы, как Мансур (754–775 гг.) – основатель Багдада, Харун-ар-Рашид (786–809 гг.) – современник Карла Великого, поддерживавший с ним дипломатические отношения, Аль-Мамун (813–833 гг.), бывший усердным покровителем арабской науки. Завершителем «золотого века» Аббасидов был Мутаид (892–902 гг.). С этих пор халифат начинает постепенно распадаться.

В Аббасидском государстве сильно сказывалось иранское влияние. Иранская знать принимала активное участие в управлении халифатом. Должность великого везира обыкновенно замещалась персами и переходила по наследству. Халиф содержал громадное постоянное войско (до 160000 человек). Со второй половины IX в. оно формировалось преимущественно из тюркских народов. Большое политическое значение имела гвардия халифа, вербовавшаяся из рабов, натренированных в военном деле еще с детства.

В конце VII начале VIII веков войска Халифата овладевают обширными территориями. Власть халифа распространяется от Пиринейских гор Испании до северо-запада Индии. Арабские воины проникают в Закавказье, Среднюю Азию и Казахстан.

Период Омейядов (661–750 гг.) – время быстрого сближения арабов с местной элитой завоеванных стран.

Столица Аббасидов – Багдад была громадным городом с многочисленными дворцами и садами халифа и его приближенных. Город имел концентрическую форму; его окружало двойное кольцо стен. Это был не только город знати, резиденция халифа и его административная столица, но и обширный ремесленный и торговый центр.

Гибель и возрождение Отрара

В Казахстане трудно найти район более интересный в археологическом отношении, чем Отрарский оазис. Там, где р. Арысь впадает в Сырдарью, на площади около 300 км² находится свыше полусотни развалин древних городов, поселений, небольших усадеб и сторожевых вышек. Каждый холм, который образовался на месте древних поселений, имеет свое название: Алтын-тепе, Джалпак-тепе, Куйрук-тепе, Мардан, Пчакчи-тепе и многие другие.

Большинство городов и поселений, окружавших в древности Отрар, запустело еще в X–XII вв., и поэтому неудивительно, что народные предания не сохранили исторически достоверные имена. И только сам Отрар пронес свое имя через столетия.

До начала археологических работ точно не было известно, когда впервые появилось на месте Отрара поселение, но было ясно: оно должно быть древнее, чем первое упоминание города в письменных источниках в начале IX в. н.э. К этому времени Отрар был уже крупным городом, так как арабский историк Табари называет царя города Отрара в числе врагов халифа ал-Мамуна. Другой арабский историк ал-Азраки сообщает: «...он (ал-Мамун) постарался овладеть областью Отрар; он убил начальника пограничной крепости и взял в плен сыновей карлукского джабгу с его женами, после того как заставил бежать его самого в страну кимаков». Однако подчинение Отрара арабам было непродолжительным, так как еще в годы правления ал-Мамуна (813 – 818 гг.) «царь Отрарбенда отказался платить подать, которую он обычно платил». С этого момента и вплоть до начала XIII в. имя города Отрар исчезает со страниц письменных источников. Главным городом округа становится Кедер, расположенный на месте городища Куйрыктобе.

В 1218 г. Отрар вновь появляется на страницах источников. В то время среднеазиатские города еще не видели у своих стен всадников на низкорослых монгольских лошадях, но имя Чингис хана им было хорошо известно.

Сын родового вождя, он остался без отца в девять лет, прошел через унижения и плен, был брошен всеми, но не смирился. В ожесточенной борьбе с противниками сумел встать во главе разобщенных племенных объединений. Одних противников он уничтожил, другие, сняв пояса и повесив их на шею, преклонили перед ним колени. Когда Чингис-хан почувствовал силу созданного им государства, говорил своим соплеменникам: «У нас всюду враги – от заката солнца и до восхода его». И сумел внушить всем, не только себе, что «провидение» указало ему путь на Запад. По его приказу уничтожались без сожаления десятки городов, десятки тысяч людей.

Когда Чингис хан почувствовал приближение смерти, он просил одного из мудрецов: «Сообщи мне средства сохранения жизни. Я сам буду прислуживать тебе».

Монгольское завоевание началось с Отрарской катастрофы, но тучи над Средней Азией и Казахстаном начали сгущаться значительно раньше.

В начале XIII в. разбитые Чингизом племена найманов, меркитов, керейтов были вытеснены из Монголии, а после окончательного разгрома на Бухтарме (приток Иртыша) найманы во главе с Кучлуком бежали в Семиречье (Жетысу), а меркиты – в Дешт-и Кыпчак. В это время Семиречье находилось под властью пришедшей династии каракитаев, которым подчинялась огромная территория от Восточного Туркестана до Амударьи. Однако положение каракитаев к моменту появления найманов было очень непрочным, и Кучлук к 1211 г. добился ликвидации власти каракитаев

На рынках Багдада встречались купцы, прибывшие из самых отдаленных стран мира, – византийцы, китайцы, индусы, славяне, тюрки, малайцы, жители Северной, Западной и даже Центральной Африки.

Расцвет Халифата в VIII – X вв. сопровождался большим культурным подъемом. Высокого уровня достигла наука, многое воспринявшая из античного наследия и немало сделавшая для своего развития.

Наибольших успехов добились арабы в математике, астрономии, медицине, географии, истории, философии. Арабы практически ввели в употребление и передали европейцам ранее изобретенные в Китае компас, порох, бумагу. Больших успехов добились арабы в мореходном деле, военном искусстве, архитектуре, ряде ремесел.

Мусульманская литература стран Передней и Средней Азии дала миру таких великих поэтов, как Фирдоуси и Омар Хайям.

Арабские купцы торгуют в Европе, на верхней Волге, побережье Балтийского моря, Дальнем Востоке: в Китае, Индии и Индонезии.

В казахстанском городе Испиджабе имелись караван-сарай, принадлежавшие купцам из Багдада. В эту эпоху происходит сближение культур Средней Азии и Ближнего Востока. В Багдад едут в поисках знаний из всех городов Халифата, складывается общее культурное пространство от Багдада до Семиречья.

Но уже в IX – X вв. Халифат слабеет, от него отделяются и становятся самостоятельными государства в Иране и Средней Азии. К середине X в. территорию Халифата составлял лишь Багдад с его округой, халиф фактически был лишь духовным главой мусульманского мира. В 1258 г. монголы взяли Багдад.

Кыпчаки. XI – XIII вв. По реконструкции М.В. Горелика

КЫПЧАКСКОЕ ХАНСТВО. ДЕШТ-И КЫПЧАК

После падения Кимакского каганата в начале XI в. военно-политическое господство на территории Казахстана перешло в руки кыпчакских ханов. Племенная знать кыпчаков вытеснила огузов из нижнего и среднего течения р. Сырдарья, Приаральских и Прикаспийских степей.

В начале второй четверти XI в. появилось название «Дешт-и Кыпчак» («Стень кыпчаков») вместо бытовавшего до того в письменных источниках «Стень огузов». В середине XI в. кыпчаки стали продвигаться на запад от Итиля (Волги), вступая в контакты с народами Руси, Византии, Венгрии. Историко-географическая область Дешт-и Кыпчак занимала территорию от р. Иртыш до р. Днестр. Ее условно можно разделить границей по реке. Волге на два крупных этнотерриториальных

в Семиречье и даже начал борьбу за подчинение других территорий свергнутой династии.

События, которые произошли вслед за этим, кажутся просто невероятными: огромное государство Кучлука – от Восточного Туркестана до Сырдарьи – быстро рухнуло под ударами монгольских отрядов.

Еще в 1211 г. преследовать найманов был послан отряд нойона Хубилая. Он сумел склонить на сторону Чингис-хана мятежные племена карлуков в северных районах Семиречья, но начавшаяся война с Китаем потребовала возвращения отряда в Монголию. В 1218 г. против Кучлука был послан отряд нойона Жебе. Монголы очень удачно использовали политическую обстановку этого региона, где грабежи и поборы, нетерпимость к мусульманам давно восстановили местное население против Кучлука. Жебе-нойон с нукерами, по словам Рашид ад-Дина, возвестил через глашатая, чтобы «каждый (человек) придерживался своей веры и хранил бы (в религии) путь своих предков». Этого было достаточно, чтобы вызвать восстание против найманов. Города открывали ворота перед монголами и встречали их как избавителей.

Таким образом, к началу войны с Хорезмом – огромным и сильным государством, центр которого находился на Амударье, Чингис-хан фактически овладел территорией вплоть до Сырдарьи, и нужен был только предлог, чтобы двинуться дальше на Запад.

В 1218 г. из Монголии был отправлен торговый караван, в составе которого было 450 человек и 500 верблюдов, груженных золотом, серебром, шелками, мехами бобров и соболей и другими товарами. Караван не дошел до городов Средней Азии. В Отраре, первом же пограничном городе, он был задержан, купцы перебиты, а товары разграблены. Современники по-разному оценивали причины катастрофы:

одни считали, что караван стал жертвой жадности наместника Отрара Кайир-хана, другие обвиняли хорезмшаха Мухаммада, который считал купцов шпионами и, возможно, отдал приказ об их уничтожении. Как бы то ни было, караван был перебит, и только несколькими караванщикам удалось спастись бегством и принести страшную весть в Монголию. Отрарская катастрофа сделала войну неизбежной.

Весной 1219 г. двухсоттысячная армия выступила в поход. Впереди шли отряды Субедея, Жебе и Тохучара. Перевалив через Алтай, лето провели в долине Иртыша, «чтобы лошади откормились», и только осенью 1219 г. войска подошли к стенам Отрара. Вот рассказ об этих событиях из книги «История завоевателя мира», написанной современником событий Ала ад-Дин ата мелик Джувейни: «Прежде всего они (монголы) пришли к городу Отрару. Они разбили свои палатки вокруг города. Султан (хорезмшах Мухаммад) дал Кайир-хану 60 тысяч человек из его пограничных войск и послал Карача (Хаджиба) к нему на помощь еще с 10 тысячами. Цитадель, внешние укрепления и городская стена были хорошо защищены, и было собрано большое количество оружия для войска. Кайир-хан с его отрядом сделал все приготовления к битве внутри города, расположил пехоту и кавалерию у ворот, а сам поднялся на стену; когда он посмотрел вперед, то прикусил кончик пальца от удивления перед открывшимся внезапно видом: насколько он мог охватить взглядом равнину, она вся стала бурлящим морем бесчисленных толп и великолепных войск, тогда как воздух был полон криков и шума, (создаваемого) ржанием закованных в броню лошадей и ревом покрытых кольчугами мулов.

Армия расположилась несколькими кругами вокруг крепости. И когда войска собрались, Чингис-хан

объединения: Западнокыпчакское и Восточнокыпчакское.

Формирование этнической общности кыпчаков на территории Казахстана было сложным и длительным процессом.

Кыпчакская область вобрала в себя кыпчакские, а также тюркоязычные кимакские, куманские, древнебашкирские и огузские племена. В нее вошли и многочисленные племена канглы, занимавшие в XII в. пределы Приаральских степей, а также карлуки и чигили.

Кыпчакские племена в XI – XII вв. были самыми многочисленными из всех тюркоязычных народов Центральной Азии и Восточной Европы, а область их расселения самой обширной. На территории Казахстана кочевья кыпчаков находились по рекам Ишиму, Тоболу, Нуре, Илеку и Сарысу. С зимовок на Мангышлаке и Устюрте группировки кыпчаков на лето уходили в долины рек Эмбы, Сагыза, Уила, Кобды, Жайыка (Урала), с северного побережья Каспийского моря откочевывали на лето в долины рек Волги, Малой и Большой Узени и в предгорья Южного Урала. Об исторически сложившихся кочевых путях кыпчаков свидетельствуют данные арабских географов: «Ханы кыпчаков проводят зиму в Сарае, летовища же их, как и некогда летовища царей Турана, находятся в области Уральских гор». Значительные группы кыпчакских племен зимовку проводили в Приаралье и на Сырдарье, а летом уходили на север и в центральные районы Казахстана.

Образование ханства происходило в первой половине XI в. Кыпчакская аристократия значительно расширила территорию расселения племен Восточного Дешт-и Кыпчака. Войны и столкновения с державой огузов на Сырдарье, со среднеазиатскими династиями Сельджукидов, Хорезмшахов и Караханидов, а также необходимость обеспечения внешней безопасности стали объективными причинами образования государства у кыпчаков.

Оно просуществовало с XI в. до монгольского нашествия в 1219 г.

В конце XI – начале XII вв. Сыгнак, Дженд, Янгикент и другие города нижней Сырдарьи находились в руках кыпчаков.

*Чекан хорезмшаха Мухаммада.
Серебро.*

Хорезмшах Мухаммад
(* – 1220 гг.)

3 августа 1200 г. при огромном стечении жителей Гурганджа (Ургенча), столицы Хорезма, в присутствии пышно одетых придворных вельмож и эмиров на престол государства взошел Мухаммад Ала ад-Дин.

Практически страной правила его мать – Туркан-хатун. Она стояла во главе тюркской военной знати, и, следовательно, в ее распоряжении была практически вся армия. Большинство военачальников были из ее рода. Сама она обладала огромными земельными владениями, ее казна не уступала казне правителя. Туркан-хатун распорядилась финансами, отдавала приказы, а ее печать с надписью «Ищу защиты только у Аллаха» имела гораздо большую силу, чем печать ее сына, хорезмшаха Мухаммада.

Она принимала послов, вела дипломатические переговоры, улаживала конфликты.

Хорезмшах Мухаммад правил 20 лет, и все эти годы провел в непрерывных войнах и походах, расширяя пределы государства. При нем Хорезм добился полной независимости, и хорезмшах присвоил себе титул «Александр Македонский Второй», а также «Тень Аллаха на земле».

отправил каждого из полководцев в определенном направлении. Своего старшего сына (Джучи) он послал в Джэнд и Барчильгкент с несколькими туманами храбрых и деятельных воинов; некоторое число своих военачальников послал в Ходженд и Бенакет. Сам он направился в Бухару, оставив Угедея и Чагатая во главе войска, которому была поручена осада Отрара.

Так как конные войска должны были быть использованы в других направлениях, гарнизон мог выдержать продолжительную борьбу и сопротивляться в течение пяти месяцев. Наконец, когда положение населения Отрара стало безвыходным, Карача (Хаджиб) спросил Кайир-хана о (возможности) покориться и сдать город монголам. Но Кайир знал, что он был причиной этих трудностей и не мог ожидать, что монголы пощадят его жизнь, и он не знал никакой лазейки, через которую он мог бы спастись. Поэтому он продолжал борьбу изо всех сил.

Карача с большей частью своей армии отправился через ворота Суфи-хана. Татарское войско вошло ночью через эти же самые ворота и взяло Карача в плен... Все виновные и невинные (жители) Отрара, как покрытые чадрой, так и кулахом или тюрбаном (т.е. женщины и мужчины), были изгнаны из города как стадо баранов, а монголы разграбили все вещи и имущество (их), какое только они могли найти.

Что касается Кайира, то он вместе с 20 тысячами храбрых мужчин и подобных львам воинов нашел убежище в цитадели... И каждый из них до последнего вздоха продолжал сражаться; и по этой причине многие из монгольского войска были убиты. И так борьба продолжалась еще весь месяц – до тех пор, пока остался в живых только Кайир и еще два других, и он все продолжал сражаться и не поворачивал назад, чтобы спастись бегством. Монгольские войска вошли в цитадель и загнали его на крышу, но он с

двумя своими товарищами все еще не сдавался. И так как воинам было приказано взять его в плен и не убивать его в бою, то, повинаясь этому приказу, они не могли убить его. Между тем, его товарищи приняли мученическую смерть, а у него самого не осталось оружия. Тогда девушки стали передавать ему кирпичи из стен дворца... И после того, как он прибег ко многим хитростям и произвел много нападений и уложил многих воинов (из монгольского войска), он все-таки попал в ловушку захвата, был связан и закован в тяжелые цепи. Цитадель и стены были сравнены с землей, и монголы удалились. А тех из простолюдинов и ремесленников, которые избежали меча, они увели с собой для того, чтобы применить их в качестве хашара (живая стена, идущая перед воинами) или воспользоваться их искусством в ремесле. И когда Чингис-хан пришел из Бухары в Самарканд, их пригнали туда тоже.

Что касается Кайира, то они в Кок-Сарае заставили его испить чашу уничтожения и облачиться в одеяние вечности».

Отрар за время долгой осады остался в глубоком тылу монгольских войск. Главные силы во главе с Чингис ханом захватили по дороге в Бухару Зернук и Нур, в феврале 1220 г. взяли Бухару, а в январе 1221 г. – Самарканд. В течение семи месяцев защищалась столица Хорезма – Ургенч, но после упорных боев внутри города пала. Такая же участь постигла Кеш, Нахшеб, Термез, Мерв и многие другие города.

Так, в течение 1219 – 1221 гг. была захвачена большая часть территории современного Казахстана и Средней Азии. Монгольское нашествие было настоящим бедствием, оно подорвало хозяйство, уничтожило многочисленные центры городской культуры. Грабежи, насилие и разрушение принесли монголы в некогда цветущие районы Средней Азии. «Сомнения

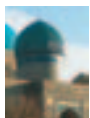
Чекан хорезмшаха Мухаммада.
Серебро.

Легкость побед вскружила голову правителю Хорезма, и он приступил к осуществлению своей заветной мечты – созданию мировой империи.

К 1217 г. Мухаммад стал властелином огромной империи, которая простиралась от Ирака до Индии и от Аральского моря до Индийского океана. В состав его владений входило 400 городов. У него была армия из 300 тысяч человек, ударную силу которой составил 100-тысячный корпус кыпчакских всадников.

Но Мухаммаду в борьбе за «мировое господство» предстояло столкнуться с Чингисханом. После уничтожения в Отраре в 1219 г. по приказу Мухаммада монгольского торгового каравана Чингис-хан двинул свои войска на Запад и вторгся во владения хорезмшаха. Мухаммад выбрал оборонительную тактику и рассредоточил свои военные силы по гарнизонам городов, но все они были взяты монголами.

Преследуемый врагами хорезмшах скрылся на острове в Каспийском море, где и умер. Его мать Туркан-хатун была взята в плен и отправлена в Монголию, где до конца дней прислуживала женам монгольских ханов.

*Абу-л-Фадл
Рашид ад-Дин
(1247 – 1318 гг.)*

Он был врачом из Хамадана. Искусство врача приблизило его ко двору монгольских ханов Персии, где он занимал крупные должности. В результате дворцовых интриг Рашид ад-Дин был казнен в 1318 г. Его исторический труд был начат около 1300г., закончен в 1311 г. Сочинение состоит из двух томов. Первый посвящен монголам и состоит из двух частей: в начальной дается история тюркских и монгольских племен с подробными данными об их разделении, генеалогии. Вторая дает историю от Чингис-хана до времени Рашид ад-Дина. Следующий том представляет нечто вроде всемирной истории, изложенной тоже в двух частях. Первая занята историей древних династий Ирана, вторая начинается с истории Мухаммеда и халифов до 1258 г., включает особые отделы о персидских династиях, гунзах, тюрках, китайцах, евреях, франках, причем сообщаются даже сведения о борьбе Римских пап с императорами. В последней главе об Индии дается специальная характеристика Будды и его учения. Широта источников и кругозор этого произведения исключительны. Ни в эту эпоху, ни позже не известно ни одного произведения, которое считало бы историю арабов и персов только «одной из рек, впадающей в море всемирной истории», и пыталось бы построить свое изложение с этой точки зрения.

Для истории Казахстана важны разделы сочинения Рашид ад-Дина, связанные с монгольскими завоеваниями его территории и городов.

нет, – писал в 1340 г. персидский географ Хамдаллах Казвини, – что разруха и всеобщая резня, бывшие при появлении Монгольской державы, таковы, что если бы и за тысячу лет никакого другого бедствия не случилось, их все еще не исправить, и мир не вернется к тому первоначальному состоянию, какое было прежде этого события».

Конечно, Отрарская катастрофа и шестимесячная осада Отрара – это лишь эпизод в истории городов Казахстана в начале XIII в. Но монгольское нашествие в целом имело далеко идущие последствия для судеб городской цивилизации юга Казахстана. Археологическое обследование городищ в Семиречье, Чуйской и Таласской долинах показало, что большинство из них существовали до XIII–XIV вв. Считать, что все они погибли в ходе продвижения монгольских войск к Сырдарье, нет оснований, так как письменные источники молчат на этот счет.

Ученые считают, что города Семиречья не смогли восстановиться после междоусобиц начала XIII в., а затем пострадали уже в ходе династийных войн монголов в XIII в., вторжение сюда масс кочевников заставило горожан переселиться в другие районы Казахстана и Средней Азии – на Сырдарью, в Фергану, в область современного Ташкента. Но это не значит, что города и селения погибли все. Нет, часть из них сохранилась, жизнь в них продолжалась, как, например, в Таразе, Аспаре. И хотя в XIV–XV вв. они превратились в селения, но традиции оседлости, земледелия и ремесленной жизни здесь не прерывались до XVIII–XIX вв.

В 1227 г., незадолго до смерти Чингис-хана, завоеванные территории были поделены: между Иртышом и Волгой обосновался улус Джучи, или Золотая Орда; юрт Угедая находился в Тарбагатае, на берегах рек Эмиля и Кобука; Тулуй (Толе) наследовал основную юрт, перешедший от отца, со столицей в Кара-

коруме. Земли Средней Азии и Южного Казахстана отошли под власть Чагатая. Границы этого улуса простирались от Восточного Туркестана до Амударьи. Чингис хан, по словам Рашид ад-Дина, так говорил о своем втором сыне: «... кто хочет хорошо знать ясу, правила, закон и билики, пусть идет к Чагатаю». Поклонник кочевых традиций, Чагатай обосновал ставку в Семиречье, где-то в районе среднего течения р. Или, проводя лето на великолепных семиреченских пастбищах, а зиму – в городах Каялык или Алмалык.

В 30-х годах XIII в. великим кааном Угедеем были установлены твердые ставки налогов с земледельцев и кочевников, поделены культурные земли и пастбища, установлены разверстки на население со стороны послов, гонцов и военных властей на местах, учреждена почта. Эти законы распространялись на всю территорию империи.

Управление на местах осуществлялось через наместников и откупщиков налогов. Но фактически каждый улус жил своей жизнью, и повсюду процветали грабежи, насилие, незаконные поборы с местного населения. Особенно ухудшилось положение после смерти Чагатая в 1242 г., когда в улусе разгорелась жестокая борьба за власть между различными представителями монгольской знати.

Война стала так обычна, а предложения о мире настолько нелепы и подозрительны, что монгольские царевичи говорили в ответ на очередное предложение о мире: «Неведомо, что за война таится за этим миром».

Все перипетии борьбы, в конечном счете, отражались на городах, бывших ставками или просто входивших в сферу влияния различных враждующих между собой группировок монгольской военно-кочевой знати. Излюбленный метод борьбы – разграбить и уничтожить враждебную ставку – широко применялся во второй половине XIII в. Из письменных

**Ала ад-дин Ата Малик
ал-Джувеини
(XII – XIII вв.)**

Он происходил из Хорасана и рано начал свою канцелярскую карьеру. С утверждением монгольской власти он стал секретарем эмира Аргуна и по поручениям того дважды ездил в Монголию. В 1262–1263 г. ал-Джувеини был правителем Багдада, по существу же всех подвластных монголам арабских стран. Он сделал много для восстановления нормальной жизни в областях, пострадавших от монгольского нашествия, и даже сын его личного врага, автор арабской истории «Китаб ал-Фахри», говорит о его заслугах с большой похвалой. Последние годы его были омрачены интригами, умер он в 681/1283 г.

В науке ал-Джувеини хорошо известен своим историческим трудом «Тарихи и джахангуша» («История мирозавоевателя»). Произведение распадается на три отдела. Первый посвящен истории монголов и завоеваниям Чингис-хана, второй – истории Хорасана и Хорезмшахов, третий – походам Хулагу. В основном это произведение историческое, но количество географических материалов в нем очень велико. В.В. Бартольд отмечал, что «ал-Джувеини – единственный персидский историк, который ездил в Монголию и описал восточноазиатские страны по своим собственным наблюдениям».

Для истории Казахстана важен эпизод осады Отрара, приведенный в сочинении ал-Джувеини.

ГОСУДАРСТВО ДЖАГАТАИДОВ (ЧАГАТАИДОВ)

Чингис-хан, создав огромную империю, выделил своим старшим сыновьям уделы – улусы. Владения второго сына Джагатая (Чагатая) простирались от Южного Алтая до Амударьи и «от границ области уйгуров до Самарканда и Бухары», то есть включали в себя Восточный Туркестан, большую часть Семиречья и Мавераннахр. Главным городом был Алмалык в верховьях реки Или, а летняя резиденция Чагатая в Куяше неподалеку от реки Или. Чагатай, который, как старший в ханском роде после смерти Чингис-хана и старшего брата, пользовался большим авторитетом. Постепенно владельцы улусов сосредоточили в своих руках всю полноту власти и стали мало считаться с Верховными ханами монголов. Начались междоусобные войны чингизидов за территории, власть и лидерство. После смерти Угедея в 1241 г. в монгольской империи начались смуты, пока престол в 1246 г. не занял Гуюк. Он правил недолго и в 1248 г. умер. Верховным ханом при поддержке Бату был выбран Мункэ. Последний был враждебно настроен к Чагатаидам, и поэтому потомки Чагатая попали в немилость, некоторые были убиты, а владение поделено между потомками Тулуя (Толе) и Джучи. Так Семиречье стало подчиняться хану Мункэ, а Мавераннахр попал под влияние Джучидов. После смерти Мункэ в 1259 г. обстановка в империи вновь обострилась. Два его брата Арик-Буга и Хубилай были одновременно провозглашены Верховными ханами. Арик-Буга выдал «ярлык быть государем Чагатайского улуса» хану Алгую.

Хан Алгуй подчинил себе все бывшие владения своего деда Чагатая и отвоевал Семиречье (Жетысу), Южный Казахстан и Хорезм. После смерти Алгуя власть в Чагатайском улусе перешла к хану Хайду (1269–1310 гг.).

В 1269 г. на берегах Таласа состоялся курултай, на котором Хайду объявил независимость своего улуса. Он запретил грабежи оседлого населения, упорядочил сбор налогов. После его смерти власть перешла к правнуку Чагатая хану Дуве (Туве), который, по оценке историков, явился «подлинным основателем Чагатайской державы». При нем проводилась политика централизации государства, сближения с завоеванным населением, восстановление подорванного междоусобицами хозяйства.

источников известно, например, что в 1264 г. жестоко пострадали города северо-восточного Семиречья, из-за грабежей и насилий «появились нужда и голод». В том же году войсками Алгуя, внука Чагатая, был взят и разграблен Отрар. Есть и другие свидетельства современников, рисующие картину запустения и упадка. В 1253 г. через Семиречье проезжал посол французского короля Людовика IX Гильом Рубрук, который записал в своем дневнике: «На вышеупомянутой равнине прежде находилось много городков, но по большей части они были разрушены татарами, чтобы иметь возможность пасти там свои стада, так как там были наилучшие пастбища».

Нельзя сказать, что монголы не предпринимали попыток приостановить запустение городов в Южном Казахстане. Понимая, что население разоренных городов не сможет платить налоги, они пытались хоть как-то наладить городскую жизнь.

Весной 1269 г. по инициативе внука Угедея – Хайду, возглавлявшего наиболее влиятельную часть монгольской знати Чагатайского улуса, в Таласской долине был проведен курултай.

После взаимных упреков царевичи предложили: «...поделим справедливо летние и зимние стойбища и поселимся в горах и степях, потому что эта область крайне опустошена и невозделанная». Царевичи условились между собой и постановили, что «впредь будут селиться в горах и степях и не будут бродить вокруг городов, не будут выгонять животных на нивы и предъявлять райятам (земледельцам) несправедливые требования». Договор закрепили клятвами в верности, обменом одеждой и другими знаками взаимного расположения.

По-видимому, некоторое время решения таласского курултая соблюдались. Во всяком случае, известно, что в Таласской долине, которую облюбовал

Гибель и возрождение Отрара

Хайду, установилась благоприятная обстановка для городов. Тараз в это время чеканит монету, его посещают послы, путешественники, в городе ведется строительство. До наших дней сохранился мавзолей Даутбека, построенный во второй половине XIII в. Однако и во времена правления Хайду не прекращается борьба с центральным правительством в Монголии, а после смерти Хайду в 1301 г. разгорается междоусобная война наследников Хайду и Чагатая в восточной и западной части улуса. Видимо, в ходе этой борьбы в первой половине XIV в. и запустело окончательно большинство городов Семиречья, Чуйской и Таласской долин.

Удивительную жизнеспособность проявил в это тяжелое время Отрар. Он сумел возродиться после страшного погрома 1219 г. В 1255 г. армянский царь Гетум I упоминает его наряду с другими крупными городами на Сырдарье. Отрар входит в улус Джучи, а после разделения Золотой Орды на две части – в состав Ак-Орды. Он сумел оправиться и после разграбления в 1264 г.: Отрар по-прежнему играл роль важного посредника в мировых торговых операциях и фигурировал в описании торгового пути от Азовского моря до Дальнего Востока, составленного в 1320 г. флорентийским купцом Пеголотти. Ханы Ак-Орды, особенно Эрзен, строят в Отраре медресе, ханаки, мечети, усыпальницы. Отрар вышел невредимым из жестоких многолетних схваток между Тимуром и Урус ханом, объединившим Золотую Орду. После разгрома бывшего улуса Джучи город входит в состав госу-

Сын Дуве Кебек-хан (1318 – 1326 гг.) порвал с кочевым бытом, переселился с берегов Или в Мавераннахр, провел денежную реформу. Такую политику продолжал и его преемник Тармаширин (1326–1334 гг.), который принял ислам и сделал его официальной религией государства. Однако вновь возникшие распри, борьба за престол привели к распаду Чагатайского государства в середине XIV в.

Мавзолей. XIII – XIV вв.

Монеты Алмалыка – столицы Чагатайского улуса. Серебро. XIII в. Отрарский клад

**Лев Борисович
ЕРЗАКОВИЧ**
(1936 – 1993 гг.)

Археолог, кандидат исторических наук, доцент. Родился в 1936 г. в Алма-Ате. В 1959 г. успешно окончил КазГУ и был направлен на работу в Институт истории, археологии и этнографии им. Ч. Валиханова АН КазССР, где и началась его трудовая деятельность.

Руководил работой отрядов Семиреченской, затем Отрарской и Южно-Казахстанской археологических экспедиций. В 1990 г. возглавил Казахскую Новостроечную экспедицию. Основными объектами его исследований являлись средневековые памятники оседлой культуры на юге Казахстана, среди которых выделяется городище Отрар.

Им написано и опубликовано более 70 научных работ, статей, заметок, посвященных средневековому Казахстану. Он соавтор коллективных монографий: «Древние города Казахстана», «Древний Отрар», «Позднесредневековый Отрар», «Отрар XIII–XV вв.» и др. Л.Б. Ерзакович – один из авторов пятитомной «Истории Казахстана с древнейших времен до наших дней».

Его основные научные интересы были связаны с изучением позднесредневековой урбанизации Казахстана и Средней Азии.

дарства Тимура, который неоднократно посещал его и умер здесь же в ненастную февральскую ночь 1405 г., в самый разгар подготовки грандиозного похода на Восток. После его смерти военачальники все же начали поход, но армия дошла только до села Чилик, расположенного в 30 км восточнее Отрара, и вернулась в Самарканд.

Судьба Отрара вновь подвергалась испытаниям в ходе борьбы наследников Тимура и шибанидов с казахскими ханами. Борьба шла с переменным успехом, но со второй половины XVI в. Отрар большей частью находится во власти казахов и существовал, видимо, до начала XVIII в., намного пережив соседние города, которые когда-то вместе с ним вышли на историческую арену.

Богатое прошлое Отрара, связанное своими корнями с историей кангюев, канглы, кыпчаков, неоднократно привлекало внимание исследователей. На развалинах Отрара в разное время побывали П.И. Лерх, К.А. Кларе и А.А. Черкасов, Н. Лыкошин, А. Кастанье, В.В. Бартольд и А.Ю. Якубовский, А.Н. Бернштам и А.Х. Маргулан.

Трудно пройти мимо грандиозных развалин. Если забраться на самую высокую точку Отрара – а он возвышается местами до 18 м, – то можно представить себе весь город в целом. Размеры лишь шахристана вместе с цитаделью достигают 20 га. Площадь шахристана со всех сторон окружена развалинами колоссального предместья – рабада, по краям которого иногда видны следы стен в виде земляных валов.

Вся территория рабада покрыта холмами различной формы и размеров – это остатки древних сооружений. Площадь шахристана более ровная и сильно оплыла, похоронив под собой некогда мощные крепостные стены города. Лишь кое-где по краям городища, там, где находилась крепостная стена,

не исчезли остатки крупных сооружений (возможно, башен). Остатки ворот, ведущих внутрь шахристана, сохранились с северо-западной и северо-восточной сторон. Может быть, северо-западные и есть ворота Дарваза-и Суфи (ворота мудреца, святого), через которые монголы ворвались в город? Ведь дорога к ним идет мимо мавзолея Арыстан-Баб, перестроенного в XIX в. но, несомненно, очень древнего.

Развалины Отрара покрыты «ковром» керамики разных эпох: от древней посуды кангюев до прекрасных образцов поливной керамики XV–XVI вв. Попадаются монеты, чеканенные в эпоху саманидов от имени джучидов и чагатайских ханов.

Время наугад выбирает из толщи слоев городища керамику и монеты и выбрасывает их на поверхность. Были здесь и случайные находки кладов монет.

Гончары изготавливали котлы, горшки, сковороды, кувшины. Большим разнообразием отличается столовая посуда. Это кувшины и чаши, миски, тарелки, блюда, подносы и вазы.

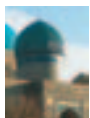
В городе было налажено производство стекла. Из него делались графины, вазы, бокалы, чаши, сосуды для благовоний. Изготавливали стекло прозрачное и окрашенное в зеленый, синий, желтый и розовый цвета. Все это археологи определили благодаря остаткам шлаков и бракованных изделий стекольного производства.

В археологическом отношении Отрар до недавнего времени был белым пятном.

Лишь в 1971 г. была организована Южно-Казахстанская комплексная археологическая экспедиция, до 1990 г. возглавляемая археологом К.А. Акишевым. И год за годом началось восстановление древней жизни Отрара и городов оазиса. Шаг за шагом ученые открывали все новые и новые страницы истории.

Резные облицовочные кирпичи.
X – XII вв. Отрар

Сквозь толщю слоев Отрартобе

Раскопки столицы Отрара обогатили науку сведениями, позволяющими представить жизнь древнего города.

С самолета Отрартобе выглядит мощнее и значительнее других бугров. Взгляните на снимок аэрофотосъемки – и вы убедитесь в том, что развалины в топографическом отношении имеют характерный для средневековых памятников облик. Четко выделяется высокий пятиугольный бугор. Это – центральная часть городища. Бугор поднимается над общей плоской поверхностью на 18 м. За многие сотни лет

он вырос из разрушенных зданий, строительного мусора, остатков хозяйственной деятельности человека и сейчас состоит из многих слоев.

В город вели три въезда: два были расположены друг против друга в южной и северо-восточной стенах, третий – в середине западной стены. Главными, видимо, служили южные ворота. Проем в стене и ныне достигает 20 м. Отчетливо прослеживается центральная улица, имеющая вид ложбины шириной 5–8 м, которая соединяла центральный въезд с северным и делила городище на две неравные части. От центральной улицы отходили под прямым углом улицы, которые упирались в стены. Параллельно ей шли еще шесть магистральных улиц, а по периметру – кольцевая. В свою очередь, от магистралей отходили многочисленные переулки и тупички, которые как бы обтекали отдельные бугры – остатки жилых массивов (кварталов). Перед северными и западными воротами отмечены плоские незастроенные участки, это площади.

Судя по керамике, обнаруженной в раскопе, стена вокруг рабада Отрара была сооружена в XI–XII вв. Перестройка и ремонт ее были произведены не позднее начала XIII в., так как керамического материала, относящегося к более позднему времени, в разрезе нет.

Интересный факт выявлен в разрезе стены. Оказалось, что платформа, которая лежит в основании стены, в свою очередь, покоится на слое горелого камыша. «Горелый слой» отмечен в разведывательных шурфах и в других частях пригорода. Скорее всего, поэтому некоторые ученые, исходя из объяснения «Отрар (Фараб)» как «болото, заболоченная местность, равнина, изрезанная протоками или каналами», считают появление слоя горелого камыша результатом осушения участков болот, которое люди были вынуждены проводить перед началом

ОТРАР

Отрар занимает площадь в 20 га. Южная сторона протянулась на 380 м, юго-западная – на 145 м, западная – на 400 м, северо-восточная – на 380 м и восточная – на 350 м.

Несмотря на то, что городище оплыло, значительно развеяно ветром, заросло травой, с помощью сопоставления инструментального плана Отрара, аэрофотоснимков и визуальных наблюдений удалось выявить некоторые детали прежней планировки. Центральная часть со всех сторон окружена стеной, и сейчас сохранившейся на некоторых своих участках крутизну в 75–80°. На стене заметны башни, которые были, несомненно, круглыми: теперь они выглядят как выступающие за линию стены округлые бугры; четко читаются башни на углах, хуже – по периметру стен. За стеной виден древний ров. Сейчас это лощина глубиной 2–3 м, шириной 10–15 м с покатыми краями.

Пригород Отрара со всех сторон окружен стеной, частично разрушенной, за которой находится ров, на отдельных участках и сейчас заболоченный. С северной стороны к стене подходит современный поселок. В этом месте она делает два прямоугольных выступа, повторяя естественные очертания рельефа. Наибольшая удаленность стены от северного угла центрального бугра – 520 м. На этом участке она сохранилась хорошо и представляет собой оплывший вал шириной 20–25 м и высотой 3–5 м, в котором прослеживается въезд на современную дорогу.

Южный участок вала разрушен, так как сюда вклинилось поле. Стена частично распахана, однако, на аэрофотоснимках прослеживается в виде полосы белого цвета, повторяющей древние контуры. С запада стена сохранилась полностью.

Интересные наблюдения сделаны в восточной части городища: замечены участки второго пояса укреплений и внешнего вала. Если первое кольцо стен отстоит от центрального бугра на 750 м, то внешнее удалено на 1000 м. Внешний вал сохранился частично, на протяжении около 2 км.

строительства: выжигать камыш, насыпать искусственные возвышенности (платформы), а на них возводить постройки и городские стены. Именно на таких «искусственных холмах», по сведениям арабского географа X в. Ибн Хаукаля, строились селения в округе Фараб (Отрар).

*Мечеть. Конец XIV– начало XV вв.
Отрар*

*Мечеть. Конец XIV– начало XV вв.
Отрар*

Очень многое могут «рассказать» стратиграфические слои людям, умеющим их «читать» – археологам. Для них важнейший принцип работы на многослойном городище – это именно наблюдение за чередованием слоев. Существует мера ответственности за столь трудное дело, как различение слоев. Ошибаться нельзя, ибо пострадает историческая истина.

Каждый слой соответствует определенному периоду жизни города, он же является и своеобразным лицом эпохи. Слои расцвета обычно толстые, они содержат остатки интенсивного строительства, активной жизни. Совсем по-другому выглядят слои упадка: отчетливо прослеживаются периоды бедствий. По горелой кровле, обуглившимся балкам перекрытий узнаем о пожаре; разрушения – бесспорные свидетельства войн и грабежей.

Как правило, более поздние слои по времени лежат выше древних. Культурный слой нередко бывает более темного цвета, чем подстилающие и покрывающие его слои почвы, и внутри него отдельные

прослойки отличаются лишь оттенками. Кроме того, последовательность слоев может быть нарушена ямами, перекопами, древними строительными работами.

Многое узнали археологи о древнем Отраре, изучая его слои. Сверху вниз наблюдалась следующая их последовательность: XVII–XVIII вв.; XVI в.; XIII–XV вв.; X–XII вв.; VII–VIII вв.; первые века н.э. – VI в.

Пройден путь сквозь толщу шести хронологических слоев жизни древнего города. Лишь в первые века нашего тысячелетия появились первые постройки Отрара. Слой VII–VIII вв., содержащий остатки монументальных архитектурных сооружений, характеризует его как раннефеодальный город. Богатые наборы керамики, коллекции стекла, обнаруженные в слоях IX–XII вв., свидетельствуют о расцвете Отрара в период, совпадающий со временем характерного подъема культуры Средней Азии и Казахстана. Расцвет Отрара прервало монгольское нашествие. Город подвергся разрушениям, а население было изгнано или частично уведено в рабство. Послемонгольское и тимуридское время (XIII – начало XV в.) рисует нам картину возрождения города. Период расцвета приходится на вторую половину XV–XVI в., т.е. на время образования и становления Казахского ханства. В городе строятся новые здания, функционирует монетный двор. В это время Отрар является крупным торгово-ремесленным центром земледельческой округи.

И, наконец, сильный упадок города демонстрирует слой конца XVII в. Если в первые три четверти велось широкое строительство и Отрар рос и развивался, то позднее, до начала XVIII в., шел процесс постепенного его разрушения и запустения.

Гончарная мастерская.
XIII – XIV вв. Отрар

Баня. XIII – XV вв. Отрар

Позднесредневековый Отрар

Разные впечатления вызывает панорама раскопок Отрара. Кому-то древние развалины покажутся замысловатыми контурами бывших величественных

построек, кто-то увидит в них бессмысленный хаос погибшего города... Но археологи смотрят глубже – в буквальном смысле этого слова. Слои Отрара рассказали специалистам о многом. Например, об эволюционных процессах, происходивших не только в устройстве жилищ, улиц, но и в экономике, культуре и этническом составе населения города. Совершенно очевидным стал факт, что позднесредневековый Отрар был городом аграрного (сельскохозяйственного) типа.

Топография Отрара сложилась в XIII–XVIII вв. Основательные раскопки проведены по слоям трех четвертей XVII в. Оказалось, что основой застройки позднесредневекового Отрара были кварталы: подпрямоугольные, трапециевидные и многоугольные в плане жилые массивы, пристроенные друг к другу. Они составляли вместе плотную застройку. Дома в кварталах, как правило, не имели индивидуальных выходов на магистральные улицы, они были обращены на внутреннюю площадь – двор или улочку квартала. Так дома «глядели» входами на внутриквартальные улицы, а их фасад представлял собой глухую стену. Полное отсутствие в

такой планировке «красных линий» рождало причудливые извивы переулков, проходов и тупиков. Таким образом, улица объединяла живших на ней людей,

*Городская стена. XVI – XVII вв.
Отрар*

*Тандырная печь, вмазанная в суфу.
XVI – XVII вв. Отрар*

была «главным фокусом», а не «разделительной линией», характерной для европейского восприятия. Замкнутость квартала носила оборонительный характер, служила жителям защитой от врагов извне.

Реконструкция жилого дома позднего Отрара позволяла наиболее полно представить в нем жизнь.

В жилище вне зависимости от числа помещений непременно была комната с П-образной суфой (лежанкой), занимавшей треть всей площади, с вмазанным в нее тандыром. Дымоход (кан) этого универсального очага прокладывался в суфе и выводился наружу вертикальным колодцем в стене помещения. Перед тандыром находилась вымощенная жженым кирпичом площадка с ташнау (гигиенический слив) под ней. Со стороны улицы к дому зачастую примыкал айван или дворик. В состав дома входили одно или несколько помещений – кладовых. Дома в основном были одно-, двух-, трех- и четырехкомнатные. Встречались и многокомнатные постройки.

Жизнь обитателей дома проходила в основном в комнатах с суфой и тандыром. Назначение отдельных помещений – подсобное. Прихожая комната или айван, кладовая, помещение типа амбара с закромами устраивались либо по периметру стен, либо в углах, либо вдоль боковых стен. В некоторых многокомнатных домах существовало специальное летнее помещение – дворик с односторонней суфой, по-видимому, закрытый навесом. В суфе устраивались один или два открытых очага восьмеркообразной или грушевидной формы. Пол летних по-

*Раскопки городища Отрар.
Застройка XVI – XVII вв.*

Ташнау. XVI – XVII вв. Отрар

мещений был вымощен жженым кирпичом и плотно обмазывался глиной.

Среди хозяйственных помещений были загоны для скота и конюшни.

Традиционное жилище позднесредневекового Отрара типично для Южного Казахстана. Аналогичные жилища раскопаны на городищах Туркестан и Сауран, на Культобе (северные склоны Каратау), на Кауганате (левый берег Сырдарьи).

Намечаются точки соприкосновения отрарского дома с казахским оседлым жилищем. Здесь обращает на себя внимание то, что в казахском жилище бытовали печи с разнообразными дымоходами. Особенно любопытно устройство печей с обогреваемой дымоходами перегородкой, происхождение которых до сих пор неясно. Не исключено, что они связаны с позднесредневековыми каналами. Печи-стенки, по видимому, появились на одном из последних этапов развития своеобразной системы отопления. Устройство длинных земляных очагов Отрара также сходно

Очаг. Керамика. XII – XIII вв. Отрар

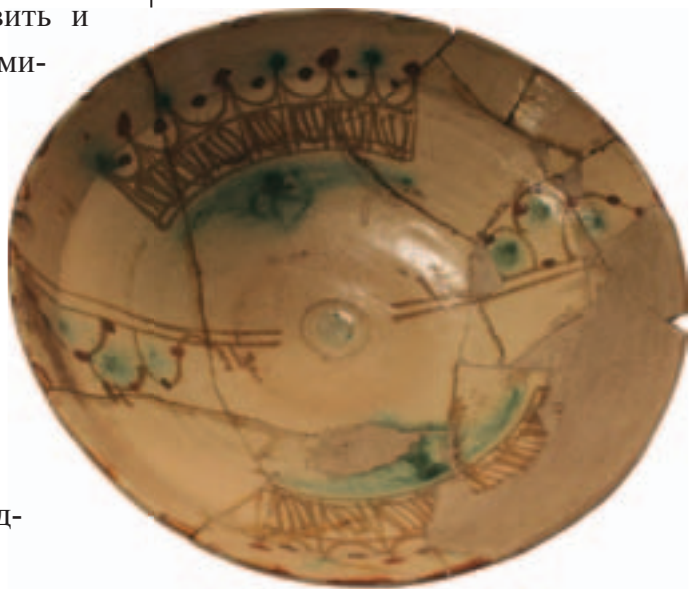
с казахскими «жерошак». Эти параллели между позднесредневековыми отрарскими и казахскими жилищами очень важны, так как в них прослеживается преемственность традиций строительства.

Накопленный материал позволяет ставить и решать некоторые вопросы социально-экономической жизни Отрара.

Один из важнейших вопросов изучения средневековых городов и поселений – демографические исследования. Они позволяют установить численность жителей достаточно точно. Для Отрара XVII в. наиболее перспективным оказался путь на основе определения числа домовладений в квартале, численности жителей одного квартала и количества кварталов в городе подсчитать всех жителей.

Рассуждаем так. Площадь жилого квартала в Отраре – 1200–1800 м², или в среднем около 1500 м². Территория, занятая Отраром в XVII в., исчисляется 20 га или 200 000 м². Если учесть, что четвертая часть ее была занята зданиями общественного пользования (мечети, бани), улицами, площадями и базарами и отвести на все это четвертую часть города, то площадь, занятая жилыми кварталами, – 15 га или 150 000 м². Таким образом, в позднесредневековом Отраре было 100 жилых кварталов.

Число домов в каждом из кварталов – от 6 до 12. Каждое из домовладений принадлежало индивидуальной семье, состав которой 5–7 человек, а всего в квартале, таким образом, проживало 30–42 или 60–84 человек, в среднем 45–63 человека. Перемножив число населения в одном квартале на общее количество жилых квар-

Глазурованное блюдо. Керамика.
Начало XIII в. Отрар

Поливная чаша. Керамика.
XIV – XV вв. Отрар

талов, определяем, что численность населения Отрара в XVII в. составляла 4500–6300 человек, или в среднем 5500 жителей.

Накопленный за последние годы археологический материал рассказывает о разных сторонах жизни отرارцев. Например, можно узнать об уровне жизни разных групп горожан.

Выделяются дома богатых жителей, состоящие из трех-четырёх и более помещений, где кроме жилого помещения, айвана или передней (иногда и то, и другое) присутствуют хозяйственные помещения: амбары, кладовые, летние помещения, причем встречаются самые различные варианты. И дома рядовых горожан, в которых функции жилой комнаты и кладовой совмещены (закрома располагаются иногда прямо в жилой комнате по периметру стен). Заметно различаются размеры помещений и полезная площадь этих видов домов. В жилищах состоятельных горожан широко использовался жженный кирпич, в большом количестве применялись деревянные детали, а также художественные керамические плиты для отделки печей и крышек ташнау, в сливных колодцах употреблялись сосуды специального изготовления. В многокомнатных домах типичны помещения, специально предназначенные для содержания скота. Беднота ютилась в небольших по площади одно-, двухкомнатных домах с каркасными стенами; постройки были расположены скученно.

Характерно, что картина в кварталах, воссозданная на основе археологических материалов, как правило, однородная: нет кварталов «богатых» и «бедных», в

*Поливная чаша. Керамика.
XIV в. Отрар*

*Поливная чаша. Керамика.
XIV – XV вв. Отрар*

каждом квартале в общей массе домов есть два-три богатых двора, один-два бедных. В ряде домов имелся летний дворик с айваном. Пол его в богатых домах вымощен жженым кирпичем. В зависимости от площади двора в нем устраивались ташнау для стока талых и дождевых вод.

Отмечается ремесленная специализация кварталов. Например, в северо-восточной части города располагался квартал, где жили гончары. Судя по обилию шлаков, связанных с производством металла, в некоторых домах в центральной части Отрара обитали кузнецы. Видимо, были и кварталы торговцев. На это указывает целый ряд небольших помещений, похожих на лавки, строившихся со стороны улицы.

Большинство жилых домов Отрара имели зернохранилища вместимостью до тонны, что вполне достаточно для потребления одной семьи. Однако многие дома имели амбары, вместимость которых явно превышает годовую потребность одной семьи. В среднем каждый третий дом в Отраре имел зернохранилище емкостью 5–8 т в пересчете на пшеницу или ячмень. Встречаются зернохранилища, куда можно было засыпать до 15 т зерновых культур.

Если учесть зерно, необходимое для посевного фонда, то в этих домах количество зерна, засыпаемого в амбары, в три-четыре раза превышало среднегодовую потребность семьи в хлебе.

Значит, производственная деятельность, по крайней мере, трети городского населения была тесно связана с товарным сельским хозяйством, в частности, с выращиванием зерновых культур: проса, ячменя, пшеницы.

Поливная кружка. Керамика.
X – XI вв. Отрар

Поливная чаша. Керамика.
XIV вв. Отрар

Отрарские мечети

Новым элементом в структуре городской застройки начиная с IX – X вв. является мечеть. В письменных сочинениях IX – XII вв. при характеристике городов обязательно упоминается мечеть, ее расположение в городе. Если в старых городах, где селилось сравнительно немного мусульман, функции мечети выполняли небольшие здания традиционной архитектуры, то в местах концентрации верующих возник новый тип – мечеть. Это подтверждают материалы исследования казахстанских городов. Согласно письменным источникам, в IX – X вв. под мечети приспособлялись христианские церкви, например в Таразе и Мирки. И лишь с ростом числа мусуль-

Аэрофото городища Куйруктабе

ман появляются сообщения о постройке мечетей. Строительство мечети было богоугодным делом и гарантией посмертного блаженства – об этом в XV в. со ссылкой на известный хадис напомнил летописец походов Тимура Гийас-ад-дин Али: «Кто построил мечеть для Аллаха, хотя бы как гнездо птицы ката, для того Аллах создаст дом в раю».

При раскопках Куйруктобе, отождествляемого с Кедром, были обнаружены остатки, видимо, соборной мечети. Это пока первая и наиболее ранняя из раскопанных построек такого рода в Казахстане.

Мечеть находилась в центре городища на пересечении магистральных улиц. Отмечено два периода ее существования. От ранней постройки X в. сохранились лишь остатки стен из квадратного обожженного кирпича (22x22x4/5 см). Более позднюю по времени мечеть XII в., хотя она и была в XIII – XV вв. разобрана на кирпичи для мусульманских захоронений, можно представить в основных её контурах. Стены ее сложены техникой комбинированной кладки из обожженного и сырцового кирпича, толщина стен 1,5 м. Размеры мечети по внешнему обводу стен 36,5x20,5 м. Она вытянута по линии юго-запад – северо-восток. Пол частично сохранился лишь на отдельных участках. В северо-западной половине, которая сохранилась лучше, на полу расчищены основания 16 баз колонн из обожженного кирпича. Основания прямоугольные в плане (75x100 см). Всего баз было 50; 5 – в коротком ряду и 10 – в длинном. Шаг колонны колеблется от 3 до 3,2 м. Расстояние между крайними базами и стенами 1,5 м.

При раскопках мечети собран комплекс керамики, относящийся к X – началу XIII в. Ориентируясь на X в. как на время постройки соборной мечети, позднюю мечеть можно датировать XI – XII вв.

ОТРАРСКИЕ МЕЧЕТИ

С функциональной и типологической точки зрения, мечети подразделяются на несколько групп.

Пятничные («джума») мечети, называемые также соборными и кафедральными. Это мечети для массовых пятничных богослужений, обычно общегородские. Городу полагалась одна пятничная мечеть. Обычная, но не обязательная деталь мечетей – башня-минарет, строившаяся рядом с внешней оградой или встроенная в один из углов мечети.

Квартальные мечети, они были религиозными и общественными центрами жилых кварталов в городах и селениях.

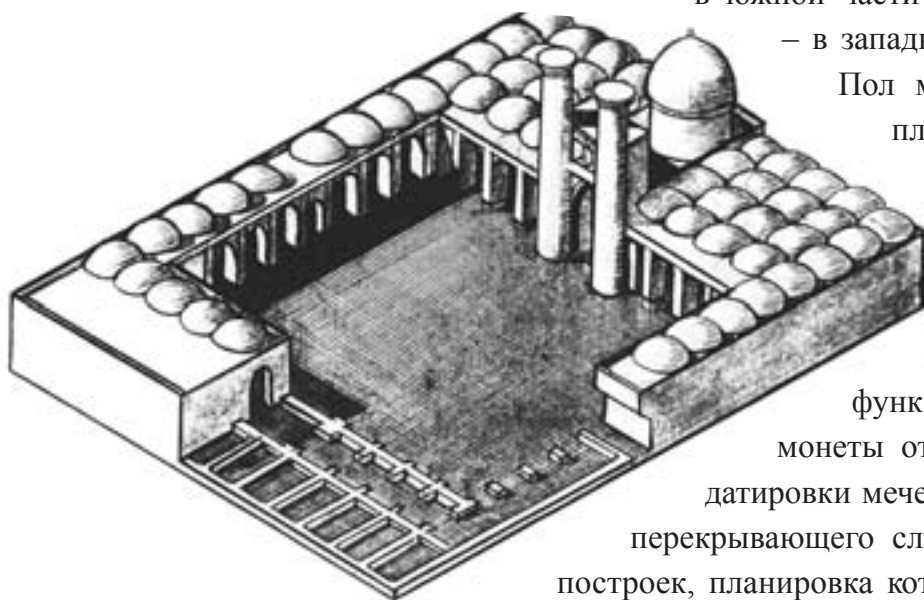
Праздничные мечети – «намазго», «мусалла» (место молитвы) «идгах» (место праздника). Богослужения в них совершались раз в году, в праздник Курбан. На богослужения в дни этих важнейших исламских праздников собирали молящихся из города и окрестных селений, поэтому место для мечети намазго выбиралось за городом или на его окраине, а сама мечеть представляла собой не здание, а ограждение с михрабом в стене, ориентированном на Каабу.

Поминальные мечети строятся при почитаемых могилах или у кладбищ. Они удовлетворяли традиционную потребность молитвенного почитания предков, физических и духовных.

Обычно поминальная мечеть воздвигалась рядом с почитаемым погребением, которое по исламскому обычаю и закону совершалось под открытым небом; бывало и наоборот – уважаемого человека хоронили перед порогом мечети, которая тем самым брала на себя еще и функции поминальной. В XI – XII вв. над почитаемыми могилами стали воздвигать надгробные помещения, примыкающие к мечети и соединенные с ней. Так возникла структура, положившая основание двухкамерным мавзолеям, которые состоят из собственно мавзолея – гурханы и поминальной мечети – зиратханы, помещения для молитвы. Впоследствии оба помещения возводились одновременно.

*Аэрофото мечети конца
XIV – начала XV вв. Отрар*

*Графическая реконструкция мечети
XIV – XV вв. Отрар*

Куйрукская мечеть относится к типу столпных (или колонных) построек. Размер таких мечетей определяется числом стандартных квадратов потолка между колоннами, пролеты между которыми составляли от 3,5 до 4,6 м.

Близкое сходство с соборной мечетью Кедера обнаруживает мечеть, открытая на Сапол-тепе в Сурхандарьинской области. По размерам она несколько больше (50x25-30 м). Датируется она первой половиной XII в.

Из поздних построек такого типа близки куйрукской Джума-мечеть XVIII в. в Хиве и Хазараспе, мечеть начала XX в. в Ургенче.

Соборная мечеть Отрара конца XIV – начала XV в. была расположена в юго-восточной части центрального бугра.

Строительная площадка под мечеть тщательно нивелирована, полы имели отметки 4,47 – 4,48 м в южной части постройки; 4,39 – 4,44 м – в западной; 4,43 м – в восточной.

Пол мечети представлял собой плотную обмазку без следов гумуса. Кое-где встречались лунки (явно временных очагов), которые появились уже после того, как постройка перестала функционировать. Керамика и монеты отсутствовали, поэтому для датировки мечети были важны материалы перекрывающего слоя. Он состоял из жилых построек, планировка которых полностью исказила первоначальное сооружение.

Отрарские мечети

Открытое пространство мечети с остатками колонн было перегорожено стенами из сырцового кирпича.

Хронология жилого горизонта устанавливается прежде всего благодаря обилию медных монет.

Клад шейбанидских монет и одиночные находки этого же чекана позволяют датировать III горизонт XVI в. Присутствие же более ранних монет отражает особенности структуры денежного хозяйства южно-казахстанских городов позднего средневековья, когда в денежном обращении находилась практически любая монетовидная медь.

Датой постройки мечети следует считать конец XIV – начало XV в. Более того, есть мнение, что соборная мечеть Отрара строилась в одно и то же время с мавзолеем Ходжи Ахмеда Ясави.

Постройка мечети (размером 60x22 м) длинной осью вытянута по линии восток – запад. Вход в центре северного фасада оформлен в виде выступающего за линию стены портала с прямоугольными в плане пилонами (2,7x1,35 м). Пролет между опорами портала около 5,3 – 6 м. Западный пилон сохранился на высоту до 1,7 м, восточный почти полностью разобран на кирпичи. На углах портала были поставлены цилиндрические по основанию минареты диаметром 2 м. Внутри минаретов имелись винтовые лестницы, на которые попадали с внутренней стороны портала через входной проем шириной 1 м. Сохранились первые четыре ступеньки лестницы на западной стороне портала.

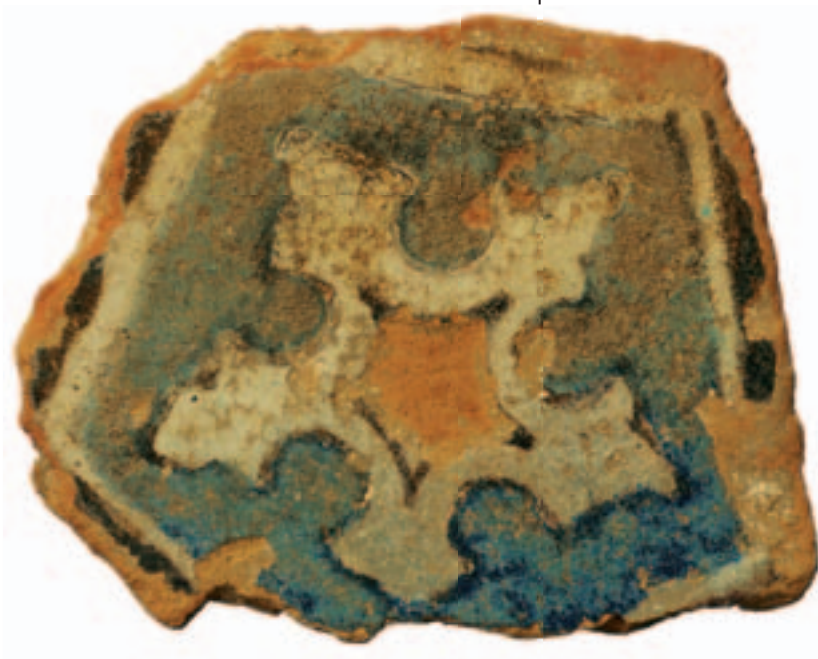

*Мечеть конца XIV – начала XV вв.
После консервации*

*Часть мечети конца
XIV – начала XV вв. Отрар*

*Облицовочная плитка мечети
XIV – XV вв. Отрар*

*Фрагмент облицовочной плитки
мечети XIV – XV вв. Отрар*

Фронтальная композиция здания включает четыре сквозные галереи, образованные тридцатью столбами квадратного сечения (1,35x1,35 м), поставленными в три ряда. Проем между опорами перекрытия равнялся 3,7 м. Рассматриваемое сооружение является соборной мечетью города Отрара, подобно городским соборным мечетям Биби-ханум в Самарканде и мечети Калян в Бухаре. Об этом говорят такие особенности планировки, как прямоугольный двор, окруженный стенами галерей;

по продольной оси в глубине двора купольное здание с михрабом; портал, фланкированный круглыми минаретами.

Интересным был архитектурный декор мечети, в котором, судя по находкам в жилых помещениях перекрывающего слоя, важную роль играла керамическая облицовка: цветные глазурованные кирпичи и изразцы синего и голубого цветов, полихромная майолика в виде квадратных и прямоугольных плиток с орнаментальными и зооморфными сюжетами в росписях.

Основная масса глазурованной облицовки найдена в помещениях на месте зала и стены с михрабом. Найдены фрагменты керамических решеток на окнах – панджара.

Отрарская соборная мечеть относится к постройкам столпно-купольного типа, хорошо известным в средневековой архитектуре Средней Азии. Столбовые конструкции сближают отрарскую мечеть с куйруктобинской, хотя последняя построена значи-

тельно раньше и являет собой ранний этап в развитии типологии столбовых мечетей.

Двор мечети, расположенный между фасадной стеной мечети, имеет размеры 40x22 м, тогда как общие размеры мечети с дворцом и северной постройкой составляют 72x22 м.

В северной части комплекса вскрыта постройка, состоящая из 7 помещений и примыкающая к северо-восточной стене.

Предположительно, что постройка у северо-восточной стены – часть дворца цитадели.

В помещениях у северо-восточной стены имелись суфы, врезанные в них тандыры с дымоходами и площадки ташнау перед тандырами. Интерьер помещений, которые ремонтировались и перестраивались, аналогичен интерьеру позднесредневековых жилых построек Отрара, в том числе и XIV – XV вв.

Пол во дворе мечети, судя по сохранившимся участкам и наличию крошек от ганчевого раствора, был выложен обожженным квадратным кирпичом (25x28x5 см), как и стены построек.

Возникает вопрос о причинах разрушения мечети буквально сразу же после смерти Тимура.

Как известно, культовые постройки являлись святынями, и включение мечети в жилую постройку представляет явление неординарное.

Видимо, причиной стало незавершенное строительство мечети – она так и осталась недостроенной и в ней никогда не проводились молебны. Поэтому жители Отрара не посчитали богохульством перестроить здание, включив его в массив городских кварталов.

СОБОРНАЯ МЕЧЕТЬ ОТРАРА XV в.

В северо-западном углу участка, занимаемого мечетью конца XIV – начала XV в. Отрара, в вышележащем слое второй половины XV – XVI вв. вскрыта центральная часть соборной мечети из обожженного кирпича. Сохранились остатки портала мечети и помещение с михрабом, тогда как боковые помещения (крылья, формирующие все пространство мечети) были или разрушены (юго-восточное крыло), или пока не вскрыты (северо-западное крыло).

Вход в мечеть устроен с северо-западной стороны. Сохранились остатки портала в виде конструкций сложной формы – уступчатых стен длиной 6,5 м и шириной 3,09 м. Ширина входа – 5,78 м. Напротив входа находился михраб в виде ниши шириной 1,36 м. Помещение с михрабом имеет в плане вид прямоугольника с уступчатой юго-западной частью, оформляющей михраб и пространство перед ним. Площадь зала – 49,3 м². Из него в оба крыла мечети вели проходы шириной 1,4 м. По внешнему обводу размеры зала с михрабом и порталной частью равны – 9,9 м, с юго-западной – 13,85 м. Остатки конструкций сложены из обожженного кирпича (25/28x25/28x5 см) и сохранились на высоту от 1,5 до 1 м.

Золотая обкладка стеклянного флакона из мечети XIV – начала XV вв. Отрар

Отрарские бани

Баня в восточном городе по праву занимала в ряду общественных сооружений видное место, ведь в жизни горожан она играла одну из первостепенных ролей и после мечети была самым посещаемым местом.

Баня была доходным заведением, и поэтому горожане и высшая знать стремились к ее покупке или постройке. Сооружали это заведение обычно в оживленном городском районе, вдоль торговых дорог, на рынках и рядом с ними. В Отраре, например, бани находились неподалеку от городских ворот.

Сам факт существования бань в том или ином городе свидетельствует о высоком уровне благоустройства. Известно, что искусство возведения бань – одно из наиболее стабильных направлений зодчества. В строительстве бань на протяжении столетий сохра-

Отрар. Графическая реконструкция

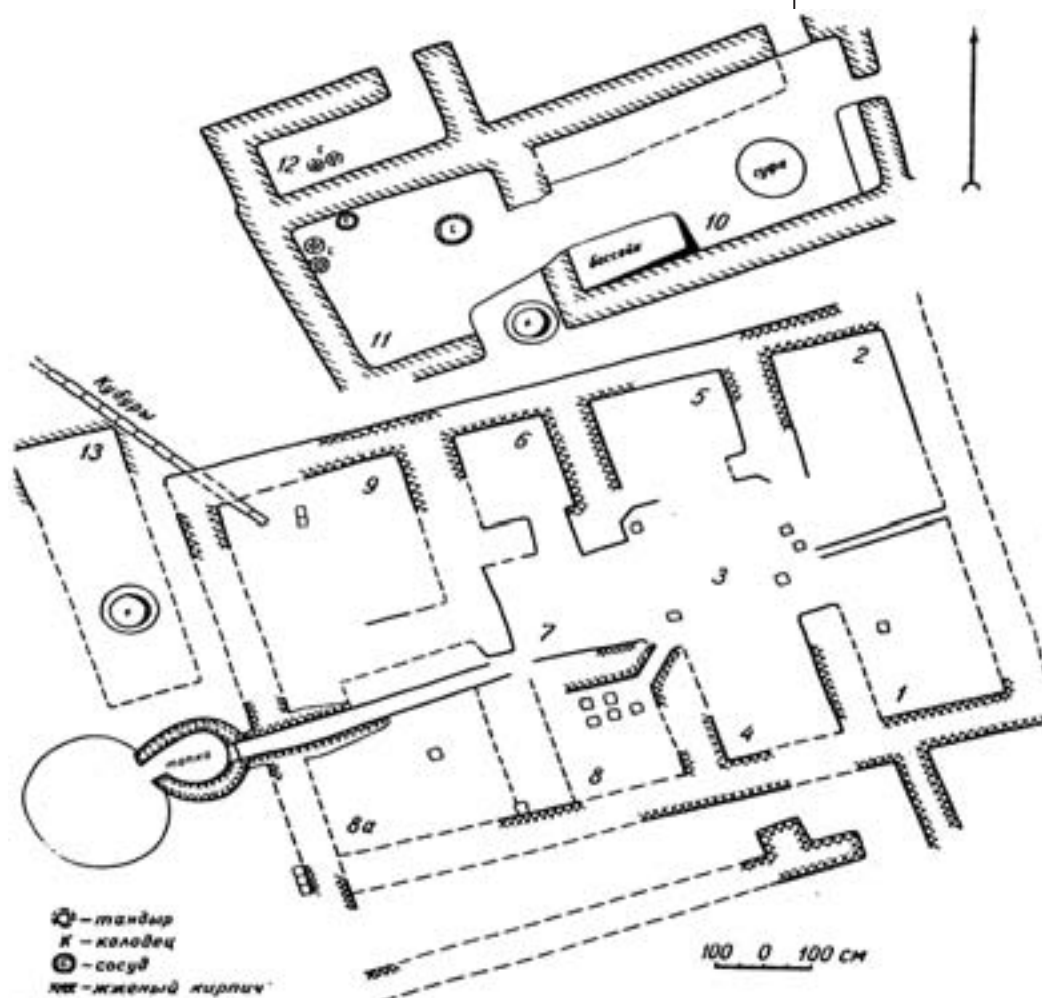
Отрарские бани

нялись неизменными приемы, технология и архитектурные формы.

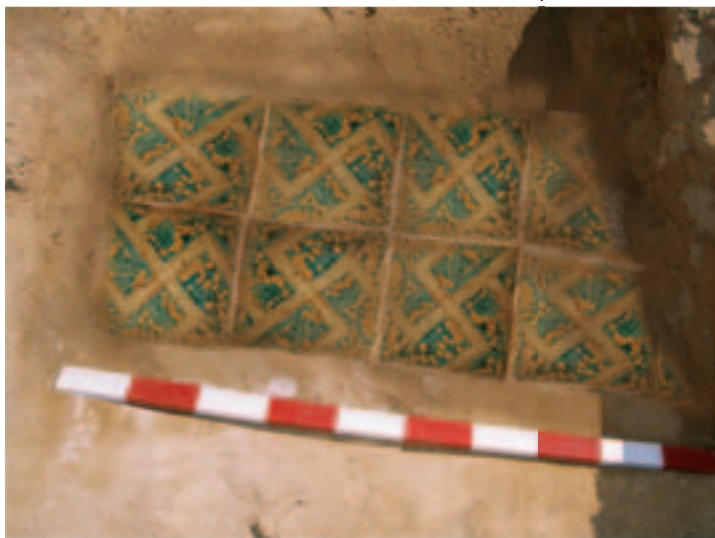
На территории рабада Отрара обнаружены и раскопаны три бани, что является еще одним подтверждением значимости Отрара как одного из крупных городов Средней Азии и Казахстана.

Наиболее ранняя отрарская баня датируется XI – XII вв. Она находилась с северо-западной стороны городища, недалеко от ворот Дарваза и-Суфи.

До раскопок это был вытянутый овальной формы бугор высотой около 4 м. Уже в начале работ выяснилось, что холм с конца XV в. долгое время

Общий план отрарской бани XI – XII вв.

*Пол в помещении бани
XIII – XIV вв. Отрар*

*Облицовочная плитка с пола в бане
XIII – XIV вв. Отрар*

использовался под кладбище: склепы с захоронениями располагались в несколько ярусов, причем самые поздние – прямо под дерновым слоем, другие – на глубине до 2,5 м. Среди сложенных в основном из серого, желтого сырцового кирпича встречались склепы, сооруженные с использованием обожженного кирпича или его обломков, взятых из постройки бани. Стены бани, полы разбирались и в более позднее время, тогда кирпичи использовались при строительстве домов XVI – XVIII вв.

От бани сохранились лишь остатки стен, столбики, на которые опирался пол, и некоторые детали конструкций. Хорошо выглядит топка и идущий от нее жаропроводящий канал, по которому горячий воздух поступал в подполье бани и обогревал ее.

Вход в баню находился на юго-западном фасаде, через него посетитель попадал в помещение 1 (площадь – 6,82 м²). В настоящее время от него сохранилась кладка в северном углу и часть северной стены. От центрального зала (площадью 12,6 м²), выполнявшего роль парной и массажного отделения, сохранились остатки кладки стен. Два помещения центрального зала площадью по 7,8 м², по-видимому, выполняли роль массажных и парных. В помещении 4 кладка сохранилась участками в западной стене (далее до угла она прослеживается по остаткам кирпича) и у северо-восточного угла. Контур помещения 7 определили по отпечаткам кирпичей и кладке, сохранившейся на узком участке северной стены.

Помещения 5, 8 и 6, имевшие равную площадь, предназначенные, скорее всего, для мытья, сообще-

лись с соседними посредством относительно узких проходов, что помогало поддерживать определенный температурный режим. В помещении 5 площадью 7,1 м² кладка сохранилась на отрезке западной стены, примыкающем к юго-западному углу, и в восточной стене, связанной углом с участком южной стены. В помещении 8 площадью 6,7 м² сохранилась кладка южной стены, а также кладка узкого (ширина 0,35 м) входа в юго-западном углу помещения. Сохранившееся лучше других помещение 6 площадью 5 м² имело лишь участки до основания разрушенных стен, примыкавших к северо-восточному углу. Проход в северной стене у северо-западного угла соединял помещения 6 и 7.

Помещение 2 условной площадью 14 м², видимо, предназначалось для отдыха и восстановлено в плане по кладке южной стены, сохранившейся на всем его протяжении – около 2,5 м. Уцелела на такую же длину кладка восточной стены, и далее на коротком участке ее удалось проследить по отпечаткам. По отпечаткам же реконструирована западная стена.

Помещения 8а и 9 являлись подсобными, и в них находились резервуары с водой для мытья, которые не сохранились. План удалось восстановить по отдельным участкам кладки стен: у внутренней стены между помещениями 8 и 8а, в углах и в районе топки в восточной стене, в юго-западном углу помещения 9. От стены, разделяющей помещения 8а и 8, прослеживался лишь метровый участок с отпечатками кирпичей.

Какие-то помещения примыкали к зданию бани с северной стороны. Стены их выложены из обожженного кирпича, однако судить об

Раскопки бани XIII – XIV вв. Отрар

*Сливная труба в бане.
XI – XII вв. Отрар*

их назначении по имеющимся фрагментам конструкций затруднительно. Банный комплекс включал еще ряд сооружений. В него входило, например, помещение 13 (2,3x6,9 м), располагавшееся у юго-восточного угла. Длинная стена следовала направлению восточной стены бани. Именно здесь в северной половине обнаружен колодец диаметром 0,85 м.

С баней связано также сооружение из сырцового кирпича, примыкавшее к ней с юга, ориентированное с запада на восток (с некоторым отклонением к северу). Длинная стена сооружения под острым углом сближалась с южной стеной бани, а в районе помещения 9 они почти смыкались. Сохранность основной части сооружения относительно хорошая, наиболее разрушены угловые участки кладки (за исключением юго-восточного угла).

В помещении 10 (трапециевидное в плане, длина стен – 4,3; 9,8; 8,7 м) вели два входа – в южной и западной стенах. Пространство

от западного входа до северо-западного угла было занято суфой (2,3x0,5x0,13 м). Справа от южного входа до самого угла также находилась суфа, верх ее выложен обожженным квадратным и прямоугольным кирпичом, западная часть разрушена. В северо-восточном углу помещения 10 находился бассейн (2,5x2,5x0,85x1,2 м) глубиной 0,92 м, с дном и стенами, вымощенными кусками шлака, взятыми из топки гончарной печи. Западнее бассейна на участке, ограниченном суфами, бассейном и северной стеной, находилась округлая тумба диаметром 14,5 м.

Сохранность стен помещения, имеющего площадь 25,1 м², хорошая, причем южная стена возвы-

Отрарские бани

шается на 0,9 м, северная – на 0,8 м. Наиболее разрушенная внутренняя восточная стена сохранилась на высоту 0,07 – 0,1 м, западная – на 0,27 м.

Проход в восточной стене помещения 10 связывал его с помещением 11 площадью 16,7 м². Южная и северная стены возвышаются на 0,65 – 0,66 м, высота восточной – до 0,41 м. У восточного угла стояли два хума, врытых у восточной стены, и тандыр диаметром 0,45 м, примыкавший к южной. В юго-западном углу почти на равном расстоянии от стен (0,85 и 0,9 м) открыта тагора, помещавшаяся на возвышении в 0,13 м. У северной стены находился колодец диаметром 0,75 м, стенки которого выложены обожженным кирпичом. Вода из колодца могла подаваться в помещения 5 и 6, находившиеся от него на одинаковом расстоянии.

Наконец, третье помещение 12 сооружения (площадью 5,5 м²) имело вход в юго-западном углу. У северной стены на расстоянии 0,85 м от северо-восточного угла обнаружены два врытые в пол хума.

Можно предположить, что воду из колодца в помещении 13 по желобу сливали в резервуар, находившийся у западной стены помещения 8а и 9. Отсюда ее брали, видимо, через окошки из помещений 6, 7 и 8. Возможно, в помещения 5 и 6 вода подавалась из южного колодца.

Грязную воду выводили по системе кубуров, участок которой открыт в помещении 9, а по линии кубуров вода выводилась в ров.

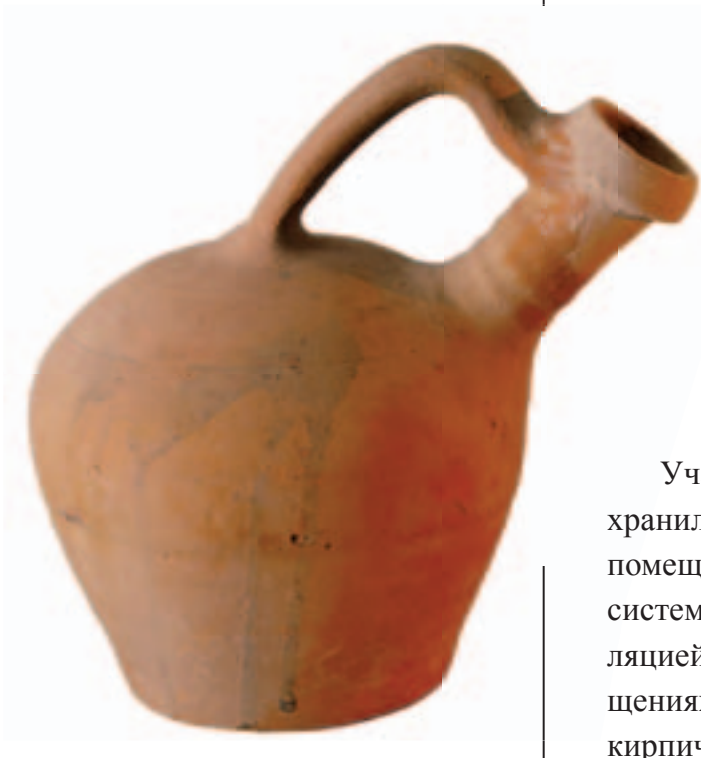
Топка бани была вынесена за пределы постройки и представляла собой печь округлой формы, выложенную обожженным кирпичом. Этим же материалом выложено дно огневой ка-

Фляга. XIII – XIV вв. Отрар

Фляга. XIII – XIV вв. Отрар

Сосуд из бани. XIII в. Отрар

Банный тазик. XVI в. Отрар

меры диаметром 1,5 м, высотой 0,55 м. Топочное отверстие шириной 0,36 м находилось в восточной части. К нему примыкала круглая площадка диаметром 4 м, уровень которой заглублен относительно уровня топочной камеры на 1 м. В западной части печи брал начало магистральный канал жаропровода, сложенный из обожженного кирпича, и проходил через все здание с востока на запад.

Участки ответвлений от жаропровода не сохранились, но не вызывает сомнения, что часть помещений обогревалась при помощи подпольной системы каналов, а остальные – свободной циркуляцией воздуха под полом, который в этих помещениях опирался на «столбики» из обожженного кирпича.

При раскопках бани найдена керамика, в том числе и поливная (чаши, блюда, чираги), которая относится к XI – XII вв. Своеобразна, например, бронзовая подставка для светильника, обнаруженная на полу помещения 12, выполненная в форме шести-

гранника, прямоугольные грани которого сверху и снизу скреплялись припоем с прямоугольными пластинами. Грани пластины украшены прорезным орнаментом в виде крестообразной сетки.

Монеты, как и керамика, подтверждают датировку бани – они чеканены в XI – XII вв.

Вторая баня, как оказалось, располагалась под баней XIII – XV вв. на территории южного рабада. При раскопках ее обнаружены остатки кладок из кирпича. Поскольку основная часть бани уходит под комплекс

Отрарские бани

более поздней, раскопана лишь её восточная часть, включающая топку и систему цистерн для горячей воды.

Нагревательная емкость (2x3x0,8 м) представляла собой цистерну (прямоугольную в плане), соединенную с меньшей емкостью каналом диаметром 0,5 см. Сохранилась керамическая пробка, которой перекрывалось сообщение ванн. В центр дна нагревательной цистерны было вмазано устье железного котла: его дно и стенки были в свою очередь вмурованы в топку. Таким образом, котел служил своеобразным «греющим элементом»; горячая вода затем переливалась в ванну, откуда ее черпали и использовали для мытья. Дно и стенки цистерны и ванны были сложены из квадратного обожженного кирпича с несколькими слоями водонепроницаемого раствора (кыра) толщиной до 5 см.

В собранной здесь керамике преобладают тазики (тагоры) с прямыми стенками и наклепными ручками. Найдено свыше трех десятков обломков и целых сфероконусов, служивших для перевозки и хранения ртутных лечебных препаратов. Интересна бронзовая подставка под светильник. Фигурное кольцо покоится на ножках, выполненных в виде звериных лап. Такие подставки известны по среднеазиатским материалам X – XII вв. При раскопках этой бани обнаружены караканидские монеты XI – XII вв., которые при сопоставлении с комплексом других монет позволяют датировать баню XI – XII вв.

Третья баня частично перекрывала вторую. До раскопок в микрорельефе отчетливо выделялся бугор. В его направлении шло ответвление под-

Поливная чаша. XIV в. Отрар

Сосуд для хранения лекарственных препаратов. XI – XII вв. Отрар

О ВОСТОЧНЫХ БАНЯХ

Ибн Сина писал о банях: «Первая комната охлаждает и увлажняет, вторая согревает и увлажняет, третья согревает и высушивает». Число и размещение помещений для мытья варьируется: бывают одно горячее и два прохладных помещения, или наоборот; случается, что горячая комната находится в центре, а холодные по краям, или же две горячих рядом, а холодная с краю, но, как правило, моечных комнат три. Вот как описываются правила посещения бани в письменных источниках: «А зимой и летом, когда пойдешь в баню, сначала проведи некоторое время в холодной комнате, чтобы природа этим насладились. Потом уже иди в среднюю комнату и посиди там немного, чтобы насладиться и ею. Потом ступай в жаркую комнату и посиди немного и там, чтобы получить удовольствие и от жаркой комнаты. Когда жара бани на тебя подействует, походи в хал-ват-хану и вымой там голову.

И нужно, чтобы ты в бане очень долго не оставался и слишком горячую и слишком холодную воду на себя не лил, нужно, чтобы она была умеренной. И если баня будет пустая, это величайшее счастье, ибо мудрецы считают пустую баню большей удачей из всех удач. Когда будешь выходить из бани, волосы нужно хорошенько вытереть, ибо выходить на улицу с мокрыми волосами – не дело для разумных и уважаемых. И, выйдя из бани с мокрыми волосами, не подобает идти к уважаемым людям, это не входит в правила приличия».

Горшок, Отрар XVI в.

земного тоннеля с проложенными в нем водопроводными трубами. Забор водопровода находился как раз напротив южного склона бугра. Здесь же располагались две ямы, из которых местные жители брали обожженный кирпич. Обломки его до сих пор громоздятся отдельными кучами по площади бугра. В связи с этим возникло предположение о наличии на данном месте монументального сооружения. Верхние слои сооружения на глубину до 1,5 м были нарушены мусульманскими захоронениями. Северо-восточная ориентировка, вытянутое положение погребенных, отсутствие вещей, выложенные из сырцового кирпича склепы-сагана, размер кирпича позволяют считать, что раскапываемый участок рабада начал использоваться под кладбище уже в XV в. Погребения перемешались с культурным слоем, поэтому невозможно точно датировать остатки строительных конструкций и получить о них целостное представление.

Ближе к юго-восточному углу раскопа на глубине 0,7 м расчищены топочные камеры двух гончарных печей. В их заполнении собрано небольшое количество керамики. Среди поливной керамики преобладают чаши, покрытые желтой, светло-коричневой, темно-коричневой и зеленой глазурью. Неполитая керамика представлена узкогорлыми кувшинами, тагорами и горшками. Обнаружено также несколько фрагментов архитектурного декора: изразцы, покрытые голубой глазурью, резная терракота с голубой поливой, несколько медных монет плохой сохранности.

На глубине 1,5 м от дневной поверхности были вскрыты остатки бани, состоявшей из нескольких помещений, топки, серии резервуаров для воды и системы подпольного отопления. К сожалению, баня почти вся разобрана. Ее начали разрушать, видимо,

уже в конце XIV – первой половине XV в., выбирая обожженный кирпич, который широко использовался в жилых и хозяйственных постройках XVI – XVIII вв. На центральном бугре городища нет ни одного дома, в котором не был бы использован обожженный кирпич из более ранних построек.

От бани сохранилась лишь система отопления, куски стен, фрагменты полов и отдельные детали. Однако общая планировка ее выявляется достаточно четко по уровню нижнего (второго) строительного горизонта.

Это монументальное сооружение крестообразное в плане. Общий размер его по наружному обводу составляет 17 м с северо-востока на юго-запад и 15,5 м с северо-запада на юго-восток. Вход находился в юго-восточной стене со стороны южных ворот Отрара. На расстоянии 5 м от него в восточном направлении шла дорожка из прямоугольных обожженных кирпичей (22x11x4 см). Уложены они таким образом, что образуют рисунок в виде плетения.

Справа от входа находился комплекс самой бани, слева – двор и 10 помещений.

В восточных банях, как правило, предусматривалось место для совершения намаза. Иногда для этой цели использовалась одна из лоджий центрального зала, ориентированная на юго-запад. В ней обычно устраивался михраб. В отрарской бане роль молитвенного зала выполняло, скорее всего, помещение 2, сообщавшееся с центральным залом площадью 10,8 м². Пол его выложен голубыми изразцами различного формата на кыре. Изразцовая вымостка сохранилась лишь в северной части комнаты. В центре находился круг диаметром 0,8 м, заглубленный на 5 – 6 см. Края его выложены голубыми изразцами. К отверстию в середине круга подведена керамическая труба диаметром 10 см, которая сообщалась с

БАНЯ XIV – XV вв.

Помещение 1 площадью 13,1 м² служило раздевалкой: здесь оставляли нательную одежду и получали набедренную повязку – люнги. В Средней Азии такие помещения называли люнги-хана. Затем посетители попадали в помещение 9. Его площадь 20 м². В центре его находились кабины, разделенные перегородками на отсеки. В каждом таком отсеке можно было совершить гигиенические процедуры: удалить и побрить волосы на теле, сделать омовение и уже после этого идти в массажную (помещение 3). В центре его находился бассейн, окруженный отсеками. Стены его обмазаны кыром. Вода в бассейн попадала через водопроводную трубу. Сточные воды отсюда удалялись при помощи кубуров (труб), ведущих в сточную яму, расположенную за пределами бани.

Центральный восьмигранный зал бани, как и везде в восточных банях, служил паровой и массажной. В зале не мылись. Обычно в центре его, в нишах у стен и беньюарах устраивали суфы для массажа. В отрарской бане наличие суф можно лишь предполагать. Площадь зала около 22 м².

Помещения 4 и 8 (площадью 7,2 м² каждое) служили беньюарами.

Из центрального зала открываются входы в помещения для мытья (5, 6, 7). Температура в моечных была различной. Более жаркие назывались иссык-хана (горячие), менее жаркие – саук-хана (холодные). Градация температур в помещениях является особенностью восточных бань.

В отрарской бане горячих помещений было два – 5 и 6 (площадь каждого 7,2 м²). Они располагались рядом: одно в западном углу, другое – по центру, тогда как прохладное находилось в восточном углу.

В моечном помещении 7 площадью 15 м² участок пола в северном углу выложен глазурованными кирпичами (26x26x5 и 26x14x5 см). На голубом фоне вымостки по диагонали сделан свастикообразный белый узор. Площадь вымостки 1,2 м².

Помещения для мытья посредством проемов сообщались с помещением 10, где находились котел для горячей воды, две цистерны для холодной воды и четыре небольших резервуара. Помещение имело площадь около 20 м².

Топка была вынесена за пределы помещения и находилась сразу же за стеной у восточного угла. Она представляет собой коническую яму глубиной 1,17 м, диаметром вверху 0,8 м, внизу – 1,3 м. Устье (0,7х0,7 м) расположено на уровне основания. Сверху топка, видимо, закрывалась глиняной крышкой.

От топки идет жаропровод. Вначале он обогревал железный котел, от которого сохранились куски боковин и гнездо диаметром 0,85 м, сложенное из обожженных кирпичей. Котел был вмазан в основание цистерны, которая не сохранилась. Рядом с цистерной для горячей воды находились две цистерны для холодной воды. Они расположены по центру помещения и представляют собой разделенный стеной резервуар размером 2,7х2 м по внешнему обводу.

Стены цистерны и перегородка сложены из обожженного кирпича (28х28х5), поставленного на ребро и скрепленного и обмазанного водонепроницаемым раствором – кыром. Толщина стены в четыре кирпича, сохранившаяся высота – 0,3 м. Если предположить, что высота стен цистерны была 0,9 м (при большей высоте было бы неудобно набирать воду из цистерны), то общий объем холодной воды в бане составлял более 6 куб.м.

Четыре резервуара для воды находились у стены в северном углу. Собственно, это был один резервуар, разделенный на отсеки длиной 0,5 м, шириной 0,4 м и высотой до 0,3 м каждый. Стенки резервуара сложены из обожженного кирпича (28х28х5 см) и обмазаны со всех сторон кыром. Определить назначение резервуаров позволяет их явное сходство с резервуарами афрасиабской бани IX в. и нисийской бани XII в. Аналогичные резервуары отмечены и в средневековых банях Херсонеса.

Г. А. Пугаченкова предполагает, что подобные резервуары содержали щелок и ароматические настои. Это вполне вероятно, если учесть, что Ибн Сина, описывая воздействие бани на организм, называет несколько употребляемых при купании растворов. Некоторые из них получали путем кипячения растений, золы, серы. Применяли также железистые, соляные, кварцевые и купоросные растворы, отвары ягод шиповника, лавра.

подпольной системой отопления. Следовательно, комната для намаза обогревалась горячим сухим воздухом.

Система отопления, водоснабжения и канализации в оттарской бане такова. Вода в баню поступала по водопроводу из гончарных труб, проложенному в подземном туннеле. Остатки нескольких водопроводных линий зафиксированы в самом туннеле и в месте водозабора на дне водохранилища. Водопровод действовал в X – XV вв. В цистерны вода, видимо, подавалась ответвлениями от водопровода и нагревалась с помощью котла, вмazanного в днище цистерны. Котел, заполненный водой, являлся основным «греющим элементом». Вода не растекалась в комнаты по системе труб, ее подавали через специальные проемы в стене, которая отделяет моечные от помещений с цистернами.

Сточная вода по желобкам стекала в трубы или каналы в стены и далее в поглощающие колодцы.

Оттарская баня отапливалась одной топкой, находившейся за ее пределами и, видимо, закрытой навесом.

Под полом бани была проложена система жаропроводящих каналов. От топки один канал проходил под полом и через отверстие диаметром 20 см подводил жар к системе жаропроводов помещения 5. Здесь жар системой каналов направлялся по трем магистральным направлениям, которые разделялись под прямым углом в центре подполья. Одно шло к помещениям 4 и 2, другое – к помещениям 6 и 7.

Жаропровод соединял помещение 5 с центральным залом. Сюда же поступал основной жар из подполья помещения 4, причем система направляющих барьеров устроена так, что жар отсюда направлялся в центр по шести каналам.

Отрарские бани

Температура в бане регулировалась путем открытия или закрытия вертикальных дымоходов, проделанных в толще наружных стен. В отрарской бане обнаружено три дымохода в середине северо-западной и юго-восточной стен.

Архитектурный облик отрарской бани может быть восстановлен лишь при сопоставлении плана и остатков ее конструкций с другими средневековыми восточными банями.

Снаружи, скорее всего, находилась группа из 9 куполов, среди которых возвышался купол центрального зала, придавая всей постройке характерный вид. Видимо, купола перекрывали все помещения, кроме одного, где находились резервуары для воды. Причем центральные помещения и срединный зал перекрывались, по всей вероятности, кольцевыми куполами, а угловые – куполами «балхи».

Вдоль стен устраивались суфы, аналогичные суфе в помещении 9.

К числу интересных деталей интерьера следует отнести резервуар-хауз. Если учесть, что помещение 9 предназначалось для отдыха, то хауз играл центральную роль в оформлении помещения, создавая соответствующий настрой.

Подполье помещения 7 было изолировано от отопительной системы, магистральный жаропроводящий канал, по которому шло тепло, наглухо заложен обожженными кирпичами. Соответственно, видимо, изменилось и назначение комнат для мытья. Если первоначально помещения 5 и 6 служили горячими моечными, а 7 – «холодной», то теперь помещение 5 осталось горячей моечной, а 6 стало «холодной». Расширенная комната 7, вероятно, стала местом отдыха. Пол ее выложен полихромными поливными плитами,

*Золотая серьга, находка в бане.
XIII – XIV вв. Отрар*

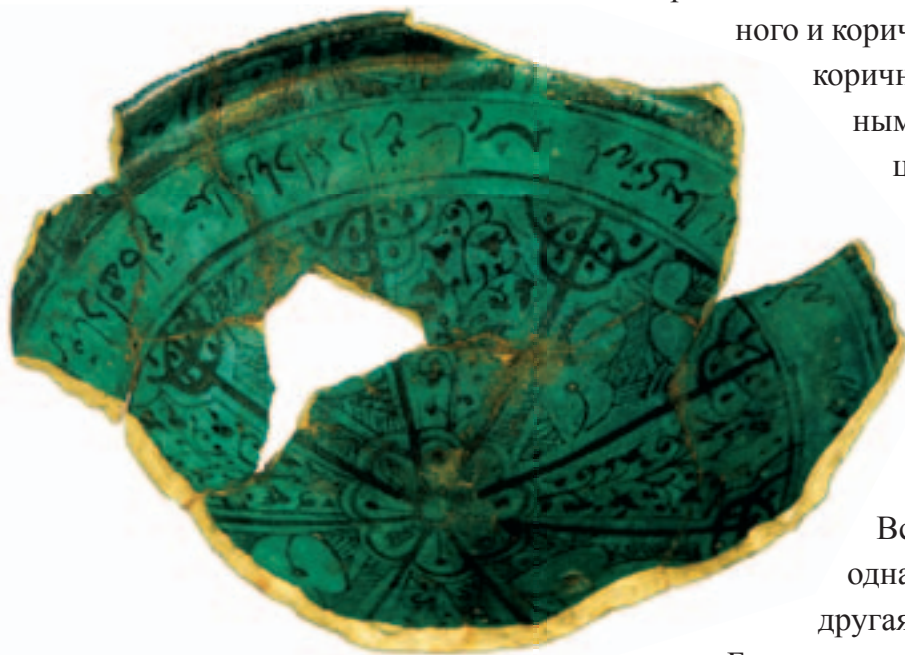
Сосуд для хранения лекарственных препаратов. XI – XII вв. Отрар

* * *

Привлекает внимание блюдо, покрытое с обеих сторон темно-синей поливой и подглазурной росписью. Оно имеет пологие стенки и отогнутую под прямым углом закраину, кольцевой поддон. Диаметр блюда 27 см. На внутренней стороне имеется орнамент, выполненный темно-фиолетовой краской. В центре изображена восьмилепестковая розетка, от которой отходят восемь радиальных линий. Каждый из восьми секторов заполнен мелкими растительными побегами и крупными цветами, обрамленными заштрихованными треугольниками и полосами. Вся композиция замкнута в круг, образованный двойной линией. Затем идут две полосы, на одной из которых сделана надпись, а другая, крайняя, содержит орнамент из стилизованных арабских букв.

Надпись выполнена в стиле талик ранней разновидности. Отмечено влияние сульс, широко распространенного во второй половине XIV – начале XV вв. – время, к которому по ряду признаков можно отнести изготовление блюда. Текст переводится так:

Поливное блюдо с подглазурной росписью и персидской надписью, найденное в бане. XIII – XIV вв. Отрар

образующими геометрический узор. Изменения произошли в интерьере помещения 9: в центре его расположен открытый бассейн, а вдоль стен – суфы.

Керамический материал бани сильно разнороден и не может быть подразделен на хронологические комплексы, связанные с двумя строительными горизонтами. Неполивная керамика представлена обломками хумов, тагора, кувшинов, кружек. Керамика станковой работы отличается стандартизацией типов посуды и орнаментации на ней.

Поливная керамика представлена чашами, кесе, блюдами, чирагами. Есть посуда, покрытая прозрачной поливой поверх белого ангоба и росписями красного и черного цветов. Для большой группы керамики характерны красная, желтая и зеленая поливы. Керамика с желтой поливой поверх светлого ангоба расписана геометрическим орнаментом зеленого и коричневого, темно-коричневого и

коричневого цветов меридиональными и лучевыми линиями от центра чаши.

Распространена керамика, покрытая темно-зеленой поливой и подглазурной росписью. Снаружи до середины тулова чаши расписаны коричневыми аркадами. Встречена посуда, у которой одна сторона покрыта зеленой, а другая – желтой поливой.

Большая группа керамики покрыта прозрачной поливой поверх темно-красного и коричневого ангоба. Орнамент растительный, геоме-

Отрарские бани

трический или сочетающий те и другие элементы. Такая керамика характерна для XIII – XIV вв.

Другая группа характеризуется голубой или синей поливой, росписью черной краской растительного или геометрического плана. Такая керамика была распространена в Отраре в XIV – начале XV в.

При раскопках бани найдены 22 медные монеты, все плохо сохранившиеся. Две монеты определить не удалось, остальные определяются так: к XIII – XIV вв. относятся 13 монет, две из них, возможно, принадлежат чекану Сыгнака XIV в., остальные чеканены в Отраре во второй половине XIII – XIV вв., в Бухаре, Алмалыке – в XIII – XIV вв. Чекан двух может быть отнесен к XIV – XV вв., чекан четырех – к XVI – XVIII вв. Одна монета предположительно датирована XII в.

*[По желанию] твоему да исполнятся все твои дела...
Да будет бог хранителем твоего престола
.....
Вечер наступил. Ты мой возлюбленный в мире...*

Ввиду того, что утрачено более половины блюда, трудно сказать, какой из бейтов (двустий) был первым. По стилю стихи представляют собой фольклорную благожелательную надпись (I бейт) и любовную лирику (II бейт), возможно, в суфийском чтении, отождествляющем возлюбленного с богом. Язык очень живой, разговорный, но утрированно архаизированный, что характерно для фольклора. Обращает на себя внимание малое количество арабских заимствований, что, возможно, говорит о более древнем происхождении стихов.

Реставрационные работы в бане. Отрар

Монетный двор и серебряный клад Отрара

*Монеты. Отрар.
Чекан 1271 – 1272 гг.*

*Монета. Чекан Тебриза.
Отрарский клад. XIII в.*

В источниках X в. говорится, что «Отрар – богатый округ, главный город его называется Кедер, это место стечения купцов».

В IX – начале XIII вв. в Отрарском оазисе получила широкое развитие местная торговля. В город из округи поступала продукция сельского хозяйства, главным образом, зерно, фрукты, мясо. Земледельческое население обменивало свои продукты на изделия городских ремесленников: керамику, стекло, украшения.

Оживленной была торговля с кочевниками.

Население городов и оазисов приобретало в большом количестве лошадей, скот, шерсть, сырые кожи, кошмы, войлоки, молочные продукты. Торговля приносила обоюдную выгоду, о чем, например, говорит один из документов: «Товары и предметы их (кочевников), дающие прибыль, являются причиной увеличения довольства и пользы оседлых людей. Знать и простой народ имеют свою долю в этих благах и преимуществах».

В IX–XII вв. отмечается рост денежных отношений, которые постепенно вытесняли товарный обмен. В крупных городах Казахстана: Испиджабе, Таразе, Отраре, Будахкенте – чеканится своя монета из меди и серебра.

О том, что Отрар выпускал свои деньги, «поведал» открытый в 1967 г. Самаркандский клад. В нем обнаружены монеты Фараба X в. Такие же монеты найдены при раскопках городищ Отрар и Куйруктобе. Монетный двор в Отраре выпускал деньги и позднее, в XI в. – начале XIII в.

Однако разгром городов, опустошение земледельческой полосы во время монгольского завоевания

*Монетный двор и
серебряный клад Отрара*

отрицательно сказались на торговле, но после периода упадка она вновь расширяется. Международные торговые пути монгольской империи продолжали четко функционировать. По-прежнему действовал Великий Шелковый путь. По нему в 1219 г. китайский путешественник Чань-Чунь через Монголию, Восточный Туркестан и Семиречье попал в Самарканд и оттуда проследовал в ставку Чингис-хана. Описывая проделанный путь, путешественник сообщает о мостах через реки Чу и Талас, характеризует город Сайрам. В 1246 – 1247 гг. по этому же караванному пути проследовал армянский полководец Смбагет в столицу монголов Каракорум. В 1229 г. через долину Или, Семиречье и Среднюю Азию в Хорасан ездил Чан Дэ. В 1278 г. по этому маршруту прошли два христианских монаха Мар Ябаллахи III и Раббан Саума. Они отправились в путь из Ханбалыка в Тангут, затем в Кашгар, а оттуда через Семиречье, сделав остановку в Таласе (Таразе), последовали потом в Ташкент, Хорасан и в Европу. При монголах важное значение приобрел дипломатический и караванный путь, соединявший Европу с Азией, который проходил через южнорусские степи, Поволжье на Урал, далее в Хорезм, на Сырдарью и через Семиречье – в Алмалык и Монголию.

Обстановка, сложившаяся в XIII–XIV вв., благоприятствовала международной торговле. Это в значительной мере было вызвано подъемом Золотой Орды, ростом Сарая Бату и Сарая Берке, а также развитием экономической и культурной жизни в городах Ак-Орды на юге Казахстана.

В результате международной торговли на Запад, как и прежде, поступали шелк, предметы роскоши. Шелк доставляли из Китая и Средней Азии через Ургенч и Хорезм. Среди шелков, вывозимых генуэзцами

*Монеты сельджукидов. Отрарский
клад. XIII в.*

*Перстень и щитки перстней.
Серебро. Вторая половина XIII в.
Отрарский клад*

САРАЙ (САРАЙ БАТУ)

Сарай – так называлась первая столица Золотой Орды, основанная ханом Бату в 50-х гг. XIII в. Наиболее раннее упоминание о городе есть в описании путешествия Гильома Рубрука, побывавшего здесь в 1253 г.

Город соответствует городищу Селитренное, находящемуся на левом берегу Ахтубы в Астраханской области.

Сарай был одним из крупнейших городов Золотой Орды и Европы, занимал площадь в 36 км².

О нем писал и известный путешественник XIV в. Ибн Баттута: «Город Сарай – один из красивейших городов, достигший чрезвычайной величины, на ровной земле, переполненной людьми, с красивыми базарами и широкими улицами. Однажды мы выехали верхом с одним из старейшин его, намереваясь объехать его кругом и узнать объем его. Жили мы в одном конце его и выехали оттуда утром, а доехали до другого конца его только после полудня. Однажды мы прошли его в ширину, пошли и вернулись через полдня, и все это сплошной ряд домов, где нет ни пустопорожних мест, ни садов».

Письменные источники сообщают, что в городе проживало около 75 тысяч человек. Среди них были монголы, кыпчаки, аланы, русские и византийцы.

Тот же Ибн Баттута писал: «...каждый народ живет в своем участке отдельно; там и базары их».

Сарай был крупным центром ремесленного производства, крупным узловым пунктом на трассе Великого Шелкового пути.

Здесь чеканились монеты, на которых название города указывалось как Сарай или Сарай ал-Махруса «Дворец Богохранимый».

Город был разрушен, как и другие города Золотой Орды, Тимуром. И во второй половине XV в. он окончательно запустел.

из Каффы, в списке товаров назван шелк «хорезмский» и «ургенчский». По свидетельству Пегалотти, в Средней Азии и Китае закупались также шелковая и золотая парча, шерсть, рис, шафран, сухие фрукты, керамика, фаянс, фарфор и многое-многое другое. Из городов Ирана на Восток везли художественный металл, украшения, драгоценные камни, сандаловое дерево, жемчуг, из Европы на Восток – полотняные ткани.

Все перечисленные товары не могли не оседать частично в городах Казахстана. Фактом, подтверждающим широкие международные торговые связи, является найденный в Отраре серебряный клад. Археологи установили, что клад связан с небольшой сельской усадьбой, которую время не пощадило: от нее остались оплывшие глинобитные стены и основания тандыров и очагов. Найденная керамика показывает, что усадьба построена в XIII–XV вв.

Клад, спрятанный в глиняный кувшин с широким горлышком, был зарыт под полом в одном из помещений усадьбы. В кувшине находились в основном ювелирные изделия, детали наборного пояса, обломки серебряных чаш, слитки серебра и монеты. Судя по тому, что часть изделий преднамеренно сплющена и разломана, вещи готовились к переплавке.

Наиболее многочисленны браслеты различных типов: гладкие круглые в сечении, плетеные, спиралевидные, пластинчатые. Из шестнадцати гладких браслетов двенадцать парных. У маленьких браслетов концы расплющены и заострены, в отличие от массивных, у которых концы тупые.

Плетеные браслеты (а их два) сплетены из трех серебряных проволок, концы которых прикованы и закатаны в шарики.

Наиболее интересны в художественном отношении витые браслеты. Первый из них свит из четырех проволочек – дровот, утолщенных в середине. Через

*Монетный двор и
серебряный клад Отрара*

каждые два витка в желобках припаяна витая тонкая проволочка в виде веревочки. Концы браслета прокованы и обвиты тонкой проволочкой, образующей сложные завитки. В целом оформление концов браслета сделано в виде стилизованных змеиных голов. Такой же, но несколько меньше размерами второй браслет.

Из пластинчатых браслетов, изготовленных из ковanej полосы серебра, лишь один был целым, все остальные (а всего их 5 штук) оказались сломанными на кусочки. Целый браслет украшен орнаментом, который состоит из четырех каннелюр. В центре гравированный узор из двух ромбовидных фигур.

Вторую группу украшений составляют перстни и обломки от них. Среди них выделяется, например, перстень, выкованный из плоской проволочки с раздвоенными концами, к краям которой припаяно гнездо для камня (самого камня нет). Интересны три щитка, отломанные от перстней, имеющие форму правильных шестиугольников: один из них гладкий, на втором выгравирован четырехлепестковый цветок, на третьем вырезана сложная геометрическая фигура в виде пересекающихся шестиугольников.

Серьги из клада относятся к нескольким типам. Выделяются сделанные из тонкой серебряной проволоки в виде знака вопроса. Такие серьги, по мнению исследователей, были характерны как украшения для степных племен кыпчаков или половцев, упоминаемых в русских

Браслеты. Серебро. Отрар. XIII в.

*Височные украшения. Серебро.
Вторая половина XIII в. Отрар*

Поясные накладки и пряжка.
Бронза. XIII в. Отрарский клад

Монета из г.Эмиль (Омыл).
XIII в. Отрарский клад

летописях. Второй тип представляет собой круглую, сделанную из проволоки серьгу с бусиной на конце. Серьги третьего типа выковывались из толстой проволоки в форме несогнутого кольца с расширением к одному концу, увеличенному многогранной головкой. И, наконец, в кладе имелись массивные височные подвески, в верхней тонкой части завершающиеся петелькой. Нижняя часть массивная, с плоским, как бы обрубленным, концом.

Среди находок клада и бусы в виде полых, спаянных из двух половинок шариков с дырочками, и детали наборного пояса: пряжки, две накладки и кольцо.

Массивная литая пряжка состоит из двух частей: рамки для крепления к ремню и сердцевидного наконечника с тремя отверстиями. Одно из отверстий служило для соединения крючком, который пришивался к другому концу ремня. Обе накладки прямоугольной формы с арочными краями сделаны из тонких серебряных пластин. Часть орнамента нанесена резцом. В центре накладки изображена геометризированная фигура, состоящая из предмета кувшиновидной формы с примкнувшими к нему треугольником и полумесяцем. Вокруг фигуры нанесен узор в виде растительных завитков. Вверху и внизу в рамках арабские надписи, декоративно выдавленные в зеркальном изображении, и читаются с оборотной стороны: «вечное могущество» или «непреходящая слава».

Кольцо, как и пряжка, литое и служило для крепления к поясу различных предметов.

Среди разбитых и разломанных вещей выделяются обломки с позолотой: куски пластины с надписью, фрагменты предмета дисковидной формы (видимо, нагрудника), деталь украшения головного убора.

Были в кладке и слитки серебра. Самый крупный из них овальной формы весил 1410 г. Два брусковидных слитка имели закругленные концы, два других сделаны в виде конических палочек длиной 4–6 см. Слитки в период, к которому относится клад, использовались наравне с деньгами. Флорентийский купец XIV в. Франческо Балдуччи Пегалотти предлагал брать с собой из Европы полотняные ткани, продавать их в Ургенче и там запасаться слитками серебра, ходившими в «татарских» странах.

Монетный комплекс клада состоит из 235 монет общим весом почти 0,5 кг. Чеканены они на разных монетных дворах. Примечательно, что состав клада отличается разнообразием как по типу монет, так и по месту изготовления (монетный двор). Больше половины монет (151 экземпляр, составляющие серебряные дирхемы) чеканены на монетном дворе Алмалыка – одном из крупнейших городов монгольской империи. Город располагался на правом берегу Или, неподалеку от современного города Кульджи (Китай).

В кладке есть монеты еще двух городов, находившихся в восточной части Монгольской империи: Эмиля и Пулада. Первый находился на берегах реки Эмиль в середине XIII в. Интересно, что до находки отрарского клада монеты Эмиля не были известны. Точное местоположение Пулада не установлено, известно только, что он находился в долине Боротала. На ряде монет Эмиля и Пулада изображена тамга верховного кагана Мунке в виде двойного трезубца.

Еще одна группа монет была отчеканена в летней ставке Чагатая, которая располагалась неподалеку от Алмалыка и называлась Куяш или Орда ал-Азам. Восемь монет чеканены в известном сырдарьинском городе Дженде, для которого чекан ранее XIII в. не был известен. Дело в том, что Дженд был разрушен

САРАЙ БЕРКЕ

Сарай ал-Джедид называют Сарай Берке и связывают постройку его с именем хана Берке. Однако археологические раскопки установили, что город возник позднее, чем правил Берке-хан. И, скорее всего, названия Сарай Берке и Сарай Бату относятся к первой столице Золотой Орды, основанной Бату-ханом.

Источники свидетельствуют о том, что Сарай ал-Джедид был основан в XIV в., точнее в 1332 г., ханом Узбеком и дожил до 1395 г., когда его разрушили войска Тимура. Сам Узбек-хан был похоронен в этом городе.

Сараю ал-Джедиду соответствует археологический памятник – Царевское городище.

Столицей Золотой Орды Сарай ал-Джедид стал в 40-х гг. при монгольском хане Жанибеке. В нем были развиты гончарное, стекольное ремесло, ювелирное и медницкое дело, железоделательное производство, строительство и архитектура.

Археологические исследования свидетельствуют о том, что вокруг всего города не было оборонительных стен, а вал и ров окружали лишь центральные кварталы.

В городе имелся водопровод, а вокруг – целая система гидротехнических сооружений, регулирующих уровень окружающих водоемов и создающих необходимый запас воды.

Первоначальное ядро города составляли несколько аристократических усадеб, а затем вокруг них вырос город, состоящий из кварталов, заселенных ремесленниками и торговцами. Сюда для торговли съезжались купцы из Средней Азии, Ирана, Индии, Руси и Западной Европы.

При раскопках Царевского городища открыты жилища знати и рядового населения, землянки рабов-ремесленников.

Собраны коллекции керамики, в том числе и высокохудожественной, изделия из железа, кости, многочисленные украшения и большая коллекция монет, в том числе чеканенных в самом Сарай ал-Джедиде.

Монеты. Чекан Дженда. XIII в.

*Посеребренные дирхемы.
Чекан Отрара. 1258 – 1264 гг.*

войсками Джучи в 1219 г., но, судя по монетам отрарского клада, к середине этого же века он возродился.

Работа джендского монетного двора подтверждает сообщение средневекового автора Джамала ал-Карши о том, что «Дженд прежде был значительным городом, а с недавнего времени разрушен, но все же это действующее торговое место, где купцы соперничают в важности и прибыльности своих сделок, и чаши весов на его рынке постоянно колеблются».

Группа монет клада была отчеканена в Крыму, который на монетах назван в качестве области и города.

В целом отрарский клад представляет собой богатый и весьма необычный комплекс, относящийся к одному из наиболее сложных и малоизученных периодов средневековой истории Южного Казахстана.

Как известно, в первые десятилетия после монгольского завоевания состояние денежного хозяйства казахстанских городов настолько ухудшилось, что ни о какой денежной торговле этого времени говорить не приходится. Для первой четверти XIII в.

после монгольского вторжения можно отметить очень быстрое сокращение, а потом и полное прекращение денежной торговли. Чтобы вывести Среднюю Азию и Казахстан из разрухи, восстановить хозяйство и оживить денежную торговлю, потребовались денежные реформы. Начало им положил хан Менгу.

Благодаря реформе на протяжении 1251–1252 гг., почти ежегодно по 1263–1264 гг. в Отраре выпускались медные посеребренные дирхемы и медные фельсы. Эти монеты обслуживали не только торговлю самого Отрара и его оазиса, но и районы Южного Казахстана, Ташкента и Ферганы, о чем свидетельствуют клады медных посеребренных

*Монетный двор и
серебряный клад Отрара*

дирхемов с чеканом Отрара, довольно часто встречающиеся и на территории Средней Азии.

В денежном обращении Отрара фельсы выполняли функцию мелкой разменной монеты, что, безусловно, связано с ростом торгово-денежных отношений и во второй половине XIII в.

Третий этап начался с денежной реформы Масудбека, знаменовавшей кардинально новый шаг в развитии денежного хозяйства Чагатаидов.

В 1271–1272 гг. прошла эта новая реформа. Основное содержание ее сводилось к чекану серебряных монет во многих городах и областях Средней Азии, юга Казахстана и Семиречья. Сейчас известно более 15 монетных дворов, работавших в последней четверти XIII в., среди которых монетные дворы Отрара, Тараза, Кендже, Дженда, Алматы.

В 1321 г. хан Кебек ввел в оборот новые серебряные монеты – кебеки. В это время по-прежнему чеканили монеты Отрар, работали и монетные дворы Тараза, Испиджаба. Во второй половине XIV в. стал выпускать монеты Сыгнак.

Вхождение южноказахстанских городов в состав Казахского ханства, стабилизация политической обстановки, подъем экономических сил – все это способствовало росту торговли.

Транзитная торговля XV–XVIII вв. характеризовалась налаживанием отношений Средней Азии со многими странами, в том числе с Россией, через казахские степи и туркестанские города.

Возникновение отношений с Московским государством объясняется тем, что это был период его укрепления, и оно стремилось к расширению экономических и политических связей с народами Востока, что и привело к организации новых торговых путей. К 90-м годам XVI в. Россия установила политические

Монеты с тамгой хана Мункэ

ДЕНЕЖНЫЕ РЕФОРМЫ В МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ

В первые десятилетия после монгольского завоевания ранее цветущие области Казахстана переживали упадок. Торговля и денежное обращение были в глубоком кризисе, и лишь при Менгу-хане начинается возрождение жизни, в том числе ремесленного производства и торговли, потребовавших обеспечения их денежной массой. Купец Масудбек, назначенный ханом Менгу правителем Средней Азии и Казахстана, провел денежную реформу.

Реформа началась в 1271–1272 гг. и продолжалась два десятилетия. Монеты стали чеканиться на многочисленных монетных дворах, и любой человек мог привезти сюда серебро и изготовить для себя монеты за определенную плату. Известно более 15 городов, выпускавших монету: Отрар, Тараз, Дженд, Алматы и другие. Реформа Масудбека обеспечила государство стандартной серебряной монетой, дирхемами, имевшими единый вес, пробу и гарантии обращения во всей монгольской империи. Был налажен выпуск медных монет – фельсов.

Именно с успешно проведенной реформой можно связать подъем городской жизни. Реформа Масудбека явилась победой той части монгольской знати, которая стремилась к укреплению государства, усилению городов и их экономической жизни.

Денежная реформа Масудбека была продолжена Кебек-ханом (1318–1326 гг.), который стремился к развитию городской жизни и торговли. Он перенес свою ставку в Мавераннахр, в район города Карши, где выстроил себе дворец. В 1321 г. Кебек провел денежную реформу, выпустив крупные монеты кебек-динары, которые весили более 8 г, и мелкие монеты – дирхемы. Один динар равнялся шести дирхемам. В числе городов, выпускавших такие монеты, наряду с Бухарой и Самаркандом, был Отрар.

Реформа Кебека создала благоприятные условия для внутренней и внешней торговли государства Чагатаидов. Кроме того, Кебек провел административную реформу, разделив свое государство на туманы, заменившие полунезависимые владения. Тем самым была усилена централизация государства, оно укрепилось.

связи с казахскими ханствами. Через Казахстан в Среднюю Азию и сопредельные страны проходили два пути: через Иртыш на Ишим, а оттуда на Сарысу до Туркестана и далее через Кызыл-Кумы на Бухару; через Сузак на Сауран в Шымкент и Ташкент. В это время наладились и первые русско-казахские торговые контакты. Расширение торговых отношений и возникновение дипломатических связей России и Средней Азии через Казахстан происходит уже в XVII–XVIII вв. Русское государство получало из Средней Азии бумажные ткани, хлопок, шелк-сырец, драгоценные камни, восточное оружие. Через Среднюю Азию в Россию попадали китайские товары. Россия вывозила в Среднюю Азию сукно, атлас, зеркала, меха, серебро.

Торговые караваны шли через казахстанские города Сузак, Карачук, Туркестан, Карнак, Сыгнак, Отрар, Шымкент.

О размерах международной торговли и торговли между городом и округой, а также между отдельными сырдарьинскими городами можно судить по нумизматическому материалу, главным образом из раскопок Отрара, Туркестана и других городищ.

Многочисленные находки медных монет XVI–XVIII в. из Отрара можно условно разделить на две группы: чекан самого Отрара, Ясы (Туркестана) и Ташкента, и чекан среднеазиатских городов.

Развалины Отрара издавна притягивали взоры кладоискателей. Ходили слухи о таящихся здесь сокровищах древних царей, грудах золотых монет и драгоценностях. Найденные клады и ювелирные изделия подтверждают достоверность древних легенд.

Один из таких кладов (978 экз.) обнаружен на Отраре в 1973 г., второй (214 экз.) – в 1974 г. Медные монеты первого клада с надписями можно разделить на три основные группы, представляющие чекан Ташкента, Ясы и неопределенного пункта; последняя

*Монетный двор и
серебряный клад Отрара*

группа типологически близка двум первым. Самую многочисленную группу составляют монеты, на одной стороне которых изображен зверь, на другой – птица. У некоторых монет со зверем вторая сторона гладкая. Имеются монеты (или, может быть, их заготовки) без всяких надписей и изображений.

Другой медный клад отличается более однородным составом. Из 214 экземпляров 62 являются заготовками для монет, представляющими собой небольшие цилиндрики. На некоторых монетах имеются фрагментарные надписи, на оборотной стороне оттиснуто изображение хищника.

Аналогичные монеты имеются в ряде музейных коллекций, а также в кладах и отдельных находках в основном на территории Ташкентской области.

Есть предположение, что одну из групп медных заготовок можно считать таким же средством денежного обращения, как чеканенную монету.

В 1976–1977 гг. на городище Отрар найдены еще два медных клада. В первом из них весом свыше 3 кг почти одни цилиндрики и расплюснутые медные пластинки без следов штампа, и лишь несколько десятков экземпляров – с фрагментарными изображениями и надписями. В другом кладе такие же заготовки и около 30 медных русских копеек с именем царя Алексея Михайловича, чеканенных в 1655–1663 г. Все эти монеты явно могли быть в обращении в XVII в.

Что касается структуры денежного хозяйства XVIII в., она не ясна, так как нет находок, по которым это можно установить. В Отраре найдено лишь несколько медных монет с изображением зверя на одной стороне и двух рыб, повернутых головами в разные стороны, на другой, которые можно предположительно отнести к XVIII в.

*Монеты XVII – XVIII вв. Чекан
Ташкента. Медь. Отрар*

*Аверс и реверс российской медной
копейки. Чекан царя Алексея
Михайловича Романова. XVII в.*

Боги на черных досках

В X – XI вв. столичным центром округа Отрар был Кедер – город «воинственных и храбрых жителей». Историки считали, что он пал вместе с государством огузов под ударами кыпчаков. Однако археологи долгое время не могли определить его местонахождение. Письменные источники сохранили о городе две детали: ал-Истахри писал о том, что Кедер находился «на расстоянии половины фарсаха от реки», а ал-Макдиси (X в.) указывал на существование в Кедере мечети... Эти сведения учитывались при рассмотрении материалов раскопок одного из средневековых городищ Отрарского оазиса. Речь идет о Куйруктобе.

Сразу можно сказать, что в настоящее время Куйруктобе отождествляется с Кедером именно благодаря приведенным выше литературным данным. Кроме того, об этом говорят и предметы, найденные при раскопках городища.

Прежде всего, локализация Кедера на месте Куйруктобе определяется тем простым фактом, что городище действительно находится примерно на том расстоянии от Сырдарьи, которое указано у ал-Истахри: в полуфарсахе (3,4–4 км). В числе доказательств тождества Куйруктобе и Кедера важным является обнаружение при раскопках соборной мечети, именно о ней мог упоминать ал-Макдиси.

Раскопки Куйруктобе позволяют представить характер застройки, особенности быта и культуры жителей Кедера.

Центральная часть – цитадель – представляет собой холм с площадкой наверху.

Произведенные на цитадели раскопки открыли строительные конструкции трех разновременных периодов: от VI до XII вв.

Строительство дворца в Хаварнаке. «Хамсе» Низами. Герат. 1495г. Лондон

ал-Истахри

Его полное имя Абу Исхак ал-Фариси. Он автор географического сочинения «Китап масалик ал-малик» («Книга путей и государивей»), законченного в 930 – 933гг. по мусульманскому летоисчислению. Ал-Истахри много путешествовал, был в Мавераннахре, Иране, Аравии, Сирии и Египте.

Он описывает мусульманские страны, приводит о каждой географические сведения, характеризует границы, города, расстояния между ними, караванные пути; сообщает о торговле и товарах.

Для древней географии и истории территории Казахстана наибольший интерес представляют его характеристика Испиджаба и описание торгового пути от Испиджаба в Тараз и Сауран.

*Терракотовые фигурки.
VII – VIII вв. Кедер*

Первоначально на месте цитадели находилась дворцовая постройка, поставленная на высокую искусственную платформу.

Сама постройка сохранилась плохо: наружные края полностью смыты, все внутренние стенки срублены при позднейших перестройках. Нетронутыми остались лишь капитальные стены, сложенные из глиняных блоков и сырцового кирпича.

Сохранилась группа помещений, среди которых вызывает интерес парадный зал площадью 157,5 м².

При расчистке парадного зала по уровню пола и при раскопках помещения найдено много керамики, в том числе посуда, бытовавшая в Отрарском оазисе в VI – первой половине VIII вв.: кувшины с рифлением по горлу, горшковидные сосуды, хумы с прямоугольными венчиками. Другую группу керамики представляют кувшины грушевидной формы с массивными треугольными сливами, «пузатые» кружки с наклепными ручками, кружки и чаши с волнистым краем. Подобная посуда датируется VII–VIII вв.

При раскопках Куйруктобе были обнаружены очень интересные находки: терракотовые фигурки фравашей – «охранителей душ людей», оттиснутые в формах. Лица изображений горбоносые с миндалевидными глазами, руки скрещены на груди. В ушах серьги, головы увенчаны коронами, одежда – халаты и панцирные доспехи.

В числе находок следует назвать сердоликовую печать с рельефным изображением конегрифона и монеты. Монеты первого типа на одной стороне имеют изображение льва, на другой изображение лука; монеты второго типа тоже со львом, но на другой стороне изображен алтарь в виде знака «X». Выпуск монет датируется VII–VIII вв.

Первоначальная постройка на цитадели существовала в конце VII – начале IX вв.

Боги на черных досках

Удалось установить, что замок погиб во время штурма города. Он сгорел. Однако случилось почти чудо. Пожар «законсервировал» уникальные резные доски, украшавшие стены парадного зала. Доски успели обуглиться, «сползли» со стен на пол, а рухнувшая кровля сохранила их для истории. Огонь, разрушивший дворец, в то же время «пощадил» произведения художника, вырезанные много столетий назад.

На сохранившихся досках изображены боги. Деревянные детали перекрытия, найденные в большом количестве, несут в себе украшения в форме растительного или геометрического орнамента, либо изображения мифических существ.

Например, к интересным деталям, украшавшим перекрытия балки или арки входов, относятся парные изображения сирен – птиц с женскими лицами.

Монеты: снизу чекан Отрара VII – VIII вв.; справа чекан Отрара X в.; слева – завезена из Средней Азии в X в.

Поливное блюдо. Керамика. XI – XII вв. Кедер

БОГИНЯ АНАХИТА

Богиня Анахита – «великая мать», «великая госпожа», восточное божество плодородия и любви. Считалось, что она выполняла роль покровительницы домашнего очага, города. Ей посвящали храмы, ее изображения в виде мелкой пластины находят в домах городских и сельских жителей средневекового Востока.

Фигурки из глины с ее изображением найдены при раскопках древних городов Казахстана. Анахита отождествлялась с греческой богиней Артемидой.

Парные изображения сирен под аркой или по бокам от нее сохранились в Индии в храмах Санчи и Бхарутты, в гротах Бамиана, в резной кости Беграма. Эти мифические существа упоминаются в буддийских текстах в качестве мужской и женской пары под именем Кинара и Кинари.

К числу уникальных находок Куйруктобе относятся остатки досок от фриза, некогда украшавшего парадный зал. У стены, находившейся напротив центрального входа в зал, было расчищено, законсервировано и поднято девять досок.

Лучше других сохранилась доска с изображениями божеств, восседающих в арках на зооморфных тронах, то есть тронах, украшенных фигурами животных и зверей.

Можно проследить по рисунку, что слева – мужское божество на троне в виде фигур двух крылатых верблюдов. Сохранилась голова одного из них с характерной удлинённостью и торчащим ухом. Верблюды повернуты друг к другу. Божество изображено в фас, в правой руке, согнутой в локте с кистью на уровне груди, бог держит предмет с тремя изогнутыми побегими. В левой руке у него чаша с зубцами по краю, на голове – зубчатая корона. Божество справа, видимо, супруга, сидит на троне в виде двух горных

Божества на зооморфных тронах. Прорисовка доски. VII – VIII вв. Дворец Кедера

баранов. В правой руке, согнутой в локте и поднятой вверх, треугольный предмет, в левой – жезл, на голове – повязка с бантом на лбу и развевающимися концами.

Сохранился фрагмент еще одной доски фриза, которая стыковалась снизу. На ней изображения подножий тронов, покрытых ковром. Рядом с горными баранами изображены маленькие фигуры двух коленапреклоненных людей.

Еще одна доска от фриза со сценой «Осада замка» сохранилась плохо. В арке, украшенной четырехлепестковыми розетками, на стенах замка, увенчанных пирамидальными зубцами, изображены два лучника. Здесь же на переднем плане стоит божество с поднятыми руками. На голове его – корона с крыльями. Божество имело четыре руки, две из них были подняты вверх, вторая пара рук опущена. Возможно, сцену осады замка или города следует сопоставить с отрывком из древнего текста, в котором рассказывается о городе, осажденном врагами. В нем упоминается имя Наны-госпожи. Это имя богини Анахиты. Анализ этого культа приводит исследователей к выводу о том, что Нана-Анахита была одним из основных божеств жителей Отрарского оазиса.

Сцена сватовства. Прорисовка доски. Дворец Кедера. VII – VIII вв.

Графическая реконструкция парадного зала дворца. Кедер

В центре одной из досок под аркой изображены стоящими вполоборота друг к другу знатные мужчина и женщина.

У женщины округлое лицо с широким плоским носом и миндалевидными глазами. На голове – шапочка, на лбу – диадема. Из-под шапочки на правое плечо спускается косичка, перехваченная в нескольких местах завязками. В правом ухе – серьга в виде овального шарика, на шее – ожерелье из крупных бус. Сверху на женщине накидка.

Лицо мужчины сохранилось плохо. На голове – шапочка с околышем, одет он в халат, под которым рубаша со стоячим воротником. Правой рукой мужчина обнимает женщину, а левая поднесена кверху ладонью к ее лицу. Женщина сжимает левую руку мужчины у локтя. Слева и справа от пары стоят еще два персонажа.

Видимо, подобные изображения с характерными «жестами рук» можно отнести к сценам «Сговор жениха и невесты», «Сватовство».

Полная характеристика и анализ резного дерева из Куйруктобе еще не сделаны, но уже сейчас ясно, сколь богата в нем информация о духовной жизни прошлого. Бесспорно и то, что на Сырдарье получила высокое развитие культура, которая прослеживается в керамике, архитектуре, причем изобразительные сюжеты на резном дереве уходят в античные традиции. В городах Южного Казахстана, видимо, наряду с тюркским, проживало согдийское население, переселившееся сюда с земель Бухары и Самарканда. Так в идеологию тюрков проникали согдийские культы, которые со временем переосмысливались и приспосабливались к их религиозным представлениям.

Кувшин. Стекло. Кедер. XI – XII вв.

Графин. Стекло. Кедер. XI – XII вв.

Артисты из Кедера

При расчистке одного из домов постройки IX – XI вв. на городище Куйруктобе (древнем Кедере) была найдена керамическая маска. Дом прекрасно сохранился и насчитывал три помещения, вход в него вел с улочки, проходившей вдоль городской стены изнутри.

Маска представляет собой слегка выпуклый предмет овальной формы, высотой 20 см и шириной 12 см. На внутренней стороне видны следы формовки пальцами, снаружи она покрыта красным ангобом. В маске прорезаны «глаза» в виде узких щелок и рот. Горбатый нос и брови даны выступающими, уши наклепаны. Маски издревле были атрибутом зрелищных представлений.

Как известно, история зрелищных представлений в Средней Азии уходит в эпоху античности: с III в. до н.э. здесь существовал театр «Масхара». Дальнейшее развитие театр получил в эпоху Парфянского и Кушанского государств. О характере представлений можно судить по записям греческого писателя Плутарха, жившего в I–II вв. (45–127 гг.). Он описывал празднества, происходившие при дворе армянского царя Артавазда, когда там присутствовал парфянский «царь царей» Ород и сообщает о постановке «Вакханок» Еврипида. Видимо, аналогичные спектакли игрались и в резиденциях парфянской знати.

*Маска актера. Керамика.
X – XI вв. Кедер*

Известно, что в Кушанскую эпоху развивалась драма.

Облик древних актеров известен по памятникам изобразительного искусства.

К рубежу новой эры относится постройка дворца в Халчаяне в Узбекистане, богато украшенного

Артисты из Кедера

скульптурными композициями. Скульптуры изображали представителей знатных кушан из рода Герая. Интересен фриз с изображениями участников театральных действий – девочек-танцовщиц, ряженых скоморохов, музыкантов, сатиров. Зал «танцующих масок» был открыт в дворцовом комплексе Топраккалы в Хорезме (Узбекистан). Первый период его существования – вторая половина II–III вв. н.э. В числе барельефов на стенах зала, изображавших танцоров, были ряженые мужчины. По мнению исследователей, «зал был посвящен какой-то религиозной мистерии с культом дионисийского характера». Среди терракотовых фигурок и налестков, найденных на городище Афрасиаб в Узбекистане и относящихся к первой половине I тысячелетия, имеются изображения комедийных актеров и масок сатиров.

В раннем средневековье (VI–IX вв.) искусство театра и зрелищных развлечений получило широкое развитие в историко-культурных областях Средней Азии и Южного Казахстана. Письменные источники сообщают о высоком искусстве музыкантов и танцоров из Бухары, Самарканда и Чача (Ташкент). Не меньшей популярностью пользовались выступления акробатов и фокусников. В танском Китае, особенно в VIII в., славились актеры из Бухары, флейтисты из Самарканда, габоисты из Хотана, танцоры из Ташкента. Много иноземных исполнителей попадало в Китай в качестве подарков, торговых сделок, были и вольные музыканты, представители различных видов исполнительских искусств.

Из всех артистов Средней Азии наибольшей популярностью пользовались танцоры: юноши и девушки. Представления подразделялись на две группы: «гибкие» танцы и «энергичные» танцы. Вторые были более любимыми. Один из них – «западный скачущий танец» обычно исполнялся мальчиками из

*Хызрхан и Дувалрани во дворце.
«Кулийат». XVI в. Санкт-Петербург.
Государственная библиотека*

*Развлечение Искандера на лоне природы.
«Кулийат». XVI в. Санкт-Петербург.
Государственная библиотека*

Белоглиняная посуда.
IX–X вв. Кедер

Поливное блюдо с растительным
орнаментом и арабскими надписями.
XI – XII вв. Кедер

Ташкента, одетыми в блузы иранского образца и высокие остроконечные шапки, обшитые бусами. Они были подпоясаны длинными кушаками, концы которых развевались во время танцевальных движений. «Танец Шаша» исполняли две юные девушки в прозрачных халатах с серебряными поясами, украшенных многоцветной вышивкой. На них были рубашки с узкими рукавами и остроконечные шапки с золотыми колокольчиками, а на ногах – красные парчовые туфли.

Танцоры исполняли также танец «Девы с Запада, кружащиеся в вихре». Согдийские девушки, облаченные в алые платья и зеленые шаровары, обутые в сапожки из красной замши, скакали, передвигаясь прыжками, и вращались, стоя на шарах».

Большой интерес представляет коллекция миниатюрных статуэток танского времени из Китая, изображающая комических актеров: танцоров, актеров в масках, танцовщиц, акробатов. Судя по внешнему облику, многие из этих фигурок отображают представителей народов Средней Азии.

Изображения актеров дошли до нас в терракоте, налечах, рельефе. На многих согдийских и некоторых мервских оссуариях (глиняные гробы) имеются налечные головки, возможно, соответствующие рельефным маскаронам (маскам), входившим в оформление наусов. Видимо, это образы скорбящих. На одном из самаркандских оссуариев отсиснуты изображения юноши, играющего на лире, с маской у ног. Возможно, это образ поющего «Апол-

Артисты из Кедера

лона». Театрализованное представление людей с масками и животными, в числе которых были коза и павлин, изображено в одной из стенных росписей Пенджикента. Письменные источники сообщают о бухарских музыкантах и декламаторах, исполнявших «плачи магов» о жизни и смерти героя Сиявуша.

Арабское завоевание Средней Азии и Южного Казахстана, распространение ислама не уничтожили древние традиции и культы, а также празднества с участием зрелищных представлений. Они продолжали существовать повсеместно. Мусульмане наряду со своими справляли и христианские праздники, которые в сущности были отражением гораздо более древних обычаев. Так, в Египте христианский праздник – шествие к темнице Иосифа близ Джиды – отмечался и мусульманами. В этот день устраивались всевозможные развлечения. Представлялись мимические сцены и теневой театр. Уличные актеры, например, включали в свой репертуар подражание различным голосам и жестам.

Доисламский Новый год (день весеннего равноденствия) – начало солнечного года – отмечался повсюду празднествами со взаимными подарками. В Багдаде давали представления в масках перед самим халифом.

Традиция зрелищных представлений с участием актеров в масках продолжалась и в позднем средневековье. При Тимуре в его столице Самарканде устраивались

Стеклянные кружки. XI – XII вв. Кедер

Поливное блюдо. Керамика. XI – XII вв. Кедер

*Керамическая посуда.
XI – XII вв. Кедер*

празднества с участием музыкантов, танцоров и танцовщиц, комедиантов. Театрализованные празднества происходили на дворцовых площадях или в пригородах. В сочинениях испанского посла Клавихо к Тимуру имеются красочные описания празднеств и карнавалов, проводившихся в Самарканде. Изображения комических актеров в масках встречены на миниатюрах XV–XVII вв.

Народные представления с участием актеров сохранялись в Средней Азии и юге Казахстана до недавнего прошлого. О спектаклях под открытым небом в Ташкенте в начале прошлого века сообщают очевидцы.

Находка керамической маски в одном из городских домов Кедера свидетельствует о том, что представления актеров в масках имели место и в городах средней Сырдарьи, в частности, в городах округа Отрар – Фараб. Возможно, что дом, где была обнаружена маска, принадлежал актеру – человеку, связанному со зрелищным искусством.

Возможно, о таком человеке писал Алишер Навои: «Приклеив себе бороду, он (масхара) заставляет смеяться публику. И борода его вызывает смех. И чтобы показать себя еще более смешным, на голову надевает обезьяноподобную бурку, с которой приходит к публике для того, чтобы рассмешить ее, но публика смеется не только из-за его бурки».

Уже отмечалось, что зрелищные и театрализованные представления имеют древние традиции, восходящие к эпохе античности. Зачастую они происходили во время празднеств. В этой связи вызывает интерес находка в этом же доме обломка горла краснолощеного сосуда для вина. Горло сосуда выполнено в виде головы демона с козлиной бородой, рогами и большими ушами. Глаза процарапаны, вытянутые трубочкой губы выполняли роль слива.

Артисты из Кедера

Кроме прямого назначения, возможно, оригинальный сосуд использовался и в качестве реквизита представлений.

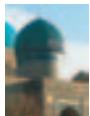
Находки из Кедера заставляют задуматься об образе жизни и быта горожан средневекового Казахстана, о людях, связанных с искусством зрелищных представлений.

К сожалению, духовная жизнь горожан средневекового Казахстана остается малоизученной. И хочется надеяться, что подобные находки не последние и когда-нибудь они приоткроют тайны культурной жизни городского населения средневековья в Отрарском оазисе.

ОССУАРИЙ (от лат. *os* – род и *ossis* – кость); сосуд из глины, камня или алебастра для хранения костей умершего у зороастрийцев Средней Азии, Ирана V–VI вв. Бывают фигурными, украшенными рельефным орнаментом и росписью.

Поливное блюдо. Керамика. XI – XII вв. Кедер

Развалины башни на городище Сауран

Город за семью стенами

Сауран... В археологической литературе принято начинать описание древних городов словами: «Остатки древнего города находятся...». О Саурани не скажешь такого. Город стоит так, как стоял двести и триста лет назад, и только выжженная степь вокруг и пересохшие каналы говорят о том, что город мертв. Отчетливо видны прекрасно сохранившиеся зубчатые крепостные стены с бойницами, далеко выступающие массивные круглые башни.

В город можно войти с двух сторон: с северо-восточной и юго-восточной. Ворота образованы двадцатиметровыми коридорообразными отрезками стены, изогнутой наружу. Ширина проходов составляет 15–18 м.

Войдя в ворота, невольно чувствуешь массивность крепостной стены, сооруженной из пахсы, чередующейся с кладкой из сырцового кирпича. Высота стены достигает шести метров над окружающей местностью, у основания толщина ее до трех метров.

На территории в 33 га отлично читается планировка города с площадями, улицами, тупиками переулков с оплывшими остатками домов. По массовым выходам шлака и бракованных изделий угадываются керамические и металлические мастерские, залежи жженого кирпича указывают на остатки богатых домов и административных зданий.

Первые упоминания о городе относятся еще к X в. Известный арабский географ ал-Макдиси характеризовал его так: «Сауран (Савран, Сабран) – большой город, окруженный 7 стенами одна за другой, а в нем есть рабад, соборная мечеть находится во внутреннем городе. Он пограничная крепость против огузов и кыпчаков».

Сцена в медресе. Миниатюра книги «Маджнун ва Лайли» Амира Хусрава Дихлави. Конец XV – начало XVI вв. Государственная публичная библиотека. Санкт-Петербург

Васифи
(1485 – 1556 гг.)

Махмуд Зайнаддин ибн Абдаль Джалил Васифи родился 18 января 1485 г. в Иранском городе Герате, в семье чиновника. Умер он между 1551–1556 гг. Васифи написал мемуары «Удивительные события» - один из интереснейших памятников литературы XVI в. Как пишут исследователи его творчества, «основное значение мемуаров Васифи имеет большое значение как весьма содержательный источник для изучения истории культурной жизни народов Средней Азии и Ирана в конце XV – первой половине XVI вв.

Васифи в своем сочинении раскрывает повседневную

Впоследствии о городе упоминают как о крупном культурном и торгово-ремесленном центре на юге Казахстана.

В середине XIII в. Сауран под названием Савран дан в маршрутке армянского царя Гетума I в одном ряду вместе с Сыгнаком (Сгнахом), Карачуком (Харчуком) и Ясы (Асоном).

В первой половине XIV в. Сауран был столичным центром государства Ак-Орды. В городе был похоронен умерший в 1320 г. правитель Ак-Орды Сасы-Бука. Его сын Эрзен строил в Сауране и других городах медресе, ханаки, мечети. Роль столичного центра Сауран сохранял и в последующее время. Сауран XVI в. обстоятельно описан историком Рузбиханом, который называет его «необыкновенно приятным городом. Построен он в открытой, ровной степи. Он чрезвычайно веселый, светлый, с мягким бодрящим воздухом, который придает разуму радости и силу... по всей округе растут и виднеются разного рода красивые деревья. Самый город окружен высокой стеной, ... а вокруг него ров».

Стены Саурана

Город за семью стенами

Ценные сведения о городе содержатся в мемуарах поэта и писателя Васифи, жившего здесь в 1514–1515 гг. Он сообщает об одной из наиболее примечательных городских построек – медресе с двумя качающимися минаретами: «На плечах его айвана поставлены два высоких минарета необычайной высоты и крайнего благородства. У «гульдаста» тех минаретов прикреплены цепи, а под куполами каждого минарета пристроено бревно так, что кто-либо с силой приводит бревно в движение, цепь колеблется, и тому, кто находится на противоположном минарете, представляется, что минарет рухнет, а это одно из чудес мира». «Качающиеся» минареты известны в архитектуре Среднего Востока и для более ранних эпох.

Васифи описывает и необычайное для Казахстана водоснабжение города путем кяризов – подземных галерей, через которые выводятся наружу подземные воды. «Подобных им, – замечает Васифи, – не видели люди, объехавшие весь мир на суше и на море». На строительстве их работали 200 индийских

В школе. Миниатюра книги «Маджнун ва Лайли» Амира Хусрава Дихлави. Конец XV – начало XVI вв. Государственная публичная библиотека. Санкт-Петербург

жизнь и быт средних городских слоев общества лавочников-ремесленников, чиновников-грамотеев, мулл. В этой среде он вращался, когда жил в Герате, Самарканде, Бухаре и Сауране.

Будучи по воле судьбы жителем Саурана в 1515–1517 гг., он описывает жизнь горожан и правителей города во всех ее бурных проявлениях, радостях и невзгодах, сообщает о достопримечательностях Саурана: медресе и кяризах. Сам он так писал о своем литературном сочинении: «Ведай, слова Васифи подобны плодам. Послушаешь его слова, вкусишь плодов сада жизни».

Башня со въездом в город. Сауран

*Фрагменты облицовочных плит.
XIII – XIV вв. Сауран*

рабов. Исток кяризов был на расстоянии фарсаха от Саурана; над ним была построена крепость, внутри которой прорыт колодец глубиной 200 гязов, причем 50 гязов было от поверхности земли до воды, 150 гязов составлял столб воды в колодце; воду поднимали посредством чигиря. Чигирь приводился в движение быком. У истоков кяризов находилось водохранилище. На участке земли, орошаемой водой одного кяриза, был устроен чарбаг – поместье с садами, виноградниками и хозяйственными постройками. Сверху кяризы выглядят цепочками кружков (вентиляционных колодцев), концы которых находились на северной окраине пригорода Саурана, занятого усадебной застройкой, и в районе городища Мыртобе. Диаметры колодцев равны 5 м, расстояние между ними 12–15 м.

Кяриз – сложное и трудоемкое сооружение. Строительство его и очистка были связаны не только с каторжным трудом, но и с опасностью для жизни. Землекопов подстерегали обвалы, шахтный газ, внезапные прорывы воды, о чем, кстати, сообщает и Васафи. Вот что он пишет о строительстве сауранских кяризов: «Случилось так, что воздух в колодце испортился, и работать стало невозможно. Тогда с одной стороны колодца прокопали ход размером с небольшой арык до его глубины и пропустили через ход вроде рукава, сшитого из кожи. К голове рукава пристроили кузнечные мехи и качали воздух, а мастера-землекопы работали. Землекопы работали, подвязав себе на бедра по две тыквы, чтобы не утонуть, если бы вдруг вода забила фонтаном».

На территории Средней Азии и Казахстана кяризное орошение получило наибольшее распро-

Город за семью стенами

странение в Туркмении, где до сих пор действует несколько кяризов. В Иране подобное орошение достигло наивысшего совершенства, здесь существовали кяризы длиной до 50 км. А в Азербайджане еще до недавнего времени насчитывалось до 812 кяризов. Это указывает на их значимость для жизни городского населения.

Сауран был для своего времени мощной крепостью. Современники считают своим долгом упомянуть о городских укреплениях. Они сообщают, что благодаря оборонительным сооружениям, обеспеченностью водой, продовольствием и оружием, город мог выдержать осаду в течение нескольких месяцев. В системе укреплений Саурана Васифи называет крепостные стены с башнями, входами и выходами, крепостной вал, ров. «Крепость Сауран является такой сильной и мощной крепостью, что рука вращения судьбы никогда не достигала подножия ее вала».

При осаде города в 1598 г. из Бухары были доставлены осадные камнеметные машины. С их помощью разрушались жилища и срубы колодцев. Под стены крепости были сделаны подкопы, из рва выпущена вода, но крепость еще долго оборонялась. Жизнь в Сауране продолжалась вплоть до середины XVIII в. В это время город превратился в «мелкое местечко около Туркестана».

Археологическое исследование городища Сауран началось более ста лет назад. Об этом упоминается в сочинениях востоковеда П.И. Лерха, в путевых записках путешественника П.И. Пашино, в отчетах географа А.П. Федченко. Все они пишут о хорошей сохранности городища, его стен, о развалинах медресе.

Городище Сауран. Бойницы одной из стен

Фрагменты глазурованных кирпичей. XIII – XIV вв. Сауран

Если местонахождение Саурана XIII–XVIII вв. не вызывает сомнения и ему соответствует городище Сауран, то локализация домонгольского города явилась поводом для дискуссий, так как на городище нет слоев с материалами ранее XII в.

Башня и примыкающая к ней стена. Сауран

Лишь тщательные обследования окрестностей городища позволили обнаружить местонахождение домонгольского города. В 3 км восточнее Саурана, находится городище Каратобе. Датируется оно первыми веками н.э. – XII в. На городище была собрана коллекция поливных чаш с характерной для XI–XII вв. прозрачной поливой поверх белого ангоба и росписью зелеными, красными и коричневыми красками. В западной части рабада Каратобе отмечены следы керамического производства – остатки печей, шлаки, бракованная продукция.

Топография городища характеризуется наличием признаков, присущих городам развитого средневековья. В нем выявлены цитадель, шахристан и рабад. Но наиболее веским аргументом в пользу тождества Каратобе – Сауран являются обнаруженные остатки нескольких рядов стен вокруг рабада. Внешнее кольцо их отстоит от центральных развалин на расстоянии 1–1,5 км, внутри идет еще, по крайней мере, два кольца стен. В письменных источниках упоминается подобное описание укреплений города, в частности, семь рядов стен. Видимо, именно остатки этих стен прослеживаются в топографии городища Каратобе.

Таким образом, сейчас можно утверждать, что домонгольский Сауран первые вв. н.э. – XII вв. располагался на месте городища Каратобе, а Сауран XIII–XVIII вв. был перенесен на новое место, и ему соответствует одноименный памятник.

Исследованиями получены также новые сведения о характере этого городища, а сопоставление археолого-топографических наблюдений со сведениями письменных источников позволяет получить более подробные представления о позднесредневековом Сауране.

Магистральная улица, которая начинается от северо-восточных ворот, делит территорию городища на две почти равные части: с северо-востока на юго-запад. Не доходя 150 м до юго-западной стены, она упирается в перпендикулярную ей улицу, ведущую к юго-восточным воротам. Кроме двух магистральных улиц в топографии городища прослеживается множество улочек и тупичков, составляющих сложную разветвленную уличную сеть города. На расстоянии 210 м от северо-восточного въезда, слева от магистральной улицы находятся остатки монументального сооружения из жженого кирпича и кыра. Оно имеет подтреугольную в плане форму размерами 100х100 м. Судя по большому количеству фрагментов глазурованной облицовки, именно на этом месте находилось медресе с двумя минаретами, о котором сообщают письменные источники.

Согласно старинным гравюрам и отчасти описаниям, минареты стояли не «по сторонам медресе», а по краям портала с традиционной стрельчатой аркой. Расстояние между ними около 5 м, высота от современной поверхности до 15 м. Минареты имели вид круглоствольных, сужающихся кверху башен, свыше 4 м в диаметре основания, с винтовыми лестницами внутри. Башни расчленены на два звена. Первый ярус завершался выше рамы портала сталактитовым карнизом (гульдастой), выложенным пятью рядами

Оплывшие надстройки сверху обнажили более древние стены и зубцы предшествующей крепости. Сауран

кирпичных сталактитов. Второй ярус венчал небольшой купол – кубба, также над небольшой гульдастой. К 1866 г. высота минаретов еще достигала 3 – 4 м. В украшениях минаретов использованы цветные изразцы.

*Раскопки медресе. XVI в.
Городище Сауран*

Вокруг центральных развалин в радиусе 1400 – 1600 м находятся остатки отдельных усадеб, образующих застройку различной плотности. Каждая усадьба состоит из дома и участка, окруженного стеной. Четко выделяются участки с бахчевыми культурами, садами, виноградниками и посевами зерновых.

Площади усадеб различны. Наиболее крупные из них имеют размеры 150x110 м; 180x90 м и занимают площадь от 1,5 до 1,8 га. Средняя усадьба имеет площадь до 1 га, мелкие – менее 0,5 га. Преобладают средние усадьбы. Всего в сельскохозяйственной округе Саурана было около 350 усадеб.

Керамика, монеты позволяют определить время существования усадеб в окрестностях Саурана в XIII–XIV и XV–XVIII вв.

Городище Сауран с его высокими, до сих пор частично уцелевшими стенами, развалинами жилых кварталов и общественных построек, с его уникальными кяризами, остатками пригородной застройки и древними полями представляет один из наиболее ценных археологических и архитектурных памятников Казахстана. Это своеобразный музей трудовой и культурной жизни наших предков.

Планомерное изучение Саурана и охрана этого памятника – одна из актуальных задач ученых, государственных органов и общественности нашей страны.

*Кирпич с арабской надписью.
XVI в. Сауран*

Баладж – город огня

Этот город фигурирует в X в. в списке географа ал-Макдиси в числе городов округа Испиджаб. Исследователи считают, что Баладж соответствует городищу Баба-Ата, которое расположено на левом берегу среднего течения небольшой р. Баба-Ата на окраине одноименного аула в Южно-Казахстанской области.

У него есть своя легенда. Когда-то эта крепость была жилищем знаменитого Искак-Баба, который более тысячи лет тому назад построил здесь мавзолей. Действительно, недалеко от городища есть развалины безымянного мавзолея, правда, XVI–XVII вв. Сведений в письменных источниках о Баладже мало, видимо, потому что древний город находился в стороне от магистрального торгового пути, проходившего из Таласской долины вдоль северных склонов Каратау через города Саудагент, Кумкент, Сузак в степи Дешт-и Кыпчака.

Графическая реконструкция. Храм Баба-Ата. Общий вид

Площадь городища около 43 гектаров. Давно, еще в 1953 г. здесь начались планомерные раскопки, продолжавшиеся семь полевых сезонов.

Самой старой частью Баба-Аты оказалась цитадель. Когда еще не было города, в VI–VIII вв. на этом месте был построен храм. Он представлял собой здание площадью 240 м², сложенное из сырцового кирпича. Внутри, в самом центре находился зал восьмигранной формы. В центре его был колодец, облицованный внутри камнем.

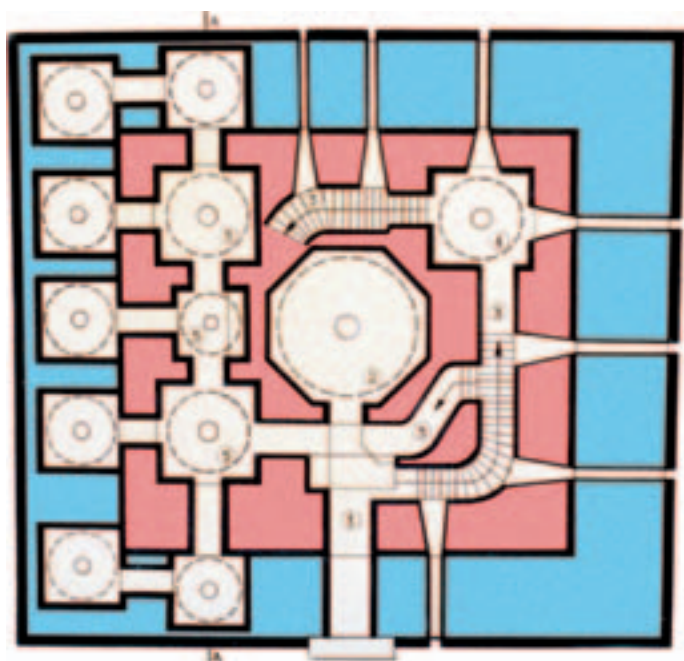
Зал не был жилым, он использовался для религиозных обрядов, связанных с культом огня. Об этом свидетельствовали остатки большого очага со стерильно чистой золой. Единственный внешний вход вел именно в этот зал.

Здание было двухэтажным, все жилые постройки располагались в верхней части, куда можно было

подняться по лестничным галереям, с трех сторон в виде спирали окружавшим центральный зал. Эта же галерея выводила на крышу.

Наверху было шесть комнат. Комнаты освещались при помощи световых люков, сделанных в перекрывающих их сводах. Лестничная галерея освещалась специальными световыми щелями, сделанными в толще стен. Стекла не было, поэтому с внешней стороны они были узкими, но сильно расширились внутри, благодаря чему увеличивался световой поток, направленный в комнаты.

В VIII в. замок стал разрушаться. Продолжительное время он был необитаем, ветер нанес тучи песка и лёсса в помещения, забил световые окна, начали рушиться купола и своды. Спустя какое-то время остатки здания были

План храма Баба-Ата.
Розовым цветом обозначено
первоначальное сооружение,
синим – достройки к храму

Город огня Баладж

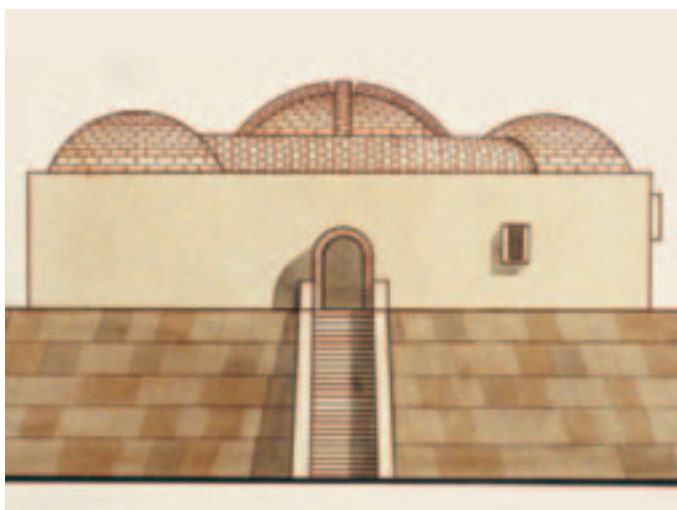
превращены в основание для новой постройки. Все комнаты плотно заложены специально изготовленными небольшими комьями глины, которую укладывали в сыром виде. Дверные проемы заполнены сырцовыми кирпичами. Крыша здания была выровнена и стала полом помещений нового одноэтажного здания, занимавшего 304 м². В нем восемь отдельных помещений, центром которых по-прежнему был восьмигранный зал с куполом.

Первоначально здание имело две полукруглые оборонительные башни. Но в IX в. его вместе с башнями обнесли новой мощной стеной из пахсовых блоков, высота которой и сейчас равна почти девяти метрам. Новая стена окружала не только здание, но и территорию возникшего у цитадели города.

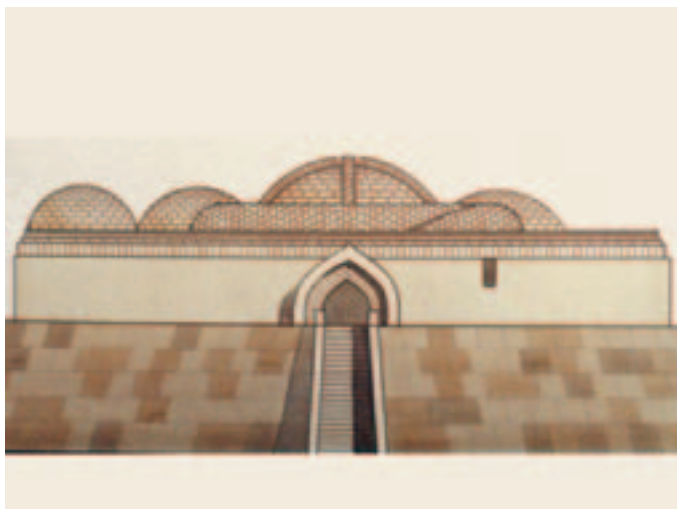
Крепостная стена в этот период достигала в высоту шести метров и завершалась парапетом с бойницами. За ее линию выступали пятнадцать башен семиметровой высоты с караульными помещениями внутри. Вокруг шахристана проходил широкий ров глубиной 4 м.

На рубеже XI–XII вв., в период интенсивного строительства на территории города и возникновения вокруг него пригородов – рабадов, перестраивается и цитадель. Здесь было начато сооружение большого комплекса, который занимал площадь, почти в два раза превышающую по своим размерам предшествующую застройку.

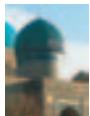
В центре его по-прежнему был восьмигранной формы зал с четырьмя входами.

Графическая реконструкция. Храм Баба-Ата. Первоначальный вариант

Графическая реконструкция. Храм Баба-Ата. Фасад после достройки

Территория города интенсивно застраивалась. На ней возводились многоквартирные дома с плоскими перекрытиями. Некоторые комнаты обогревались с помощью специальной системы труб, по которым шел горячий воздух из печей и тандыров.

Очень интересным сооружением в пределах шахристана был водопровод, источником воды для которого служили родники. Ключевая вода собиралась в специально сделанной для этого яме, обложенной камнем, и затем распределялась по территории шахристана посредством каменного водостока, имевшего ответвления из обожженных глиняных водопроводных труб.

Глубоко самобытна и оригинальна материальная культура тюркского населения Баба-Аты. Представленная на городище керамика отличается хорошим вкусом и мастерством местных умельцев. Даже такие предметы обиходного назначения, как тандыры

Храм Баба-Ата. Купол над центральным залом.

– печи для приготовления лепешек. Мотивы орнамента на керамике и тандырах перекликаются с современным казахским орнаментом, встречающихся на изделиях из дерева, кости, металла и коврах.

Очень интересной находкой на городище оказалась круглая медная пластинка с квадратным отверстием в центре. После того, как реставраторы очистили ее, на обеих сторонах стали видны изображения мыши, быка, тигра, зайца, дракона, змеи, лошади, барана, обезьяны, петуха, собаки, свиньи. Оказалось, что это своеобразный календарь, по которому вели отсчет времени обитатели Баба-Аты. С глубокой древности в среде тюрко-монгольских народов известны подобные календари. Каждый год двенадцатилетнего цикла именовался по названию животного.

Самобытны архитектурные приемы построек Баба-Аты. Выделение центрального восьмиугольного помещения во все периоды застройки цитадели, один и тот же размер сырцового кирпича, повторяющиеся строительные приемы свидетельствуют о том, что секреты строительного искусства передавались здесь из поколения в поколение.

Итак, как же выглядела внешне постройка на цитадели Баба-Ата? Кровлю ее украшали полусферические купола: один большой, четыре малых и три коробовых свода. На них и был сделан главный акцент. Неожиданным решением, необычностью формы верхней своей части замок привлекал к себе внимание.

Зодчими точно определены общие пропорции сооружения, удачно найдена «золотая середина», при которой купола и своды не потерялись на кровле.

Планировка первоначального здания на цитадели Баба-Ата уникальна и не находит аналогов в синхронных сооружениях Средней Азии и Казахстана.

*Сиявуш, проскакивающий сквозь
костер.
Миниатюра книги «Шах-наме»
Фирдоуси. 1333 г.*

Однако можно установить «предшественников» такого рода архитектурных конструкций. Ими являются мавзолеи эпохи бронзы (2000 лет до н.э.) и сакские мавзолеи IV–II вв. до н.э. в низовьях Сырдарьи в Южном Казахстане.

Самый большой мавзолеей эпохи поздней бронзы представлял собой круглое снаружи и квадратное внутри массивное строение, диаметр которого около 15 м, толщина стен достигает около 4 м. Центральное здание имело высоту до 6 м. Снаружи эта постройка была обведена квадратной стеной из сырцового кирпича. Вход в ограду и погребальное сооружение располагался с восточной стороны.

По мнению исследователей, в строительной технике, планировке мавзолеев прослеживается связь с земледельческой строительной традицией оазисов Средней Азии. Мавзолеи саков продолжали линию развития древних мавзолеев Тегискена в Приаралье.

Наибольший интерес для решения вопросов о характере постройки в цитадели Баба-Ата представляет мавзолеей Баланды-2. Он состоит из центрального круглого зала, заключенного в обвод анфилады сводчатых помещений. Даже сейчас сохранившийся диаметр постройки составляет 16 м. Стены зала, перекрытого куполом, сохранились на высоту 4,5 м.

Бесспорно, что в жизни людей, соорудивших мавзолеи, важную роль играл культ огня. Мавзолеи были многофункциональные, и в них помимо погребений совершались специфические культовые ритуалы.

Это были своеобразные храмы. По мнению ученых, в комплексе Тегискена выделяются «Храм Благопожеланий», «Храм Солнца». В данной связи может быть определено и назначение изначальной постройки на цитадели Баба-Ата, которая была храмом огня.

Города на дне моря

Города на дне моря

В 2001 году на высохшем дне Аральского моря, отступившего от прежней береговой линии, был обнаружен мавзолей из камня и жженого кирпича. Строительство мавзолея было отнесено к XIV в.

И вновь внимание к археологическим памятникам на дне Арала было привлечено открытием здесь в 2004 г. средневекового городища и некрополя.

Городище, условно названное Араласар, находится в 65,2 км от современного поселка Каратерен, расположенного в 370 км к северо-западу от Кызылорды. Этот поселок еще недавно стоял на берегу Арала, но сейчас море ушло от него на 120 км.

Общая площадь городища составляет около 6 га. На поверхности в большом количестве найдены хозяйственные предметы: мельничные жернова, керамические сосуды и их обломки, фрагменты железных и бронзовых изделий.

Строительные конструкции сейчас плохо различимы на поверхности. Они размыты и сглажены водами Арала. Оросительный канал шириной 2 – 2,5 м, проходящий через городище, свидетельствует о развитой ирригационной системе и о том, что жители «тянули» сюда воду, видимо, из протоков древних русел Амударьи или Сырдарьи за многие десятки километров.

Жители города и пригородов занимались земледелием, выращивали зерно. Найдено 14 жерновов и расположенных рядом помещений для хранения муки – хумданов. Было развито мукомольное производство.

Пересохшее дно Аральского моря

Просоленная почва пересохшего Арала усеяна ракушками

Собранная поливная керамика бирюзового, темно-синего и черного цветов свидетельствует о жизни городища в конце XIII–XIV веков, может быть, и в начале XV в.

На глубине 30 см обнаружена поверхность, выложенная обломками жженого кирпича. В центре этой кладки находился большой сосуд – хум, более чем на три четверти зарытый в землю, а жженым кирпичом была обложена верхняя его часть так, что были скрыты плечики сосуда.

По всей видимости, городище «одно-слойное» и существовало короткое время, возможно, столетие.

Интересны остатки мавзолея на кладбище, расположенном рядом с городищем. Сооружение представляет собой оплывший холм высотой 1,6 м. Западная сторона

пологая, восточная же, напротив, более крутая. На поверхности холма большое количество жженных квадратных кирпичей.

Хорошо просматривается обнажившаяся каменная кладка фундамента внешней северной стены мавзолея. Он сложен из тесаных камней в три ряда шириной 2,2 м.

Можно предположить, что мавзолей имел два помещения: зийаратхану, где совершались обряды поминовения, и гурхану.

Было обнаружено погребение, расположенное в северо-восточном углу гурханы (помещение, где производились захоронения). К сожалению, могила была разграблена.

Вход в мавзолей находился с западной стороны и был оформлен в виде портала, который когда-то был облицован поливными кирпичиками голубого и синего цвета. Безусловно, постройка была купольной,

Фундамент мавзолея. XIV в.

Города на дне моря

и купол венчал помещение гурханы. На некрополе выделяются развалины еще трех, но меньших по размеру мавзолеев. Вокруг главного мавзолея имелся двор шириной 4,5 м, обнесенный стенами, основание которых выложено из жженого кирпича. Вблизи мавзолея обнаружены остатки трех кирпичеобжигательных печей.

Неожиданные для исследователей находки городов на дне Арала дают основание для дискуссии об экологическом кризисе в бассейне Аральского моря, который наблюдается сейчас. Оказывается, такое уже происходило.

Что явилось причиной возникновения кризисов сейчас и в прошлом? Каковы объективные закономерности взаимодействия общества и природной среды в Приаралье? Как и под воздействием каких особенностей человеческой деятельности менялась природная среда? Это крайне важно для выявления экологической обстановки региона.

Аральское море – это уникальный бассейн, названный морем, несмотря на то, что со всех сторон окружен пустынями и не имеет связи с океаном. Как и большинство замкнутых бассейнов засушливой зоны, Арал обладает весьма неустойчивым уровнем воды.

Установлено, что главным фактором, от которого зависит само существование такого обширного бассейна, является объем стока и продолжительность впадения в Арал крупнейших рек Средней Азии: Амударьи и Сырдарьи (древних Окса и Яксарта, средневековых Джейхуна и Сейхуна).

Огромный каменный жернов для перемалывания зерна или соли. XIV в.

Обломки каменного жернова для перемалывания зерна. XIV в.

Еще в начале I тысячелетия до н.э. воды Амударьи полностью текли в Аральскую впадину, и так как в нее тогда же впадали и Сырдарья и, по-видимому, Чу, то море достигало максимального уровня.

Сосуд-хум, используемый для хранения зерна. XIV в.

Однако в последующие исторические периоды Амударья несколько раз поворачивала свои воды на запад, в Сарыкамышскую впадину, и возникал сток по Узбою (сейчас сухое русло реки) в Каспий. Это объясняется и природными, и социально-экономическими причинами.

Во время войн плотины и ирригационные системы в дельте Амударьи разрушались, и ее воды устремлялись на запад. Так было в середине I тысячелетия н.э. – в IV–VI вв., когда уровень Аральского моря снизился. С VII до XIII вв. направление стока вод Амударьи в Аральское море восстановилось, Арал вновь заполнился.

Но во время нашествия монголов в начале XIII в., приведшего к разрушениям в Хорезме (в низовьях реки), Амударья опять повернула свои воды в Сарыкамышскую впадину и заполнила ее.

В следующий раз поворот течения Амударьи в Сарыкамыш, видимо, произошел в связи с захватом Хорезма Тимуром, войска которого почти полностью разрушили многие города и ирригационные системы. В результате Амударья хлынула в Сарыкамышскую впадину и, возможно, текла по Узбою в Каспий. Уровень воды Аральского моря снизился. Произошло это в конце XIV в.

Однако уровень Арала не был стабильным и в течение последних столетий, но его колебания были связаны в основном с рядом климатических изменений в регионе.

Когда же воды Амударьи совсем не доходили до Арала (в частности, это случилось в XIII–XV вв.) и произошло «усыхание» моря, то на обнажившемся дне были построены города.

В этой связи интересны высказывания В.В. Бартольда. После разрушения монголами «плотины Гурганджа» Амударья изменила направление и стала впадать в Сарыкамыш и по Узбою дошла до Каспия. Он же пишет и об изменении стока Сырдарьи.

В.В. Бартольд приводит слова придворного историка и географа Шахруха Хафиза-и Абру, датированные 1417 г., который сообщает о «Хорезмийском озере» (Арале) буквально следующее: «Этого озера нет, вода Джейхуна проложила себе новый путь и вливается в Хазарское море... После Хорезма река течет большей частью по степи до того места, где вливается в Хазарское море» (имеется в виду Каспий, прим. автора). О Сырдарье сказано, что она «в Хорезмийской степи соединяется с Джейхуном и впадает в Хазарское море».

В.В. Бартольд приводит и слова Бабура о Сырдарье, который писал, что «эта река значительно ниже (города) Туркестана вся впитывается в пески и не соединяется ни с какой рекой или морем».

Кроме этого он опирается на сведения и других авторов конца XIV–XV в., свидетельствующих и о том, что реки впадали в Арал – «Джендское озеро». Из этого следует, что изменение русла рек Амударьи и Сырдарьи привело к резкому сокращению стока воды в море. Это совпало с цикличностью природных факторов. Все это и явилось причиной одного из «исторических кризисов» Арала, который произошел в XIII – начале XV вв.

Открытие городов на дне Аральского моря свидетельствует о том, что «катастрофы Арала» случались и раньше.

Фрагменты керамических изделий, найденных на городище Арал-асар

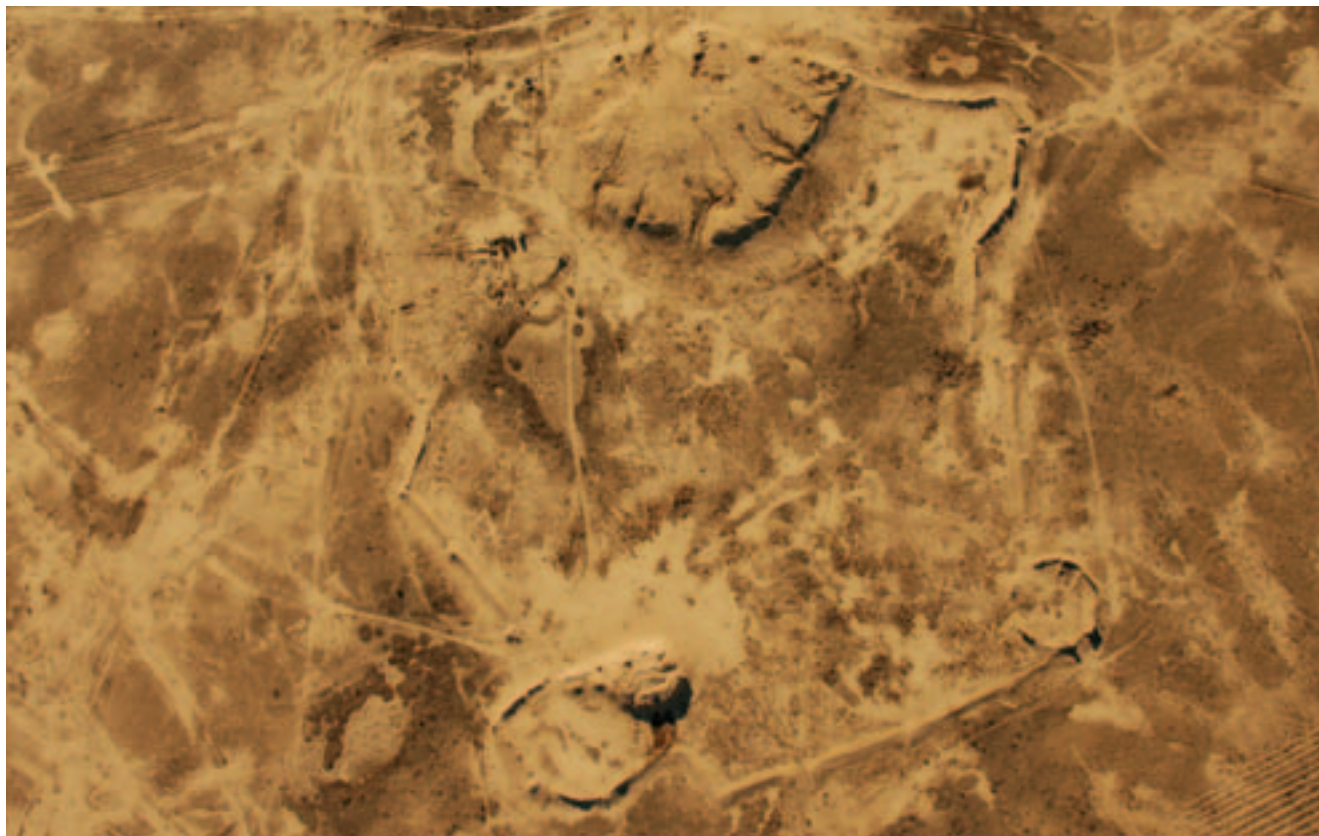

Владение Фуму располагалось в долине Сырдарьи, в его среднем течении и занимало всю долину Арыси, от ее верховий до среднего течения, где находятся такие крупные городища, как Жуантобе и Караспан. В предгорьях Таласского Алатау расположены городища Сайрам и Шымкент. Видимо, периферию владения составляла долина Таласа и предгорья Каратау. Столицей его было либо городище Жуантобе, либо Караспан, скорее всего, столица меняла свое месторасположение. Так в средние века, когда здесь располагался округ Кенжиде-Кенжде, его столицей стал город Усбаникет, отождествляемый с городищем Караспантобе.

Города государства Кангюй

В 138 г. до н. э. из столицы Танского Китая в неизвестные страны Запада вышел посольский караван императора У Ди. Князь Чжан Цянь, поставленный во главе каравана, возвратившись из путешествия через 13 лет, составил докладную записку. Она содержала в себе сведения, из которых Китай узнал о неизвестных для него городских цивилизациях и кочевых государствах. Чжан Цянь поведал и о государстве Кангюй, в ставку правителя которого побывал лично. Столица находилась в 2 тыс. ли к северо-западу от ставки усуньского гуньмо на берегах Иссык-Куля. В науке твердо установлено расположение владений усуней – Семиречье, а значит локализация государства Кангюй – долина на Сырдарье.

Аэрофото городища Алтын-Асар

Китайские авторы пишут о Кангюе как о большом государстве, населенном кочевыми племенами, но имеющем и города. Власть кангюйского владетеля простиралась до северных берегов Каспия, где находилось зависимое от него владение Яньцай. Живущие на севере племени лесного Приуралья — янь платили Кангюю дань пушниной. Кроме основной территории Кангюя, «великому владетелю» государства были подчинены земли пяти «малых владетелей»: Сусе, Фуму, Юени, Ги, Юегянь.

Известный исследователь истории Востока С.П.Толстов, следуя китайской историко-географической традиции танского времени, отождествляет их соответственно с Кешем на Кашка-Дарье, Кушанией на Зеравшане, Шашем, Бухарой и Хорезмом (Ургенчем). Востоковед и археолог А.Н. Бернштам, опираясь на результаты своих археологических исследований в Южном Казахстане, предложил иную локализацию пяти «малых владений» Кангюя: Юени – Ташкентский оазис; Сусе – среднее течение Сырдарьи, Арыси и северные предгорья Каратау; Фуму – район к северо-западу от Яны-Кургана до Казалинска; Ги – низовья Сырдарьи; Юегянь – Хорезм. Ни ту, ни другую локализацию нельзя признать полностью обоснованной, однако общие контуры Кангюйской империи, охватывавшей север Среднеазиатского междуречья, очевидно, могут быть намечены.

Сейчас можно бесспорно констатировать, что коренные земли Кангюя находились на Сырдарье.

Как отмечалось, еще со времен Чжан Цяня китайские историографы, характеризуя население Кангюя, усвоили традицию называть его «кочевым владением». Однако китайские хроники в другом месте уподобляют Кангюй зависимому от него владению Янцай, народ которого живет «внутри глиняных стен». Назывался столичный город Кангюя – Битянь,

Владение Юени локализуется в Ташкентском оазисе, в Шаше, включая долину Келеса. Это один из центров каунчинской культуры с многочисленными поселениями, городищами, некрополями. Среди них городища Канка, Кавардан, Куль-Ата, Кендык (всего 13), причем площади их от 150 до 10 га.

Владение Сусе находилось в среднем течении Сырдарьи, низовьях Арыси и склонах Каратау. На левом берегу во владение входила полоса от Байркума до Оксыза, на северных склонах Каратау — от Актобе Чаянского до Баба-Аты. Во владение входил Отрарский оазис. Наиболее крупные городища – Отрартобе, Куйрыктобе, Мардан-Куик, Жалпактобе, Алтынтобе.

Это территория концентрации памятников отраро-каратауской культуры, или отраро-каратауского варианта.

В средние века здесь располагался округ Отрар-Фараб с центрами в городах Отраре, Фарабе и Кедере.

Владение Ги располагалось ниже по течению Сырдарьи, в него входили территории Туркестанского и Яныкурганского оазисов, поселения и могильники на левом берегу Сырдарьи от городища Кауган-Ата до городищ Ак-Курган и Кыр-Узген. На северных склонах Каратау предгорная полоса и степная зона от городища Баба-Ата до Сузака. Среди наиболее крупных городищ в границах владения Ги – Карачик, Шольтобе, Сидак, Каратобе, Ордакент.

В средние века здесь располагался округ Шавгар с одноименной столицей, отождествляемой с городищем Карачик, а затем переместившейся в Ясы.

Владение Юегань занимало территорию в Восточном Приарале на нижней Сырдарье и в районе Джусалы. Центром его было урочище Джетыасар, где сконцентрированы памятники джетыасарской культуры. Исследователи этой культуры, (её памятники в большей степени изучены) справедливо подчеркивают важную роль джетыасарских кангюйских племен в этнополитической истории Евразии.

Расположенные здесь памятники IV – II вв. до н.э. чирикрабатской культуры, оставленные сакским населением, представлены городищами, поселениями, некрополями. Связи этой культуры с Хорезмом очевидны. Тем самым подтверждается мнение С.П.Толстова о связи Хорезма и Кангюя. Затем под давлением экологической ситуации чирикрабатская культура смещается в бассейн Кувандарьи и Пракувандарьи, а также в низовья дельты Сырдарьи.

На последнем этапе развития джетыасарской культуры в Юегань входили низовья современного русла Сырдарьи, где открыты «болотные» городища Джанкент, Кескен-Кала, Кен-Кескен-Кала. Столица Юегань могла находиться на месте городища Чирик-рабат, столичного города саков Приаралья, возникшего еще в сакское время, а затем, в связи с деградацией чирикрабатской культуры, переместилась на крупнейшее городище Джетыасарского урочища Алтын-Асар.

правитель которого не жил здесь постоянно, так как имел еще летнюю резиденцию. Последнее свидетельствует о сезонном передвижении главной ставки, о полукочевом характере правящей элиты.

Археологические данные, накопленные за последние годы, помогают существенно расширить представления о культуре и хозяйстве кангюйцев, которое было комплексным скотоводческо-земледельческим.

Сложным, также входящим в круг «кангюйской проблемы», остается в науке и вопрос об этническом характере населения Кангюя. До сих пор нет единого мнения о языке кангюйцев. А.Н.Бернштам относил кангюйцев к тюркоязычным народам. По мнению других ученых, они принадлежали к кругу североиранских скотоводческих племен, которые лишь в середине первого тысячелетия под влиянием переселения на Сырдарью тюркских племен стали менять свой этнический облик и язык. Крупный казахстанский лингвист А.Кайдар настаивает на тюркоязычности кангюев, а значение слова «канглы» он производит от гидронима «кан», означающего «вода, река». Один из исследователей центральноазиатских древностей Б.А.Литвинский относит кангюйцев к потомкам ираноязычных саков. «Кангюй», по его мнению, можно истолковать как название одного из сакских племен, переводимое как «люди в кожаных одеждах (доспехах)».

Археологические памятники Кангюя отнесены к каунчинской, отраро-каратауской, джетыасарской археологическим культурам. Первая была распространена в Ташкентском оазисе и в долине Келеса; вторая – в районах среднего течения Сырдарьи (предгорья Каратау до Таласа); третья – в бассейне Кувандарьи и Жанадарьи.

Близость памятников трех сырдарьинских культур бесспорна, она видна в устройстве и планиров-

*Города государства
Кангюй*

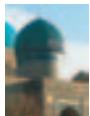
ке поселений, в строительной технике, интерьере жилищ, в фортификации, погребальном обряде, в хронологии керамических комплексов, вооружении, украшениях.

Важно и то, что при сравнительной характеристике регионов Средней Азии и Казахстана эпохи Кангюй выделяется единая культурно-хозяйственная зона от низовьев Сырдарьи до Ферганы. Для нее, как недавно считалось, характерны оседлая земледельческо-скотоводческая экономика, монументальная архитектура и фортификация – небольшие укрепленные поселки как ведущий тип расселения, слабо развитое ремесло (неразвитое денежное обращение).

Сейчас это определение изменилось. Как выяснилось, для этих культур характерны не только небольшие поселения, но и города; развитие ремесла и торговли, в том числе и международной; развитие земледелия с использованием искусственной ирригации, а для каучинской культуры – развитое денежное обращение. (Известна чеканка монет первых вв. – V, VI вв. н.э. с

Вид на «малый дом». Городище Алтын-Асар

согдийскими надписями, местом чеканки был Чач, скорее всего, с центром на городище Канка).

Все сказанное свидетельствует о близости культур. Сейчас, видимо, правильнее будет говорить не о разных, хотя и близких культурах – каунчинской, отраро-каратауской, джетыасарской, – а о единой культуре – Сырдарьинской и ее вариантах.

Представляются интересными этнокультурные связи Кангюя не только в южном и восточном направлениях, но и в западном и северо-западном. Такие связи населения Южного Казахстана, конкретно Приаралья, прослеживаются с эпохи бронзы, а со второй половины VI в. до н.э. с номадами савроматского времени Поволжья и Южного Приуралья. В это время формируется древний караванный путь, связывающий Среднюю Азию и Казахстан с Оренбургскими степями, районом современной Башкирии,

Аэрофото городища Кок-Асар

он проходил через западную часть Сырдарьинской дельты. Этот меридиональный путь перекочевков сохранялся вплоть до нового времени и, безусловно, в эпоху Кангюя. Это одно из направлений Великого переселения народов.

В бассейне Кувандарьи и Пракувандарьи (Эскидарьялык) изучались укрепленные городища и курганные могильники джетыясарской культуры, носители которой сыграли важную роль в этногенезе многих современных евразийских народов, в том числе и тюркоязычных.

Одно из важнейших северных ответвлений Великого Шелкового пути проходило через бассейн именно северных древних сырдарьинских протоков, где развивалась джетыясарская культура.

В развитии культуры было выделено три крупных этапа: Джетыясар I с середины V в. до н.э. – до конца III – IV вв. н.э.; Джетыясар II – IV – VI вв. н.э.; Джетыясар III – VII – IX вв. н.э.

Характер расселения, топографии поселений, архитектуры, фортификации, строительной техники, планировки поселений и отдельных жилищ дали возможность говорить о необычайной устойчивости, консерватизме их на протяжении всего периода бытования культуры. Многослойные, хорошо укрепленные джетыясарские городища всегда размещались в непосредственной близости русла или какого-либо иного естественного водного источника и были окружены некрополями, насчитывавшими сотни и тысячи курганов. Городища расположены группами. Расстояние между городищами в группе не превышало 2 – 8 км.

На первых двух этапах развития культуры абсолютное большинство джетыясарских городищ представляло собой овальный или округлый в плане двухъярусный бугор-тобе высотой от 8 до 25 м над

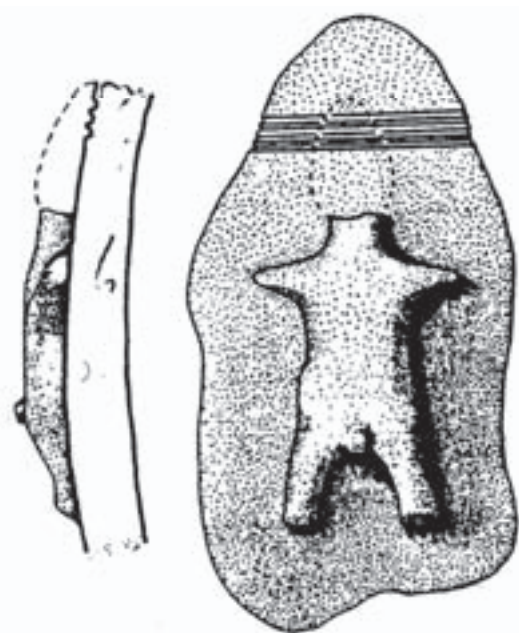

*Деталь алтаря в виде фигурки барана.
VIII в. н.э. Кескен-Куюк-кала*

*Горшок с зооморфными ручками
в виде животных*

*Антропоморфные, похожие на человека
изображения на стенках джетысарских
сосудов*

уровнем сохранившейся поверхности площадью от 0,5 до 18 га.

Все городища представляют собой крепости с развитой фортификацией и сплошной жилой застройкой внутри. На третьем этапе культуры возводятся несколько крепостей, резко отличных от остальных по своей планировке и фортификации. Часть характерных для ранних этапов джетысарской культуры высоких крепостей со сплошной многослойной внутренней застройкой дополнительно заключается в кольцо новых крепостных стен с выступающими овальными в плане башнями, но при этом значительное пространство внутри таких стен лишено следов каких-либо жилых построек. Ядром городищ является сплошная многоярусная застройка. Верхняя площадка окаймлена второй, более низкой, а затем и третьей площадкой, каждая из которых ограничена системой крепостных стен. Первоначально на вторых ярусах-площадках существовали каркасные строения типа сараев для скота с отдельными стойлами и, возможно, открытые загоны, а позднее вторые площадки были застроены двух-трехкомнатными жилыми секциями.

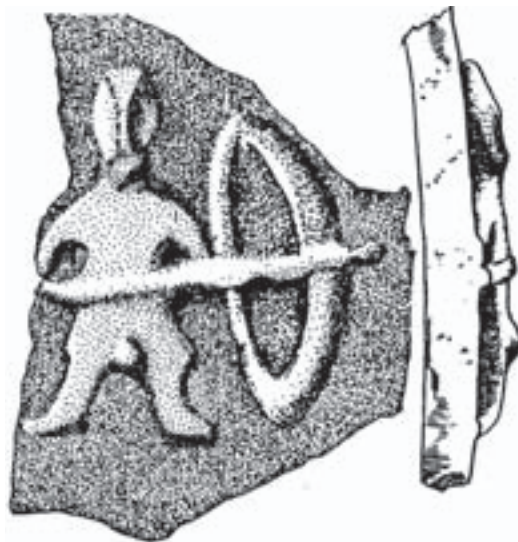
Застройка городищ представляла собой систему из множества однотипных двух- и трехкомнатных жилых секций. Основная жилая комната всегда сохраняла один и тот же интерьер: суфы вдоль стен, центральный напольный открытый очаг строго определенной формы; выделенное глиняным валиком или стеночками пространство перед входом; конструкции для зернотерок, своеобразные «очажные подставки». Местоположение каждой секции, ее общая площадь, интерьер основного жилого помещения оставались неизменными на протяжении столетий, хотя внутри основных стен секции происходили многочисленные перестройки, при которых менялось не только расположение комнат, но и их число.

*Города государства
Кангюй*

Аналоги джетыасарских секционных планировок (порой вплоть до тождественных деталей) встречены в Отрарском оазисе на городищах Кок-Мардан, Куйруктобе, в слоях VI – VII, затем IX – X, X – XI вв. Здесь встречаются секции с круглыми очагами и «очажными подставками», такими же тамбуровидными входами. Эти районы Казахстана являлись местом обитания носителей археологической отраро-каратауской культуры, родственной джетыасарской.

Наиболее ранними типами джетыасарских подкурганых погребений были захоронения в ямах с боковыми углублениями (нишками) и некоторые погребения в простых ямах. В середине I тыс. до н.э. в джетыасарском урочище подобные погребения уже существовали. Курганы с погребениями в ямах с боковыми нишками в абсолютном большинстве случаев прекращают бытовать в III – IV вв. н.э. В IV – начале V вв. появляются и курганы с погребениями в подбоях, которые параллельно с небольшим числом

*Антропоморфные изображения
на стенках джетыасарских сосудов*

Аэрофото городища Джеты-Асар

* * *

Курганные некрополи, окружавшие поселения, содержали подкурганные грунтовые погребения четырех типов и три типа погребальных сооружений.

Среди раскопанных 740 курганов 102 содержали сооружения из сырцового кирпича – склепы трех типов: подземные, полуподземные и наземные. Первые два типа склепов встраивались в специально вырытые котлованы и поверх кирпичных же сводов и «куполов» были дополнительно перекрыты двумя рядами горизонтально положенных кирпичей. Земляная насыпь лежала поверх кирпичной выкладки.

Для склепов первого типа характерна прямоугольная в плане форма сооружения, сводчатое перекрытие камеры.

Склепы второго типа имеют подквадратную в плане форму, вход в центре стены; перекрытие камеры в форме «ложного» купола; встроенные вдоль всех стен суфы; наличие специального напольного очага.

Покойных обряжали в богатые одежды, заворачивали в камышовые циновки и укладывали на устроенные внутри камеры лежанки-суфы, иногда с войлочной подушкой под головой. При этом предыдущие захоронения или отодвигались в сторону, или же оставлялись на месте. По прошествии длительного времени останки ранних погребений убирали, а камеру подготавливали к новым захоронениям. После каждого захоронения на лежанки вблизи погребенного ставились сосуды с ритуальной пищей. Набор посуды оставался постоянным: «кухонный» горшок с кашей или сырым зерном, кувшин или фляга с какой-либо жидкостью, кружка или чаша. Около покойного обязательно оставляли и мясо в глиняной или деревянной миске, реже на подстилке из переплетенного камыша, иногда и рыбу. Кроме пищи размещали оружие, предметы туалета, орудия труда.

погребений в простых ямах бытуют до конца существования культуры в регионе.

Джетыясарские курганы демонстрируют устойчивость типов погребальных сооружений, наземных и подземных, и погребального обряда, а джетыясарские сосуды в силу своеобразия почти не менялись на протяжении многих столетий. У джетыясарских кувшинов обычно шаровидное тулово. На высоком прямом горле часто прочерченные, прорезанные или рифленые горизонтальные линии, на краю сосуда симметрично расположены небольшие парные сливы. Иногда на крутых плечиках кувшинов прикреплены две вертикальные ручки с выступами в верхней части. Близкой формы, также подтреугольные в сечении ручки имеют и кружки первого этапа с почти шаровидной формы туловом с уступом под горлом.

Характерный для джетыясарских сосудов налипной орнамент в виде валиков, имеющих отогнутые концы, а также в виде одинарных, двойных и тройных шишечек, отмечен на сосудах всех этапов культуры. То же можно сказать и о геометрическом прочерченном и прорезном орнаменте. Однако на втором и третьем этапе он стал намного разнообразнее и дополнился богатым растительным узором. Тогда же широко распространяются прорезные и прочерченные узоры на венчиках и тулове типа «елочки», «сетки», зигзагообразных рисунков. Аналоги этим орнаментальным мотивам имеются в памятниках Семиречья, которые связывают с тюрками. Для всех джетыясарских сосудов характерно сплошное или полосчатое лощение красного, красно-коричневого, реже серого цветов.

В культурных слоях некоторых городищ и в нескольких погребениях встречены бронзовые и имитирующие их глиняные котлы с яйцевидным или округлым туловом, высокими ручками, иногда

с горизонтальным валиком на тулове, с коническим поддоном. Тожественные бронзовые котлы и их глиняные копии есть в находках из Тувы, Западной Монголии, Юго-Западной Сибири, Кыргызстана. Большинство исследователей связывают их с материальной культурой гуннов (хунну-сюнну).

Достаточно разнообразно представлено оружие: кинжалы, мечи, луки, стрелы, копья. Найдены бронзовые, костяные, железные наконечники стрел и костяные накладки сложного лука. Оружие являлось обязательной принадлежностью всех мужских и многих женских погребений. Положение мечей в могилах позволяет говорить о двух способах их ношения: слева от пояса вдоль левого бедра и справа, за правым плечом. Но если мечи отмечены только в мужских погребениях, то железные кинжалы, обоюдоострые и с одной заострённой стороной, находились как в мужских, так и в женских погребениях. В мужских погребениях кинжалы помещались как справа, так и слева у пояса; в женских захоронениях – только слева. Примечательно, что и в захоронениях, где вместе с матерью погребен ребенок, также присутствует оружие: кинжалы, стрелы.

Благодаря сухому пустынному климату в джетыасарских могильниках сохранилось немало фрагментов одежды. Прежде всего – это верхняя одежда, головные уборы, обувь.

Образцы же тканей позволяют говорить как о местном текстильном производстве, так и о торговых связях данного региона.

В погребениях разных типов и времени выявлена четкая повторяемость большинства видов наплечной одежды, головных уборов, а также сопровождающих одежду наборов украшений. Если найденный в культурных слоях поселения войлочный чепрак с шерстяной узорной каймой наиболее близок пазырыкским, то многие детали мужской и женской одежды но-

«Наземные» склепы существовали весь период жизни культуры. Возникшие в середине первого тыс. до н. э. склепы первого типа бытовали до IV в. н. э., до периода, когда началось возведение подквадратных в плане склепов уже не со сводчатым перекрытием, а в виде «ложного купола».

Склепы всех трех типов служили семейными усыпальницами и бытовали на протяжении длительного периода. Среди исследованных джетыасарских погребальных памятников курганы, содержавшие кирпичные склепы, составили менее одной седьмой от общего числа раскопанных. Остальные курганы под земляной насыпью имели грунтовые захоронения четырех типов. Все исследованные курганы имели земляные насыпи и окружавшие их рвы с перемычками на южной стороне.

Наиболее распространенными среди грунтовых захоронений были погребения в могильных ямах с боковой нишей в продольной стене ямы. В нее ставили горшок с зерном или кашей; на блюде или в миске на куске циновки оставляли тазобедренную часть барана. Реже – сосуд с питьем и кружку.

Курганы с погребениями размещены группами вокруг одного более крупного кургана. Умершего помещали на спине поверх камышовых циновок (или завернутого в них), головой на север, с вытянутыми ногами и руками. В изголовье и в ногах ставили сосуды с ритуальной пищей. В мужских погребениях справа от покойного помещали лук, колчан со стрелами. Как правило, подбой от входной ямы отделялся камышом, загородкой из жердей, изредка – кирпичной кладкой.

Среди раскопанных грунтовых погребений захоронения в простых ямах составили чуть более 28%, при этом четверть из них оказалась захоронениями маленьких детей. Большинство из них были положены на дно ямы в вытянутом виде на спине, головой на север, но в нескольких погребениях данного типа оказались и скорченные захоронения на боку, также с северной ориентацией.

Помимо многочисленной керамики, металлических котлов и деревянной посуды в инвентарь джетыасарских погребений входили оружие, орудия труда, иногда предметы конской упряжи, украшения, туалетные наборы.

* * *

Верхняя одежда женщин состояла из длинных платьев и надеваемых поверх платья относительно коротких кафтанов. Платья часто имели длинные рукава. Ворот их застегивался янтарными, халцедоновыми, сердоликовыми, стеклянными пуговицами. Ткани платьев изготовлены из хлопка, шелка, шерсти, изредка из пестрой ткани. Все они были окрашены в розовый, красный, изредка в коричневый цвета.

Кафтаны изготавливали из шерсти, хлопка, шелка, иногда и из тонкой кожи. Ворот и полы кафтанов обшивались рядами серебряных и бронзовых полых бляшек в виде полушарий. Бляшки были обнаружены в нескольких десятках погребений, датируемых периодом от последних столетий до н. э. до IV – V вв. н. э.

Среди сохранившихся фрагментов одежды отмечены и другие орнаментальные приемы, такие, как тканый узор, вышивка, аппликации, они украшали платья и кафтаны, их ворот и отвороты. Встречены остатки одежды из пестрых тканей со сложными композициями и необычайно яркими красками.

В одном из курганов сохранилась в виде отдельных деталей расшитая кожаная накидка типа «бурки» для всадницы.

Среди сохранившихся (хотя и фрагментарно) женских головных уборов самым распространенным был мягкий головной убор (возможно, невысокая полусферической формы шапочка) из красного шелка или ярко-розовой хлопчатобумажной ткани, украшенный по краю рядом металлических бляшек и подвесками.

сителей джетыясарской культуры находят аналогии в материалах евразийских степей савроматского и сарматского времени, а также в некоторых богатых погребениях Тилля-тепе в Афганистане, относимых к юечжийским. В алтайских погребениях сакского времени найдены кожаные накидки, близкие одеждам джетыясарских всадниц. Украшенные позолоченными кожаными фестонами головные уборы, туалетные сумочки перекликаются с найденными в гуннских курганах Монголии.

Янтарные пуговицы из Прибалтики, сердоликовые — из Индии, стеклянные — из Сирии и Египта, халцедоновые геммы из Ирана, восточно-европейские и центральноевропейские фибулы и браслеты, как и множество других аксессуаров, лишний раз демонстрируют направления джетыясарских торговых связей.

Драгоценными тканями для того времени были шелка, многоцветные и гладкие из Китая и многоцветные узорные из Ирана и Сирии, находки которых зафиксированы в джетыясарских погребениях. В то же время получило развитие и местное текстильное производство из хлопка. Одновременно с простыми хлопчатобумажными тканями употреблялись и многоцветные двухслойные ткани из хлопка.

Раскопки джетыясарских памятников сохранили свыше 600 бронзовых, серебряных, железных, изредка позолоченных пряжек и бляшек, часть которых (из погребальных комплексов) позволила дать реконструкцию полутора десятка поясных наборов. В погребальных комплексах курганов зафиксировано несколько групп поясов с металлическими бляшками. Первая группа – пояс из сплошных бронзовых и серебряных сдвоенных округлых бляшек, соединенных прямоугольной пластинкой на штырях, закрепленных на тонком кожаном ремешке. К другой группе

относятся поясные наборы так называемого «гунно-аварского типа» с отходящими вниз от основного пояса короткими ремешками, к которым прикреплялись различные предметы. Изредка встречаются пояса с квадратными в плане серебряными позолоченными бляшками, украшенными вставками из граната, сердолика и других камней.

Найдено несколько десятков металлических (бронзовых, серебряных, иногда обтянутых золотой фольгой и украшенных вставками из стекла и полудрагоценных камней) фибул-застежек, которые имеют аналоги на обширнейшей территории множества культур. Например, в сарматских памятниках Приуралья и Нижнего Поволжья, скифских и северокавказских памятниках с конца первого тысячелетия до н. э. А подобные алтынасарским двухпластинчатые фибулы известны в памятниках Северного Причерноморья, Крыма, Восточной и Центральной Европы, датированные не позднее IV – V вв. н. э.

Бусы – тот широко распространённый материал, который с высокой степенью достоверности отражает направления связей и торговые отношения. Коллекция джетыасарских бус уникальна, поскольку объединяет драгоценные камни самого разного происхождения: балтийский янтарь и индийские камни, средиземноморские кораллы и кавказский гагат. Стекланные бусы происходят из мастерских всех известных в то время мировых центров.

Туалетные наборы – обязательная принадлежность погребального инвентаря женских захоронений. В них входили: бронзовое зеркало в матерчатом или кожаном чехле, иногда украшенном позолоченными фестонами, железный ножичек, крупная речная раковина, часто с остатками охры или мела внутри, брусок мела, деревянный гребень, бронзовый или железный пинцет, косметический набор, туалетный

Реконструкция одежды женщин
из погребения могильника Алтын-Асар

Бронзовые антропоморфные изображения (брошки, пряжки)

сосуд, железное шило с деревянной или костяной рукоятью, сурьма (для окраски бровей и ресниц).

Туалетные наборы, как правило, были уложены в плетёные деревянные корзинки с крышками, шерстяные, полотняные или кожаные сумочки, деревянные шкатулки-ларцы.

Особый интерес представляют находки более двух десятков иранских резных камней-гемм парфянского и сасанидского времени, вырезанных на альмандине, различного цвета халцедоне, сердолике и горном хрустале. Возможно, геммы служили знаком привилегированного положения их владельца или владелицы. По прямому назначению геммы использовались в качестве личных печатей. Геммы из джетыасарских захоронений датируются в пределах III – IV и IV – V вв. н.э. Представляется, что сасанидские геммы могли попасть в Восточное Приаралье в результате торговых связей с Ираном еще в III в. н. э., а уже в IV в. и в начале V в. н. э. товары, полученные при торговых контактах, дополнялись и военной добычей.

Интересны зооморфные и антропоморфные изображения и другие культовые предметы. Иконография их разнообразна: это глиняные и алебастровые статуэтки и идолы, прочерченные, прорезные, нарисованные, наклепные изображения на керамике, изображения на ручках сосудов, бифигурные керамические и металлические зооморфные изображения на ручках крышек, зеркалах, зооморфные и антропоморфные металлические подвески, бляшки и пряжки. Среди зооморфных присутствуют изображения рыб, птиц, змей, баранов, собак, волков, сайгаков, оленей, верблюдов, лошадей и даже слона.

В материалах джетыасарских памятников есть три вида антропоморфных изображений: глиняные идолы, бронзовые литые изображения и наклеи на стенках сосудов.

Города государства Кангюй

Металлические антропоморфные бляшки и пряжки, как и антропоморфные налеты на стенках характерных сосудов, представлены только мужскими изображениями.

Антропологические наблюдения свидетельствуют о едином составе в основной массе населения.

Анализ показал, что на территорию размещения джетыасарских памятников носители иных культур и этносов попадали неоднократно. Так уже к V – IV вв. до н. э. можно отнести отдельные погребения с инвентарем, характерным для тяньшанских саков. В погребениях и культурных слоях городищ в последние века до н.э. фиксируется значительное число материалов, типичных для Зауралья и Приуралья.

В джетыасарских комплексах отмечены материалы, типичные для предгорных и присырдарьинских районов Южного Казахстана, локальных вариантов среднесырдарьинских культур.

Уже в I в. до н. э. в джетыасарских комплексах фиксируются предметы инвентаря, характерного для гуннских памятников.

Аналогичная картина наблюдается и в памятниках первых веков середины первого тысячелетия н.э. вплоть до VI – VII вв., когда в Джетыасарском урочище отмечается «тюркский» орнамент. Обнаружен фрагмент рунической надписи на венчике типичного джетыасарского кувшина, найденного в культурном слое одного из джетыасарских городищ.

С рассматриваемым регионом связывают множество различных племен и государственных объединений.

Независимо от локализации центра Кангюя, районы Нижней и Средней Сырдарьи к началу н.э. входили в это государственное объединение – одно из первых государств на территории Казахстана.

Бронзовые антропоморфные изображения (брошки, пряжки)

Керамика с городища Кескен-Куюк-кала.

IX – XI вв.

Столица огузов – Янгикент

Историческая традиция сохранила представление о Сырдарье, именуемой античными авторами Яксарт, средневековыми тюркскими – Йинчю-угуз, арабскими – Сейхун, как о границе двух миров: северного Турана и южного Ирана, скотоводов и земледельцев, города и степи.

Казахстанская часть Приаралья – Восточное Приаралье – представляет собой глинистую равнину, примыкающую к Аральскому морю с востока, прорезанную руслами протоков древней сырдарьинской дельты. Этот регион напоминает в плане как бы гигантский треугольник, занимающий свыше 400 км² в широтном направлении и 200 – 250 км – в меридиональном. На ее территории выделяются четыре системы древних сырдарьинских протоков: Инкардаря, Жаныдаря, Кувандарья и Пракувандарья (Эскидарьялык), имевших в основном широтное направление. Они радиусом радиально расходятся от сырдарьинского русла южнее г. Кызылорда.

Это был район взаимодействия разных культур, своеобразный «перекресток миграционных и торговых путей», место сосуществования различных народов, что позволило С.П.Толстову назвать территорию низовьев двух великих среднеазиатских рек «Аральским узлом этногенеза».

История археологического изучения Приаралья и Южного Казахстана началась во второй половине XIX в. после присоединения к России. В 1867 г. сюда по заданию Российской археологической комиссии совершил поездку известный востоковед П.И.Лерх. Он осмотрел и описал встреченные им остатки средневековых городов Джанкента, Саурана, Сыгнака и произвел небольшие раскопки на Джанкенте.

*Столица огузов -
Янгикент*

В 1867 – 1868 гг., а затем в 1869–1870 гг. в Южном Казахстане побывал известный русский художник-баталист В.В.Верещагин. Он также предпринял раскопки Джанкента и собрал коллекцию керамики. Яркие описания древностей нового, неизвестного края, опубликованные ими и другими учеными и путешественниками, пробудили в российском обществе интерес к истории и искусству Туркестана. Известный искусствовед В.В.Стасов ставит местные археологические памятники в один ряд с античными и замечает: «...Отчего старому городу около Джанкента не быть нашей Помпеей».

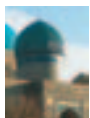
Вызывают уважение предпринятые военными меры по охране Джанкента. Они запретили разрушать старые постройки, разбирая их на кирпичи. Тот же В.В.Стасов писал об этом: «Военные люди, которым обычно нет дела до древностей, ...теперь ... интересуются развалинами, помышляют об их важности для науки, отряжают часовых, чтобы сторожить их, стараются о спасении их от всякого вреда. Не прекраснейшая ли это у нас новость!»

Следующий этап исследования древностей долины Сырдарьи связан с работами членов Туркестанского кружка любителей археологии, созданного при научной поддержке В.В.Бартольда в 1895 г. в Ташкенте. Кружок объединял представителей интеллигенции, военных, чиновников, людей, которые занимались по мере возможности и своего интереса археологией Туркестана. Они издавали сборники «Протоколы Туркестанского кружка», где публиковали научные статьи, информацию о находках, отчеты о поездках на памятники археологии и архитектуры. Они проводили и раскопочные работы, как, например, на городище Отрар.

В изучении средневековых городов было много сделано В.А.Каллауром. Он обследовал городища

*Керамика с городища
Кескен-Куюк-кала. IX – XI вв.*

ГОРОДИЩЕ ДЖАНКЕНТ

Имеет подпрямоугольную форму, вытянуто с востока на запад со значительным расширением (уступами в обе стороны) в восточной половине. Размеры 375x225 м (в восточной части 300 м). С запада на восток идет главная улица, от которой под прямым углом отходят переулки. В северо-западном углу находится квадратный бугор цитадели (100x100 м), на 7 – 8 м поднимающейся над местностью. Внешние стены городища, кроме восточной, превратились в вал высотой до 8 м, вдоль которого местами видны расширения – следы бывших башен. Восточная стена городища сохранилась относительно хорошо. В основании ее прослеживается кладка из кирпича размерами 40x40x9 см, над которой идет сохранившаяся на высоту около 3 м пахсовая кладка рядами высотой 1,35 см, между которыми лежат прослойки камыша.

Посередине восточной стены сохранилось предвратное сооружение в виде полукруглого выступа стены около 15 м длиной (с юга на север) с перпендикулярными стене воротами на северном конце. Выступ фланкирован двумя выносными башнями.

Раскопки на городище позволили выявить конструкции верхних строительных горизонтов и получить комплекс своеобразной керамики, которая находит аналоги в группах кангарской и огузской керамики, полученной при раскопках городищ Отрарского оазиса.

на Сырдарье: Сыгнак, Аккорган, Кырузгент, Дженд, Ашнас, Джанкент, Кауган-Ата; архитектурные памятники Кок-Кесене и Сарлы-Там. Он составил описания памятников, отметил их на картах.

А.А.Диваев, занимаясь в основном этнографическими исследованиями, оставил заметки о мавзолеях Кок-Кесене и Коркут-Ата.

После долгого перерыва, уже после революции 1917 г., памятники низовьев Сырдарьи привлекли к себе внимание известного востоковеда и археолога А.Ю.Якубовского. Он исследовал городище Сыгнак и составил полный историко-археологический очерк об этом городе и памятнике.

В послевоенное время в Приаралье развертывает исследования Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция (ХАЭЭ) Академии наук СССР, возглавляемая профессором С.П.Толстовым.

С.П.Толстов сочетал в себе строгий аналитический ум академического ученого и романтику влюбленного в археологию первооткрывателя. Вот как он описывает свои впечатления об открывшихся перед ним развалинах древнего города: «Я никогда не забуду того впечатления, когда однажды после тяжелого пере-

хода через пески я... вышел на пространство Ангакалинских такыров. У ног наших верблюдов, у подножия пройденных песчаных холмов растилась гладкая глиняная равнина, покрытая багряной россыпью античной керамики. А над ней поднимался квадрат серовато-розовых сырцовых стен, покрытых частыми высокими щелями стрельчатых бойниц с прямоугольными башнями по углам и посредине пролетов. Крепость, простоявшая более полутора тысячелетий, казалась

Аэрофото городища Жанкент

*Столица огузов -
Янгикент*

покинутой только вчера... Малиновое пламя заката, охватывающее западную половину горизонта, предвещало разразившуюся на следующий день песчаную бурю. И там, на западе, за тяжелой грядой пройденных нами песков, в багряное море зари врезались черные силуэты бесчисленных башен, домов, замков. Кажется, это силуэт большого многолюдного города».

Начиная с 2005 г., в рамках государственной программы «Культурное наследие» в Приаралье развернулись археологические исследования археологов Института археологии им. А.Х.Маргулана МОН РК совместно со специалистами Института антропологии и этнологии РАН. Уже получены интересные результаты – это новые материалы из раскопок так называемых «болотных городищ», центром которых был Джанкент (Янгикент), остатки городов на высохшем дне Арала, а также поселения Чирик-рабат, столица саков Приаралья.

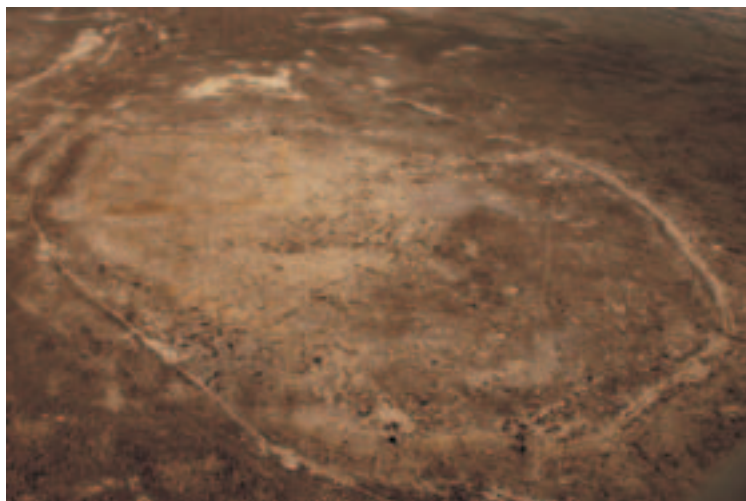
Важную роль в истории средневекового Казахстана сыграли древнетюркские племена огузов (гузов), которые, как свидетельствуют арабоязычные историко-географические сочинения, в конце IX – X в. создали государство.

Фактические данные, содержащиеся в произведениях у Ибн ал-Факиха, позволяют заключить, что в указанную пору огузы имели свою государственность и считались одним из могущественных племен.

В «Китаб Руджар» при описании страны огузов говорится о Старой и Новой Гузии. «Между Хийамом и Старой Гузией, – пишет Идриси, – (расстояние) в четыре дня пути между югом и западом». Старая Гузия локализуется в районе, ограниченном западными

ГОРОДИЩЕ КУЮК-КЕСКЕН-КАЛА

Самое крупное из обследованных городищ расположено на южном берегу ныне сухого протока древней дельты. Городище имеет неправильную в плане форму размером 560x700 м. Оно окружено стеной, превратившейся в вал высотой около 2 м. В северо-восточном углу расположен бугор цитадели квадратной формы (210x210 м), поднимающийся на 3 м над общим уровнем городища. Цитадель застроена хорошо прослеживаемыми в плане постройками. Стены их сложены из квадратного сырцового кирпича различного размера: от 28x28 см до 40x40 см. Цитадель разделена идущей наискось улицей шириной около 3 м. От нее в разных направлениях и под разными углами отходят кривые переулки, делящие всю площадь цитадели на неправильной формы и разного размера постройки.

*Аэрофото городища
Куюк-Кескен-кала*

ГОРОДИЩЕ БОЛЬШАЯ КУЮК-КАЛА расположено на южном крае полуострова, в 3 – 4 км к северу от оконечности мыса. Оно лежит примерно в 700 м от старого русла бывшего дельтового протока. На противоположном (западном) берегу упомянутого главного протока расположен подквадратный плоский бугор значительно меньших размеров, чем Куюк-кала.

КУЮК-КЕСКЕН-КАЛА — большое городище подпрямоугольной формы (145x290 м) со скругленными углами и уступом, расширяющееся в западной половине, вытянуто с запада на восток. В середине северной стены находится оплывший бугор цитадели размерами 50x50 м. Городище окружено сырцово-глиняной стеной толщиной около 5 м. Площадь городища поднимается на 4 – 5 м над окружающей равниной, площадь цитадели – на 8 – 10 м. Площадь городища разделена улицами и переулками на дома-массивы неправильных очертаний. Площадь цитадели разделена стенками той же толщины и из такого же кирпича на небольшие комнаты.

Возможно, что это городище является городом Хувара (Джувара, Хора). Этот город под именем Хаврана упоминается историками уже в IV в. до н.э. Не исключено, что Хувара – это "старая" столица огузов.

отрогами Тянь-Шаня, рекой Чу и Сырдарьинскими Каратау. Названием Старая Гузия обозначалась, несомненно, прежняя «столица» огузских племен. Очевидно, это была одна из первых резиденций огузских вождей.

Идриси упоминает и Новую Гузию при описании нижнего течения реки Шаша. В Новой Гузии – политическом центре огузского государства – жил зимой их «царь». Огузские правители, согласно Идриси, находились также в Дженде и Хоре. В «Китаб Руджар» говорится, что огузы вели торговлю с Джурджаном и Хорезмом. Новой Гузией именовался город Янгикент, располагавшийся в нижнем течении реки Сырдарья.

В средневековых арабоязычных источниках одно из первых упоминаний о Янгикенте содержится в труде Ибн Руста. Описывая восточное побережье Хорезмского озера, он говорит о «царе» Нового Селения.

Городская стена Жанкента

Столица огузов - Янгикент

Интересные сведения о Янгикенте, называемым Новым Селением, приводит Ибн Хаукаль. В своем историко-географическом труде он прямо указывает, что Новое Селение – это столица огузского государства. Янгикент, по его словам, был самым крупным поселением в низовьях Сырдарьи. Новое Селение являлось не только столицей, но и зимней ставкой огузского царя.

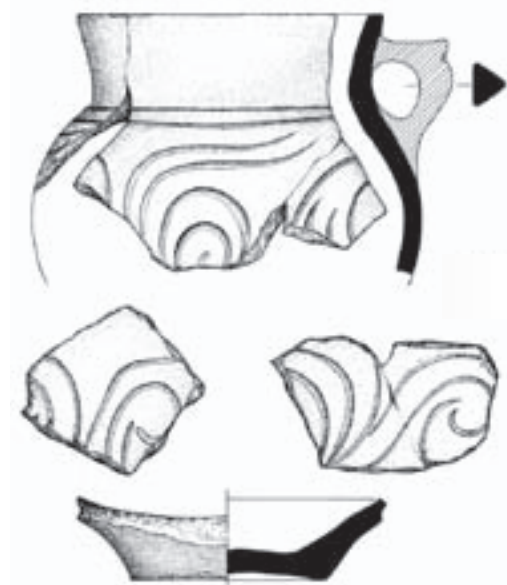
Янгикент, как мы видим, являлся в X в. столицей и зимней резиденцией огузских правителей. Выбор Новой Гузии в качестве политического центра огузской державы был обусловлен многими обстоятельствами. Главным из них являлось выгодное географическое расположение Янгикента на стыке с крупными земледельческими оазисами Средней Азии. Новая Гузия служила коридором, соединявшим огузские степи с Хорезмом, Маве-

ЯНГИКЕНТ

Как известно из письменных источников, город Янгикент был взят монголами во главе с Джучи. В отличие от Сыгнака, Ашнаса, Барчкента, жители которых оказали сопротивление, и города были разрушены, Янгикент был взят без боя и избежал погромов. Но, тем не менее, город переносится на другое место, на 2 км северо-западнее. Сейчас большая часть послемонгольского городища занята современной застройкой и с трудом удается определить его границы по выходам культурного слоя, находкам керамики, кирпичей, облицовок. Площадь нового городища составляет 12000 м² (300x400 м). Город был одним из крупных центров Улуса Джучи и находился на узле караванных дорог.

С поверхности городища подняты монеты, чеканенные в городах Золотой Орды, а при строительных работах был обнаружен и частично расчищен мавзолей (13x18 м), сооруженный из обожженного кирпича. Он был, видимо, порталный и богато декорирован голубыми глазированными плитами, украшенными арабскими надписями. Мавзолей датируется XIV в. и когда-то представлял собой незаурядное архитектурное сооружение золотоордынской эпохи.

Керамика с городища Джанкент
IX – XI вв.

раннахром и Хорасаном. Сырдарьинские города огузских ябгу были важными пунктами сухопутной и речной торговли. Ибн Хаукаль свидетельствует, что по Сырдарье в Новое Селение шли суда, нагруженные зерном и хлебом.

Янгикент лежал на важном караванном пути через кимакские степи в долину Сарысу, Кенгира, Ишима и Нуры. Дорога соединялась с торговыми путями, ведшими в Сыгнак и на Южный Урал.

Остатки столицы огузов сохранились до сих пор. Так называется один из археологических памятников — городище Джанкент, который находится в Приаралье неподалеку от Казалинска. Рядом с ним находились еще два крупных городища. Первое называется Куюк-Кескен-кала, второе — Куюк-кала.

Все три городища расположены в сходных условиях. Они лежат на плоской низменной влажной и сильно засоленной равнине треугольного полуострова или, точнее, острова, ограниченного на севере Сырдарьей, на западе — Аральским морем и на востоке — полосой болот и камышовых плавней, в которую впадает староречье Кувандарьи. Остров в разных направлениях пересечен хорошо выраженными и большей частью заросшими кустарником сухими руслами старых дельтовых протоков, разбивающих его на множество более мелких островов.

Керамика позволяет утверждать, что все городища существовали со времен античности, по меньшей мере, с начала нашей эры до X – XII столетий.

Найденная на всех трех городищах подавляющая масса керамики красновато-бурых, желтоватых и темных оттенков грубая, толстостенная, сделана без круга и неровно обожжена, с поверхностью, покрытой богатым орнаментом. Вся масса этой керамики представляет собой две основные типологические группы.

*Столица огузов -
Янгикент*

Среди фрагментов выделяются венчики с отогнутым, уплощенным сверху краем, опоясанным выступом, орнаментированным елочкой, овальными или линейными оттисками штампа, расположенными вертикально, и, наконец, жгутами. Имеются плохо обожженные сосуды, горшки и чаши, богато орнаментированные. Это пышный, криволинейный, прореченный спирально-растительный орнамент, среди мотивов которого преобладают отрезки спирали и листовидные узоры.

Из всего этого можно сделать вывод: города здесь возникли в первые вв. н.э. и основаны местным населением. На формирование городской культуры оказали влияние джетыясарская культура и Хорезм.

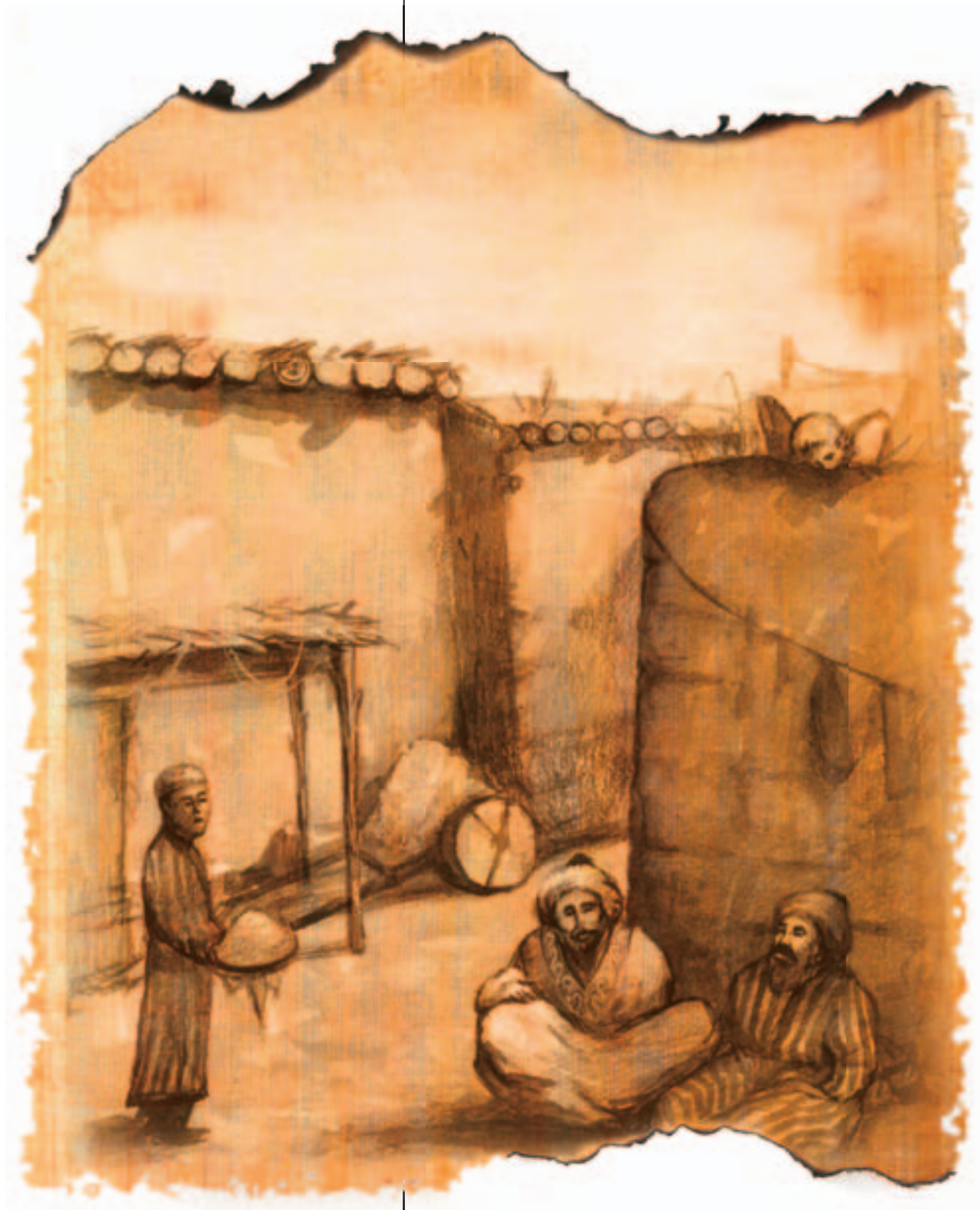
В X – XII вв. эти города составляли оседлый и урбанизированный компонент в смешанной скотоводческо-земледельческой и рыбноводческой экономике древнетюркских племен, создавших своеобразную, в том числе и городскую культуру.

*Керамика с городища Джанкент
IX – XI вв.*

Раскопки на городище Джанкент

ГЛАВА V ГОРОДСКИЕ ЦЕНТРЫ ОТ УРАЛА ДО ИРТЫША

Ворота в Азию

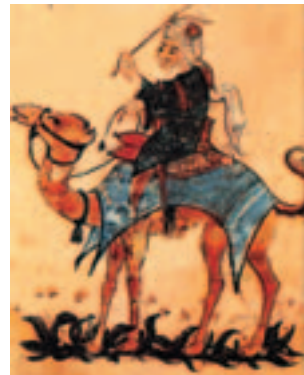
Одним из последних знаменитых средневековых арабских путешественников был Ибн Баттута. Он проделал путь более чем в 100 тысяч километров. В течение своих двадцативосьмилетних странствий он посетил сотни городов на севере и западе Африки, Индии, Испании, Турции и Ирана, Средней Азии и Восточной Европы и, наконец, Китая. Его «Путешествия» очень высоко оценил крупный русский арабист XX в. И.Ю. Крачковский.

«Путешествия» Ибн Баттуты настолько увлекательны, они содержат столько интересных рассказов о самых дальних и загадочных странах, что его современники считали их выдумкой и фантазией. Поначалу даже ученые не принимали всерьез рассказы и описания «Путешествий», потому что «...люди обвиняли его во лжи».

Но проходили годы. По мере развития востоковедения и географических исследований ученые все больше убеждались в точности его описаний.

Книга «Путешествий» Ибн Баттуты дает нам не только массу сведений о географии, истории и культуре. Это и очень ценный памятник литературы, повествующий об особенностях мировоззрения людей того времени, круге их интересов, об их отношении к различным фактам.

Иногда Ибн Баттута, как и Марко Поло, обращает внимание на события, которые кажутся нам мелкими. Например, он подробно описывает оказанный ему прием, полученные подарки, понравившиеся продукты и вещи. Вот что он пишет о хорезмских дынях: «Как на востоке, так и на западе мира нет

Купец. Багдадская рукопись.
1237 г. Парижская библиотека

Ибн Баттута (1304 – 1377 гг.)

О ранних годах его жизни известно немного: лишь то, что родился он в 1304 г. в городе Танжере.

Востоковед-арабист И.Ю. Крачковский писал о нем: «Это знаменитый Ибн Баттута, тот самый Ибн Баттута, «Путешествие» которого до сих пор читается в арабской средней школе, но на вопросы о котором «серьезные» арабы всегда отвечают со снисходительной улыбкой; тот самый Ибн Баттута, без ссылок на которого не обходится ни одна работа о Золотой Орде или Средней Азии, но рассказы которого об Индии и Китае становятся на одну доску с «путешествиями Синдбада» или «чудесами Индии».

Как бы ни относиться к разногласиям о нем, нельзя не признать, что он был последним универсальным географом-практиком, не книжным компилятором, а путешественником с громадным районом посещенных стран. По подсчету, им было пройдено больше 75 тысяч миль. И в этом отношении он является достойным соперником своего несколько старшего современника – венецианца Марко Поло».

*Марко Поло.
Фрагмент миниатюры. 1477 г.
Колумбийский университет. Нью-Йорк*

Марко Поло
(1254 – 1324 гг.)

Великий венецианский купец и путешественник. В 1271–1292 гг. он совершил свое великое путешествие, достигнув пределов Азии и владений монголов.

Марко Поло смог подробно рассказать как о чудесах Индии, так и о цивилизации Китая. Около двадцати лет он служил при дворе монгольского владыки, Великого хана Хубилая, и был прекрасно осведомлен о жизни его империи.

Книга, которую иногда называют «Книгой Марко Поло», на самом деле была написана по воле случая. В сентябре 1298 г., близ берегов Далмации венецианский флот был разбит генуэзцами, и Марко, будучи капитаном одной из галер, был взят в плен, где он познакомился с пизанцем Рустичелло. Этого человека заинтересовали рассказы венецианца, и впоследствии Рустичелло создал на их основе книгу. Благодаря этому Марко Поло остается для нас одной из самых выдающихся личностей средневековья.

Умер Марко Поло 8 января 1324 г. в Венеции в возрасте 70 лет.

дынь, подобных хорезмским, за исключением бухарской, за которой следует исфаханская дыня. Кожа ее зеленая, мякоть красная, очень сладкая и при этом твердая. Удивительно, что ее разрезают на куски, сушат на солнце и кладут в корзины, как у нас делают с сушеными фидами и малагским инжиром, и везут из Хорезма в дальние города Индии и Китая. Среди всех сушеных фруктов нет лучше ее. Во время моего пребывания в индийском городе Дели, когда прибывали путешественники, я посылаю кого-нибудь к ним купить мне сушеной дыни. Царь Индии, если ему привозили даже немного ее, присылал мне, так как знал мое пристрастие к ней. Он имел привычку угощать чужеземцев плодами своей страны и этим выказывал свою заботу о них». Насколько интересен этот, будто бы незначительный факт.

Время путешествия Ибн Баттуты – XIV в., точнее, его первая половина, а это было время, когда после монгольских завоеваний Центральная Азия была поделена между владениями трех монгольских государств: Улусом Джучи, Улусом Джагатай (Чагатай) и государством Хулагуидов. Это было время оживления городской жизни, когда в городах вновь стали строиться прекрасные сооружения, жили и создавали свои произведения поэт и мыслитель Джалах ад-Дин Руми (1207–1273 гг.), выдающийся историк Фазлаллах Рашид ад-Дин (1247–1318 гг.), астроном Кутб ад-Дин Ширази (1236–1311 гг.) и многие другие.

Жизнь и путешествия Ибн Баттуты удивительны, но нас более всего интересуют его поездки в Поволжье, Хорезм и Бухару.

На своем пути он побывал в городе Сарайджук (Сарайчик) на Урале, о котором нам бы хотелось рассказать, ибо это один из самых западных городов Казахстана, откуда шли из Европы дороги в Казахстан и Среднюю Азию. И вот что пишет Ибн Баттута: «Че-

Ворота в Азию

рез несколько дней после Сара (Сарая) мы прибыли в город Сарайджук, джук значит «маленький». Таким образом они хотели выразить, что Сарай – малый. Город этот расположен на берегу полноводной реки, называемой Улусу, значение чего «великая вода». Через нее переброшен мост из лодок, такой же, как в Багдаде. В этом городе наше путешествие на лошадях закончилось. Там мы продали их по четыре динара денег за лошадь и меньше этого, ввиду их слабости и дешевизны в этом городе, и наняли верблюдов, чтобы тянуть арбы. В этом городе находится завия праведного старца из тюрков, которого называют «ата», что значит «отец». Он угостил нас в завии и благословил. Принимал нас также кади этого города, имени которого я уже не помню.

Оттуда мы ехали тридцать дней, торопясь, останавливаясь в день не более двух раз – поздним утром и на заходе солнца».

Сарайчик был одним из крупнейших центров торговли на Великом Шелковом пути, и задолго до Ибн Баттуты здесь проходили миссии Плано Карпини и Гильома Рубрука, которые направлялись в столицу монголов Каракорум.

А в сочинении флорентийца Франческо Балдуччи Пеголотти «Практика торговли» (Pratiche della Mercatura), составленном в 1339 или 1340 году, описывается торговый путь из Крыма в Китай:

«Из Таны (низовья Дона) в Астрахань 25 дней для повозок, запряженных волами, и от 10 до 12 дней для повозок, которые тянут лошади; из Астрахани в Сарай на Волге до резиденции монгольского хана Золотой Орды один день по реке;

Фотоматериал к статье «Ворота в Азию» подобран из книги «Сарайчик» И.Н. Тасмагамбетова и З.С. Самашева и любезно предоставлен З.С. Самашевым.

Панорама раскопа на городище Сарайчик

Раскоп жилых кварталов на городище Сарайчик

Мавзолеи знати. Сарайчик

*Монеты. Чекан Сарай ал-Джедид.
Медь. Пятидесятые годы XIV в.*

до Сарайчика (Саракандо) на Урале – 8 дней Каспийским морем. Логично также попасть туда по земле, но идите туда водой по причине малейшего расхода для товаров».

Затем он советует здесь «продавать полотно и приобретать слитки серебра – сомы», которые имели хождение в «татарских странах» в качестве популярного платежного средства.

Возник же город, если следовать письменным источникам, по повелению основателя Золотой Орды хана Бату (Батыея), правившего в 1227–1254 гг. Именно в этом городе, согласно историческим преданиям, принял ислам монгольский хан Берке (1257–1266 гг.), после чего ислам стал государственной религией Золотой Орды.

Во времена Тимура, который совершил поход на Золотую Орду, разграбил и опустошил ее города, Сарайчик, видимо, не пострадал, потому что армия Тимура форсировала р. Яик севернее Сарайчика, возможно, в районе современного города Уральска, где обнаружен средневековый город Шакафни (Шаган), расположенный у известного брода. Затем Сарайчик стал центром Ногайской Орды, а потом Казахского ханства.

Бытует мнение, что Сарайчик был гораздо старше и что он существовал еще в эпоху домонгольских завоеваний в X–XII вв. Как считал известный археолог С.П. Толстов, на этом месте уже в X–XI вв. существовала «хорезмская колония», основанная купцами с берегов Амударьи.

По мнению других исследователей, в XI–XII вв. Сарайчик уже существовал в качестве столицы западных кыпчаков, тогда как Сыгнак был столицей восточных кыпчаков. Однако археологические рас-

Ворота в Азию

копки пока не обнаружили слои городища более раннего времени, чем XIII в.

Возвышение Сарайчика как города начинается во время укрепления Золотой Орды. Наблюдается оживление городской жизни, расширение старых городов и возникновение новых. Города становятся центрами ремесла и торговли, в них сооружаются великолепные архитектурные ансамбли, строятся мечети, мавзолеи, бани, караван-сарай.

В крупных городских центрах чеканится монета. Не был исключением и Сарайчик, монетный двор которого выпускал различные по своей стоимости медные деньги. Там в конце XIV – начале XV вв. выпускались монеты-пулы. На одной стороне их оттиснуто «чекан города Сарайджука», а на другой – изображение цветка и хищного животного, возможно, льва. При раскопках Сарайчика найдено много монет, которые чеканились в городах Золотой Орды, а также Хорезма, Самарканда, Ирана.

Важную роль в развитии города сыграл и тот факт, что Сарайчик был центром распространения ислама в Золотой Орде, а затем в Казахском ханстве.

Здесь, в «святом месте», находился пантеон (погребение) мусульманских проповедников, многих золотоордынских ханов и знатных людей. Именно здесь был похоронен хан Тохты, правивший в Золотой Орде с 1290 по 1312 гг., которого знаменитый путешественник Марко Поло назвал «царем Запада». Позже именно здесь был похоронен казахский хан Касым.

Интерьер жилого дома. Сарайчик

Глазурованные кувшины.
XIV – XV вв. Сарайчик

Перстень со вставкой и перстень-печать. XIV – XV вв. Сарайчик

Касым-хан
(1445 – 1518 гг.)

Как пишет историк и государственный деятель Мирза Хайдар, Касым хан был истинным сыном степей, свято чтившим народные традиции. О нем восторженно писали как об одном из известнейших султанов и славных бахадуров Кыпчака, командующего конными войсками Бурундук-хана.

Противником Касым-хана в регионе Туркестана был правитель Мавераннахра хан Мухаммед Шейбани. Последний стремился к обладанию сырдарьинскими городами. За города Отрар, Сауран, Ясы, Сыгнак, Сайрам шли постоянные войны.

При Касым-хане Казахское ханство, получив свое дальнейшее развитие и усилив свое политическое влияние, превратилось в крупное, сильное и централизованное государство. По свидетельствам отечественных историков, в тот период происходит расширение государственной территории ханства до почти полного совпадения ее с этническими границами расселения казахов. Территория ханства Касыма простиралась на западе до южных берегов Сырдарьи, на юго-западе – до городов Туркестана, на юго-востоке – до гор и предгорий северной части Семиречья. По некоторым сведениям, граница Казахского ханства при Касым-хане проходила

На итальянских картах братьев Пицигани (1367 г.), каталонской карте (1375 г.) и карте Фра Мауро (1459 г.) город показан как место усыпальницы императоров, которые умерли в окрестностях р. Сара (Сарачинки), то есть в Сарайчике.

Городище Сарайчик находится в 60 км выше устья р. Урал на правом берегу между рекой Урал и ее протоком Сарачинкой. Часть городища застроена селом Сарайшык. С юга и севера городище защищали стены. Еще в конце 40-х гг. XX в. А.Х. Маргулан, проводивший здесь исследования, отмечал, что развалины тянутся вдоль реки на полтора километра. С тех пор положение изменилось. Урал ежегодно подмывает правый берег и обрушивает в воду куски городища, и сейчас от некогда громадного города, который сравнивали с такими городами, как Бахчисарай, Казань, Хаджи-Тархан (Астрахань), осталась лишь небольшая часть.

Раскопки Сарайчика вскрыли жилые кварталы рядового населения. Они состояли из домов, построенных из сырцового кирпича. В них насчитывалось от двух до трех комнат, отапливаемых при помощи дымоходных каналов (канов), проложенных под полом.

Имелись кладовые для хранения запасов продуктов: зерна, фруктов. При раскопках найдена глиняная посуда, в том числе и глазурованная, которая производилась на месте, а также изделия, привозившиеся в Сарайчик издалека. Это сирийское стекло, китайский фарфор, хорезмские чаши, бронзовые кувшины и блюда из Ирана.

Удалось раскопать и часть дворцового здания Сарайчика, стоявшего на искусственном возвышении. Дворец имел портал (входную часть), башни по углам окружающих его стен. Ремесленники, населявшие город, производили для продажи посуду,

Ворота в Азию

украшенную изображениями птиц; великолепные ювелирные поделки из золота и серебра: перстни, серьги со вставками из самоцветов и драгоценных камней; костяные изделия: гребни, пуговицы, застежки и многое-многое другое, без чего немислима повседневная жизнь.

Особенно интересна коллекция художественной керамики, собранная во время проведения археологических раскопок на городище Сарайчик. Это миски, чаши, блюда, кувшины, вазы.

Бытовая посуда из красной глины покрыта зеленой, желтой, коричневой и бесцветной поливой с орнаментом, выполненным гравировкой, росписью или сочетанием разных техник. Наиболее часто встречающиеся узоры пяти-, шестилепестковые розетки, концентрические линии, которые служили украшением дна чаши или тарелки. Внутренняя поверхность сосудов расписывалась листьями, спиральями, елочками, волнистой линией, стилизованными изображениями деревьев. Свободное пространство между узорами часто покрывалось штриховкой косыми линиями, «клетчатым узором».

Кроме растительных и геометрических орнаментов посуду украшали изображениями птиц и рыб.

На одной чаше, расписанной коричневым и зеленым цветом изнутри и покрытой белым ангобом, выгравирована диковинная стоящая птица. Рисунок сохранился неполностью, уцелели только туловище, шея и часть ног.

Контур рисунка выделены тонкой линией и обведены коричневой краской. Тело птицы окрашено желто-коричневой краской. Крыло, прижатое к туловищу, обведено широкой зеленой полосой, внутренняя поверхность тела заштрихована косыми линиями, имитирующими перья. На шее птицы также проходит широкая зеленая полоса.

Серьга с камнем и нашивная накладка. Золото. XIV – XV вв. Сарайчик

за Улытауской возвышенностью и берегами Балхашского озера на северо-востоке, а на северо-западе доходила до р. Жайык.

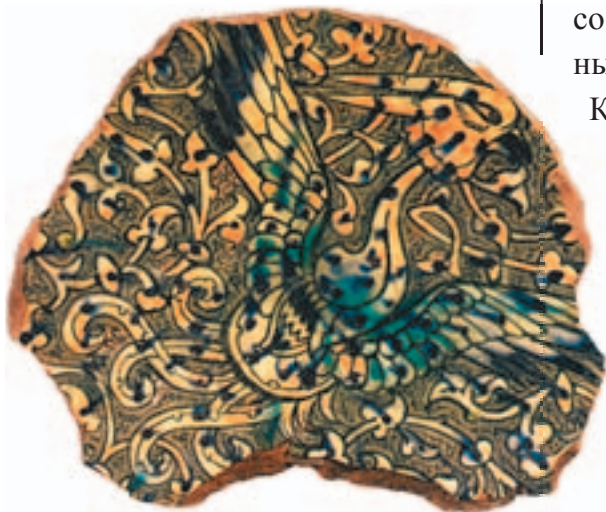
По словам историка XVI в. Мухаммеда Хайдара Дулата, Касым хан «распространил власть над Дешт-и Кыпчаком; подданных у него было более миллиона; никто после Джучи хана не был так могуществен, как он. Число его войск превышало сто тысяч».

При Касым-хане в состав Казахского ханства были включены Прикаспийские и Уральские степи, а столица находилась в городе Сарайджучи (Сарайчик).

В это время казахи стали известны в Западной Европе как отдельная этническая общность. Австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн, который несколько раз посещал Москву (в 1517 и 1526 гг.), первым среди европейских ученых упоминает казахов в своих «Московских письменах».

Касым-хан скончался в Сарайчике, что на берегу Жайыка. Похоронили его в древнем пантеоне золотоордынских ханов, а на его могиле был возведен мавзолей с высоким куполом. Правил он с 1511 по 1518 гг.

Дно кашинной чаши с изображением мифической птицы феникс. XIV – XV вв. Сарайчик

Чаши с золотой росписью. XIV – XV вв. Сарайчик

Вторую группу художественной керамики составляют кашинные изделия. Изготовленные из пористого белого, серого, желтого или розового кашина сосуды данной группы хорошо сочетались с бесцветными, бирюзовыми и ультрамариновыми поливами. Керамика выделяется яркими красками, богатым орнаментом, что придает кашинной посуде парадный, праздничный вид.

Формы кашинных сосудов представлены чашами, блюдами (или тарелками) с широкими горизонтальными бортами, миниатюрными сосудиками (чернильницами), кувшинами, горшковидными сосудами с прямыми низкими шейками.

Среди кашинной керамики с прозрачной бесцветной поливой по способу и характеру орнамента выделяется несколько типов.

Роспись внутренней поверхности сосудов отличается исключительным разнообразием, особенно их донца. Внутренняя поверхность делится на несколько поясов, каждый из которых имеет свой рисунок (цветы, побеги, стебли, медальоны с вписанными в них побегами с цветами – трилистниками), и завершается своеобразным украшением дна сосуда. Изображения и характер рисунков отличаются

большой пестротой. Чаще всего встречается растительный орнамент, замкнутый кругом: либо розетка, либо окружность, разделенная на части. Особый интерес вызывают изображения уток на днище таких сосудов, а также фантастической птицы феникс. Пространство вокруг птиц украшено растительным орнаментом. Также довольно часто встречается орнамент в виде крупной, выделенной рельефом куфической надписи. Свободное пространство внутренних поверхностей чаш и

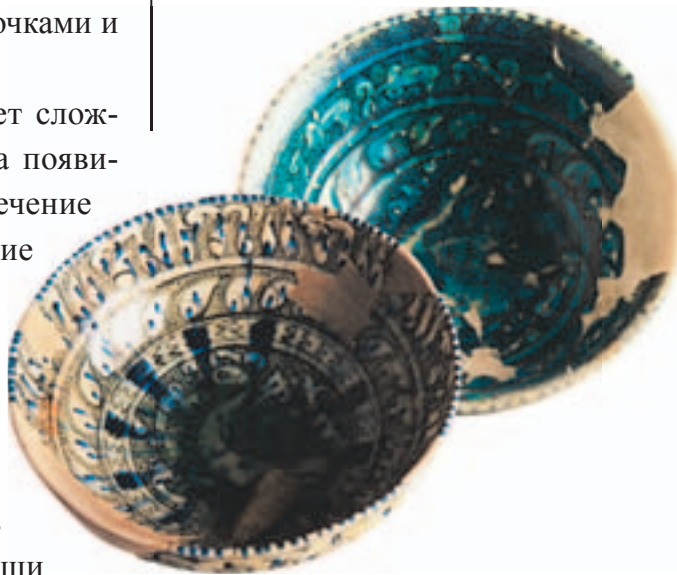

Ворота в Азию

тарелок часто заполнялось серо-зелеными точками и диагональными синими сетками.

Роспись синей краской обычно образует сложный растительный орнамент. Эта керамика появилась в конце XIV века и производилась в течение всего XV века. Она возникла как подражание китайскому фарфору типа «кобальт», который также расписывали подглазурным синим рисунком по белому фону. Кроме растительных мотивов для украшения кобальтовой керамики использовалось изображение птиц, рисунки которых очень реалистичны. Интересно украшение чаши полусферической формы. Снаружи и внутри чаша покрыта слоем белого ангоба, на который наносилась роспись синего цвета и затем чаша снова покрывалась прозрачной поливой. По венчику проходит полоса синего цвета. Верхний пояс внутренней поверхности оформлен стилизованными «китайскими облаками». Следующий пояс не был орнаментирован. Дно чаши украшено розеткой с изображением птицы, возможно, фазана с распущенным хвостом. Вокруг птицы – растительный орнамент в виде цветов с четырьмя лепестками сердцевидной формы на длинных тонких стеблях с узкими длинными листьями и бутонами с тремя лепестками. Цветы располагаются цепочкой по кругу.

В коллекции поливной кашинной керамики с городища Сарайчик имеется небольшое количество фрагментов чаш, покрытых с обеих сторон белой, бирюзовой и ультрамариновой поливой. Есть керамика с многоцветной росписью, с золочением по белой непрозрачной поливе. На ней изображены побеги винограда,

Глазурованные чаши с изображением уток. XIV – XV вв. Сарайчик

Глазурованная посуда с растительным и геометрическим орнаментом. XIV – XV вв. Сарайчик

Керамическая поливная посуда с арабской вязью и геометрическим орнаментом. XIV – XV вв. Сарайчик

Ваза в китайском стиле и чернильницы. Кашин. XIV – XV вв. Сарайчик

сидящая на ветке птица с длинным хвостом, стилизованные арабские надписи.

Прекрасными образцами художественной керамики являются сероглиняные штампованные изделия. Очень интересны одноручные кувшины на высоком поддоне, богато украшенные орнаментом, отличающимся необычайным разнообразием сюжетов: геометрических, растительных, эпиграфических и зооморфных.

В украшении штампованной керамики Сарайчика значительное место занимает эпиграфический орнамент, состоящий из рельефных арабских надписей, растительных мотивов и геометрических фигур. Пространство между орнаментом заполнено выпуклыми штампованными

точками.

Кроме того, мастерами использовались и зооморфные сюжеты. На фрагментах штампованных сосудов мы находим изображения зайцев, ланей в окружении растительного и геометрического орнамента.

Некоторые элементы орнамента на штампованной керамике покрывались бирюзовой, бордовой и ультрамариновой непрозрачной поливой. Средняя часть кувшинов по техническим причинам оставалась без штампованного орнамента. Подобное украшение штампованной керамики характерно как для Хорезма, так и для золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

Велик был вклад мастеров из Хорезма, Присырдарьинских городов, Согда в производство керамики и ее художественное оформление для новых городов Золотой Орды. Монголы переселили искусных ремесленников из завоеванных ими стран, и те уже на новой родине изготавливали керамику, украшения, бронзовую посуду с использованием своих старых

традиций, развивая и дополняя их новым видением, новыми образами.

Однако они остро, по крайней мере, в первое время переживали разлуку с родиной, о чем свидетельствуют стихи поэта-хорезмийца Камала Худжанди (XIV в.):

*Здесь чужие дожди и чужая на обуви глина ...
О, чужбина, чужбина, чужбина, чужбина!*

Но, говоря об искусстве Золотой Орды (в том числе и о керамическом), следует отметить появление и расцвет в XIII–XIV вв. нового яркого направления, в котором сплелись различные традиции отдельных народов в единой золотоордынской культуре.

Сарайчик переживал то периоды подъема, то упадка, а в XVI в. подвергся разбойному нападению донских казаков и перестал быть городом.

По описанию русского исследователя XVIII в. Н.П. Рычкова: «Сарайчик – призрак величественного города на р. Яик, не доезжая до Гурьева за 50 верст, где ныне форпост, называемый Сарайчик. Там еще поныне в земле находятся многие палатки (здания). Здесь же много гробниц знатных людей».

Сейчас на городище возведен музей, который хранит память о прошлых деяниях предков, о величине и красоте древнего города на западе Казахстана.

Фрагменты сероглиняной керамики, богатой разнообразием узоров и форм.
XIV – XV вв. Сарайчик

Открытие средневекового города на реке Урал

Общий вид городища Жайык. XIV в.

ГОРОДИЩЕ ЖАЙЫК (ЧАГАН)

В домах горожан Жайыка, как и в Отраре, часто использовалась анфиладная планировка. Внутри помещений устраивались П-образные суфы, тандыры и ташнау.

Но есть и отличия, причем достаточно сильные. Отопление жилищ городища Жайык осуществлялось специальными двухканальными канами, устроенными вдоль одной стороны суфы. Каны послемонгольских жилищ Южного Казахстана сильно изменились.

Археологи разделили жилища Нового Сарая на несколько типов: это и квадратные строения с деревянными стенами; и прямоугольные вытянутые дома, землянки; и юрты. Больше всего было «квадратных домов с деревянными стенами, стоящими на сырцовом цоколе».

Жилища поволжских городов сильно отличались по планировке и приемам строительства от усадеб городища Жайык. Там в основе планировки лежит квадрат или прямоугольник, обведенный капитальными внешними стенами. Внутри дом состоял из отдельных, чаще всего двух помещений, разделенных каркасно-плетневыми перегородками.

Городская культура Западного Казахстана до недавнего времени была изучена недостаточно. До сих пор она представлялась как история кочевых скотоводческих племен, якобы не знавших оседлости.

Во время исследований, проведенных в 2001–2002 гг. в пойме р. Урал, вблизи Уральска было обнаружено два средневековых городища по обоим ее берегам, которые располагались друг против друга.

Археологи сосредоточили внимание на раскопках городища на правом берегу Урала, у подножия Свистун-горы, в 8 км к югу от города Уральска. Это городище археологи условно назвали Жайык или Чаган. Оно не имело искусственных оборонительных сооружений: валов, стен, рвов. Границами ему служили овраги и берег

Раскоп большой усадьбы. XIV в. Жайык

Открытие средневекового города на реке Урал

речной протоки. Была определена площадь городища: приблизительно 7–9 га.

При раскопках обнаружили жилые усадьбы.

Сравнивая планы, технические приемы строительства домов поволжских городов и городища Жайык, убеждаешься, что на строительную культуру бассейна р. Урал преобладающее влияние оказали традиции домостроения Хорезма и Сырдарьинских оазисов.

Планы жилищ были такие же, что и в Ургенче, Отраре, Туркестане в XIII–XIV вв. Разница наблюдается только в расположении некоторых деталей интерьера (суфы), особенностей системы отопления, в строительной технике и материалах.

Об участии хорезмийских и южно-казахстанских мастеров-ремесленников в формировании городской культуры Золотой Орды неоднократно писали ученые.

Раскоп кирпичеобжигательной печи. XIV в. Жайык

Интерьер жилого дома. XIV в. Жайык

В поволжских городищах дома в целом состоят из одной комнаты, которая с помощью легких внутренних перегородок делится на хозяйственные зоны. Наличие суфы, занимающей порой большую часть жилой половины, образует два уровня по вертикали – пол и уровень суфы. Сама суфа располагается обычно по трем стенам. В одной из ее сторон проложены каналы отопления.

Происхождение такого дома обычно связывают с монгольским населением городов, а планировку возводят к мобильному жилищу кочевников – юрте. На городище Жайык домостроений этого типа пока не обнаружено. Здесь распространена анфиладная планировка жилища, состоящего из нескольких комнат разделенных капитальными сырцовыми стенами. Такие планировочные принципы были традиционными для домостроения Сырдарьинского региона.

Усадьбы, вероятно, имели дворы с постройками из легких конструкций (обычно плетня).

Раскопки мавзолея. XIV в. Жайык

ЖАЙЫК. МАВЗОЛЕЙ 1

До раскопок это был бугор, возвышающийся над землей всего на 1 м и диаметром 32 – 36 м.

Раскопки выявили остатки двухкамерного (двухкомнатного) мавзолея, возведенного из обожженного квадратного кирпича и облицованного глазурованными плитками. Длина его по внешнему обводу стен 13,5 м, ширина – 9 м.

В первом помещении находилось две суфы, устроенные вдоль южной и северной стен. Здесь прослеживаются следы прокала, обнаружены в большом количестве кости домашних животных. Скорее всего, первое помещение носило поминально-ритуальный характер. Вход был ориентирован на юго-запад. При зачистке мавзолея изнутри и снаружи археологами в большом количестве были обнаружены квадратные и прямоугольные жженые кирпичи и плитки различных размеров, имеющие поливу на лицевой стороне.

При оформлении порталной части мавзолея в интерьере использовались плитки с поливой и золочеными надписями.

Первоначально снаружи мавзолей выглядел как прямоугольное строение размерами 9x12 м. Сверху его украшал купол. Скорее всего (это типично для мавзолеев XIII–XIV вв.), купол был коническим. В середине порталной стены частично сохранились потертые кирпичи входа. Стена

Возможно, дальнейшее изучение городища Жайык позволит выделить и более подробно охарактеризовать «сырдарьинское» влияние. Пока же стоит обратить внимание на большую близость планировок городского жилища Отрара XIV–XV вв. и жилищ городища Жайык. Из общественных построек, обнаруженных и исследованных на городище Жайык, очень интересной является баня – хаммам.

Бани занимали в восточных городах особое место среди зданий, предназначенных для населения. Они пользовались

большой популярностью и после мечети были самым посещаемым местом. Наличие общественной бани свидетельствует о высоком статусе города. Значит на городище надо искать руины и таких престижных построек, как дворец правителя, мечеть, караван-сарай и базары.

Ближайшими по времени и планировке аналогами бань Жайыка являются бани Отрара и Каялыка. В золотоордынских городах их обнаружили в Булгаре и Бельджамене (Водянское городище). В настоящее время известно более 20 бань периода Золотой Орды.

В XIII–XIV вв. общественные бани на огромной территории Азии приобрели законченную планировку и создавались по одному (с небольшими вариациями) «типовому проекту». В их планировке и строительстве отразился весь многовековой опыт народа.

Центральный зал бани имел четырех-, восьмиугольную форму. С востока и запада к нему примыкали малые помещения для мытья. Обогревались они подпольной отопительной системой. Каналы, по которым шло тепло, были устроены под полами и суфами всех внутренних помещений. Цокольная

Открытие средневекового города на реке Урал

часть всей постройки углублялась в землю. Вода в моечные помещения подавалась при помощи разветвленной системы керамических трубопроводов либо из колодцев. Вода подогревалась в железном котле, а оттуда подавалась в моечные, которые отличались различным температурным режимом. Сточные воды выводились системой соединенных труб-кубуров в ямы, находящиеся за пределами бани. Помещения перекрывались куполами.

В Жайыке, как и во всех городских центрах, развивались гончарное, стекольное, ювелирное, железоделательное, кирпичеобжигательное ремесла.

Основным материалом раскопок является керамика. Неполивная и глазурованная посуда, бытовые и хозяйственные изделия очень похожи на керамику Сарайчика и городов Поволжья.

При раскопках на городище найдены монеты первой половины XIV в. Предварительный анализ керамического материала и других находок позволяет считать, что конце XIII–XIV вв. на этом месте находился крупный город золотоордынской эпохи. Это подтверждается и естественными условиями местности. В районе Меловых гор, которые расположены в трех километрах к северо-востоку от городища, на реке Урал находились два переката: Нижнемеловой и Верхнемеловой, служившие местом переправы через реку вброд. На столь важном в стратегическом отношении месте, на водном рубеже, конечно же, должен находиться крупный населенный пункт, поскольку здесь проходило одно из ответвлений Великого Шелкового пути.

Рядом с остатками древнего города Жайык, в 1,5 км восточнее, на плоской вершине Свистун-горы,

Облицовочные плиты мавзолея.
XIV в.

портала имеет толщину 2,25 м, в то время как остальные стены постройки – 1,75 м.

Через вход в центре порталной ниши попадали в зиаратхану (молельню, где совершались религиозные обряды).

Далее через проход в центре северной стены (следы его не прослеживаются) попадали в гурхану–усыпальницу (5,5x5,5 м), пол которой вымощен шестиугольным обожженным кирпичом и как бы помещен в рамку из квадратных кирпичей. Вдоль южной, западной и восточной стен уложен один ряд квадратных кирпичей, а вдоль северной – четыре.

Единственное погребение в гурхане расположено почти в центре ее, перед суфой у северной стены. Погребение было полностью разграблено. Грабители вынесли даже большую часть кирпичей из кладки могильного склепа. Также отсутствует большая часть костей скелета погребенного. Обнаружены лишь череп, длинные кости конечностей, часть тазовых костей. В завале ямы нашли обломки обожженных кирпичей, куски истлевшего дерева. В слое над полом склепа находились железное кресало, гвозди, бронзовые бубенчики, небольшой железный нож, конусовидная железная поделка, возможно, колокольчик.

На гвоздях сохранились куски деревянных досок. Очевидно, ими были скреплены доски гроба.

Фрагменты облицовочной глазурованной
плитки мавзолея 2. XIV в.
Некрополь городища Жайык

ЖАЙЫК. МАВЗОЛЕЙ 2

Это двухкамерная постройка, размерами 12,80 x 19,40 м из квадратного обожженного кирпича.

Снаружи мавзолей был декорирован полихромными глазурованными плитками. Акцент в художественном убранстве был сделан на оформление портала – пештака. В центре его прослеживается широкая входная ниша, через которую попадали в первое помещение. Глубину ниши определить уже невозможно.

О том, что юго-западная стена была оформлена в виде портала, говорит ее толщина, в два раза превышающая толщину других стен. Перед порталом располагался обширный двор, вымощенный квадратным обожженным кирпичом и огражденный сырцовой стеной.

Так как постройка возведена практически без фундамента, со временем углы портала под давлением массива башен дали осадку, и он стал деформироваться, грозя обрушением. Чтобы этого избежать, под левую и правую стороны портала были подведены мощные деревянные брусья. Такие же брусья были вмонтированы и в основание западной стены. Но предпринятые меры оказались недостаточными, и к лицевой стороне портала через некоторое время были пристроены два мощных сырцовых контрфорса.

Первое помещение мавзолея – квадратное в плане, размерами 4,60 x 4,45 м. Вдоль его восточной и западной стен располагались суфы.

В центре помещения расположена квадратной формы вымостка. Пол вдоль се-

возвышающейся над поймой Урала, археологи обнаружили городской некрополь. На нем некогда стояли мавзолеи, возведенные на месте захоронения знатных людей. Сейчас они превратились в оплывшие курганы. Два из них вскрыты и исследованы казахскими археологами.

Раскопки показали, что стены и частично полы мавзолеев были когда-то разобраны. На некоторых участках кладка сохранилась в несколько рядов, вымостка полов осталась лишь на половине площади каждого помещения. Очевидно, что, как и остальные постройки из обожженного кирпича, мавзолеи в какие-то времена стали своеобразным карьером для добычи строительных материалов. При этом расхитители вывезли и облицовочные глазурованные плитки со стен.

Всего на территории Уральских и Казахстанских степей насчитывается до 20 порталных мавзолеев из жженого кирпича, как правило, с шатровым перекрытием, датируемых XIII–XVII вв.

Архитектура мавзолеев, где хоронили знатных людей, сложилась под влиянием мусульманских центров Средней Азии и Казахстана, главным об-

Фрагменты облицовочной глазурованной плитки
Некрополь городища Жайык

Открытие средневекового города на реке Урал

разом, Хорезма и Приаралья во второй половине XIII–XIV вв. Именно этим же временем, как, впрочем, и само городище Жайык, датируется городской некрополь и мавзолеев на нем.

При исследовании городища Жайык археологов прежде всего интересовал вопрос, имеются ли письменные исторические свидетельства города, существовавшего на этом месте. Для этого был изучен картографический материал XIV–XV вв.

Наиболее подробной картой Золотой Орды является карта 1367 г., составленная итальянскими купцами, братьями Франциско и Доменико Пицигани. На ней, в частности, «восточнее Лаэти» (город на побережье Каспия между Волгой и Уралом) надписью обозначен еще один город. К северу от него нанесено изображение второго города без названия. Судя по большому размеру рисунка башен и развевающегося над ним флагу, это крупный экономический и административный центр. Первый город на реке Яик довольно надежно может быть идентифицирован как Сарайчик. Второй же безымянный город к северу от Сарайчика на правом берегу реки вполне может быть сопоставлен с городищем Жайык.

мавзолея 1 с золотой росписью.

Золотые серьги из погребения мавзолея 2. XIV в. Жайык

верной и восточных стен был выложен шестигранными кирпичами с бирюзовой поливой.

В середине северной стены помещения находился проход в усыпальницу – гурхану, размеры которой 8,70 м x 8,70 м. Пол ее, судя по остаткам, был выложен шестигранными обожженными кирпичами на алебастровом растворе и взят в рамку из квадратных кирпичей с бирюзовой поливой.

В гурхане расчищено одиннадцать погребений, из них пять детских. В основном, все умершие были погребены в грунтовых ямах, в склепе, в гробу. К сожалению, большинство захоронений были разграблены еще в древности. Здесь найдены железные крепления от гроба, остатки кожаной обуви. В одном из женских погребений обнаружены золотые серьги в виде крупных колец с петлевидными застежками.

Мавзолей имел купольное перекрытие.

Здание богато декорировано, особенно портал. Общий колорит декора был выдержан в сине-бело-голубых тонах.

При расчистке мавзолея больше всего было найдено как целых глазурованных облицовочных плиток различных форм, так и их обломки.

Декор этих плиток разнообразен. Есть такие, у которых с одного края шла белая полоса с узлами на синем фоне, в середине имелись белые, а по краям голубые полосы. Есть плитки с глазурью типа «кобальт», а есть плитки и с эпитафической росписью золотом.

Как известно, подобный тип мавзолеев сложился ко второй половине XIV в.

*Тюрбаный шлем XV–XVI вв.
Оружейная палата. Москва*

Узбек-хан

Правитель Золотой Орды в 1312–1342 гг. При нем государство пережило период экономического и политического подъема, расцвета городской культуры. Начиная с хана Узбека, арабские средневековые историки называют всех ханов, правящих в Золотой Орде, «царями северных стран», «царями кыпчаков». Ислам при Узбек-хане стал государственной религией Золотой Орды. Объявление ислама государственной религией произошло в городе Сарайшыке (Сарайчике).

При нем в городах активно велось строительство. В 1332 г. он основал город Сарай-ад-Джедид, где впоследствии и был похоронен. Город просуществовал 63 года и был разрушен Тимуром. Перенесение столицы Золотой Орды в город Сарай-ад-Джедид произошло при сыне Узбек хана Жанибеке, который начал здесь чеканить монету.

Ряд ученых, например, Н.А. Аристов, А.Ю. Якубовский, связывали происхождение кочевых узбеков с именем Узбек-хана. Другие, а это А.А. Семенов, Б.А. Ахмедов, считают, что этноним «узбек» появился гораздо раньше, следовательно, не связан своим появлением с Узбек-ханом.

Можно предположить, что этот город запечатлен на другой известной карте капитана Антония Дженкинсона, составленной в 1562 г., т.е. спустя почти двести лет после братьев Пицигани. Крупный российский ученый, академик Б.А. Рыбаков, исследовавший эту карту, доказал, что в ее основу положен более ранний документ – «первая русская карта всей московской державы» 1497 г. На ней на правом берегу реки Жайык выше Сарайчика более мелким значком отмечен город под названием Шакафни (Shakafhi). Открытие городища Жайык и археологические исследования последних лет позволили по-новому взглянуть на эту проблему. При более тщательном сопоставлении карт Дженкинсона и братьев Пицигани теперь становится ясно, что на карте английского капитана А. Дженкинсона нанесены два разных города. Один на правом берегу реки, другой – на левом.

Вполне вероятно, что в английской транскрипции произошло искажение в произношении, что характерно для большинства названий на карте. Возможно, местные жители называли этот город Шаган (Чаган). В пользу этого свидетельствует и тот факт, что одна протока р. Урал сохранила это древнее наименование – Чаган.

Множество загадок хранят развалины средневековых городов. Исследования и изучение городской культуры на берегах Урала и в Западном Казахстане только разворачиваются, изучаются пока два города. Однако число их по мере дальнейших работ будет, безусловно, увеличиваться, поскольку «Уральский торговый путь», который шел по берегам Жайыка (Урала) от Каспия до Зауралья, стимулировал развитие в Уральском регионе городской жизни. Не случайно османский автор XVII в. Эвлия Челеби, описывая свое путешествие по реке, сообщает, что Жайык «про-

Открытие средневекового города на реке Урал

ходит мимо сотен городов и многих тысяч крепостей и, наконец, впадает в Каспийское море».

Конечно, масштабы городской жизни им были преувеличены, и речь, видимо, идет о развалинах древних городов и селений, которые еще предстоит обнаружить и обследовать археологам, но уже сейчас ясно, что на западе Казахстана на р. Урал вблизи Уральска в средние века существовал крупный регион городской культуры.

Карта Антония Дженкинсона. XVI в. Красным кругом обозначен город Шакафни

Национальные казахские костюмы.
XVIII вв. По реконструкции
М.В. Горелика

Н.П. Рычков
(1712 – 1777 гг.)

Весьма интересный археологический материал представлен в дневнике капитана Н.П.Рычкова, путешествовавшего в 1771 г. по Тургайским и Ишимским степям. Н.П. Рычков описывает памятники Улытау, упоминает о древних валах на Ишиме.

Н.П. Рычков был поражен видом курганов в долине р. Кара-Тургай. Он писал: «...Огромное кладбище древних народов осыпано просто землей и поднято в высоту более 15, окружение же оно 135 сажень»,

Сарыарка – страна городов

Археологические материалы свидетельствуют, что еще в эпоху бронзы в Центральном Казахстане находились десятки поселений земледельцев, скотоводов, ремесленников-рудокопов и плавильщиков меди и олова, добытчиков золота и серебра. Они поставляли свою продукцию населению соседних и удаленных от Сарыарки территорий: от Балкан на западе до Восточного Туркестана (Китайская Народная Республика) на востоке. Такие поселения, как Атасу, Кент, являлись своеобразными центрами производства металла в масштабах всего Евразийского континента.

В средние века в Центральном Казахстане в горах Улытау, на реках Сарысу и Кенгире располагались города, ставки степных владетелей, зимовки и поселения металлургов.

Русские исследователи XVIII–XIX вв. Н. Витзен, Г.Ф. Генс, П.И. Шангин, Г.И. Спасский, А.И. Левшин, Д.Г. Мессершмидт пишут о виденных ими многочисленных остатках поселений и городищ, мавзолеев, среди которых мавзолеи Джучи-хана, Алаша-хана являются шедеврами средневекового зодчества.

Особенно интересны наблюдения Н.П. Рычкова. «С Улутауских гор текут Улу-Жиланчик, Кара-Кенгир, Сары-Кенгир, Жезды-Кенгир, на коей великое множество медных руд, копаных древними обитателями этой страны. Здесь находят признаки золотой и серебряной руды. Кенгиры, хотя текут из разных мест, но потом соединяются вместе и впадают в Сарысу. При устье сих соединенных рек находятся славные развалины, именуемые Жуан-Ана. Там поныне видно великое множество каменных развалин и других остатков древних зданий. Сказывают, что тут была столица сыновей Чингизханова».

Н.П. Рычков был поражен, когда открыл в верховьях Кара-Тургая остатки старинного городища Домбагул, обнесенного валами и рвами. «Город сей сделан наподобие четырехугольного замка, имея во все четыре стороны равное пространство валов. С восточной стороны видны и поныне земляные ворота, открывающие свободный путь внутрь сего укрепления. Валы упали, рвы прежней глубины не имеют. Это свидетельствует о древности сего места», – записывал он в своем дневнике.

В двух верстах к югу от городища, на восточном берегу р. Кара-Тургая, пылливый исследователь нашел «остатки древнего здания, сделанного из кирпича и плитного камня наподобие храма». Высотой более 9 саженей, в длину и ширину по 7 саженей, оно имело два небольших окна. Вокруг здания множество гробниц, три из которых сделаны с уступами из кирпича. «В форме сооружения видны вкус и нарочитое искусство древних строителей». Ученый расспросил местных жителей – казахов, и они объяснили, что эта земля прежде была собственностью их предков ногайлинцев (кыпчаков); город и некрополь принадлежали тоже им.

В 1815 г. в местах, обследованных Н.П. Рычковым, побывал инженер Б.Ф. Герман. Он также наткнулся на культурный пласт раннего средневековья, нашел остатки возделанной земли, оросительных систем, а также холмы со следами глинобитных строений. Участник экспедиции инженер Г. Генс сгруппировал памятники оседлой культуры Тургая и Улытауской степи в несколько типов: остатки оседлых поселений с глинобитными строениями; развалины замков и крепостей, служивших убежищами местным владельцам; руины храмов; гробницы, построенные из жженого кирпича; земляные валы – остатки более ранних поселений и каменных строений;

«...какое великое число народа должно быть создателями сей громады!» Он правильно датировал эти курганы, считая, что они воздвигнуты «в честь какого-нибудь скифского царя или героя». В верховьях р. Тургая и в районе гор Арганаты Н.П. Рычков открыл другие типы памятников, в том числе старинное городище и развалины древних строений. По его описанию, городище – это укрепление, окруженное валами и рвом. Оно сооружено «наподобие четырехугольного замка... С восточной стороны видимы поныне земляные ворота», открывающие ход внутрь укрепления. Оплывшие валы и рвы, «прежней глубины своей лишённые, свидетельствуют о древности сего места. На поверхности городища всюду валялись черепицы и камни». В двух верстах южнее от городища Н.П. Рычков обнаружил остатки большого здания, сложенного из кирпича и плитнякового камня. «Вышина одного, простирающаяся поныне более девяти сажен, показывает, сколь огромно было сие здание в свое время».

Интересны его описания заброшенной древней оросительной системы в долине р. Кара-Тургай. «На сих обильных полях, – пишет он, – видимы остатки древних нив или хлебопахотных мест, кои были наводняемы прочно проведенными каналами из источника Кара-Тургая».

ГОРОДИЩЕ АЛАША-ХАНА открыто и описано А.Х. Маргуланом.

«Из Улутауских городищ наиболее древнее – городище Алаша-хана, расположенное в 30 км к северу от поселка Улытау, на левом берегу р. Каратал. Это остатки огромного крепостного вала и оборонительной стены, построенной из крупного сырцового кирпича и глины, смешанной с гравием и речными галечниками. Вал строго прямоугольной формы, длина 200 м, ширина 115–120 м, толщина 8–12 м, высота от 2 до 4 м. На углах сохранились остатки фланкирующих башен высотой до 8 м, диаметром около 20 м. Стена окружена рвом. Укрепление без цитадели состояло из двух крепостей. Размер первой около 6000 м², второй – 3528 м².

Центральная площадь большой крепости приподнята над кольцом валов. Это, по видимому, наслоение; оно образовалось в результате разрушения глинобитных строений, находившихся внутри крепостной стены. Шурфы, заложенные в разных местах, выявили толщину глинистого слоя от 60–80 см. Ниже шел пол из утрамбованной глины с прослойками гравия и речных галечников толщиной до 30 см. Следов более или менее мощных сооружений внутри крепостной стены не обнаружено. Вероятно, внутри вдоль стен стояли ряды юртообразных жилищ, сложенных из глины и тальника, от которых мало что осталось.

За большой крепостной стеной могло укрыться значительное количество военизированного населения, связанных родственными узами, а в малой крепости, заменявшей собой цитадель, вероятно, располагался глава округа или сам хан. Обе крепости отделены друг от друга рвом шириной 3 м, глубиной 3–4 м. Сообщение между ними происходило только при помощи перекидного мостика, который в случае вторжения врагов откидывался и закрывал доступ в малую крепость. О внутренней застройке и кровле никаких данных нет. Вполне возможно, что это была лишь стена, за которой строений не было, там стояли юрты и палатки».

Укрепление Алаша-хана, несомненно, было построено одновременно с тем мавзолеем, который под тем же названием находится на правом берегу р. Каракенгир, в 60 км к северу от Жезказгана.

большие курганы скифского времени. «Знаменитые здания: замки, храмы, гробницы, – отмечал он, – построены из обожженного кирпича и принадлежали владельцам этой страны. Все остальное из глины. Достопримечательные здания были сооружены также из дикого камня с малой частью из кирпича».

Один из первых исследователей Центрального Казахстана, инженер-горняк И. П. Шангин, посетивший этот район в 1816 г., открыл на р. Ишим остатки нескольких поселений. Особенно интересны обнаруженные им крепостные стены в урочище Байкошкар, возле озера Жолдыбай, и вал у озера Жаксы-Жангызтау.

Большое число остатков поселений И. П. Шангин нашел в районе слияния рек Аккайракты и Ишима и произвел их топографическую съемку.

По наблюдениям исследователя, на правом берегу р. Нуры беспрерывно тянутся развалины древних городищ и молитвенных храмов. Там был найден кирпич, покрытый зеленой поливой.

Остатки укрепленного поселения были обнаружены Л. Ф. Семеновым в 1930 г. близ Акмолинска (ныне Астана) в урочище Бузук. Найденное им городище представляло собой три площадки, обнесенные валом.

Академик А.Х. Маргулан, основываясь на сведениях первых исследователей и своих изысканиях, открыл науке своеобразный мир городской культуры Сарыарки. Это многочисленные поселения и города: Хан-Ордасы в устье р. Аксу при впадении ее в Кара-Кенгир; средневековое поселение в устье р. Нуры; Караагач, Карасакал, Белен-Ана, Жуан-Ана на р. Сарысу; Баскамыр, Аяккамыр на р. Жезды и многие другие.

Одним из крупных городищ Центрального Казахстана является памятник, известный как «Комплекс Джучи-хана». Ученые считают, что раньше это был город Орда-базар, ставка джучидов.

Сарыарка – страна городов

Он состоит из мавзолея Джучи-хана, остатков средневековых мавзолеев и жилых сооружений, сохранившихся в виде бугров. К мавзолею с юга и юго-востока примыкают казахские мазары.

Исследования в 1990–1991 гг. позволили рядом с некрополем Джучи-хана выявить поселение золотоордынского периода. По своему типу оно относится к ставкам, в которых мавзолеи знати играли роль культовых сооружений.

Раскопки на поселении вскрыли остатки большого дома, площадью 300 кв.м. В нем было пять жилых и хозяйственных помещений.

В одном из жилых помещений у стен устроена Г-образная суфа, расположенная справа от входа.

Малый дом находился за мавзолеем Джучи-хана. Раскопки выявили остатки небольшого дома из сырцового кирпича. Он состоял из трех расположенных в один ряд помещений. В жилом помещении сохранилась суфа. В восточном углу расчищен очаг, заполненный золой, костями животных и фрагментами керамики. Остальные два помещения связаны с первым и друг с другом. У северо-западных стен обоих помещений имеется суфа. При раскопках найдены фрагменты поливной и неполивной керамики, относящейся к XIII–XV вв. и два железных наконечника сохи.

Крупнейшим центром добычи медной руды, выплавки меди и бронзы был район Жезказгана, где находилось крупное средневековое городище Милыкудук.

Географ ал-Идриси, описывая страну огузов и кыпчаков, отмечает, что у них имеются медные и серебряные рудники. «Страна гузов плодородна, – пишет

Раскоп усадьбы Джучи-хана в комплексе. XIII в.

УЛУС ДЖУЧИ

Удел старшего сына Чингис-хана Джучи занимал обширные земли к западу от Иртыша и «от границ Каялыка и Хорезма до мест Саксин и Булгар, вплоть до тех пределов, куда доходили копыта татарских коней», охватывая таким образом северную часть Жетысу и весь Восточный Дешт-и Кыпчак до Нижнего Поволжья включительно. Ставка Джучи находилась на Иртыше, хотя по другим источникам известно, что он похоронен недалеко от Сарысу, «в стране кыпчаков».

Джучи первым открыто выступил с притязаниями на независимость от центра империи, что явилось причиной столкновения между отцом и сыном. Историки пишут, что Джучи настолько полюбил Кыпчак, что решил избавить эту страну от разорения. «Мой отец Чингис-хан потерял рассудок, – сказал он своим приближенным, – так как он губит столько земель и изводит столько народу». Потому он, Джучи, хочет убить Чингис-хана во время охоты. Чагатай, узнав об этом коварном плане, рассказал все отцу, который велел тайно отравить Джучи. Правдой ли это было? Но Джучи умер за 6 месяцев до смерти Чингис хана. В источниках сохранен поэтический рассказ о том, как Чингис-хан оплакивал смерть сына.

*Подобно кулану, лишившемуся своего детеныша,
Я разлучен со своим детенышем!
Подобно разлетевшейся в разные стороны стае
уток,
Я разлучен со своим героем сыном!*

Джучи был похоронен по некоторым сведениям в верховьях Иртыша, по другим – в Центральном Казахстане, где сохранился мавзолей. Преемником Джучи стал его второй сын Бату (Батый), и этот выбор утвердил Чингис-хан.

О первых десяти годах правления Бату хана в источниках мало сведений. На всемонгольском курултае 1235 г. было принято решение о новом походе в западные страны и назначении Бату начальником объединенного монгольского войска. Разгромив в 1236–1242 гг. Волжскую Булгарию, Русские княжества, опустошив Польшу, Венгрию, Чехию и другие европейские земли, Бату вернулся в низовья Волги, где основал новое монгольское государство. Оно называлось по-разному: Улус Джучи, Дешт-и Кыпчак, а позднее Страна Берке, Дом Берке. В исторической литературе оно известно под именем Золотой Орды.

он, – жители ее богаты. Говорят, что их земля дает четверть неочищенного серебра. Из этих рудников добывают много металла. Шашские (ташкентские) купцы отправляются к ним с товарами для обмена, покупают там у них много верблюдов с большим количеством товара (т. е. меди и серебра) и вывозят его во все страны». По Идриси, эти рудники находились в стране огузов и кыпчаков примерно на расстоянии 18-дневного перехода от Шаша (Ташкента) на север. Если ежедневный переход каравана принять за 30–40 км, то от Шаша до рудников будет чуть больше 700 км, что вполне соответствует месту расположения современного Жезказгана.

Интересно отметить, что в древнеиранском эпосе упоминается легендарный «Медный замок» (Диз-и-Руин), около которого был убит вождь туранцев Афрасиаб. Местонахождение «Медного замка», по мнению А.Х. Маргулана, совпадает с современным рудником Милыкудук. Историческую справку о местонахождении Диз-и-Руин дает Махмуд Кашгари (XI в.). По его определению, Диз-и-Руин – одно из названий области Янгикента на Сырдарье. Если учесть отсутствие медной руды в районе нижней Сырдарьи, то станет ясным, что Махмуд Кашгари, скорее всего, имел в виду медные копи древнего Жезказгана.

Рудник Жезказгана был известен и русским ученым XVII–XVIII вв. О нем говорится уже в «Книге Большому Чертежу». Н.П. Рычков много слышал о знаменитой «Медной копи». Он пишет: «Из Улутау вышли три реки: Каракенгир. Жездыкенгир и Жиландыкенгир. По реке Жезды весьма много руды и старинных пустых городов, где, сказывают, бывали рудокопные заводы, и поныне не только того признаки, но и горные плавильни еще видны». Эти наблюдения, впоследствии были подтверждены материалами археологических раскопок, проведенных на поселениях

древних рудокопов Милькудук, Соркудук и Айнакуль, составляющих отдельные участки Жезказгана.

Центром древнего и средневекового Жезказгана было городище Милькудук. Оно расположено на юго-восточной окраине рудника. Участок, занятый поселением, занимал площадь не менее 10 га. Здесь обнаружены остатки жилых и хозяйственных строений, мастерских и складских помещений в виде бугров и ям.

Милькудук был значительным производственным центром древнего и средневекового Казахстана.

Археологический материал подтверждает, что средневековый Жезказган был важным ремесленным центром Дешт-и Кыпчака. Здесь существовали крупные мастерские с большим числом плавильных печей. Кроме того, развивались гончарные, металлоделательные, каменотесные ремесла. Ясно, что в древние и средние века Жезказган был важным металлургическим центром по добыче и обработке металла. Количество вынутой, хорошо раздробленной и обогащенной руды, наличие большого числа плавильных печей и крупных мастерских позволяют сказать, что медь и железо в древнем Жезказгане производились не только «для себя», но и для соседних народов и государств.

Важные исследования были проведены в 1997–2003 гг. на средневековом городище Бузук (Бузок) вблизи г. Астаны экспедицией Евразийского государственного университета им. Л. Гумилева, возглавляемой профессором К.А. Акишевым.

Городище, настоящего имени которого мы пока не знаем, условно названо Бузук по одноименному названию озера. Памятник относится к средневековой эпохе, ко времени, когда территория Центрального Казахстана входила в состав кыпчакского государства. Речь идет о предмонгольском времени X–XII вв.

Г.И. Спасский
(1783 – 1864 гг.)

Горный инженер по специальности, историк и археолог по призванию. Он с 1818 по 1824 г. издавал в Петербурге журнал «Сибирский вестник», в котором помещались материалы и статьи по истории, географии и этнографии Сибири, Средней Азии и Казахской степи, частью собранные и написанные им самим, а частью принадлежавшие русским путешественникам. В историю отечественной тюркологии Г.И.Спасский вошел также своим трудом «Древности Сибири», сыгравшим известную роль в собирании и систематизации тюркских рунических надписей. Г.И. Спасский посвятил несколько работ памятникам Центрального Казахстана. Он изучает большие курганы и каменные ограды. «Нельзя без удивления смотреть на оные высокие насыпи подобно холмам возвышающиеся над гробницами и на огромные камни из гранита, яшмы и других пород, около них поставленные».

Также он писал об остатках оседлой культуры в долинах Ишима и Нуры, о городищах, валах и рвах, нередко встречаемых в речных долинах Сарыарки. Архитектурным памятникам долин рек Нуры посвящена работа «О древностях Киргиз-Кайсацкой степи». Итогом многолетней работы Г.И. Спасского по археологии Сибири и Северо-Восточного Казахстана является его труд «О достопримечательнейших памятниках сибирских древностей», в котором он изложил свою точку зрения на происхождение культуры степных племен и дал определение типам памятников.

**Кимал Акишевич
АКИШЕВ**
(1924 – 2003 гг.)

Археолог, крупный ученый, профессор, д.и.н., член-корреспондент Германской археологической академии.

После окончания школы К.А. Акишев попал на фронт, где при форсировании Днестра в июле 1944 г. был тяжело ранен и впоследствии демобилизован. В 1945 г. он поступил на исторический факультет КазГУ им. С.М. Кирова. Его учителями были известные ученые Алькей Хаканович Маргулан и Михаил Петрович Грязнов. В декабре 1953 г. в Эрмитаже Кимал Акишевич блестяще защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Эпоха бронзы Центрального Казахстана». С 1955 по 1989 гг. возглавил отдел археологии АН КазССР. За это время он стал ученым, чья известность перешагнула границы республики. Открытый им памятник курган Иссык с захоронением «золотого человека» стал известен всему миру. Он возглавил работы по изучению Отрарского оазиса. С 1989 по 2001 гг. работал главным научным сотрудником в Институте истории, археологии и этнографии АН Казахстана, а после реорганизации – в Институте археологии им. А.Х. Маргулана. С октября 2001 г. возглавил лабораторию археологических реконструкций в Евразийском

Памятник размещен на восточном островке озера Бузук. На современной поверхности видны развалы валов, окружающие их рвы. Они огораживают три квартала. Интересна планировка кварталов, расположенных в виде трехлепестковой розетки и сгруппированных вокруг центральной площадки.

По результатам раскопок исследователи пришли к выводу, что городище Бузук было военной ставкой, резиденцией кыпчакского владельца в X–XIV вв.

Из письменных источников известно, что в средние века в степи формирование города шло вокруг резиденций правителей или культовых мест. В данном случае оба этих процесса совместились. Древний город оказался и культово-мемориальным центром.

Здесь раскопали развалины двух мавзолеев, минарета и погребальных оградок, сложенных из сырцового кирпича.

Примечательно, что ставка находится в пяти километрах от брода Караоткель через Ишим.

Это очень удобное местоположение не только в географическом плане, но и в стратегическом. Ставка контролировала все караванные пути, которые пересекали Сарыарку в этом месте, и была своеобразной таможней. Брод Караоткель был известен в глубокой древности.

Археологи вскрыли несколько жилищ полуземляночного типа. Заглянем в них и мы. Они многокомнатные. Самое большое состоит из 4 комнат и имеет один вход со стороны озера. Стены наращивались вверх сырцовыми кирпичами. Дом имел плоское перекрытие. Учитывая условия края, землянки были наиболее удобны. Зимние ветры, ураганные бураны такому жилищу не страшны. Летом в жару в нем прохладно.

На кладбище было исследовано несколько могил. Они различаются наземным устройством. Оградки

Сарыарка – страна городов

круглой и овальной формы. Основания углублены в землю и заполнены битым кирпичом, сверху возведены стены из сырцового кирпича.

Хорошо сохранившееся погребение обнаружено в южной части городища. Здесь похоронена женщина, жившая в золотоордынское время в XIII–XIV вв. Она погребена в полном боевом снаряжении: с железным кинжалом и длинным копьем с железным наконечником. Рядом с деревянным гробом, обтянутым полотном и расшитым бусинками, найдены кости барана. В ногах «амазонки» лежали железные кольчатые удила. На руках серебряные браслеты и ожерелье из полудрагоценных камней, в ушах серебряные сережки. Головной убор был расшит жемчужными бусами. Одна рука ее закрывала серебряную чашу.

Рядом с женской могилой обнаружены два мужских погребения. Это были воины в полном боевом снаряжении. Здесь нашли железные наконечники стрел и железные боевые ножи (типа стилетов).

Ученые считают, что городище Бузук надо сохранить как уникальный средневековый город, который был предтечей Астаны.

Необходимо воссоздать оборонительные сооружения древнего городища, произвести реконструкцию средневековых жилищ, восстановить мемориальные памятники живших здесь несколько столетий назад кыпчаков и других племен, предков казахов.

государственном университете им. Л.Н. Гумилева в Астане.

Ученый опубликовал значительное количество научных трудов. Ему принадлежат 10 монографий и более 200 научных статей, заметок, изданных в Казахстане, России, Германии, Японии, США, Италии, Венгрии. Основные положения, разработанные ученым в его монографиях и статьях, вошли в фундаментальный труд «История Казахской ССР» в пяти томах, где он является основным автором первого тома. За создание пятитомника он в числе других авторов удостоен Государственной премии Казахской ССР.

Значительны заслуги Кималия Акишева как организатора науки и воспитателя молодых специалистов. Он является основателем казахстанской школы археологии. Многие его ученики стали кандидатами и докторами наук.

Городище Бузук. Графическая реконструкция К.А. Акишева

*Мавританское войско в бою.
Миниатюра. X в.*

Тамим ибн Бахр

Тамим ибн Бахр был участником военного отряда арабов, каковых было много на границах Арабского халифата и Средней Азии. Он был «борцом за веру», борцом за распространение ислама. Вероятно, что свое путешествие с дипломатическим поручением к хакану тюркского племени токогузов (уйгуров) он совершил в период между 760 и 800 гг.

Его сведения о маршруте путешествия использовали другие арабские географы: Ибн Хордадбех, Кудама ибн Джафар, ал-Идриси.

Тамим Бахр писал следующее: «...дорога от Тараза ведет в две населенные и возделанные деревни в местности, которые называют Кавакет. Расстояние от них до Тараза 7 фарсахов. От этой местности до царя кимаков расстояние 80 дней для всадника, едущего быстро, который везет с собой провизию». Исследователи считают, что путь Тамима ибн Бахра проходил по берегам Таласа, а затем через пески Муюн-Кум и Бетпак-Далу шел в Центральный Казахстан к берегам Иртыша и далее в столицу токогузов Гань Чжоу около Турфана, находящейся сейчас в Китае, вблизи города Турфана.

Города Прииртышья

В XI–XIV вв., в эпоху средневековья, Прииртышье становится одним из крупных районов городской жизни. Именно здесь, согласно письменным источникам, написанным в VIII–X вв. Ибн Хордадбехом, Кудамой, Тамимом ибн Бахром, анонимным автором «Худуд ал-Алам», находилась страна кимаков. Абу Усман Амр ибн Бахр ал-Джахиз, уроженец Багдада, человек энциклопедических знаний, был одним из ярких летописцев древних тюрков, их обычаев, нравов, военной тактики, помещал страну кимаков к северо-западу от города Тараза, в 80 днях пути «для всадника, едущего быстро, который везет с собой провизию». «Весь путь к кимакам, – пишет Тамим ибн Бахр, – проходит по степям, пескам, обширным долинам с многочисленными пастбищами и источниками воды ...».

Однако основным источником по изучению кимаков является труд знаменитого арабского географа Абу Абдаллаха Мухаммада ибн Мухаммада ал-Идриси – автора одного из крупнейших и интереснейших географических сочинений арабского средневековья «Нузхат ал-муштак фи-ихтирак ал-афак» («Развлечение истомлённого в странствии по областям») или «Китаб ар-Руджар» («Книга Роджера»). Хотя ал-Идриси писал в XII в., приводимые им сведения относятся главным образом к IX–X вв. «Нузхат ал-муштак» – по существу коллективный труд. Инициатива его создания принадлежала сицилийскому королю Роджеру II (1098–1154 гг.), а главным исполнителем с большим количеством помощников стал ал-Идриси. Работа над книгой продолжалась в течение пятнадцати лет и была закончена в 1154 г. Сочинение ал-Идриси содержит уникальное описание страны кимаков, принадлежавших им городов и крепостей, торговых путей, ремесел, земледелия, религии.

Ал-Идриси в предисловии к своему труду перечисляет названия двенадцати сочинений, из которых он заимствовал сведения: «Книга чудес» ал-Масуди, книги Абу Наср Сайда ал-Джайхани, Абу-л-Касима Убайдаллаха ибн Хордадбега, Ахмеда ибн Омара ал-Узри, Абу-л-Касима Мухаммада ибн ал-Хаукаля ал-Багдади, Джанаха ибн Хакана ал-Кимаки, Мусы ибн Касима ал-Каради, Ахмада ибн Йакуба, известного как ал-Йакуби, Исхака ибн Хассана ал-Мунаджжима, Кудамы ал-Басри, Птоломея Клавдия, Оросия Антиохийца.

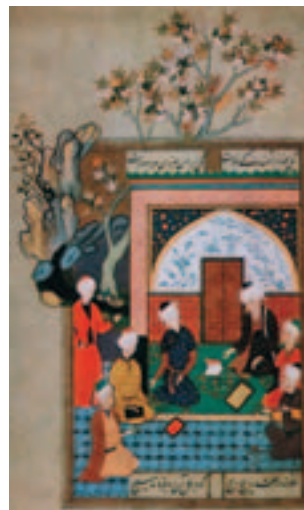
Основная часть сведений ал-Идриси о стране кимаков связана общей нитью. Единая маршрутная схема и даже детали, которые не противоречат друг другу, позволяют отнести эти сведения к тексту одного источника, из которого черпал сведения ал-Идриси. Таким источником можно считать труд Джанаха ибн Хакана ал-Кимаки, который назван в предисловии к «Нузхат ал-муштак». Сведения об этом авторе отсутствуют, но, судя по его имени, он был кимаком по происхождению.

Ценной частью труда ал-Идриси являются географические карты.

Что же это за народ, кимаки? Махмуд Кашгарский все племена, именуемые другими арабскими и персидскими авторами кимаками, называет йемеками и приводит стихи неизвестного тюркского поэта караханидской эпохи:

*На реке Иртыш йемеки
Засучивают рукава,
У них отважные сердца,
Они собираются идти на нас.*

Впервые в мусульманских источниках имя этого племени зарегистрировано в «Худуд ал-алам», где упомянуто название столицы кимаков – Намакия (Йемакия). Кимаки были тюркоязычным народом,

*Беседа дервиша, судьи и ученого.
Книги «Бустан» и «Гулистан» Саади.
Исфаган. 1549 г. Санкт-Петербург*

ал-Идриси

Абу Абдаллах Мухаммад ал-Идриси – автор одного из крупнейших и интереснейших географических сочинений арабского средневековья – «Нузхат ал-муштак фи-ихтирак ал-афак» («Развлечение истомленного в странствии по областям») или «Китаб ар-Руджар» («Книга Роджера»). Хотя ал-Идриси писал в XII в., приводимые им сведения относятся главным образом к IX–X вв.

Ценной частью труда ал-Идриси являются географические карты, ставшие апогеем арабской картографии.

образовавшим племенной союз. Он состоял из девяти племен, среди которых были и кыпчаки, которые расселились в XI – начале XIII вв. на обширных пространствах степной Евразии и стали известны на Руси и Европе под именем половцев и куманов. Кимаки занимались скотоводством и земледелием.

Наличие оседлых поселений у кимаков отмечают многие средневековые арабо-персидские авторы. В том же сочинении «Худуд ал-алам» раздел о кимаках начинается со слов: «Рассуждение о стране кимаков и их городах», а затем упоминаются Имакия – летняя резиденция царя (хакана) и деревня Жубин.

Большую информацию о городской жизни кимаков приводит ал-Идриси. По его сведениям, они имели 16 городов. Города кимаков располагались по берегам озер, рек, в неприступных горных районах, в пограничных областях, в местах разработок полез-

*Поясные накладки кимаков со сценами охоты и растительным орнаментом.
Серебро. VII – IX вв.*

ных ископаемых. Значительная часть их находилась на торговых трассах. Характерной чертой кимакских городов было то, что все они были хорошо укреплены, в каждом из них располагалось войско. Самым крупным городом, военно-административным, торговым и ремесленным центром была столица хакана кимаков. Город хакана был окружен стеной с железными воротами.

Итак, ал-Идриси сообщает: «Городов у кимакских царей шестнадцать... Карантия, первый кимакский город, большой, его длина 9 миль, в ширину 3 мили, расположен на берегу большого озера, которое называется Гаган. От Карантии до города царя кимаков 24 перехода, и вся эта дорога тянется с запада на восток. Озеро получило свое название от города Гаган».

Город был расположен на берегу озера с западной стороны. От Гагана до Дамурии в западном направлении 4 дня пути. Город Дамурия назван «цветущим и многолюдным городом».

Сараус являлся большим городом, окруженным крепостной стеной.

Банджар – огромный многолюдный город, населенный различными родами тюрок-кимаков. В нем находилось многочисленное войско и необходимое количество припасов для нужд его населения.

Дахлан был неприступным замком, в котором имелось войско.

Ханауш и Астур были многолюдными городами. Рядом с Астуrom имелись железные рудники. Из железа делали «изделия необычайной красоты».

Возможно, что сведения ал-Идриси преувеличены. Размеры описываемых городов явно говорят о желании человека, давшего информацию автору, не унизить культуру и богатство собственной страны в глазах жителей таких крупных городов, как Багдад или Дамаск.

**Федор Иванович
МИЛЛЕР**
(1705 – 1783 гг.)

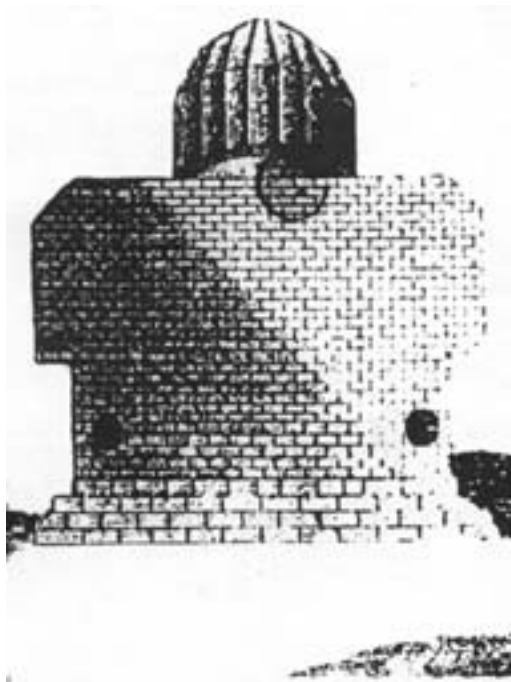
Он приехал в Россию в ноябре 1725 г. в качестве «адъюнкта исторического класса Академии наук». С 1730 г. он занимал должность профессора истории.

В составе первой (Петровской) экспедиции Академии наук России в Сибирь как историограф и археограф он собирает материалы по истории России в течение десяти лет. Большинство своих работ Г.Ф. Миллер опубликовал в Петербурге. Некоторые из них представляют несомненный интерес и для востоковедов. Это, прежде всего, его главный труд, основанный на летописях и других первоисточниках сибирских архивов и опубликованный на русском и немецком языках: «Описание Сибирского царства и всех произошедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державой, по сии времена» (СПб., 1750). В этом сочинении изложение событий доведено до 1660-х годов. В нем описаны восточные народы Сибири, при этом автор использовал в нем восточные источники, переведенные другими специалистами. В их числе китайские и маньчжурские, тибетские и монгольские материалы, русско-восточные словарики.

*Фрагменты керамических плит
Калбасунской башни XIV в.*

*Калбасунская башня.
Вид снаружи. Фрагмент рисунка,
опубликованного Ф.И. Миллером.
1734 г.*

Согласно тексту ал-Идриси, 8 из 16 городов кимаков находились в долине р. Гамаш. Отождествление реки Гамаш с Иртышом позволяет поместить основную часть городов вместе со столицей хакана кимаков в Прииртышье. Сопоставляя данные письменных источников и археологические материалы, ученые приходят к выводу о наличии оседлоземледельческой и городской культуры в Восточном Казахстане и определяют ее как область городов кимаков, возникших на базе кочевых ставок в IX–X вв.

Города кимаков сложились как политические и экономические центры государства кимацких хаканов. Однако традиции оседлой и городской культуры в Прииртышье продолжались и после падения государства кимаков. Новый этап в развитии городской жизни был связан с организацией в Евразии монгольского государства.

Пока мало сведений о городах в долине Иртыша в XIII–XIV вв., но основания говорить о них имеются.

В Прииртышье находилась так называемая Калбасунская башня – уникальное архитектурное сооружение. Конечно, название ее искажено, и точнее назвать ее «Карабалгасунской башней». О ней впервые упомянуто Ф.И. Байковым в 1654 г., который писал: «Кабал-Гасун (Кабан-Гусан) – калмацким языком, а по-русски – палата кирпичная. Кирпич жженный, пустой, дело старинное». Связь башни с калмыками, противниками казахов в долгих сражениях за земли Казахстана, – дань историческим событиям, благодаря которым многие памятники относились к калмыкам (джунгарам). Это многочисленные «калмак-курганы», «калмак-коры», «калмак-арыки». К ранним сведениям об этом памятнике относится и схематическое его изображение на карте С.У. Ремезова, напротив которого имеется надпись: «Мечеть, урочище Кабан-Гасун».

Первым наиболее подробное описание этой башни дал историк Ф.И. Миллер.

Остановившись летом 1734 г. в Ямышевском остроге на Иртыше, Ф.И. Миллер услышал много интересного про башню. Не имея возможности лично осмотреть это сооружение, он отправил туда художника. Тот обнаружил и зарисовал сооружение из жженого кирпича выше по течению Иртыша, напротив станицы Подпуск (ныне территории, прилегающие к селам Жумыскер и Кызыл-Енбек Майского района). Высота стен доходила до 9 метров, снизу она имела четырехугольную форму, все стены были одинаковой длины, а покрывавший сооружение свод снаружи состоял из 20-ти углов, из которых, по счету рисовальщика, к тому времени уцелело 12. Для укрепления стен туда были вставлены деревянные балки. Стены внутри были выбелены каким-то особым составом. Сверху, около свода, друг против друга располагались два окна. Справа, около основания, находилось еще одно окно. В самой верхней части свода было отверстие, по-видимому, также служившее окном. Постройка была возведена из ярко-красного кирпича.

Этот памятник не сохранился. Более того, уже в наше время при постройке дороги Павлодар – Семипалатинск бугор, скрывавший в себе остатки уникального памятника, был срезан и отсыпан в полотно строящейся дороги.

На месте сохранившегося развала при проведении раскопок в 2003 г. найдены жженные кирпичи, несколько десятков облицовочных плит с разным геометрическим и растительным орнаментом. Находки подтверждают богатство декора постройки и времени ее сооружения – XIII–XIV вв. Рядом найдены остатки средневекового кладбища, ведутся поиски городища ...

Фрагменты облицовочных керамических плит Калбасунской башни. XIV в.

Калбасунская башня. Вид изнутри. Фрагмент рисунка, опубликованного Ф.И. Миллером. 1734 г.

ГЛАВА VI ОТ А ДО Я. ВСЕ ДРЕВНИЕ ГОРОДА КАЗАХСТАНА

Абарджадж (Барджадж)

Этот город находился в 17 фарсах от Испиджаба на восток. Известно, что «в Абарджадже холм, вокруг которого тысяча источников, текущих на восток, которые называются Баркуаб, то есть обратнотекущая вода, там охотятся на черных фазанов». Так о городе и его окрестностях писал арабский географ IX в. Ибн Хордадбех. Хорошим ориентиром для поисков местонахождения города является река Баркуаб, по-арабски «текущая в обратную сторону», которую можно сопоставить с рекой Терс, что в переводе с казахского также означает «обратнотекущая». Это район села Бурное (сейчас Момышулы), на окраине которого есть городище VII–XII вв., оно, видимо, и соответствует Абарджаджу.

Городище Адахкет. VII – XII вв.

*Бронзовый светильник со
всадником. III – II вв. до н.э.
Алматы*

Адахкет

Город характеризуется географом X в. ал-Макдиси как «большой, вокруг него стена, а соборная мечеть внутри, рабад населен, в нем рынки. У него много рабадов». Известно, что город находился в местности Кавакиб, расположенной севернее Тараза вместе с городом Дех Нуджикетом. Адахкету соответствует городище Каракемир I в долине р. Асса, находящееся в 30 км северо-западнее Тараза.

Ак-Курган

По источникам XV–XVIII вв. на левом берегу Сырдарьи находился город Ак-Курган. Он упоминается и в русских источниках. Они помещают «Ак-Курганград в 70 верстах от Яныкургана (Яны-Курган) и в 110 верстах от Сайряма (Сайрама)».

Городище Ак-Курган, сохранившее название города, расположено в 4 км от левого берега Сырдарьи. Это большой двухъярусный бугор, наиболее высокая часть которого поднимается на 6 м над общей поверхностью местности. Эта часть городища (она была центральной) укреплена стеной с башнями. Датируется памятник XIII – XVIII вв.

Алматы

В сочинении государственного деятеля первой половины XVI в. Захириддина Мухаммеда Бабура есть такие сведения: «Фергана – область в пятом климате, находится на границе возделанных земель; на востоке от нее – Кашгар, на западе – Самарканд, на юге горы Бадахшанской границы, на севере хотя раньше были города, подобные Алмалыку, Алматы и Янги, название которого пишут в книге Таразкент, но они разрушены монголами, и там совсем не осталось населенных мест». Здесь, на наш взгляд, назван средневековый город, расположенный на месте будущей Алматы.

О селении Алматы сообщает современник Бабура Мухаммед Хайдар Дулат.

Безусловно, название Алматы можно привязать географически к городу в предгорьях Заилийского Алатау и району «Большой Алматы». Неоспоримые данные получены из нумизматических источников. Они следующие. В 1979 г. на территории Алматы были найдены серебряные монеты, на основании которых востоковедом и нумизматом В.Н. Настичем было высказано предположение о местном, семиреченском происхождении этих монет и о существовании монетного двора в XIII в. на территории современной Алматы. В круговой легенде одной из монет ясно различается название чеканки монеты – город Алматы. Дата выпуска монеты 1271 – 1272 гг.

Важный этап жизни на территории Алматы связан с эпохой средних веков, когда здесь возникают и формируются поселения и города. Это VIII – XIII вв. К этому времени на территории «Большой Алматы» находилось несколько поселений и городов. Все они сейчас уничтожены современными застройками, но сведения о них сохранились в научных отчетах и публикациях.

Наибольший интерес представляло городище, расположенное на месте Пограничного училища (Военный институт). На этом месте и сейчас при строительных работах находят глиняную посуду, изделия из бронзы и железа, а в 1980 году обнаружили остатки средневековой кузнечной мастерской X – XI вв.

Размеры городища, наличие в нем построек из жженого кирпича, находки ремесленной керамики, остатков развитого кузнечного ремесла, наличие монетного двора – безусловное свидетельство, что здесь в X – XIV вв. находился город.

К периоду X – XI вв. относится возникновение Алматы как города – центра политической, экономической и культурной жизни, игравшего важную роль как в местной, так и международной торговле по Великому Шелковому пути (см. с. 69).

Бронзовый светильник с волками
и воронами. III – II вв. до н.э.
Алматы

Городище Аспара. VII – XV вв.

Аркук

В источниках, описывающих события XV–XVI вв., происходивших на юге Казахстана, довольно часто упоминается небольшая крепость на левом берегу Сырдарьи – Аркук, которую историк Рузбихан назвал «ключом для завоевания других крепостей». Располагалась она на расстоянии 1 фарсаха (6–7 км) от Сырдарьи на левом берегу реки. Это был город, окруженный многочисленными селениями, расположенными вдоль реки и каналов. Все эти селения вместе с Аркуком составляли большой земледельческий оазис, производивший значительное количество зерновых. Это подтверждают сведения о снабжении продовольствием за счет местных возможностей войска хана Шайбани (XVI в.), «безграничного» по своему размеру. Несмотря на зимний период, «дороговизну и скудость» хлеба и других продуктов питания, «было заготовлено все необходимое для войска без того, чтобы кто-либо (из жителей) жаловался на причинение зла войском или испытывал притеснения со стороны армии или говорил бы (об этом)».

«...И это дело весьма диковинное, – замечает историк, – потому что, если прохождение войска случилось бы через большую часть местности Мавераннахра, Хорасана, Ирана и Азербайджана, и оно потребовало бы провизию на один месяц, то, возможно, разорилось и погибло бы множество народу от наказаний, мучений при поисках хлеба. Войско не могло бы удовлетворить своих потребностей, а те местности лишились бы красоты, благоустройства и процветания, и даже долгое время спустя никто бы не посеял семян на пашнях ни в одном округе из округов».

Сведения из других средневековых сочинений дополняют характеристику Аркука: несмотря на небольшие свои размеры, крепость могла выдержать длительную осаду.

Аркук отождествляется с городищем Артык-Ата, расположенного рядом с городищем Бузук в урочище Аккуль на левом берегу Сырдарьи. Как нетрудно заметить, древнее название города сохранилось в несколько измененном имени одного из городищ.

Городище Артык-Ата существовало в VII – XII вв., Бузуктобе датируется на основании археологических раскопок XIII – XVIII вв.

Арсубаникет (Субаникет)

Этот город был центром округа Кенджида, расположенного в двухдневных переходах от Испиджаба в сторону Отрара. Округ, если следовать этому указанию письменных источников, находился в среднем течении р. Арысь, вблизи современных сел Колтаган и Караспан.

Географ X в. ал-Макдиси сообщает: «Арсубаникет – большой, чистый, укрепленный город, соборная мечеть в медине (центре города), а постройки в рабаде».

Некоторые исследователи считают, что остатками города является городище Джувантобе на Арыси, другие – Шортобе также на Арыси, в 5 км вверх по течению.

Первое городище датируется I – X вв., второе – VII – XII вв., что делает второе мнение более убедительным.

Но есть еще одно мнение, согласно которому центр округа Кенджиде соответствует городищу Караспан. Оно сохранило название города Караспана – Карасамана – Халадж-Карасамана, упоминаемого в источниках XIV–XVII вв. Здесь же в XIII в. располагался округ Кенджиде, прежняя Кенджида, где чеканилась монета. Древнее название города – Арсубаникет.

Аспара

Город сохранил свое название в современной топонимике, так называется речка и стоящее на ней городище, которое и является остатками средневекового города. Городище находится почти на границе Казахстана и Кыргызстана, слева от автомобильной трассы Тараз – Бишкек.

Первые сведения об Аспаре приводит китайский паломник Сюань Цзянь, проехавший здесь в 629 г. Он называет город Осуболай.

Затем город Аспара упоминается в маршрутных Ибн Хордадбега и Кудама. Раскопки установили, что город жил в VII – XV вв. (см. с.157).

Астур

«От Банджара до города Астур 6 переходов через пустыни и невозделанные земли, – пишет ал-Идриси. – Астур – многолюдный город, населенный тюрками, он обладает обширными посевами, обильной водой; их зерновые продукты – пшеница и рис. Имеются железные рудники. Из железа делают изделия необычайной красоты. Астур находится на р. Гамаш». Город, как установили исследователи, стоял на Иртыше, но более точное его месторасположение неизвестно.

Камень с надписью «Атлах».
VII – XII вв.

Минарет. XI – XII вв. Город
Баласагун

Атлах

Одним из крупных городов Таласской долины был Атлах. Географ X в. ал-Макдиси характеризовал его так: «Атлах – большой город, приближается по площади к главному городу, вокруг него стена. Большая часть его – сады, а в рустаке преобладают виноградники. Соборная мечеть в медине, а рынки в рабаде».

Атлах сопоставляется с городищем Джувантобе, в 15 км южнее городища Тараз. Сейчас это территория Республики Кыргызстан. Такое расстояние подтверждается сообщением Махмуда Кашгарского, отмечавшего: «Атлах – название города поблизости от Тараза».

Город Атлах приобрел широкую известность в истории как место, вблизи которого в 751 г. произошла битва между китайскими войсками и соединенными силами арабов и карлуков. Последние разгромили китайскую армию.

Интересной находкой является обломок каменного изделия с древнетюркской рунической надписью, которую крупный тюрколог С.Г. Кляшторный прочитал как «Атлах».

Материалы археологических исследований последних лет установили, что Джувантобе датируется VII–XII вв.

Баладж

Этот город фигурирует в X в. в списке географа ал-Макдиси в числе городов округа Испиджаб. Исследователи считают, что Баладж соответствует городищу Баба-Ата.

Городище расположено на левом берегу среднего течения небольшой р. Баба-Ата на окраине одноименного аула в Южно-Казахстанской области.

Сведений в письменных источниках о Баладже мало, видимо, потому что древний город находился

несколько в стороне от магистрального торгового пути, проходившего вдоль северных склонов Каратау через города Саудакент, Кумкент, Сузак в степи Дешт-и Кыпчака.

Площадь городища, состоящего из трех частей: арки (цитадели), шахристана (города) и рабада (пригорода), составляет 43 га. Датируется оно VII – XIII вв. (см. с. 257).

Баласагун

Впервые он упоминается в рассказе сельджукского везира Низам ал-Мулька (XI в.) о завоевании Баласагуна неверными тюрками незадолго до 943 г. Захватив Баласагун, тюрки (караханиды) приняли ислам. Баласагун был столицей одного из уделов Караханидского государства.

В конце X в. Баласагун, согласно ал-Макдиси, представлял собой «большой населенный пункт, обильный благами». Махмуд Кашгарский приводит другие названия города: Куз-Улуш и Куз-Урду. Он же сообщает о том, что жители Баласагуна говорят по-согдийски и по-тюркски, и о том, что «сугдаг – люди, живущие в Баласагуне. Они из Согда, но выглядят как тюрки и приняли их обычаи».

Около 1130 г. Баласагун завоевали каракитаи, которые в 1210 г. были разбиты хорезмшахом Мухаммадом, чем воспользовались жители Баласагуна: они отказались пустить в город разгромленное войско каракитаев. Однако после осады город был взят штурмом и разграблен. По сведениям источников, число убитых составляло 47 тысяч человек. В 1218 г. Баласагун был занят монголами без боя и получил название «Гобалык» – «Хороший город».

При монголах письменные источники о Баласагуне не упоминают, нет известий о нем и в описаниях походов Тимура в Моголистан.

Автор географического сочинения «Бахр ал-асрар» («Море тайн»), живший в XVII в. Махмуд ибн Вали писал: «Баласагун – из городов Туркестанзамина известного (под названием) Моголистан. До монгольского нашествия был с чисто мусульманским населением. Из него вышло много ученых. Мустауфи говорит: «Баласагун – страна обширная и природная; из шестого – седьмого климатов. Климат его очень холодный». В некоторых летописях сообщается, что «ширина его крепостной стены была в два с половиной (гяза). Баласагун имел сорок соборных и двести будничных мечетей. Двадцать ханака и десять медресе...» После нашествия монголов до тех пор, пока обычаи монголов не повредили ему, был он благоустроенным и цветущим. И с тех времен до сегодняшнего дня он находится в опустошенном и заброшенном состоянии. Некий путешественник кашгарец во время составления сей книги в Балхе рассказывал: «Однажды правитель Кашгара вторгся в Моголистан, чтобы осудить и наказать калмыков. Спустя два месяца, следуя направлению с востока на север, дошли до какой-то местности, где из-под песка на четыре-пять зира выступали крыши высоких зданий: минаретов, дворцов, арок, медресе, и приметы их были видны с расстояния четырех фарсангов. Недалеко от той местности мы настигли калмыков, (между нами) приключилось

Раскоп на городище Нижний Барсхан. VII – XII вв.

Сторожевая башня в 5 км юго-восточнее городища Бунджикат VII – XII вв.

сражение. Схватили из числа этих неверных много пленников и при возвращении, когда дошли до того места, где (раньше) мы увидели остатки зданий, у пленников спросили название этой местности. Они сказали: нам известно (лишь) то, что здесь (в прошлом) был город под названием Баласагун... Словом, этот город в прошлом был одним из лучших городов этого края, но в настоящее время забыто (даже его имя)...»

Вообще, по мнению исследователей, Баласагун известен уже в середине VIII в. В сочинениях средневековых географов в числе селений Семиречья названо «Беклиг» («Беклелиг»), которое по-согдийски звучало как «Семекна». Владелец селенья носил титул Бадан-Сангу, или по-тюркски Йинал-тегин; у него было 3000 воинов, кроме того, город выставял 7000 воинов. Селение Беклиг (Беклелиг или Семекна) соответствует Баласагуну и вот почему. Обратимся к значению «Беклиг», сопоставив его со словом «балык», которое употребляется в тюркских языках в значении «город». Анализ слова «балык» дан С.П. Толстовым. «Баласагун», по мнению С.П. Толстова, как и монгольская форма «Balgasun» означает «город», и то, и другое произошло от тюркского слова «балык» – город.

Возможно и другое толкование топонима: «баласагун» – слово, состоящее из двух – «бала» и «сагун», где «бала» – усеченная форма «балык-беклиг», а «сагун» – военно-административный титул, распространенный как среди тюркской знати, так и у других народов Средней Азии. Особое значение играет тот факт, что владелец города Беклига носил титул Бадан-Сангу, в котором «Бадан» является именем, известным в среде согдийской и персидской аристократии. Ученый С.Г. Кляшторный убедительно показал: титул «Сенгун» («Сангу») был наследственным,

поскольку в 731 г. посольство городов согдийцев Семиречья, приехавших на похороны Кюльтегина, возглавлял Нек Сенгун и Огул-Тархан. Первый был предшественником Бадан-Сангу.

Напрашивается вывод о тождестве Беклига и Баласагуна. Первое название означает «просто город», второе осмысливается как «город Сенгуна». По-согдийски «Беклиг» назывался «Семекна», и В.В. Бартольд считал его согдийской колонией. В пользу такого мнения свидетельствует также анализ 52–53 строк рунической надписи в честь Кюльтегина (VIII в.), где говорится о посольстве согдийских городов, одним из руководителей которого был Нек Сенгун, и он, видимо, являлся владельцем именно Беклига – Семекны – Баласагуна. Согдийское население в Баласагуне сохранялось еще в XI в., и не случайно Махмуд Кашгарский писал, что «сугдак – люди, живущие в Баласагуне». Это еще одно подтверждение в пользу тождества согдийского города Беклига – Семекны и города Баласагуна, где проживали отюреченные согдийцы.

Баласагун отождествляется с городищем Бурана, которое находится недалеко от Токмака в Кыргызстане. Оно исследуется кыргызскими археологами. Здесь открыты мусульманские мавзолеи, баня, которые подтверждают вкупе с сохранившимся минаретом соборной мечети X–XII вв. столичную роль располагавшегося на этом месте города Баласагуна.

Балу

Город упомянут в X в. ал-Макдиси и помещен рядом с Таразом, недалеко от города Джикия – «... у него пять рустакв и цитадель. Соборная мечеть на рынке».

Местоположение города не определено.

Банджар

Согласно ал-Идриси, автора XII в., «от Сарауса до Банджара в восточном направлении 75 фарсахов».

Банджар – огромный, многолюдный город, населенный различными родами тюрков-кимаков. В нем имеется многочисленное войско и необходимое количество припасов для нужд его населения. Дорога между ними по пустыне и бесплодной местности. Дорога по подножию горы Гиргир тянется на десять дней». Город был расположен в Прииртышье, точное местоположение не определено.

Барсхан Верхний

Об этом городе известно, что он находился на трассе Шелкового пути, в 34 фарсахов, а это приблизительно 300 км от Аспары. Источники также сообщают, что Верхний Барсхан – это целая область с 9 городами. А вот полная характеристика города: «Барсхан – город на берегу озера, благоустроенный, богатый. Правитель его из карлуков, среди выдающихся из

Бусы. Полудрагоценные камни.
XII – XIII вв. Бунджикат

этого города называют знаменитого автора «Словаря тюркских наречий» Махмуда Кашгари».

Развалины Верхнего Барсхана (городища) находятся на южном берегу озера Иссык-Куль, вблизи современного села Барскоун, сохранившем древнее имя. Это территория Республики Кыргызстан.

Барсхан Нижний

Согласно маршрутникам Ибн Хордадбега и Кудамы, Нижний Барсхан находился в трех фарсах от Тараза по направлению на восток. О нем сказано: «Барсхан – (город) на расстоянии двух человеческих голосов от Тараза на восток, вокруг него стена, которая уже разрушилась. Соборная мечеть среди рынков».

Нижний Барсхан находился на месте городища Торткольтобе, расположенном на расстоянии около 15 км от Тараза, у железнодорожной станции Талас.

Благодаря раскопкам вскрыта группа помещений, прямоугольных и квадратных в плане. На полах их расчищены очаги. В одном из помещений была площадка размерами 2,5х3,7 м, обмазанная розовым кыром (алебастром). Рядом с площадкой находился огромный бочкообразный сосуд, вкопанный в землю. Сооружение, как удалось установить, является остатками винодельни. Городище датируется VII – XII вв.

Барчинлыгкент (Барчкент)

Этот город был расположен на левом берегу р. Сырдарьи, вблизи Дженда. О нем пишут источники в связи с завоеваниями монголов в 1219 г. Во второй половине XIII в. город посетил известный средневековый ученый Джемаль Карши и слушал лекции местного ученого, писавшего также стихи по-арабски, персидски и по-тюркски. Точное местонахождение города не определено. Есть мнение, что это городище Кыз-кала в Кызылординской области.

Берукет

Город упоминается географом X в. ал-Макдиси, а затем в записках армянского царя Гетума I, проехавшего через Таласскую долину и вдоль северных склонов Каратау в 1254 г. под названием Паргант.

По мнению исследователей, путь Гетума I шел через Тараз и затем по побережью озера Бийликоль к северным склонам Каратау. На этом участке находится городище Тамды, расположенное рядом с поселком Чулактау. Датируется городище VII–XIV вв. и соответствует Берукету.

Битянь

Известен как столица государства Кангюй во II в. до н.э. – V в. н.э. и резиденция кангюйского владетеля. Исследователи помещают город на Сырдарье, возможно, он находился в Отрарском оазисе.

Будухкет

Арабский географ IX в. Ибн Хордадбех помещал город Будухкет на трассе Великого Шелкового пути, в 9 фарсах (54–63 км) восточнее Испиджаба.

В X в. Будухкет назван в списке городов Испиджаба. В городе в XI в. чеканилась монета, работал монетный двор, что свидетельствует о его важной роли в жизни средневекового Южного Казахстана. Археологи помещают город на месте крупного археологического памятника – Торткольтобе на реке Балыкчи. Датируется городище VII – XII вв.

Бунджикат

Этот город был основан согдийцами, переселившимися на берега р. Чу в VII – VIII вв. Город упоминается в сочинениях географов X в. ибн Хордадбега и Кудамы. Сейчас это развалины, которые находятся на правом берегу р. Чу на западной окраине села Аухатты (бывшее Кысмычи). Это бугор – тобе цитадели высотой до 8 м, к которому примыкают шахристан и сельская округа, защищенная стеной в окружности до 10 км.

При исследовании Бунджиката в его пригороде были найдены великолепные украшения, принадлежавшие женщине, жившей 800 лет тому назад. Это два серебряных перстня и два ожерелья: одно из серебряных пустотелых шариков, другое из цветных камней.

Датируется городище VII – XIII вв.

Бурух

Бурух упомянут в списке городов округа Испиджаб, составленном ал-Макдиси в X в.

Видимо, город соответствует городищу Бузук, находящемуся в 30 км северо-восточнее Отрара, вблизи села Чилик. В XIV – начале XV в. Бузук назывался Чилик (см. с. 315).

*Перстень и бусины. Серебро.
XII – XIII вв. Бунджикат*

Городище Весидж. VIII – XV вв.

Весидж

Этот город располагался на левом берегу Сырдарьи, «в нем была мечеть, а сам город был укреплен». Здесь родился в IX в. знаменитый ученый-энциклопедист Абу Наср ал-Фараби, отец которого был правителем города.

Археологи установили, что Весиджу соответствует городище Оксус, расположенное в урочище Акжар, приблизительно в 20 км северо-западнее Отрара. Городище состоит из цитадели, шахристана и рабада, окруженных стенами.

Датируется городище VIII – XV вв.

Гаган

Ал-Идриси пишет, что город Гаган находится на берегу озера Гаган, которое получило название от имени города. Локализация города не установлена.

Газгерд (Казгерд)

Географ IX в. Ибн Хордадбех пишет о том, что расстояние между Газгердом и Испиджабом, если ехать со стороны Ташкента, 4 фарсаха. Ал-Макдиси, автор X в., сообщает о том, что «от Газгирда до Испиджаба 2 почтовые станции».

Есть мнение, что Газгерду соответствует городище, которое находится на территории села Шарапхана, которое датируется VI–XII вв. Согласно другому, Газгерд мог находиться на месте городища на окраине современного села Атбулак, расположенного у северного подножия горы Казыгурт.

Город царя Кимаков

«От Карантии до «города царя Кимаков» 24 перехода, и вся эта дорога тянется с запада на восток», – пишет ал-Идриси, автор XII в. Местоположение этого города неизвестно.

Дамурия

Дамурия находилась, согласно ал-Идриси, в 4 днях пути от Гагана. «Дамурия, – пишет он, – цветущий и многолюдный город». Пока месторасположение Дамурии не определено.

Дахлан

«Дахлан – это неприступный замок и высокая крепость. Дахлан расположен у пределов страны кимаков. Дахлан – первая ее область со стороны запада», по ал-Идриси. Местонахождение города пока не определено.

Дех Нуджикет

Местонахождение этого города позволяют определить сведения арабских географов Ибн Хордадбега и Кудама. Описывая дорогу к кимакам, они упоминают о двух селениях в местности Кевакет (Кевакиб) в 7 фарсах от Тараза. Еще более конкретен ал-Факих, автор IX в., который указывает, что путь к кимакам шел налево от Тараза, т.е. на север. Так как наиболее удобный путь от Тараза на север проходил по берегам Таласа, то в его долине и следует искать местность Кевакет (Кевакиб). Рядом с Дех Нуджикетом в этой же местности находился город Адахкет.

Остатки Дех Нуджикета обнаружены – это городище Каракемир II на реке Асса. Местность Кевакет, своеобразный древний оазис, была окружена стеной.

Городище Каракемир II датируется VI – XII вв.

Джамукат

Великий арабский географ Мухаммед ибн Ахмед ал-Макдиси, тысячелетие назад объездивший все мусульманские страны, назвал в числе городов округа Испиджаб и город Джамукат. Открытые в последнее десятилетие новые памятники в Таласской долине позволяют уточнить его местонахождение, хронологию и топографию. Историк X в. Нершахи сообщает, что Джамукат был основан в VI в. выходцами из Бухары и получил название по имени предводителя бухарцев Джамука. У ал-Макдиси этот город характеризуется так: «...Большой (город). Вокруг него стена. Соборная мечеть в ней, а рынки в рабаде».

Джамукату, по мнению исследователей, соответствует городище Костобе, расположенное в 15 км севернее Тараза.

Материалы из раскопок некрополя Костобе VI – VIII вв. свидетельствуют о сложных этнических процессах, имевших место в раннесредневековом Казахстане. Одним из его проявлений является самобытная городская культура, для которой была характерна высокая степень урбанизации, наличие монументальной жилой и культовой архитектуры, настенная живопись, своеобразный комплекс керамики.

Городище Джамукат.
VI – XII вв.

Раскопки цитадели на городище
Джамукат

Из раскопок наиболее многочисленными находками оказались серебряные и бронзовые серьги из несомкнутой проволоки, бронзовые серьги в виде кольца из проволоки со шпеньком, серьги в виде проволочного кольца, на которое нанизана бусина. Встречены бронзовые кольца со щитком, браслеты из узких железных пластинок. В одном из женских погребений лежало круглое медное зеркало и ожерелье из агатовых бус.

Некрополи, аналогичные костобинскому, широко распространены на территории Средней Азии, Южного Казахстана и Семиречья.

Раскопки на костобинской цитадели вскрыли группу разновременных построек, относящихся к VI – XII вв.

Удалось установить, что самый ранний комплекс построек на цитадели относится к VII – VIII вв. Это была крепость-замок с обходными коридорами и помещениями жилого и хозяйственного назначения. Среди них выделяются культовые помещения с алтарями огня на полукруглых возвышениях – суфах. Стены одного из них были украшены резьбой по глиняной штукатурке (резным штукатуром).

Один из самых распространенных мотивов в декоре – виноградная лоза. Мелкие фрагменты с изображением винограда и виноградных листьев собраны в большом количестве. Костобинская резьба указывает на культурные связи между городами Таласской долины, расположенными на трассе Шелкового пути, и городами Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока.

Джанкент (Янгикент)

Название переводится как «Новый город» – Новгород. По-арабски Джанкент назывался ал-Карьят ал-Хадиса, по-персидски – Дех-и нау. Город в X в. был столицей государства огузов и крупным торговым

центром, куда привозили продавать пшеницу из Средней Азии по Сырдарье. Отсюда шли караваны на север и восток Казахстана, к берегам Иртыша в страну кимаков. Город продолжал существовать и после монгольского нашествия, вплоть до XVI в.

Джанкент был первым сырдарьинским городищем, где проводились археологические исследования и которое было взято под охрану государством. Раскопки были организованы знаменитым художником-баталистом В.В. Верещагиным во время его поездки в Среднюю Азию в 1867–1868 гг. О Джанкенте, его роли в истории и истории культуры Востока писал русский интеллектуал В. Стасов: «...Отчего старому городу около Джанкента не быть нашей Помпеей?» – справедливо подчеркивая значение цивилизации Древнего Казахстана.

Остатки города находятся в 15 км от города Казалинска и представляют собой огромное городище, окруженное остатками стен с башнями.

Датируется оно первыми вв. н.э. – XVI в. Раскопки города пока не проводились.

Дженд

Хорошо сохранились развалины древнего Дженда – городища Джан-кала, расположенного в 115 км к западу от Кызылорды, на правом берегу старого русла Сырдарьи (Жанадарьи). Площадь четко спланированного города около 40 га. Хорошо видна главная улица, от которой под прямым углом отходят переулки. В северо-западном углу – квадратный бугор цитадели, застроенной большими домами. Крепостная стена со следами башен сохранилась высотой до 8 м. Посредине восточной стены – вход. Он был защищен двумя башнями, благодаря чему враги попадали под двусторонний обстрел.

Вокруг Дженда были найдены остатки небольших укреплений, усадеб, следы средневековой ирригации. Рядом с городищем располагался садово-парковый комплекс с трапезице-видной оградой. Здесь находился загородный дворец правителя. Несомненно, Дженд был центром обширного густо заселенного района в Приаралье, и не случайно Аральское море иногда называли «Джендским».

Найденная керамика позволяет определить время существования города – это первые вв. н.э. – XVI в. В домонгольское время Дженд был одной из столиц огузов, а затем кыпчаков.

Сильнейшим потрясением в жизни нижнесырдарьинских городов было монгольское нашествие. В течение 1219 года войска монголов подчинили Сыгнак, Барчинлыгкент (Барчкент), Ашнас, Дженд, Янгикент.

В послемонгольское время Дженд смог возродиться и стать крупным центром в Приаралье. Здесь работает монетный двор, чеканится монета. В одном из исторических сочинений про Дженд начала XIV в. сказано: «Город Дженд прежде был значительным местом, а с недавнего времени разрушен, и все же это действующее торговое место, где купцы соперничают в важности и прибыльности своих сделок, и чаши весов на его рынке постоянно

Грузило ткацкого станка для ковров. X – XI вв. Дженд

Кувшин. XI – XII вв. Семиречье.
Случайная находка

колеблются». Дженд дожил до XV–XVI вв. и все это время являлся крупным центром Приаралья на пути в Хорезм.

Джикиль

В источниках охарактеризован как «маленький город на расстоянии человеческого голоса от Тараза: вокруг него стена, и он имеет цитадель. Соборная мечеть – на рынке». Город существовал также и в XI в., он упомянут у Махмуда Кашгарского. Джикилью соответствует городище Жалпактобе, находящееся в 5 км от центра современного Тараза, на берегу р. Талас.

Раскопки на территории городища выявили застройку VII–IX вв. Внутри жилых помещений на полу устраивались очаги и вдоль стен – суфы (лежанки). Стены сложены из сырцового кирпича и поставлены на фундамент из булыжника. Керамика городища Жалпактобе представлена кружками, украшенными резным растительным орнаментом, котлами с дугообразными и сегментовидными ручками, глиняными и алебастровыми круглыми столиками-дастарханами, светильниками. Найденные здесь монеты позволяют датировать комплекс построек VII–IX вв. Верхний строительный слой, судя по наличию обломков поливной керамики, относится к X–XII вв.

Раскопки позволили выяснить характер укреплений города. Стены сохранились на высоту до 4 м. В основании их ширина составляла 5 м, кверху они сужались.

Джувара (Хувара)

Это селение, которое известно в письменных источниках X в. Оно находилось на левом берегу Сырдарьи рядом с Янгикентом. Прекратило свое существование в конце XII в.

Развалины города археологами пока не найдены.

Джувикат

Согласно сочинению арабского географа IX в. Ибн Хордадбега, город был расположен от Тараза на расстоянии двух фарсахов (14 – 16 км) к западу. Местоположение Джувиката установлено точно: это городище Бектобе, находящееся в 17 км восточнее городища древнего Тараза.

Бектобе находится на южных склонах хребта Улькен Бурултай. Центральная часть городища представляет собой прямоугольный в плане бугор высотой 5–7 м, по краю которого прослеживается стена с башнями по периметру. В северо-западном углу находилась цитадель. К центральным развалинам примыкает территория, огражденная стеной. Это сельскохозяйственная округа.

Археологи датируют городище VII – XII вв.

Джюль-Шуб

Этот город находился к востоку от Тараза, в 4 фарсах от города Кульшуба. Известно, что город принадлежал тюркам-карлукам. Джюль-Шуб соответствует городищу Кум-Арык на восточной окраине одноименного села.

Датируется городище VII – XII вв.

Джумишлагу

Этот город, согласно ал-Макдиси, «...большой и обширный, в нем есть проточная вода. Туда переселилось много воинов. Соборная мечеть в отдалении от рынков».

По мнению исследователей, этому городу соответствует городище Актобе на р. Кумуш (Кумиш) в 20 км северо-восточнее с. Сайрам.

Датируется городище первыми вв.н.э. – XII в.

Зернук

В источниках, повествующих о монгольских завоеваниях в Казахстане, называется город Зернук, который был взят войсками Чингис хана в 1219 г. во время движения армии из Отрара на Бухару. Поскольку Зернук сдался без боя, то монголы назвали его Кутлуг-Балык, что значит «счастливый город».

Местоположение Зернука не определено.

Икан

Этот город находился недалеко от Туркестана, в 30 км к востоку. Название его сохранилось до сих пор в названии села. В центре его находится городище, которое соответствует древнему Икану.

Археологи определили время жизни городища IX – XVIII вв.

*Минарет XIX в. Городище
Испиджаб (Сайрам)*

*13-рожковый светильник.
Керамика. XII – XIII вв. Городище
Антоновка*

Ики-огуз

Город показан на карте Махмуда Кашгарского, составленной в XI в. В 1253 г. его посетил Гильом Рубрук после того, как переправился через р. Или. «Эквиус – хороший город, в котором жили сарадины, говорящие по-персидски, хотя они были очень далеко от Персии». Остатки Ики-огуза (Эквиуса) находятся на территории села Балпык-би в 30 км западнее города Талдыкоргана.

Датируется городище VIII – XIII вв.

Илибалык

Название города встречено в маршручнике армянского царя Гетума I (Гайтона), проехавшего через Семиречье в 1254 г. по пути в столицу монголов Каракорум. Он называет его Иланбалах. В других источниках город известен как Иланбалык и Иланбалик, что означает «город на реке Или».

Местонахождение города точно не установлено, но недавние археологические исследования в районе правого берега Или позволяют сопоставить город с развалинами средневекового городища, расположенного неподалеку от современного села Коктал в Панфиловском районе, недалеко от города Джаркента. Датируется оно XI – XIV вв.

Испиджаб

Город являлся крупнейшим городским центром. Впервые он упоминается в маршручнике Сюань Цзяня 629 г. как «город на Белой реке». Позднее Махмуд Кашгарский сообщает: «Сайрам – название белого города (Ал-Мединат ал-Байда), который называется Испиджаб. Про него говорят также Сайрам».

Этимология топонима Испиджаб в значении «белая вода» предложена исследователями на основе со-

гдийского языка. Город под названием Сайрам дожил до настоящего времени, и нет сомнения в том, что городище на его территории соответствует средневековому Испиджабу.

Городище Сайрам датируется первыми вв. н. э. – XIX в. Оно включено как один из приоритетных историко-археологических объектов в государственную программу «Культурное наследие» (см. с. 167).

Йилан-Караул

Город известен по письменным источникам XVI в. Когда хан Абдаллах во время одного из своих походов в 1582 г. осаждал Сауран, другая часть его войска находилась у Сузака. Тогда он приказал войску, стоящему у Сузака, объединиться, и по пути войско прибыло «к одной крепости, укрепленной и сильной, носящей название Йилан-Караул. Здесь, укрепившись, сидело многочисленное войско Дашта и препятствовало проезду».

Если учесть, что войско следовало через горный перевал Баджи, тогда Йилан-Караулу, видимо, соответствует городище Кыркыз. Это укрепление, стены которого сложены из камня.

Оно датируется XVI – XVIII вв.

Йунка

В источниках говорится, что находился город рядом с Туркестаном и Карачуком.

Несколько искаженное название (топоним) Йунка сохранился в имени городища Жойнектобе.

Исследования, которые проводились на нем, показали, что жизнь здесь существовала в первые вв. н.э. – XVIII в.

Кара-Курун

На северных склонах Каратау крупнейшим городом был Сузак. У историка XVI в. Бенаи описывается эпизод подготовки казахского хана Бурундука к военной кампании: «Собрав пешие и конные войска из людей Сузака и окрестностей Кара-Куруна, соединил (их в одно) «большое войско». Поиски Кара-Куруна привели к открытию городища Культобе, расположенного в 25 км западнее Сузака, в ущелье, носящем название Карагур. Оно и соответствует древнему городу. Городище Культобе в плане имеет вид треугольника, окруженного стеной из камня.

На городище проводились раскопки одним из отрядов Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции. Вскрыты жилые дома, основания стен которых сложены из камня. В домах имелись суфы с вмазанными в них очагами-тандырами, кладовые, закрома для хранения продуктов.

Датируется городище XV – XVIII вв.

*Цитадель.
Городище Карасаман.
Первые вв. н.э. – XVIII в.*

*Тайказан. Мавзолей Ходжи
Ахмеда Ясави.
Конец XIV – начало XV вв.
Туркестан*

Карантия

«Городов у кимакских царей шестнадцать... Карантия – первый кимакский город большой, его длина 9 миль, в ширину 3 мили, расположен на берегу большого озера, которое называется озеро Гаган». Озеро Гаган отождествляется с озером Алаколь. Как сообщает географ ал-Идриси в XIII в., «город был расположен на его западном берегу». Где находится город и к какому городищу его можно привязать, пока неизвестно.

Карасаман

В среднем течении Арыси, согласно источникам, располагался город Карасаман (Халадж-Карасман). Впервые о нем сообщает историк XIV в. Низам ад-Дин Шами. Здесь, в Карасамане, в 1392 г. Тимур принимал послов хана Тохтамыша. В начале XV в. город упоминается в связи с войной моголов и тимуридов. Один из отрядов моголов под началом Шах-Джехана осадил Сайрам и дошел до Карасамана, «места в окрестностях Отрара». В XVI в. историк Хафиз Таныш назвал Халадж-Карасман укреплением. Карасаман отождествляется с городищем Караспан у одноименного села на реке Арысь.

Анализ подъемного материала с городища Караспан-тобе позволяет говорить об активной жизни здесь в первые вв. н.э. – XIV в., а также в XV–XVIII вв., что согласуется с данными письменных источников.

Городище Карасаман с перспективами его исследования и сохранения включено в государственную программу «Культурное наследие».

Карачук

Впервые Карачук назван в XI в. в словаре Махмуда Кашгарского в числе городов гузов. Впоследствии в русских источниках XVII в. Карачук упоминается как город на пути в Бухару.

До сих пор название Карачук сохранилось в имени реки Карачик, стекающей с гор Каратау. На реке в 10 км южнее г. Туркестана находятся два городища. На правом берегу датируется первыми вв. н.э. – XIII в., второе – на левом берегу реки напротив и датируется археологами XIV – XVIII вв. Они соответствуют городу Карачук. Первое из них Тортколь I соответствует средневековому Карачуку, второе Тортколь II – позднесредневековому Карачуку. (см. также Шавгар с. 171, 373).

Карнак

Селение прославилось как место, где отливали знаменитый Тайказан для мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави. Селение соответствует средневековому городищу Ишкан в селе Карнак, сохранившем имя древнего города. Археологи установили хронологические рамки его жизни: первые вв. н.э. – XVIII в.

Касрибас

Крупным населенным пунктом на пути из Таласской долины в Чуйскую был Касрибас. Он отождествляется с городищем Акыртас. Их идентичность подтверждается интерпретацией Акыртаса как дворца и ставки карлукского владетеля. Планировка Акыртаса свидетельствует о типе постройки, которая более всего подходит к дворцовому комплексу.

Правильность этого отождествления подтверждается и сообщением ибн Хордадбега о Касрибасе: «Это теплое место, где зимуют карлуки, а поблизости от него зимовье халаджей». А также тюркскими могильниками, сконцентрированными вблизи Акыртаса (см. с. 149).

С 2004 г. на памятнике ведутся работы по государственной программе «Культурное наследие».

Каялык

Город, носивший это название в X – начале XIII вв., был столицей карлукских джабгу. Сведения о нем содержатся в дневнике Гильома Рубрука, который проезжал через город, названный им Кайлак, осенью 1253 г. по пути в ставку монгольского хана Мункэ. Это был, по словам Гильома Рубрука, большой город с базаром. Его посещали многие купцы. В городе, кроме местного населения, жили выходцы из Ирана и других стран и, кроме мечетей, имелись буддийские, манихейские храмы.

Остатки города найдены вблизи села Антоновка в 220 км восточнее г. Талдыкоргана.

Раскопками на Каялыке был вскрыт буддийский храм середины XIII в. Интерес представляет раскопанная усадьба богатого горожанина площадью 400 м². Жилые помещения ее отапливались канами – системой подземных жаропроводящих каналов. Собранная при раскопках коллекция импортных изделий: иранской люстровой посуды, китайской керамики,

*Мавзолей Арыстан-Баб.
Отрарский оазис*

*Город Кулан (городище Луговое).
VII – XII вв.*

сирийского стекла – свидетельствует о торговых связях города. На городище в юго-восточной его части начаты раскопки крупного дворцового комплекса и уже вскрыта дворцовая баня из жженого кирпича, крестообразная в плане, с горячими и прохладными моечными, серией ванн различных размеров и подпольной системой отопления.

Каялык был центром крупного региона в Придзунгарье. Городище исследуется и сохраняется по государственной программе «Культурное наследие».

Датируется оно VIII – XIV вв. (см. с. 87).

Кенджак-Сенгир

О нем впервые написал Махмуд Кашгарский: «Кенджак-Сенгир – город вблизи Тараза». В XIII в. город продолжал существовать под названием Кенджак. Источники сообщают, «Янги – это четыре города. Между каждым из них и другим – один фарсах, каждый город имеет свое название. Один – Янги, другой – Янги-Балык, третий – Кенджак, последний – Тараз».

В описании путешествия Гильома Рубрука в 1253 г. есть упоминание о городе Кинчате, в котором можно узнать название Кенджак. После перехода через Каратау Рубрук писал: «... На седьмой день к югу от нас стали видны очень высокие горы, и мы въехали на равнину, которая орошалась как сад, и нашли возделанные земли... Мы въехали в сарацинский город по имени Кинчат... И с гор спускалась большая река, которая орошала всю страну..., эта река не впадала в какое-либо море, а поглощалась землей, образуя там много болот... Я видел там лозы и дважды пил вино... На следующий день мы прибыли к другому поселку, более близкому к горам... Я спросил о городе Талас, в котором были немцы – рабы Бури».

Судя по этому отрывку, Кинчат находился в нижнем течении Таласа. Здесь известно два городища: одно – Шарвашлык, другое – Оххум VIII – XIII вв. Кинчат отождествляется с городищем Шарвашлык, а городище Оххум было тем селением, которое Рубрук достиг «на следующий день».

Кедер

Кедер – столица Отрарского оазиса X – XI вв. отождествляется с городищем Куйруктобе. В плане городище представляет собой трапециевидный бугор площадью около 4 га. Высота бугра над окружающей местностью – 7,5 м. В юго-западном углу городища находилась цитадель. На углах стены вокруг цитадели сохранились остатки башен. Вся остальная часть бугра является развалинами шахристана. Вокруг шахристана видны следы застройки – это остатки торгово-ремесленного предместья.

Раскоп на цитадели открыл конструкции трех разновременных строительных периодов.

Постройки нижнего горизонта принадлежали дворцовой цитадели. Она была поставлена на искусственную платформу. Интересен парадный зал, при расчистке которого было собрано большое количество обугленных деталей деревянного перекрытия и настенного фриза, украшенных резьбой.

Сюжеты на досках – изображения богов Митры, Анахиты, а также светские сцены. Датируются доски VI – IX вв. н.э.

Среди раскопанных объектов Кедера – городские кварталы XI–XII вв., улицы, площади. Интересны найденные и изученные археологами остатки соборной мечети «столпного типа», датированной X–XI вв., наиболее ранней мечети в Казахстане. Вполне вероятно, что в ней проповедовал учитель Ходжи Ахмеда Ясави – Арыстан-Баб, чей мавзолеем находится в 1,5 км восточнее городища. Мавзолеем был построен в XI в., но затем при Тимуре в конце XIV в. он был перестроен. От этого времени в мечети, составляющей с мавзолеем единый комплекс, сохранились две резные колонны из карагача.

В предместье Кедера были изучены кирпичеобжигательные печи и квартал кузнецов XIII – XIV вв. Датируется городище Куйруктобе первыми вв. н.э. – XIV в. (см. с. 235)

Куджан

Куджан или Куган упоминается в событиях XV – XVI вв. Известно, что город находился на левом берегу р. Сырдарьи. Куджану соответствует городище Кавган-Ата (Кауган-Ата), сохранившее несколько искаженное древнее название.

Городище Кавган-Ата находится на южной окраине с. Балтакуль и представляет округлый в плане плоский бугор высотой 8–10 м, диаметром 160–170 м. По периметру городище окружено стеной, вокруг которой находится оплывший ров шириной до 10 м и глубиной 2 м.

Раскоп на городище Орнек
(средневековый Кульшуб).
VIII – XII вв.

Угловая башня. Середина VIII в.
Акыртас

Въезд внутрь городища устроен в нижней части стен. Улица, которая начинается прямо от въезда, делит территорию городища на две равные части. Вокруг центрального бугра видны следы застройки.

Керамика, собранная на поверхности городища, датируется XV – XVIII вв. Встречаются отдельные фрагменты и более раннего времени.

Кулан

Впервые Кулан упоминается в китайских источниках под названием Цзюйлань в первой половине VII в., а в VIII в. фигурирует в описаниях арабских источников как крупный военный центр. В конце X в. ал-Макдиси писал: «Кулан – укрепленный город, соборная мечеть в медине. Он уже опустел».

Кулану, как удалось установить, соответствует городище Луговое, расположенное в 120 км восточнее Жамбыла, в предгорьях Кыргызского Алатау, датированного VII – XII вв.

В округе городища раскапывались селения, замки и дворцы (см. с. 139).

Куль

Географ X в. ал-Макдиси называет Куль «маленьким городом». Город был расположен в горной части Таласской долины и соответствует городищу Актобе – Орловское. Оно расположено на территории Республики Кыргызстан.

Археологи определили время существования городища VII – XII вв.

Кульшуб

Кульшуб – ставка и город карлуков находился в 11 фарсах (77 км) восточнее Тараза на месте городища Орнек, в 6 км к югу от одноименного села на р. Алтынсу в ущелье Слутор.

Раскопки городища Орнек дают основание говорить о нем как о центре оседлости и ремесла. В то же время наличие мощных укреплений, соборной мечети, богатого мавзолея – все это позволяет считать, что городище – остатки города, который сформировался на базе ставки кочевых владетелей.

Арабские маршрутники (в частности, составленные Ибн Хордадбехом и Кудамою) свидетельствуют, что между Таразом, Нижним Барсханом и Куланом, местоположение которых достаточно четко определено, располагались города Касрибас, Кульшуб и Джульшуб. Орнек соответствует Кульшубу, который, как и Касрибас, принадлежал карлукам и являлся ставкой одного из властителей.

Археологические материалы из раскопок Орнека позволяют предположить, что ставка возникла на месте постоянного оседлого поселения, видимо, на территории весенне-осенних пастбищ одного из карлукских племен. Часть населения на огороженных полях выращивала хлеб. Укрепленная ставка, в свою очередь, послужила центром, вокруг которого постепенно складывался город под влиянием международной торговли по Великому Шелковому пути.

Куяш

Впервые город Куяш упоминается у автора XI в. Махмуда Кашгарского. Город, по его сведениям, находился за Верхним Барсханом, в местности, где обитали тюрки джикили. В XIII в. о Куяше сообщает историк Джувейни как о селении рядом с Алмалыком.

В XIII в. в Куяше находилась летняя резиденция монгольского хана Чагатая. Куяш находился в долине р. Или. Точное местонахождение неизвестно.

Кумкент

Кумкент (Кумлы-кала) упоминается в событиях XIII – XIV вв., прежде всего в эпосе об Едиге, где говорится о разорении города Тохтамышем в конце XIV в. Город был также упомянут как Кайкан в маршруtnике армянского царя Гетума I, возвращавшегося из Каракорума на родину. Судя по маршруту Гетума и перечню городов, через которые он проезжал, Кайкан соответствует городу Кумкент, расположенному на северных склонах Каратау в 30 км восточнее поселка Чулак-Курган. Городище Кумкент – одно из наиболее крупных в Казахстане. Оно имеет вид плоского бугра высотой до 20 м и площадью центральной части до 13,5 га. Датируется городище VII – XV вв.

Лабан

Этот город упоминается в письменных источниках IX в. Владетель города именовался Утегин-Лабан.

*Городище Мерке (город Мирки).
VII – XII вв.*

*Развалины буддийского храма.
VIII – IX вв. Город Навакет
(городище Красная Речка)*

Город соответствует городищу на территории села Сумбе на северных склонах Кетменьского хребта, в 200 км восточнее Алматы. Датируется городище VIII – XIV вв.

Лаэти

На итальянской карте XIV в. братьев Пицигани в устье р. Урал обозначен город Лаэти. Остатки этого города находятся южнее Атырау и называются Актобе. Еще до раскопок на городище прослеживались направления магистральных улиц, расположение кварталов гончаров и печей для обжига керамики.

Раскопки открыли несколько городских домов, отапливаемых системой каналов (канов) – дымоходов, проложенных под полом и соединенных с печью-гандыром. Удалось выделить жилые комнаты, кухни и кладовые. Керамика, собранная на раскопках, представлена кувшинами, чашами, светильниками и датируется XIII – XIV вв. Найден стеклянный медальон с изображением мифического существа сенмурва – птицы с головой собаки.

Жители города занимались ремеслом и торговлей. Город стоял на караванном пути, шедшем по берегам Урала.

Датируется городище XIII – XIV вв.

Манкет

Известный арабский географ Якут, написавший свой труд «Географический словарь» в 1224 г., называет Манкет «городом в окрестностях Испиджаба». Древнее название города сохранилось до сих пор в имени современного города Манкент. На окраине его находится городище Булак-Ковал, которое является остатками средневекового Манкета. Оно расположено на левом берегу р. Аксу и представляет собой бугор размерами 120x140 м. В восточной

части находились остатки цитадели. Вокруг центральных развалин прослежено торговоремесленное предместье площадью 1,5 гектара. Керамика, собранная на поверхности городища, датируется VII–XII вв.

Маншанах

Ал-Идриси пишет: «От столицы хакана до Маншанах вниз по реке Гамаш меньше, чем по суше». Город находился на Иртыше, но точное его месторасположение не установлено.

Мирки

Впервые город упоминается в IX в. в сочинении арабского географа IX в. Ибн Хордадбега как город на трассе Шелкового пути, в 20 фарсах от Тараза на восток.

Ал-Макдиси в X в. так характеризует этот город: «Мирки – город средней величины, укрепленный, имеет цитадель. Соборная мечеть была в древности церковью. Эмир Амид ал-Дауля Фаик построил рабад за стеной». Название города сохранилось до сих пор, почти так же называются современный поселок Мерке и речка. В центре поселка находится городище, в котором различаются цитадель, внутренний город – шахристан и территория пригорода, окруженная стеной.

Датируется городище VII – XII вв.

Навакет

Одним из наиболее известных городов на семиреченском участке Шелкового пути был город Навакет – Новгород, расположенный между «городом тюркешского кагана» и Суябом.

Китайские дорожники уже в начале VII в. сообщают о том, что город Синьчэн (Новгород) был резиденцией последнего западно-тюркского кагана, который имел неподалеку от города заповедный луг и заповедную гору; о том, что к ним никто не смел приблизиться, поскольку стада и дичь должны были служить провиантом в военных походах.

Точный перевод из «Синьтаншу» («Новая Танская история»), охватывающей период VII – VIII вв., гласит так: «От гор Бода через 50 км проходят в город Дуньдо, а это стойбище (ставка) усуней – Город красной долины... выйдя из долины (озера), достигают русла реки Суй-е (Суяб)... через 20 ли приходят в Суй-е (Суяб). На севере от города есть река Суй-е, а в 40 ли на север лежат горы Цзедань, здесь каган десяти родов всегда производит утверждение владетелей и старейшин... в 10 ли на западе приходят в город Миго, а еще через 30 ли приходят в Новый город (Синьчэн)».

О Навакете начала VIII в. сообщается в документе из архива согдийского правителя Деваштича, найденного в замке на горе Муг, где согдийский государь Деваштич в 722 году нашел свое последнее прибежище, спасаясь от преследовавших его арабских отрядов. Документ

Бронзовые фигурки. X – XII вв.
Навакет

же датируется 25 марта 711 г., и в нем оговариваются условия брака между знатным тюрком Ут-тегином и согдианкой Дугдгончой или Чаты, находившейся под опекой навакетского государя Чира.

В сведениях персидских географов о Навакете сообщается как о городе, управляемом братом тюркского кагана, который носил титул Ялан-шах – «царь героев». Город мог выставить 20 000 воинов. Горы, через которые проходил перевал, считались у тюрков священными: по их верованиям, здесь находилось место пребывания божества. В географическом сочинении «Худуд-ал алам» X в. Навакет расположен вблизи горы Урун-Ардж, «раньше это был город, но теперь разрушен и служит прибежищем для воров».

Сведения о Навакете более позднего времени немногочисленны, но, тем не менее, интересны. Так, в одном из источников XII в. упомянут митрополит «Кашгара и Навакета», из чего ясно, что город входил в состав несторианской христианской митрополии.

Поиски Навакета, попытки отождествления его с каким-либо из обнаруженных и обследованных археологами городищ Чуйской долины позволили заключить, что ему соответствует городище Красная Речка, расположенное в 40 км восточнее города Бишкека. Это территория Республики Кыргызстан.

Оно относится к типу памятников, называемых «городищами с длинными стенами».

Возведение длинных стен вокруг поселения относится к VII – IX вв. Они являлись не только крепостными сооружениями, но и символизировали рубежи, или «административные» границы города. Не случайно в письменных источниках VII в. подчеркивается независимость каждого семиреченского города. В другом сочинении, относящемся уже к середине VIII в., говорится, что у правителей городов Семиречья «по несколько десятков тысяч войска.

Они живут смешанно в городах и селениях и часто воюют. Вообще же все землепашцы носят шлемы и щиты, берут друг друга в плен и обращают в рабство». Понятно, что в условиях постоянных стычек жители городов вынуждены были возводить длинные стены вокруг своих владений.

В X – XII вв. происходит интенсивная застройка территории, прилегающей к центральной части города, усадьбами, культовыми и жилыми сооружениями различных религиозных общин. Вся земля городской округи была строго распределена, находилась в частной и общинной собственности. По мере роста городского населения застройка «выплеснулась» за пределы длинной стены, занимая вместе с пашней площадь до 60 км². В ряде районов Средней Азии и Казахстана этнографы отмечают сезонную дислокацию населения: большой процент горожан проводил зиму в городе, а лето в летнем доме в пригороде, вблизи своих земельных угодий. Интересно, что некоторые ремесленники перемещали на летние усадьбы и мастерские, чтобы там работать. У горожан, кроме собственных усадеб, имелись и загородные общинные земли, занятые в основном зерновыми культурами.

Исследования на Краснореченском городище позволяют пока гипотетически наметить основные этапы развития города, его территориальный рост, объясняют назначение длинных стен и застройки внутри них. Раскопки храмов и некрополя дают представление о характере идеологических воззрений горожан: новые материалы дают крайне пеструю этническую картину этого раннесредневекового города Семиречья, где сосуществовали языческие культы, зороастризм, христианство, манихейство, буддизм и ислам.

О существовании различных религиозных общин в городе свидетельствуют и многочисленные находки в раскопках. Это нефритовые и бронзовые нательные кресты, бронзовые фигурки Будды и буддийских божеств, тюркские амулеты, предметы с арабскими надписями. На территории городища частично вскрыты зороастрийский храм и некрополь, два буддийских храма.

Датируется городище Красная Речка VI – XIII вв.

С 2003 г. на городище проводятся работы по консервации раскопанных объектов и превращения городища в археологический парк.

Несторианское селение

Об этом селении известно из сообщения Гильома Рубрука, который выехал из Каялыка в праздник святого Андрея (30 ноября) и «там поблизости в трех лье нашел поселение совершенно несторианское». Далее он пишет, что «в селении он увидел церковь, в которой совершил молебен». Местоположение несторианского селения установлено – это городище Лепсы в 6 км восточнее развалин Каялыка. На городище проведены разведывательные раскопки, которые установили время жизни здесь в период X – XIII вв.

*Город Отрар
(городище Отрартобе).
Первые вв. н.э. – XVIII в.*

*Фрагмент кувшина со
штампованным орнаментом.
XIV в. Отрар*

Орда-базар

Крупный город Центрального Казахстана, бывший ставкой Джучи, отождествляется с остатками городища, расположенного вблизи мавзолея Джучи хана в горах Улытау. Здесь проводились раскопки, которые вскрыли жилые постройки XIII–XIV вв. Интересен некрополь, расположенный рядом с городищем. Раскопки мавзолеев дали картину развития мусульманской архитектурной традиции в Сарыарке.

Отрар

Большой познавательный и научный интерес представляет история одного из крупных земледельческих районов Казахстана, игравший значительную роль в политической, экономической и культурной жизни Казахстана и Средней Азии. Этот район, расположенный в долине Сырдарьи при слиянии ее с Арысью, в науке известен как Отрарский оазис, его древнее название – округ Фараб, или Отрар. Центром был город Отрар (Тарбанд, Турарбан, Турар, Фараб), известность которого пережила века. В округе Фараба родился выдающийся ученый Абу Наср ал-Фараби. В 1219 – 1220 годах город штурмовали монгольские отряды Чингис хана, в 1405 г. здесь умер великий завоеватель Тимур.

Географическое положение оазиса совпадает с территорией современного Отрарского района Южно-Казахстанской области. С запада оазис ограничен Кызылкумами, занимающими пространство между двух великих среднеазиатских рек – Сырдарьи и Амурдарьи. Часть правобережья Сырдарьи, входящая в оазис, – плоская или слегка холмистая степь с бедной однообразной флорой. Она заканчивается у горного хребта Каратау, из ущелий которого вытекают Бугунь, Боролдай, Чаян, Арыстанды и другие речки.

Отрарский оазис всегда занимал в Южном Казахстане удобное стратегическое положение. Через Отрар проходил Великий Шелковый путь, поэтому город упоминают почти все средневековые арабо- и персоязычные авторы. Его находим мы в списке городов Сырдарьи и неоднократно в реестре городов Семиречья.

Читая книги древних авторов, невольно задумываешься о существовании «нескольких Отраров». Из одного источника, например, узнаешь, что Отрар стоял при впадении Арыси в Сырдарью, занимал выгодную позицию как центр обширных плодородных земель. Из другого, что Отрар вблизи предгорий Каратау был одной из опорных крепостей кочевников. Из третьего, что от Отрара по Бугуни и Арыси шли дороги к Таразу, Баласагуну и далее в Восточный Туркестан... Но Отрар был один, а его «вездесущность» объясняется расположением на стыке различных географических ландшафтов, буквально в узле многих дорог, в том числе тех, что шли по Сырдарье на юг в Шаш, Согд и далее к Мерву, Нишапуру, Рею, на север и запад через Хорезм в Приаралье, Поволжье, Причерноморье и на Кавказ. Трудно найти в Средней Азии более выгодное и более опасное положение...

Тысячелетия, наполненные завоевательными войнами, сделали свое дело: сейчас на месте некогда цветущего города остались заросшие травой руины. Человек, впервые попавший сюда, невольно останавливается, потрясенный видом застывших развалин городов и селений, замков и сторожевых башен. Высохшие поля пересекают глубокие магистральные каналы, растрескавшиеся от жары, русла которых вот уже сотни лет не получали ни капли воды. Этот своеобразный музей под открытым небом «говорит» нам о жизни наших далеких предков.

Археологические исследования и раскопки в Отрарском оазисе ведутся археологами Казахстана с 1969 г. Раскапывались городища Отрар, Куйруктобе, Кок-Мардан, Алтынтобе, Мардан-Куик.

На Отраре вскрывались городские кварталы XVI – XVIII вв., XIV – XV и XI – XII вв.; квартал гончаров XIII – XIV вв.; баня XIII – XV вв.; кирпичеобжигательная мастерская XIII – XIV в.; мечеть и дворец конца XIV – XV вв.

Интереснейшим сооружением Отрара конца XIV – начала XV вв. является соборная мечеть. Ее постройка связана с именем Тимура, по приказу которого были воздвигнуты на территории Казахстана мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави в Туркестане и мавзолей Арыстан-Баб в Отрарском оазисе.

Такой крупный архитектурный ансамбль, каким является комплекс мечети в Отраре, вскрыт в средневековом городе Казахстана впервые.

Согласно историку Шараф ад-дину Иезди, «отправившись от берегов Сейхуна, Тимур остановился в среду 12 раджаба в Отрарском дворце Бердибека; все царевичи, эмиры и близкие из придворных заняли каждый отдельную комнату». Дворец правителя пока еще не раскопан, это дело будущего, но известно, что в нем был зал приемов – «куриншиханá».

Городище Алтынтобе. VI – X вв.

Кувшин. Ангоб. XIV – XV вв.
Сарайчик

О нем можно судить из следующих строк того же историка: «В это время прибыл к Тимуру от Тохтамыша, который уже давно скитался бесприютным бродягой в степях Дешт-и Кыпчака. В тот же день Тимур торжественно вошел в приемный зал и уселся на высоком троне».

На Отраре в 2001–2004 гг. осуществлялся международный проект ЮНЕСКО – Казахстан – Япония по «Консервации и сохранению древнего города Отрар». Консервируется мечеть, баня, комплекс гончарных мастерских, стен. С 2004 г. действует государственная программа «Возрождение древнего Отрара». По замыслу археологов и специалистов-реставраторов Отрар будет превращен в средневековый город-музей и должен стать своеобразными казахстанскими Помпеями (см. с. 182).

Рабат-Туганин

Это было крупное селение рядом с городом Барчинлыгкент. Местонахождение его не установлено.

Саг-дере

Это город или, скорее всего, караван-сарай на торговом пути из Дженда в Хорезм, в 20 фарсах от Дженда на запад. Местонахождение точно не определено. По мнению археолога С.П. Толстова, Саг-дере, возможно, соответствует городище Чирикрат, та его часть, которая датируется XII – XIV вв.

Сайрам

Это одно из названий Испиджаба (см. с. 167).

Сарайчик

Сарайчик (Сараджук, Сараджик, Сарайджук) расположен на правом берегу р. Жайык, в 55 км севернее современного города Атырау.

Согласно исторической версии, город Сарайчик был основан в середине XIII в. ханом Бату (1227–1256 гг.) в удобном месте, а главное – на узловом участке стыка Европы и Азии. Через него пролегал Великий Шелковый путь из стран Европы и столицы Золотой Орды Сарая Берке на Волге в города Хорезма, Казахстана, Индии, Ирана и Китая.

До нас дошли описания многочисленных купцов и путешественников о направлении этого пути. В «Дорожниках» Хамдаллаха Казвини, написанных около 1339 г., приведены пункты переходов на этом пути с указанием расстояний. Подобное встречается и у арабского географа ал-Омари (XIV в.). Трасса торговой дороги от Сарайчика до Ургенча протяженностью «месяц пути» была снабжена колодцами и караван-сараями.

Сарайчик был важным политическим центром. Здесь проводилась процедура вступления на ханский престол Золотой Орды Жанибека (1341–1357 гг.), Бердибека (1357–1359 гг.) и других представителей династии Джучидов.

Бурному развитию города способствовало принятие ислама ханом Берке (1257 – 1266 гг.) и его братом Тукай-Тимуром, а впоследствии – в качестве официальной государственной религии Золотой Орды Узбек ханом (1290 – 1312 гг.). Эти события происходили именно в Сарайчике, что подчеркивает его особую роль как духовного центра всей Золотой Орды.

В Сарайчике были похоронены несколько ханов Золотой Орды и другие исторические личности, среди которых Менгу-Тимур (1266 – 1281 гг.), Токтай (1280 – 1312 гг.), Жанибек (1342 – 1357 гг.), Бердибек (1357 – 1359 гг.), а также казахский хан Касым (1511 – 1518 гг.).

После распада Золотой Орды с 1391 г. Сарайчик становится центром Мангытского Юрта, окончательно сформировавшегося в самостоятельное государство – Ногайскую Орду к 40-м годам XVI в., бывшую политическим объединением степных племен.

Около 1580 года Сарайчик был взят приступом и разрушен казачьими отрядами. Вскоре город был восстановлен, но это было началом постепенного и необратимого процесса его полного запустения. Этому способствовали экономические, социально-политические потрясения внутри Ногайской орды и неблагоприятные внешние факторы.

В результате археологических исследований 1996–2000 гг., 2002–2004 гг. на развалинах городища Сарайчик был получен богатый материал по городской культуре Казахстана эпохи Золотой Орды, по динамике развития торгово-экономических и культурных связей города с центрами средневековых цивилизаций Востока и Запада.

Городская культура Сарайчика и его округа имела свою специфику, отражавшую ее глубинные степные корни и тесные контакты с Дешт-и Кыпчаком, городами Приаралья и Сырдарьи.

Проблема сохранения культурных остатков Сарайчика является особо актуальной, поскольку ежегодно в результате обрушения берега р. Урал культурные слои городища шириной от 2 до 3 м и длиной до 600 м исчезают. Безусловно, необходимо принятие срочных мер для сохранения уникального памятника Казахстана.

Кувшин и котел. Керамика.
XIV – XV вв. Сарайчик

Развалины города Саурана.
Первые вв. н.э. – XVIII в.

Решение вопросов изучения и сохранения Сарайчика связано с государственной программой «Культурное наследие» (см. с. 291).

Сараус

Географ XII в. ал-Идриси пишет, что «от города Дамурии до Сарауса на северо-восток 2 перехода, путь проходит по возделанным землям и селениям, принадлежащим тюркам-кимакам. Сараус – большой город, окружен укрепленной стеной. В городе – храбрые тюрки, они конные воины. От Сарауса до Гагана в южном направлении 3 дня пути». Дамурия и Сараус расположены на реке Шария. Город находился в Прииртышье, точная локализация его неизвестна.

Сауран

Согласно письменным источникам, город Сауран (Савран) находился в однодневном переходе от Шавгара. Сауран был пограничным городом со степью (племенами огузов и кимаков). В Сауран огузы приходили торговать и заключать мирные договоры. Город был укреплен. В маршрутнике середины XIII в. Гетума I город назван Савран, «который очень велик».

В источниках XVI – XVII вв. Сауран характеризуется как большой и богатый город, вокруг которого находились земледельческие селения, сады и посевы.

Остатки Саурана с сохранившимися, но сильно разрушенными стенами находятся в 40 км западнее Туркестана. Исследователи считают, что Саурану IX – XII вв. соответствует городище Каратобе, расположенное в 3 км восточнее и датированное первыми вв. н.э. – XII в. (см. с. 249).

С 2004 г. городище Сауран исследуется по государственной программе «Культурное наследие». Со временем здесь будет археологический парк.

Сисан

От Астура, согласно ал-Идриси, «до Сисана 12 дней пути в восточном направлении по суше, а по реке меньше этого». Город находился в долине р. Иртыш. Точное месторасположение неизвестно.

Столица области

В этом городе побывал Гильом Рубрук в 1253 г. Город находился в 3 днях пути от Каялыка (Кайлака) на берегу бурного озера. Этим озером был Алаколь, а «Столица области» соответствует городищу Коктума, большая часть которого размыта озером.

Датируется городище IX – XIV вв.

Столица хакана

«Столица хакана – огромный город, окруженный укрепленной стеной с железными воротами. У царя в городе имеется многочисленное войско», – так пишет ал-Идриси. Город находился на Иртыше, точное месторасположение не определено.

Сузак

Город упоминается в источниках, начиная с XIII в. Название города до сих пор носит городище, расположенное рядом с современным селом Сузак на северных склонах Каратау в Южно-Казахстанской области. Район очень благоприятен для жизни: обилие родниковой воды и небольшие горные речки, прекрасные пастбища и плодородные земли издавна привлекали сюда и скотоводов, и земледельцев. В этом районе археологи обнаружили остатки около десятка городов. Многие города, как и Сузак, возникли в VII – VIII вв. и запустели в XIII – XIV вв., но в Сузаке жизнь продолжалась еще долгое время, вплоть до середины XIX в. Какой она была здесь в позднем средневековье на самой границе с кочевой степью?

Место для города было выбрано первыми поселенцами очень удачно: на высоком естественном холме, который с трех сторон омывается небольшой речкой, питаемой многочисленными родниками. Склоны холма очень крутые, высотой до 15 м, а центральная часть достигает высоты 25 м. Площадь, занимаемая древним городом, 19 га. Хорошо видны три въезда. С западной стороны сохранились остатки ворот, сложенных из пахсовых блоков, у въездов на северо-восточном углу и в середине восточной стороны городища сохранились остатки насыпных опор для мостов, перекинутых через речку.

Сузак развивался и рос неравномерно. В X – XII вв. городские постройки были лишь на территории центральной части будущего позднесредневекового города, такое же положение сохранилось и в XIII – XIV вв., но в XV – XVI вв. городская территория расширяется почти в три раза. В слое периода расцвета Казахского ханства было найдено большое количество

*Кирпич с изображением льва.
XI – XII вв. Коктума*

Раскопки дворца. Суяб

поливной керамики. Хороший вкус и большое мастерство отличали средневековых ремесленников-гончаров. Найдены самые разнообразные формы их изделий: горшки, банки различных размеров и профиля, тагоры – большие глиняные тазы, изящные столовые и водоносные кувшины с прекрасным орнаментом и, конечно, хумы, без которых не могла обойтись ни одна хозяйка. Но особенно привлекательна поливная посуда, преимущественно чаши. Полива бесцветная или окрашенная в голубой, бирюзовый, зеленый, кремовый, фиолетовый цвета покрывала сосуды с внутренней и внешней стороны. Еще до покрытия поливой на внутреннюю плоскость наносилась кисточкой орнамент. В XV – XVI вв. предпочитали растительные мотивы орнамента: листья, гроздья винограда, цветы, побеги. Живописное изображение реального растительного мира, богатая цветовая гамма поливы, рисунки орнамента, большое разнообразие форм посуды – все это свидетельство расцвета керамического ремесла, способного удовлетворить самые различные вкусы.

Посуда была не только местного производства. На базарах продавалась прекрасная привозная керамика из соседних присырдарьинских городов, в частности, из Отрара и далеких мастерских Средней Азии.

Установлено, что упадок городской жизни в монгольский период на территории Казахстана сменился значительным подъемом в эпоху Казахского ханства. Молодому, быстро растущему государству нужен был рынок для сбыта продуктов животноводства и постоянный источник снабжения степных районов городскими ремесленными изделиями.

Давно уже кочевники не пригоняют табуны лошадей и отары баранов на ярмарки, опустел старый Сузак. Древний город как будто заснул. На закате солнце отбрасывает длинные тени от стен бывших

домов, караван-сараев, мазаров. У подножия городища вырос новый поселок с прямой сетью улиц и зелеными стройными тополями. Через поселок проходит большая дорога, ведущая в степи Бетпак-Далы, к заводам Жезказгана, к рудникам и поселкам у предгорий Каратау. И, как в глубокой древности, по дороге идут караваны. Только теперь караваны автомобилей.

Сури

Об этом городе известно от историков Рузбихана и Хафиза Таныша. Последний пишет о походе Абдаллах-хана в 1581–1582 гг., что «после Халадж-Карасамана войска пришли в Сури – подвластную Туркестану землю (селение) и расположились здесь лагерем». Видимо, Сури следует отождествить с городищем Сортобе, существовавшим в XVI – XVIII вв. восточнее Туркестана.

Сус

Ал-Макдиси в своем географическом сочинении называет его большим городом. Он был расположен в горной части Таласской долины и соответствует городищу Чалдовар, датированному VI – XII вв. Это территория Республики Кыргызстан.

Саудакент

Этот город назван в маршрутнике армянского царя Гетума I как Сухул-хан, составленном в ходе его дипломатической поездки к монголам в 1254 г.

Название города сохранилось в имени городища Саудакент, расположенного рядом с поселком Байкадам в Жамбылской области. Городище обследовалось археологами и датировано VII – XV вв. Можно сделать вывод, что город находился на северных склонах Каратау и его остатками является городище Саудакент.

Суяб

Наиболее известный средневековый город Семиречья – Суяб. Он был столицей Западно-тюркского, Тюргешского и Карлукского каганатов.

Самые ранние сведения о Суябе, относящиеся к первой половине VII – VIII вв., содержат китайские источники. В 629 г. буддийский паломник Сюань Цзянь по пути в Индию проехал через Семиречье. На реке Суй-е он нашел город. «В окружности он имел 6–7 ли. В нем жили купцы из разных стран и хусцы (согдийцы). Земли пригодны для возделывания красного проса и винограда. Прямо от Суй-е на запад находилось несколько десятков одиночных городов, независимых друг от друга». Далее Сюань Цзянь характеризует жителей городов Семиречья, их нравы, одежду, обычаи и заключает рассказ сообщением, что в городах живут земледельцы и торговцы.

Каменная колонна. X – XI вв.
Сайрам

В 677 г., сообщают источники («Старая Танская история»), китайцы совершили поход на западных тюрок, захватили кагана Дучжи в плен и отправили его в город Суй-е (Суяб).

Во времена господства в Семиречье тюргешей в Суябе находилась главная орда их кагана. В первом десятилетии VIII в. город упоминается в связи с междоусобицами. Так, в 740 г. один из тюргешских князей Мохэ-дагань в союзе с ферганским и ташкентским владетелями разбил при Суябе сына тюргешского кагана Сули и сам стал во главе тюргешей. Однако правление его было непродолжительным: в 748 г. наместник Восточного Туркестана Ван Чженьсунь предпринял военную экспедицию на запад, разрушил городские стены и поставил в городе буддийский храм.

Вмешательство китайцев в дела Западного Туркестана закончилось после поражения, нанесенного им в 751 г. при Атлахе арабским полководцем Зиядом б. Салихом. Главенство в Семиречье захватили карлуки, и в 766 г. они заняли Суяб, сделали его своей столицей.

К середине VIII в. относится первая мусульманская информация о городах Семиречья, в частности, о Суябе. У Ибн Хордадбеха и Кудама Суяб фигурирует в числе городов на Великом Шелковом пути. В анонимном сочинении «Худуд ал-Алем» и в сочинении Гардизи «Зейн ал-Акбар», сведения которых также взяты у информаторов, живших не позднее середины VIII в., содержится такая характеристика Суяба: «Это было большое селение, откуда выходят 20 тысяч человек. Владетелем города был брат джабгу».

Затем Суяб исчезает со страниц письменных источников. Исследователи отождествляют Суяб с городищем Акбешим, расположенным вблизи города Токмак на территории Республики Кыргызстан. Рас-

копками здесь вскрыты цитадель X – XII вв., два буддийских храма VIII – IX вв., несторианский монастырь VIII – X вв. и церковь. Датируется городище VII – XII вв. и является одним из ярких историко-археологических памятников эпохи средневековья.

Сыгнак

Сыгнак впервые упомянут в источниках X в., а в XI в. он назван Махмудом Кашгарским в числе городов огузов. В XII в. Сыгнак становится столицей кыпчакского государственного объединения.

У историка XIII в. Джувейни имеется описание разгрома города монголами в 1219 г. в отместку за оказанное сопротивление. Он пишет, что отряд Джучи, двигаясь вниз по Сырдарье, брал один город за другим. Джучи сопровождали два местных купца – Хасан-ходжа и Али-ходжа. Хасан-ходжа был послан в Сыгнак уговаривать жителей сдаться, но жители убили купца и оказали сопротивление. Лишь после семидневного штурма Сыгнак был взят, население целиком вырезано.

Надолго приостановилась жизнь в городах Сырдарьи, часть из которых так и осталась в развалинах. Плано Карпини, который проезжал через разрушенные города низовьев Сырдарьи спустя двадцать пять лет, записал в своем дневнике: «В этой земле мы нашли бесчисленные истребленные города, разрушенные крепости и много опустошенных селений». Однако Сыгнак сумел возродиться и достичь былого величия. Как знать, может быть, свободолюбие и презрение к врагам, которое проявили сыгнакцы, способствовали этому? Ведь недаром в одном из стихотворений говорилось:

*В прошлом страна эта была свободной от забот,
Местопребыванием людей знания она была,
Родом из нее был автор сочинения «Нихая»;
Происходил из нее толкователь трудных мест «Хидая».
Если бы нам на долю пришлось еще пожить,
Мы и второй раз стали бы сыгнакцами.*

В середине XIII в. Сыгнак под именем Сгнах упоминается только один раз в списке городов, которые посетил армянский царь Гетум I. Во второй половине XIV в. город становится столицей Ак-Орды. В Сыгнаке правят ханы Эрзен, его сын Мубарек-ходжи, Урус хан, Тохтамыш. Здесь был монетный двор и велось интенсивное строительство. После неудачной борьбы Тохтамыша с Тимуром город захватил внук Тимура Улугбек, который пытался утвердиться на Сырдарье, однако потерпел поражение в 1423 г. и был отброшен в Среднюю Азию войсками Барака, внука Урус хана.

Из сказанного ясно, какое важное значение играл Сыгнак, расположенный на границе с постоянно бурлящей, беспокойной степью. Господствовать здесь можно лишь при условии

*Остатки мечети. XVI – XVIII вв.
Городище Сыгнак*

*Фрагмент раскопа. Город
Тальхир. IX – XIV вв.*

обладания Сыгнаком и плодородной равниной вокруг города, обжитой и ухоженной земледельцами. Не только стратегическим, но и крупным экономическим и политическим центром был Сыгнак.

В XVI – XVIII вв. Сыгнак принадлежал казахам и был самым крупным городом в низовьях Сырдарьи. На его базарах ежедневно продавали товары с 500 верблюжьих вьюков, в окрестностях возделывали поля, орошаемые выведенными из Сырдарьи каналами Ордакент, Кызылтал, Бузгул-Узьяк, Тюмень-Арык и другими. «Гавань Дешт-и Кыпчака» – так называли Сыгнак в то время. Среди многочисленных товаров славились «самые лучшие луки и стрелы», привозимые степняками, которые закупали здесь зерно, ткани, предметы роскоши. Историк Рузбихан пишет, что жители Сыгнака, кроме земледелия, ремесел и торговли, занимаются охотой. «Степи вокруг Сыгнака покрыты травой и деревьями, где подобно овцам, пасутся стада диких коз, баранов и других животных. Жители в летнее время охотятся на них и заготавливают на зиму мясо; дичь здесь чрезвычайно дешевая».

Сейчас вокруг городища сухая степь, поросшая саксаулом и колючим кустарником. Невысокие бугры с развалами обожженного кирпича и изразцов указывают на остатки архитектурных сооружений, которых было, видимо, немало в окрестностях Сыгнака.

В 1901 г. член туркестаского кружка любителей археологии В. Каллаур обследовал и сфотографировал остатки прекрасного мавзолея XIV – XV вв. Кок-Кесене. В 1914 г. здание рухнуло, и когда в 1927 г. востоковед А.Ю. Якубовский обследовал городище, от мавзолея сохранился лишь устой портала южной арки и груда развалин. «Достаточно было прибегнуть к нескольким ударам топора, – пишет А. Ю. Якубовский, – как открылось большое количество голубых,

синих, белых изразцов. Полива на них очень высокого качества... Голубой цвет поливы, будучи отличным по своему тону от самаркандских и бухарских образцов, не уступает лучшим из них... Найден был и большой кусок, весь выложенный изразцовой мозаикой, в котором даны голубые, белые, синие, желтые и красные вставки. Наконец, найден на поверхности и кусок резного неполиванного терракотового кирпича. Беглого осмотра было достаточно, чтобы сказать, что Кок-Кесене была великолепной по изразцовому убранству постройкой».

Очень своеобразным было архитектурное решение мавзолея: квадратная в плане порталная постройка венчалась стройным голубым коническим куполом с переходом от квадрата к восьмиграннику и затем шестнадцатиграннику. В мавзолее был склеп, а над ним гробница, на куполе имелись арабские надписи.

По мнению исследователей, мавзолеем был построен над могилой известного степного хана Абулхаира, внук которого хан Шайбани в начале XVI в. сокрушил державу тимуридов.

Город окончательно запустел, как и многие другие сырдарьинские города, к началу XIX в., но до сих пор народные предания и легенды хранят воспоминания о нем как о крупном торговом центре на трассе Великого Шелкового пути.

Сюткент

В X в. о городе Сюткент сообщает географ ибн-Хаукаль. Он пишет: «Сюткент лежит к западу от реки Шаша (Сырдарья), в нем есть мечеть и в нем собираются тюрки из племен гузов и карлуков, которые уже приняли ислам, они храбры и воюют с тюрками и недоступны для них».

В XI в. Махмуд Кашгарский называет Сюткент в числе городов гузов. В начале XV в., сообщают источники, через Сюткент проходило войско Тимура. Название города сохранилось до сих пор в имени современного села, рядом с которым находятся два городища, одно из них датируется VIII – XII вв., а второе – XIII – XV вв. Они соответствуют средневековому Сюткенту, менявшему свое место.

Тальхир

Персидский географ в 982 г. в сочинении «Худуд-ал алам» («Границы мира») среди населенных пунктов Семиречья упоминает селение Тальхир. Оно располагалось среди гор на границе между тюркскими племенами чигилей и карлуков. «Жители его воинственные, смелые и доблестные».

Название Тальхир – Талгар хорошо известно, так именуется высочайшая вершина Заилийского Алатау, стремительная горная река и современный город. Предшественник современного Талгара располагался на правом берегу реки Талгар у выхода ее из горного ущелья в долину. Сейчас никто не сомневается, что это городище соответствует средневековому городу – Тальхиру.

*Пряжки. Кость. X – XII вв.
Тальхир*

*Ложечка с декоративной ручкой.
Бронза. XII – XIII вв. Тальхир*

Для того чтобы определить время возникновения города, периоды подъемов и спадов в его жизни, причину гибели, узнать, кто населял город, чем занимались горожане, как они жили, на городище проводятся археологические раскопки. Уже сейчас накоплен значительный материал, который освещает многие ранее неясные стороны жизни средневекового Тальхира.

В IX веке на месте будущего города возникла укрепленная ставка. В ней селились купцы и ремесленники. Вначале они обслуживали владельца и его двор, а вскоре стали производить товары для окружающего оседлого и кочевого населения. Так постепенно формировался город – центр административной власти, а также ремесла и торговли. Такой путь развития характерен для многих городов. Огромную роль на рост города оказал Великий Шелковый путь, одно из направлений которого пересекало Илийскую долину и вело в Китай, Японию, Среднюю Азию, в Иран и Византию.

В конце IX – X вв. Тальхир превращается в город. Господство переходит к династии Караханидов, которые постепенно подчинили Среднюю Азию. Обширное государство было поделено на уделы, которыми управляли наместники из числа родственников верховного хана – хакана. В рамках единого государства усиливаются экономические и культурные связи отдельных областей, получают развитие ремесла и торговля, земледелие и скотоводство. В этих условиях происходит рост числа городов. Некоторые ранее существовавшие города превращаются в столичные центры больших географических и экономических районов.

Одной из таких столиц становится Тальхир – крупнейший город левобережной части Илийской долины.

Территория Тальхира в XI – XII вв. увеличивается почти до 30 гектаров. Вся она тесно застраивается домами-усадебками. В строительстве широко использовалось дерево, главным образом знаменитая тяньшанская ель, которая густым частоколом покрывала склоны гор. К дому примыкал двор, огороженный каменным либо глиняным забором. Дворы служили своеобразными загонами для домашнего скота. Интересно, что связь жилья с большим двором (загоном) – характерная черта для Илийской долины на протяжении многих столетий. Задолго до жителей средневекового Тальхира похожие дома строили усуньские племена, обитавшие здесь с III в. до н.э. по V в. н.э. Этот строительный принцип совсем недавно применяли казахи при сооружении постоянных зимовок.

О том, кто населял Тальхир, письменные источники дают достаточно определенный ответ – карлуки. Это тюркские племена, которым принадлежала Илийская долина уже с X века н.э. Вплоть до XIII в. они были объединены в государство со столицей в городе Каялыке, находившейся в предгорьях Джунгарского хребта. Даже при Караханидах карлуки не утратили независимости. Наряду с карлуками в городе проживали тюрки-джикили, а также выходцы из Согда (округ Бухары и Самарканда), которые издавна славились как предприимчивые купцы и искусные ремесленники.

Установлено, что ремесленники в основном концентрировались в городских предместьях. Были обнаружены мастерские, которые снабжали город и окружающее сельское население глиняной посудой. Раскопаны гончарные печи, найдены различные приспособления гончаров: каменные основания гончарных станков, набор различных красителей.

Было развито производство изделий из металла. Высокого уровня достигают кузнечное, слесарное ремесла, производство ювелирных изделий из благородных металлов. Особенного успеха достигло развитие кузнечного ремесла. При раскопках найдены сотни железных изделий. Это и сельскохозяйственные орудия, и вооружение: сабли, кинжалы, ножи; оригинальные железные светильники; различный инструментарий мастеров: наковаленки, молотки, щипцы. Медники изготавливали массивные подсвечники и украшенные гравированным орнаментом светильники, стеклоделы выдували изящные графины и кувшины.

Развитие ремесел, подъем экономики города способствовали усилению торговой роли Тальхира. Город обслуживал округу как земледельческую, так и кочевую. В результате международной торговли по Великому Шелковому пути в город попадали предметы роскоши, а также высокохудожественные изделия из дальних стран. К числу привозных вещей, найденных в Талгаре, принадлежит великолепное медное блюдо с изображением двух сфинксов на дне. Из Китая в Тальхир попали фарфоровые чаши и бронзовые зеркала, а из Японии – блюдо, украшенное росписью, золотом и фигурами бородатых людей. Из Индии сюда привезли шахматы из слоновой кости, из Китая – костяные фигурки будды, из Афрасиаба доставили глазурованную керамику. Торговля требовала большого количества денег. И неудивительно,

Сдвоенный глиняный кувшин.
XI – XII вв. Тальхир

Фрагмент кувшина с
зооморфным сливом.
XII – XIII вв. Тараз

что при раскопках Талгара найдено много медных и серебряных монет. Большинство из них чеканилось в XI – XII веках в разных городах Средней Азии. Однако, есть некоторые данные, позволяющие предположить, что и в самом Талгаре имелся свой монетный двор – это остатки заготовок монет.

Раскопки средневекового Тальхира показывают, что это был крупный город, центр ремесла, торговли, сельского хозяйства и культурной жизни. Исследуя находки из железа с помощью макро и микроструктурного анализа, ученые выявили наличие различных сортов железа, чугуна и стали, в том числе и тигельной (лидебуритной стали), более известной как булатная, секреты которой утеряны (см. с. 55).

К сожалению, городище разрушается, необходимы срочные меры для спасения уникального памятника. Требуется проект консервации объектов раскопок, необходимая инфраструктура. Древний город должен приобрести вторую жизнь как объект туризма.

Город вошел как один из объектов в государственную программу "Культурное наследие". Ведутся работы по его изучению и сохранению.

Тамтадж

Этот город, согласно сообщениям Ибн Хордадбега, находился в 13 фарсах западнее Испиджаба. Местонахождение города не определено.

Тараз

В письменных источниках Тараз известен с VI в. В 568 г. в город, находившийся под властью тюркского кагана Дизабула-Истими, прибыло посольство византийского императора Юстиниана II во главе с послом Земархом Киликийским. Уже в первые десятилетия VII в. Тараз играет важную роль узлового

центра на Великом Шелковом пути. С этого времени он становится широко известным городом Востока. Сведения о нем содержат маршрутники, древние хроники и географические сочинения. Тараз был центром Тюргешского, а затем Карлукского каганатов.

В IX – X вв. происходит дальнейший рост Тараза. Его местоположение на торговом пути и в центре богатой земледельческой долины, рядом с серебряными рудниками в горах Таласского Алатау способствовало экономическому и культурному подъему. В X в. о Таразе как большом городе сообщает знаменитый арабский географ ал-Макдиси.

В конце X – XI вв. после завоевания Средней Азии династией Караханидов Тараз становится столицей одного из уделов нового государства. В городе чеканится монета, строятся великолепные архитектурные ансамбли. Рядом с Таразом в 15 км восточнее возводятся два мавзолея: Айша-Биби и Бабаджи-Хатун.

Расцвет Тараза в X – XII вв. прерывается в начале XIII в. Сначала он был разрушен хорезмшахом Мухаммадом в числе городов, которые тот не захотел отдать монголам. Затем в XIII – XIV вв. Тараз был опустошен, когда Семиречье стало местом ожесточенных столкновений монгольских ханов в борьбе за власть. В середине XIII в. город Тараз упоминается в армянских источниках под названием Далас и как Тараз у Гильома Рубрука. При Тимуре и его преемниках город, возможно, носил название Яны-Талас. К концу XV в. Тараз приходит в упадок, но жизнь в нем продолжается.

Городище древнего Тараза почти не сохранилось. Его территория занята постройками современного города. Раскопками вскрыты комплексы и постройки различных периодов жизни Тараза. В шахристане, у восточного угла, обнаружены бани. Собраны коллекции керамики, изделий из бронзы, украшения, монеты. Тараз имел свой монетный двор. Среди ярких находок – статуэтка танцовщицы, выполненная в греко-бактрийском стиле, светильники из бронзы.

Рядом с Таразом находились крупные города: Джамукат, Атлах, Адахкет, Нижний Барсхан, Джикиль, Касрибас. Город Тараз в 2002 г. отметил свой двухтысячелетний юбилей – это один из древнейших городов Казахстана (см. с. 107).

Тарбанд

Это название города Отрар, встреченное в древнетюркских рунических памятниках VIII в., в честь Кюль-тегина (731 г. н.э.) и Бильге-кагана (735 г. н.э.).

Текабкет

О нем сообщает арабский географ X в. ал-Макдиси: «Текабкет – большой город, половина его – неверные». По мнению исследователей, город находился в верховьях реки Талас и располагался на месте городища Актобе Таласское, рядом с городом Талас на территории Республики Кыргызстан. Датируется памятник VII – XIV вв.

Камень с изображением
тюркского шамана. VII – VIII вв.
Гора Майтобе. Город Хутухчин

Мавзолей Рабиги Султан Бегим.
XV в. Туркестан

Тристарго

Этот город нанесен на итальянскую карту XIV в., составленную купцами, братьями Пицигани. По мнению исследователей, остатки его сохранились в Эмбенском районе, на границе Атырауской и Мангистауской областей, в местности Ушкан.

На поверхности городища собрана керамика, датированная второй половиной XIII – XIV вв.

Туркестан

Туркестан – раннее название города Ясы.

Город был центром тимуридских, а затем шейбанидских наместников. Казахские ханы также избрали Туркестан своей столицей.

Торговое значение Туркестана как одного из крупных центров денежной торговли местного и международного масштаба подчеркивают многочисленные клады монет, по которым восстанавливаются и политическая, и экономическая роль города и его округа. Городище Туркестан датируется первыми вв. н.э. – XIX в. Площадь его составляет 23,5 га, а само городище имеет вид неправильного четырехугольника размерами 350х670 метров. По периметру оно обнесено стеной. Цитадель занята архитектурным комплексом, известным под названием мавзолеев Ходжи Ахмеда Ясави. Наиболее древней частью городища является участок, называемый Культобе, где вскрыты слои первой половины I тысячелетия.

Город приобрел широкую известность благодаря нисбе Ходжи Ахмеда Ясави, данной по месту его жизни и деятельности – городу Ясы в XI в. В начале XIII в. название Ясы появилось на монетах, чеканенных хорезмшахом Мухаммадом. Таким образом, Мухаммад ибн Текеш заявил о своих правах на этот город, где находилась святыня – могила Ходжи Ахмеда Ясави. Город под названием Асон упоминает в XIII в. армян-

ский царь Гетум I, побывавший здесь при возвращении на родину из ставки верховного монгольского хана Мункэ. Постройка грандиозного мавзолея над могилой Ходжи Ахмеда Ясави в конце XIV – начале XV вв. по приказу Тимура еще более возвысила статус города.

В конце XVI в. историк Рузбихан называет Ясы «столицей правителей Туркестана», и в том же веке утвердилось новое название города – Туркестан.

На широкой площади изучена застройка Туркестана по уровню слоев XVII – XIX вв. Получены новые материалы из некрополя Туркестана, формирование которого относится к первой половине I тыс.н.э. Городище Туркестан датируется первыми вв. н.э. – XIX в. (см. с. 167).

Узгент

В источниках XVI в. город впервые упоминается вместе с Сыгнаком, Аркуком и Ак-Курганом.

Рузбихан в начале XVI в. сообщает: «Эта крепость расположена на берегу Сырдарьи, ниже крепости Аркук, в цветущем состоянии». Узгент славился своими укреплениями. Известен факт, когда город выдержал осаду четырехтысячного войска.

Городище, которое сейчас называется Кыр-Узгент, представляет собой многоугольный бугор, окруженный по периметру стеной с круглыми башнями. Находится он на левом берегу Сырдарьи, в 20 км к северо-востоку от села Балтаколь. Наибольшая протяженность бугра с севера на юг составляет 250–300 м. По периметру его идет стена с 15 башнями. Городище опоясано рвом. Въезд расположен в восточной части. Центральная улица, которая начинается от въезда, пересекает территорию и подходит к водохранилищу-хаузу, расположенному в западной части города. Вокруг центрального бугра прослеживаются участки садов, остатки ирригационных сооружений. Датируется городище XIII – XVIII вв.

Уросо-хан

Этот город назван в маршрутнике армянского царя Гетума I в середине XIII в. и должен, судя по его сведениям, находиться на северных склонах Каратау.

Ему могут соответствовать или городище на территории села Чулак-Курган, либо расположенное рядом городище Карасуан, датированное IX – XV вв.

Фаварег

«От города Хакана царя до города Фаварег 4 перехода в направлении на юго-запад», – пишет ал-Идриси. Город располагался в долине Иртыша, точное месторасположение не установлено.

Фараб

Одно из названий города Отрар.

Височные украшения гуннов.
II – IV вв. н.э.

Ханауш

«От крепости Дахлан до Банджара 4 перехода по населенной местности и пашням под пшеницей, ячменем и рисом. От крепости Дахлан до Ханауш 6 дней в северном направлении. Ханауш – многолюдный город, принадлежащий кимакам», – пишет ал-Идриси.

Локализуется этот город на Иртыше, точное месторасположение не определено.

Хайрабад

Так называлось селение в окрестностях города Джэнда. Местонахождение не определено.

Хундахойр

Город назван в середине XII в. в маршрутке армянского царя Гетума I и находился на северных склонах Каратау. Исследователи полагают, что ему соответствует городище Аксумбе, жившее в IX – XVI вв.

Хурлуг

Одним из городов, расположенных рядом с Испиджабом, был Хурлуг. Об этом городе в X в. писал географ ал-Макдиси: «Город средних размеров, в нем канал среди рынков, нет вокруг него стены, и нет у него ни цитадели, ни рустака (сельского пригорода)».

Было мнение, что Хурлуг находился на месте городища Шымкент. Однако появилась новая гипотеза о его локализации.

В число населенных мест, входивших в округ Испиджаб, арабский ученый ал-Макдиси включает Хурлуг, Джумишлагу, Усбаникет, Фараб. Несомненно, он указал в этом отрывке своего сочинения населенные места по пути традиционного караванного сообщения из Испиджаба – Сайрама в Фараб – Отрар.

О том, что путь в средние века из Испиджаба в Фараб и Шавгар проходил по долине Кумышбулака и Арыси, свидетельствует историк Хафиз Таныш. Так, согласно его сообщениям, хан Абдаллах в апреле 1582 года, следуя из Сайрама в Туркестан, остановился в местности Кумач-чапар и далее следовал по Арыси. Несомненно, в первой части топонима Кумач-чапар можно видеть искаженную передачу топонима Кумыш. Поэтому Хурлуг необходимо искать где-то между Кумышбулаком и Сайрамом.

Древнетюркское слово Кумыш буквально означает «серебро». Так, по-видимому, древние тюрки называли водный объект за чистую и прозрачную воду. Путь из Испиджаба до Джумишлагу необходимо рассматривать как направление из Сайрама по Арыси вниз к Сырдарье.

В этой связи городу Хурлугу может соответствовать средневековое городище Мазараттобе. Городище находится на юго-восточной окраине поселка Сыйкым, расположенного в 11 км к северо-востоку от Шымкента. Оно представляет отдельные холмы, без признаков крепостной стены. Здесь были проведены разведывательные раскопки.

Археологический комплекс позволил датировать памятник X–XIV вв.

Следует также отметить, что городище привязано к роднику. Это усиливает аргументацию в пользу тождества Хурлуг – Мазараттобе.

Хутухчин

Этот город назван в маршручнике армянского царя Гетума I, проехавшего через Тараз и города на северных склонах Каратау в 1253–1254 гг.

Город может быть сопоставлен с городищем Майтобе в Жамбылской области, которое датируется VIII – XIV вв.

Чжичжи

Сохранившиеся в источниках описания ставки гуннского шаньюя (правителя) Чжичжи дают представление о городе-укреплении. В нем находилась цитадель, а также казармы воинов.

Подчеркивается главная защитная функция такого города, подробно описываются его стены, башни, ворота, рвы.

Ставки кочевых владетелей существовали на протяжении многих столетий со сложившимися архитектурно-планировочными принципами и мощной фортификацией. Как правило, они оказывались той основой, на которой шло формирование городов. Процесс этот проходил интенсивно благодаря тому, что в ставку устремлялись купцы, сюда же направлялись ремесленники, обслуживавшие двор кагана или представителя верхушки общества, здесь же селились хлебопашцы. Включенная в систему торговых связей международной торговли,

Завоевание Багдада монгольскими войсками. Всемирная хроника Рашид ад-Дина. XIV в. Государственная библиотека. Берлин

Осада города. «Шах-наме» позднетимуридской эпохи. XV – XVI вв. Иран. Франкфурт. Частная коллекция

культурных контактов ставка постепенно становилась городом.

Археологические исследования в Семиречье открыли своеобразный тип памятников – «торткулей», или четырехугольников, изучение которых позволяет проследить превращение ставки правителя в город.

Сохранился один из наиболее ярких памятников этого типа в Таласской долине – городище Оххум. Оно расположено на правом берегу р. Карабахр, в 1,5 км выше ее впадения в р. Талас. Визуальное обследование, а также изучение аэрофотоснимков позволяют охарактеризовать памятник как очень сложное в топографическом отношении сооружение с тремя рядами стен.

Внутреннее укрепление имеет вид квадратной площадки 250x250 м, окруженной оплывшим валом. Высота вала 4–4,5 м, ширина внизу 18 м, вверху 5 м. Башни высотой до 5 м находятся на углах и по периметру стен, выступают наружу за линию стены на 13–15 м. Всего башен четырнадцать, в том числе четыре угловых. Одна из них, юго-восточная, видимо, являлась своеобразной цитаделью. Это бугор размерами в основании по линии север-юг – 60 м, восток-запад – 50 м. Ворота расположены в середине западной и восточной стен, имеют сложную систему дополнительных укреплений. Восточный въезд прикрыт четырехугольным редутом, а западный – выносным валом.

Вторая внешняя стена отстоит от внутренней на 50–60 м. Размеры внешнего южного вала – 415 м, северного – 400 м, восточного – 370 м, западного – 375 м. Внешний вал более низкий, имеет ширину в основании 7–10 м. Башни имелись по углам и еще две прикрывали въезд, устроенный в восточной стене. Въезд укреплен четырехугольной пристройкой.

Снаружи был устроен ров глубиной 1,5 м и шириной 20 м, через который к воротам проложена дамба.

За внешней стеной располагался еще один вал неправильной формы. Так, видимо, выглядела и ставка Чжичжи.

Датируется городище VII – XII вв.

Чигу (Чигучен)

Чигу или Чигучен, согласно китайским источникам II в. до н.э., являлся ставкой усуньского владетеля. Здесь был построен дворец в китайском стиле для китайской принцессы, выданной замуж за усуньского владетеля. Некоторые исследователи считают, что город находился на южном берегу озера Иссык-Куль на территории Кыргызстана, другие полагают – в долине Кегеня или Чарына. На правом берегу Чарына обнаружено большое поселение первых вв. н.э., названное условно Чарын (оно может быть остатками Чигу). Датируется это поселение III в. до н.э. – IV в. н.э.

Чилик

Неподалеку от Отрара средневековые письменные источники помещают селение Чилик. Когда после смерти Тимура, сообщают источники, «военачальники начали подготовленный им поход, то дошли до селения Чилик, расположенного в пяти фарсах восточнее Отрара». Название Чилик сохранилось в современной топонимике. Так называется населенный пункт, находящийся в 30 км северо-восточнее развалин Отрара.

Неподалеку от него находится городище Бузуктобе. Центральные развалины его имеют вид овального в плане бугра протяженностью 300 м с востока на запад и 150 м с севера на юг.

Поверхность его почти плоская, и лишь в юго-восточной части прослеживаются два бугра – остатки монументальных построек. Въездов два: центральный в юго-западной стороне и второй – в юго-восточной. Оба въезда соединялись улицей. К центральному бугру примыкает неукрепленный пригород – рабад. Археологический шурф, заложенный на городище, прорезал слои на глубину 2,5 м. В шурфе удалось выявить остатки строительных конструкций. Керамика из шурфа датирует верхние слои городища XIII–XV вв. Однако, как удалось установить по подъемному материалу, городище существовало в первые вв. н.э. – XV в. В X в., видимо, здесь находился город Бурух (см. с. 315).

Шаваб (Шараб, Шаран)

На трассе Великого Шелкового пути от Испиджаба до Тараза арабские географы помещают город Шаваб или Шараб (Шаран). Название Шаваб означает «Черноводск».

*Хум. Керамика. VI – VIII вв.
Городище Койшитобе на
территории Шымкента*

Расстояние между Испиджабом и Шавабом составляло 4 фарсаха (24–28 км). Шаваб, по мнению исследователей, соответствует городищам, расположенным вблизи современного села Карабулак на реке Карасу (Черная река). Одно городище датируется VIII – XIII вв. и второе XIII – XVI вв., что позволяет говорить о том, что Шаваб менял местоположение.

Шавгар

Округ Шавгар со столицей в одноименном городе находился северо-восточнее округа Фараб и, согласно общепринятому мнению, локализуется на месте Туркестанского оазиса.

Шавгар впервые упоминается в событиях, связанных с именем наместника Хорасана ал-Мамуна (809 – 818 гг.). Перед началом войны с халифом ал-Амином он жаловался своему везиру ал-Фадлу ибн Сахлю на тяжелую обстановку в Хорасане и Мавераннахре. Он говорил, что приходится воевать с ал-Амином «... после разорения Хорасана и мятежа... после отказа джабгу повиноваться, уверток хакана, владельца Тибета..., когда царь Отрарбенда отказался платить подать, которую он обычно платил».

Описание же событий, которые развернулись в ответ, сохранилось в пояснительных надписях к трофеям ал-Мамуна. В них говорится о походе на Отрар, совершенном Фадлом ибн Сахлем: «... из области Тарбад (ал-Фадл) послал то, что он потребовал с Фараба и Шавгара. И он постарался овладеть областью Отрар: он убил начальника пограничной местности и взял в плен сыновей карлукского джабгу с его женами...»

Вновь округ Шавгар упоминается в 859 г. в событиях, связанных с политикой Саманидов по укреплению северных границ своих владений.

В.В. Бартольд пишет об избиении саманидским отрядом нескольких тысяч восставших в области

Шавгар. Востоковед А.Ю. Якубовский считал, что этот поход инициировал Наср ибн Ахмед, войска которого захватили Шавгар, Сауран, Сюткент.

В сочинении ал-Истахри, одном из наиболее ценных источников X в., указано нахождение Шавгара – столицы округа между городами Кедер и Сауран на расстоянии дневного перехода от того и другого. Он же называет город Шавгар в реестре городов Испиджаба.

Автор X в. ал-Макдиси помещал город Шавгар в «стороне от большой дороги». В XI в. названия Шавгар уже нет на страницах исторических и географических сочинений. Однако это не означает исчезновения самого города. Он продолжал существовать, но уже под другим названием. Если обратиться к этимологии топонима Шавгар, то оно, по мнению специалистов, достаточно прозрачно и представляет собой согдийское отражение древнеиранского «Черные горы», «Черногорье». По-тюркски этот же термин звучит как «Каратау», «Карачук», что сразу же позволяет вспомнить сообщение автора XII в. Махмуда Кашгарского о том, что «Карачук – название Фараба, а это название города гузов». Можно предположить, что Карачук у Махмуда Кашгарского – это город, который ранее назывался Шавгар. Главенство же в округе в это время переходит к новому городу – Ясы, будущему Туркестану.

Вопрос о локализации города Шавгара до сих пор не решается однозначно. Так, В.В. Бартольд считал, что Шавгар находился на месте города Туркестана. Археолог А.Н. Бернштам отождествлял Шавгар с городищем Чуйтобе (Шойтобе), расположенном в 8 км юго-восточнее г. Туркестана.

Исследования, проводившиеся в 1990–1992 гг. и 1998–1999 гг. на городище Шойтобе, не обнаружили здесь мощного культурного слоя IX – XI вв., времени, когда город Шавгар был столицей округа. Следует также отметить, что топография городища, его застройка, выявленная на раскопанных участках, аналогичны городищам Кок-Мардан в Отрарском оазисе и Жуантобе на средней Арыси, которые достигли пика расцвета к середине I тыс. н.э. – VIII в.

Таким образом, новые данные, полученные в ходе раскопок Шойтобе, характер его топографии, хронология верхних слоев не позволяют отождествлять городище Шойтобе со столицей округа Шавгаром.

Более предпочтительно считать, что Шавгар у ат-Табари, Макдиси и ал-Идриси – это Карачук Махмуда Кашгарского.

Карачук уверенно отождествляется с городищем Тортколь I на реке Карашык, тогда как позднесредневековый Карачук Хафиза Таныша и русских источников XV – XVIII вв. соответствует городищу Тортколь II, расположенному напротив, на левом берегу р. Карачик.

Городище имеет цитадель и шахристан, по периметру которых сохранились остатки крепостной стены с башнями. Рабад примыкает к городищу со всех сторон.

Раскопки на цитадели городища Тортколь I показали, что верхний слой XIII – XIV вв. содержит жилые постройки, а ниже предполагается нахождение монументального сооружения

Каменная ступка. X – XII вв.
Случайная находка. с.Корниловка

Кирпич с изображением
несторианского креста.
IX – XI вв. Якалыг

X – XII вв. То, что город, локализованный на месте городища Тортколь I, активно жил в VIII – XIII вв., свидетельствуют многочисленные находки поливной керамики, стекла, металлических изделий. Таким образом, месторасположение памятника Тортколь I, топография, характер подъемного материала и данные топонимики свидетельствуют в пользу отождествления его со средневековым Шавгаром, а затем Карачуком. Поэтому Махмуд Кашгарский и указывает на более раннее название Карачука – Фараб, бывшим в свое время составной частью округа Тарбанд, объединявшего и Фараб, и Шавгар.

Шагильджан

Город назван в списке городов округа Испиджаб, составленном географом X в. ал-Макдиси. Название города сохранилось до сих пор в имени села Шага, расположенного в 20 км северо-восточнее г. Туркестан. Два городища, которые находятся на территории села, обследованы археологами и датированы. Шага I – первыми вв. н.э. – VIII в., Шага II – между IX и XVIII вв. Они соответствуют Шагильджану, менявшему свое месторасположение.

Шакафни

Возможно, Шакафни – это версия местного названия Шаган (Чаган). Ему соответствует городище Жайык в 8 км южнее г. Уральска и датированному XIII–XIV вв. (см. с.308).

Шымкент

Впервые название города приводит историк XV в. Шараф ад-Дин Йезди в событиях второй половины XIV в. В 1366 г. здесь проходило войско Тимура. Затем описание города приводят русские источники.

Вот что пишет о Шымкенте Филипп Назаров, побывавший здесь в 1813 г. по пути в Коканд в составе русской дипломатической миссии: «Город, находящийся на реке Бадам, выстроен на возвышенном месте и обнесен к яру высокой стеной. Въезд в город со стороны реки по узкой дороге, не позволяющей ехать иначе, чем в одну лошадь. Вода, пущенная в город через сделанные в стене проемы, наполняет ископанные в городе каналы, на коих построены мельницы. Дома выстроены из жженого кирпича наподобие китайских, без окон, почему для света в кварталах везде видишь растворенные на улицу двери».

Остатки древнего Шымкента находятся в центре города на высоком холме. Выделяются цитадель и шахристан, занимающие всю поверхность холма. Рабад застроен современными зданиями, но, судя по находкам керамики, он занимал большую площадь. Раскопки установили время жизни: первые вв. н.э. – XIX в.

Шымкент включен в государственную программу «Культурное наследие» как один из объектов по изучению и сохранению исторических памятников. Здесь ведутся работы с перспективой превратить древнее городище в центре современного города в историко-культурный парк.

Яганкент (Йаканкент)

В свое время исследователи обратили внимание на отрывок из исторического сочинения XVI в. «Абдулла-намэ», где указывалось месторасположение города. Там написано, что в 1581 г. Абдаллах-хан во время своего похода, выступив из Сайрама, «...расположился лагерь на берегу реки Арс в окрестностях Яганкента, в Кушулуше реки Буралдай».

Поиски археологов в долинах рек Боролдай и Арысь привели к открытию городища Тортколь, которое расположено на месте слияния р. Арысь и Боролдай. Датируется оно XIII–XVI вв., что делает вполне обоснованным тождество Яганкента с городищем Тортколь.

Якалыг

Город под этим названием упоминается в X в. у географа ал-Макдиси. По мнению исследователей, город находился в Чуйской долине.

Якалыг мог быть на месте городища Актобе, расположенным при впадении реки Аксу в Чу и являющимся одним из крупнейших городов в Чуйской долине. Здесь в течение многих лет с 1973 года проводила раскопки археологическая экспедиция Казахского Национального университета им. аль-Фараби. Открыты участки городской застройки, отдельные сооружения. Городище датируется VII – XII вв.

Ясы

Это раннее название Туркестана (см. с. 167).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше повествование о городах древнего Казахстана подошло к концу.

Все, о чем здесь написано, основано на материалах, которые сохранились в письменных источниках: древних и средневековых, – написанных на китайском, латинском, арабском, персидском, древнетюркском, русском языках в десятках географических и исторических сочинениях, хрониках, записках дипломатов, путешественников и купцов.

Но главным источником послужили археологические исследования развалин древних городов: городищ и поселений. Имена некоторых из них дошли до нас через многие столетия и сохранились до сих пор: Алматы, Тальхир, Тараз, Сайрам, Шымкент, Отрар, Туркестан, Сауран, Сыгнак. Жизнь некоторых из них продолжалась многие сотни лет до наших дней, не прерываясь, но их немного. Это Сайрам, Туркестан, Шымкент, Сузак, Икан. Многие погибли в годы лихолетий, войн, опустошительных набегов. Так было с Тальхиром, Алматы, Отраром, Саураном, Джендом. Жизнь некоторых возродилась в новых исторических условиях. Это Тальхир и Алматы, Мерке и Кулан. Есть такое выражение: «Свято место пусто не бывает». Это действительно так, поскольку здесь сохранялась на протяжении веков духовность, культура наших далеких и близких предков, культура, которая объединяет нас, сближает, дает почувствовать причастность к мировой цивилизации, в которой есть и наш духовный и материальный вклад.

Некоторые города складывались как центры религиозной жизни.

Туркестан – это духовная столица Казахстана и город, который формировался как идеологический центр, место поклонения вначале древним святы-

ням, а затем Ходже Ахмеду Ясави. Нравственный авторитет Ходжи Ахмеда Ясави привлекал людей, искавших совета и утешения. Живым примером личной жизни и доступным языком призывал Ходжа Ахмет следовать добру и бескорыстию, правде и справедливости. Великий философ и поэт, он стал национальным святым у кочевников и горожан, а город, в котором он жил и проповедовал, дышит воспоминаниями о Человеке, похороненном в величественном мавзолее, признанном шедевром мирового зодчества.

Испиджаб – крупнейший средневековый город на земле Казахстана был в IX–X вв. центром распространения мусульманской религии и именно здесь сохранились многие религиозные святыни народа: мавзолеи, построенные на местах захоронений отца и матери Ходжи Ахмеда Ясави – святых Ибрагим-ата и Карашаш-ана.

Еще один древний город Баладж, который отождествляется с городищем Баба-Ата, тоже формировался как религиозная святыня. Здесь в эпоху раннего средневековья находился «храм огня», а затем город стал одним из центров ислама в Казахстане. Рядом с древним городищем возвышается мавзолей святого Баб-Ата.

Духовность дошла до нас из глубины веков и в дивных узорах наших предков, оставленных на коврах, ювелирных изделиях и керамике. Это удивительный казахский эпос и музыкальные мелодии, связывающие времена и эпохи.

Не только духовность определяла жизнь и развитие городов, но и многие другие факторы и причины. Они могли быть политические, когда город становился центром государства, крупного владения, историко-культурной области, что подчеркивалось наличием здесь власти, чеканкой своей монеты. В городах Испиджабе-Сайраме, Отраре, Туркестане, Таразе, Саурани, Алматы работали монетные дворы иногда на протяжении почти всей их истории. Отрар выпускал монету и в эпоху кангаров, и в период номинального подчинения среднеазиатским Саманидам, и в годы правления здесь хорезмшаха Мухаммада, и при монголах-джагатаидах, и в эпоху Казахского ханства.

Города были центрами ремесла и торговли. Крупные гончарные, ювелирные, железодельные, стекольные мастерские Отрара обеспечивали посудой и украшениями, оружием и бытовыми поделками многие десятки поселений региона и степи.

Одним из центров кузнечной продукции, где мастера варили булатную сталь, в X–XIII вв. становится Тальхир в Жетысу. Города были центрами местной и международной торговли. Тараз назывался «городом купцов», а Сыгнак «торговой гаванью Дешт-и Кыпчака».

В караван-сараях Испиджаба останавливались и торговали купцы из Багдада, Бухары и Самарканда.

Крупными торговыми центрами на границе со степью являлись Сауран, Янгикент, Дех Нуджикет.

Сарайчик купцы называли «воротами в Азию». И сейчас, после того как открыты и исследованы города на Урале: Сарайчик, Лаэти, Шакафни – можно говорить об «Уральском

торговом пути», важном ответвлении Великого Шелкового пути.

Источники подчеркивают торговую роль кимакских городов на Иртыше, которые соединялись с городами Сарыарки и Урала степным торговым путем. На нем важным центром был средневековый город на месте столицы Казахстана Астаны. Сейчас остатки его называются городищем Бузук (Бозок). Открытие и исследование его свидетельствуют о древности Астаны. Уже тысячу лет тому назад предтеча города играла важную роль в торговле Евразии.

Последнее десятилетие независимого Казахстана характеризуется ростом интереса народа к своему прошлому и своим историческим и культурным истокам. Этому во многом содействовал Указ Президента о принятии программы «Возрождение исторических центров Шелкового пути, сохранение и преемственное развитие культурного наследия тюркоязычных государств, создание инфраструктуры туризма».

Из наиболее существенных событий в области археологии стали юбилей 1500-летия Туркестана, к которому завершена реставрация комплекса мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави, и 2000-летний юбилей древнейшего города Тараза. В 2002 г. был получен грант ЮНЕСКО-Япония на широкомасштабные консервационные работы в Отраре. Ведутся работы на святилище Тамгалы, которое вошло в состав нового археолого-природного заповедника. Выдающиеся памятники Казахстана мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави и Тамгалы включены в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Вопрос «Откуда пошла земля Казахстана?» имеет большое значение для исторического самосознания народа. Поворотным этапом в изучении, сохранении и использовании культурного наследия и его значимости стало обращение Президента страны

Н.А.Назарбаева к народу, в котором наряду с важнейшими задачами, стоящими перед Казахстаном, были названы вопросы развития культуры. В связи с этим была разработана государственная программа «Культурное наследие» на 2004 – 2006 гг.

Начат качественно новый этап археологических и консервационных работ на городищах Антоновка (Каялык), Талгар (Тальхир), Джувантобе (Усбаникет), Караспан (Карасаман), Отрартобе (Отрар), Сауран, Жайык.

На основе археологических данных пишется древняя и средневековая история Казахстана, восстанавливается наша Родная история.

* * *

Автор благодарит за помощь и советы при подготовке книги своих коллег по работе: Б.Н. Нурмуханбетова, В.А. Грошева, Т.В. Савельеву, Е.А. Смагулова, Д.А. Воякина.

Вместе с ними пришлось пройти древними дорогами Великого Шелкового пути, открывать и изучать новые городища, разгадывать их исторические имена; с помощью раскопок погружаться в мир прошлого, вскрывать остатки архитектурных ансамблей, дворцы правителей и мастерские ремесленников, развалины храмов, держать в руках керамические чаши с яркими узорами, вглядываться в лики глиняных богов.

Замечательный поэт и археолог Валентин Берестов, ученик выдающегося ученого–исследователя древнего Хорезма Сергея Павловича Толстова смог передать чудесный миг встречи с прошлым в стихотворении «Улыбка»:

*Среди развалин, в глине и пыли,
Улыбку археологи нашли.
Из черепков, разбросанных вокруг,
Прекрасное лицо сложилось вдруг.
Улыбкою живой озарено,
Чудесно отличается оно
От безупречных, но бездушных лиц
Торжественных богинь или цариц.
Взошла луна. И долго при луне
Стояли мы на крепостной стене.
Ушедший мир лежал у наших ног,
Но я чужим назвать его не мог.
Ведь в этой древней глине и в пыли
Улыбку археологи нашли.*

Автор выражает свою признательность архитекторам, художникам и фотоаграфам, запечатлевшим работу археологов, процес раскопок, строения и изделия безызвестных мастеров-ремесленников, живших задолго до нас.

Археологические обмеры, чертежи и графические реконструкции выполнены Н.П. Егоровой, Г.В. Громовой, З.Ж. Шарденовой; рисунки – Г.А. Терновой; фотографии памятников, раскопов и находок – О.В. Беяловым, О.В. Кузнецовой, О.В. Медведевым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана. Труды института истории, археологии и этнографии Академии наук КазССР. – Алма-Ата, т.5, 1958.
2. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар. – Алма-Ата, 1972.
3. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар в XIII – XV вв. – Алма-Ата, 1987.
4. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Позднесредневековый Отрар. – Алма-Ата, 1981.
5. Археологические исследования на северных склонах Каратау. Труды института истории, археологии и этнографии Академии наук КазССР. – Алма-Ата, т. 14, 1962.
6. Андрианов Б.Н. Древние оросительные системы Приаралья. – М., 1969.
7. Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. – Алматы, 1999.
8. Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. – Алма-Ата, 1986.
9. Байпаков К., Нұржанов А. Ұлы жібек жолы және ортағасырлық Қазақстан. – Алматы, 1992.
10. Байпаков К.М. По следам древних городов Казахстана. Отрар и Отрарский оазис. – Алма-Ата, 1988.
11. Байпаков К.М., Подушкин А.Н. Памятники земледельческо-скотоводческой культуры Южного Казахстана. – Алма-Ата, 1989.
12. Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Керамика древнего Отрара. – Алма-Ата, 1990.
13. Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. – Алматы, 1998.
14. Байпаков К.М., Шарденова З.Ж., Перегудова С.Я. Раннесредневековая архитектура Семиречья и Южного Казахстана на Великом Шелковом пути. – Алматы, 2001.
15. Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг К. Средневековые города и поселения Жетысу. – Алматы, 2002.
16. Байтанаев Б.А. Древний Исфиджаб. – Шымкент-Алматы, 2003.
17. Бартольд В.В. Сочинения, т. I. – Москва-Ленинград, 1963; т. II, ч. I. – Москва-Ленинград, 1963; т. IV. – Москва, 1966.
18. Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. – Ленинград, 1973.

19. Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Т. I. – Бишкек, 1997; т. II. – Бишкек, 1998.
20. Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алтая. Материалы и исследования по археологии СССР. Т. 26. – Москва-Ленинград, 1952.
21. Бурнашева Р.З. Отрар, Отрарский оазис и южный Казахстан. Нумизматические исследования по денежному делу южноказахстанских городов VII – XVII вв. – Алма-Ата, 1989.
22. Бурнашева Р.З. Нумизматическое наследие Кыргызстана. – Бишкек, 2002.
23. Вайнберг Б.И. Этнография Турана в древности. – М., 1999.
24. Города Туркестана. – Алматы, 1999.
25. Жолдасбайұлы С.Ж. Жетісу тарихы (XVI – XVIII ғғ.) (Тарихи және палеоэтнологиялық зерттеу). – Алматы, 1996.
26. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы, 2002.
27. История Казахстана. Т. I. – Алматы, 1996.
28. История Казахстана. Т. II. – Алматы, 1998.
29. Источниковедение Кыргызстана (с древности до конца XIX в.) – Бишкек, 2004.
30. Казахстан в XV – XVIII вв. – Алма-Ата, 1969.
31. Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. – Санкт-Петербург, 2003.
32. Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. – Фрунзе, 1959.
33. Қожаев М. Отырардағы керамика өндірісі. – Түркістан, 1996.
34. Красная Речка и Бурана. – Фрунзе, 1989.
35. Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX – XI вв. по арабским источникам. – Алма-Ата, 1972.
36. Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. Москва, 1996.
37. Маргулан А.Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. – Алма-Ата, 1951.
38. Маргулан А.Х., Акишев К.А., Оразбаев А.М., Кадырбаев М.К. Древняя культура Центрального Казахстана.
39. Маргулан А.Х. Бегазы-Дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Соч., т. I. – Алматы, 1998.

40. Массон В.М. Первые цивилизации. – Л., 1989.
41. Массон В.М. Средняя Азия и Средний Восток. – М.-Л., 1964.
42. Материалы по истории Казахских ханств XV – XVIII вв. Извлечения из персидских и тюркских источников. – Алма-Ата, 1969.
43. Мец А. Мусульманский ренессанс. – Москва, 1966.
44. Пищулина К.А. Юго-восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI веков. – Алма-Ата, 1977.
45. Рапопорт Ю.А., Неразик Е.Е., Левина Л.М. В низовьях Окса и Яксарта. – Москва, 2000.
46. Свод памятников истории и культуры Казахстана. Чимкентская область. – Алматы, 1994.
47. Свод памятников истории и культуры Казахстана. Жамбылская область. – Алматы, 2002.
48. Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. – Алма-Ата, 1972.
49. Смагулов Е., Григорьев Ф., Итенов А. Очерки по истории и археологии средневекового Туркестана. – Алматы, 1999.
50. Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье. Археология. – М., 1999.
51. Суяб. Ак-Бешим. – Санкт-Петербург, 2002.
52. Тасмағамбетов И. Н., Самашев З.С. Сарайшық. – Алматы, 2001.
53. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. – Москва, 1962.
54. Толстов С.П. Древний Хорезм. – М., 1948.
55. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. – М.-Л., 1948.
56. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М., 2002.
57. Чайлд Г. Древнейший Восток в свете новых раскопок. – М., 1956.
58. Шәлекенов У. Құм басқан қала. – Алматы, 1992.
59. Cavalieri delle steppe. Memoria delle terre del Kazakhstan. – Electa, 2000.
60. History of Central Asia, vol IV. The age of achievement: AD 750 to the end fifteenth Century. Part one. The historical, social and economic setting. UNESCO, 1998.
61. History of Central Asia, vol IV. The age of achievement: AD 750 to the end fifteenth Century. Part two. The achievement. UNESCO, 2000.